

ВИОЛЕТТА СТИМ

Р КЛУБ
ЕЙВЕН

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ

Annotation

Чем может закончиться первый поход в ночной клуб? Похмельем и головной болью? Не в этом случае. Очнувшись, Деми Лоренс понимает, что не помнит совершенно ничего из произошедшего ночью. В новостях показывают сюжет об убийстве в клубе, лучшая подруга начинает вести себя странно, а парень по имени Дрейк, живущий в настоящем замке, кажется слишком загадочным для обычного человека. Теперь Деметра втянута в череду таинственных событий, от разгадки которых зависит ее жизнь. Древняя магия вновь просыпается в мрачном, провинциальном городке, а забытые кошмары детства возвращаются. Стоит поторопиться, чтобы выяснить связь между клубом и старой городской легендой, ведь тень убийцы уже маячит за спиной... Что же произошло в ночь Рейвена?

- [Клуб Рейвен](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1. Вечерний выпуск новостей](#)
 - [Глава 2. Необъяснимые события книга Клуб Рейвен](#)
 - [Глава 3. Легенда о Людвиге и Антуанетте](#)
 - [Глава 4. Далгарт–холл](#)
 - [Глава 5. Дальше во тьму](#)
 - [Глава 6. Допрос](#)
 - [Глава 7. Худший кошмар](#)
 - [Глава 8. Ночь Рейвена](#)
 - [Глава 9. Граница между мирами](#)
 - [Глава 10. Нью–Авалон](#)
 - [Глава 11. Проклятье Ворона](#)
 - [Глава 12. Бал–маскарад](#)
 - [Глава 13. Непоправимая ошибка](#)
 - [Глава 14. Хозяйка замка](#)
 - [Глава 15. Месть светлых](#)
 - [Глава 16. На руинах воспоминаний](#)
 - [Глава 17. Медальон](#)
 - [Глава 18. Истинная история](#)
 - [Глава 19. В ритме вальса](#)
 - [Глава 20. Изгнанники](#)
 - [Глава 21. Старая ложь](#)

- [Глава 22. Ночь с врагом](#)
 - [Глава 23. Добро пожаловать в клуб Рейвен](#)
 - [Глава 24. Тайна Антуанетты](#)
 - [Глава 25. Первый Ворон](#)
 - [Эпилог](#)
-

Клуб Рейвен

Пролог

Полузаброшенная, одичавшая на вид окраина провинциального Палмера привлекала десятки машин. Они стекались из центра, и даже из окрестных городов к сияющему оазису света, возвышавшимся над низенькими одноэтажными домами — клуб Рейвен сверкал на всю округу. Ночные огни викторианского особняка с башенками, пять лет назад перестроенного под данс-бар, было видно издалека.

Толкаясь в пробке на подъезде к распахнутым воротам, водители включали свою музыку на полную, соревнуясь друг с другом в громкости динамиков, нетерпеливо сигналили и подгазовывали. Полуголые девушки в ярких нарядах высывались из окон и люков, подпевая модным трекам и крича что-то тусовщикам, идущим по обочине.

Деми Лоренс проводила взглядом подвыпившую компанию парней, бросивших свою машину возле старого коттеджа с заколоченными окнами, и с тревогой посмотрела на Кэрри — свою лучшую подругу, сидящую рядом на заднем сидении такси.

— Ой, да не паникуй ты, — поморщилась та, тряхнув своими рыжими кудряшками, и протянула ей полупустую бутылку дешевого шампанского. — Это будет потрясная ночь!

Усмехнувшись пассажиркам в зеркало заднего вида, таксист надавил на педаль газа и машина двинулась вперед, мимо кованой решетки, ограждающей небольшую площадь перед особняком. Кэрри попросила его остановиться возле самых дверей, но дорога оказалась закрыта ограждающими стойками с красными лентами — дальше начиналась очередь на вход. Таксист высадил их неподалеку, возле газона.

Пока подруга расплачивалась, Деметра поправила лямку усыпанного пайетками синего топа с открытой спиной и немного отошла от машины. Высокие каблуки дизайнерских туфель застревали между камнями старинной брусчатки, новые белые джинсы казались слишком узкими и неудобными, но это не могло испортить предвкушения неповторимой вечеринки. Первой в жизни, настоящей вечеринки. Кэрри была права — сегодня должно произойти нечто волшебное.

Клуб Рейвен производил впечатление показной роскошью и атмосферой веселья, которая чувствовалась уже здесь, на улице. Эркеры и высокие окна четырехэтажного особняка переливались разноцветными огнями, в такт басам мелькали вспышки стробоскопа. Гости, возбужденно

переговариваясь, смеясь и пританцовывая, спешили ко входу.

Позади послышался звук разбившегося стекла. Парни, стоящие неподалеку, заулюлюкали.

— Отличный бросок, рыжая! — выкрикнул один из них. Деми обернулась и увидела хитро улыбающуюся подругу. Придерживая рукой голубую юбку-пачку, Кэрри сделала реверанс для зрителей и продефилировала вперед.

— Видела, как ловко я закинула бутылку в урну? — спросила она, подходя.

— Не-а, — с насмешкой проговорила Деметра, накручивая на палец черную прядь волос. Она привыкла к тому, что ее подруга умела и любила привлекать к себе внимание.

— Ну и зря. А вот они видели, и это было круто! — Рыжая мотнула головой в сторону парней. — Ладно, пойдем ко входу.

Они прошли мимо мраморного фонтана с двумя круглыми чашами, в воде которых плескались блестки и бутылочные осколки, и остановились около ленточного заграждения. Впереди пестрая стайка девушек громко обсуждала получившиеся селфи. Их прически украшали кусочки розового фатина — главной детали девичника перед свадьбой.

— Где-то здесь должны быть Сандра с Виком, — пробормотала Кэрри, вытягивая шею и приподнимаясь на цыпочки, но Деметра ее не слушала.

Она вытащила из кармана телефон, и теперь, включив фронтальную камеру, пыталась поправить макияж и прическу. Голубые глаза, подведённые черным карандашом и тенями, казались еще светлее, блестки на щеках сияли, когда ловили лучи прожекторов. А вот объем укладки почти весь опал. Одной рукой пытаюсь вновь взъерошить волосы, Деми заблокировала экран, и в этот момент поймала на себе взгляд охранника, стоящего на несколько ступеней выше.

Тут же забыв о внешнем виде, она убрала телефон и повернулась к подруге.

— Кэрри, что будет, если нас не пропустят? — спросила она, ухвати ее за локоть.

— Ха, — отреагировала та. — Нас — не пропустят?

— Кэрри, я серьезно, — пробормотала Деметра. — У нас ведь нет с собой никаких документов. И восемнадцати нам тоже нет...

— Вообще-то восемнадцать мне исполнилось полгода назад, — горделиво задрал нос, напомнила Кэрри. — А тебя пропустят, потому что ты будешь со мной.

— Было бы все так просто, — прошептала Деми себе под нос.

В темном небе что-то просвистело и взорвалось снопом сине-зеленых искр. Толпа разразилась радостными криками. Ровно тринадцать залпов салюта возвещали о начале грандиозной вечеринки. С последним из них подошла их очередь.

Охранников было двое. Один из них, с гладко выбритой головой и сережкой в ухе, внимательно оглядел подруг.

— Документы, — потребовал он. Деми шумно вздохнула и бросила красноречивый взгляд на Кэрри. Подруга не двигалась с места, будто бы ожидая чего-то.

Вдруг, второй охранник прошептал что-то первому и тот переменялся в лице. Ни слова не говоря, он отстегнул красную бархатную ленту, открывая путь в клуб Рейвен.

— Я же говорила, что пропустят, — шепнула Кэрри, радостно подхватывая Деметру под локоть. Они прошли по короткому темному коридору и оказались в холле, украшенном белой лепниной. Все вокруг заливал неновый фиолетовый свет.

— Как тебе это удалось? — поразилась Деми, следуя за подругой мимо закрытого гардероба и мраморной лестницы. Музыка звучала громко уже здесь, басы отдавались вибрацией по полу и стенам — приходилось почти кричать, чтобы слышать друг друга.

— Просто мы есть в списке, я договорилась, — подмигнула рыжая. — Ты слышала, что в этом особняке раньше проводились тайные собрания?

— Тайные собрания?

— Каких-то фанатиков из оккультного ордена. Вроде секты, — пожала плечами Кэрри. — Это было еще в двадцатом веке. По округе до сих пор ходят жуткие истории.

— Ври больше, — фыркнула Деметра. Она протиснулась между проходящих мимо девушек, откинула свисавшую черную штору и оказалась в главном зале.

С потолка в центре свисала грандиозная в своих размерах позолоченная люстра, кристаллы на которой отражали неон подобно диско шару, и создавалось впечатление, что весь танцпол усыпан мельчащими блесками. Люди танцевали везде: вокруг резных колонн и на открытом балконе второго этажа, около стилизованной под старину мебели и даже на белоснежной барной стойке. Рейвен был магическим местом, где время остановилось, запуталось и совершенно смешалось. Казалось, что здесь может произойти всё что угодно.

— Идем, я закажу нам выпить! — прокричала Кэрри ей на ухо и потащила к барной стойке.

Деми направилась за ней, когда отчетливо ощутила на себе чужой взгляд. Казалось, он внимательно следит за каждым ее движением. Она остановилась возле колонны и осторожно огляделась по сторонам, пытаясь убедить себя, что зря переживает.

Но перед тем, как со сцены пустили дым, Деметра заметила парня, сидящего в алькове слева. Его колючие светло–серые глаза смотрели на нее.

Глава 1. Вечерний выпуск новостей

Город Хэксбридж был так мал и неприметен, что даже опытный путешественник с трудом обнаружил бы эту точку на карте. С давних времен в народе его называли «Заговоренным мостом». Но ни магии, ни даже захудалой речки в городке не существовало. Он располагался в пятнадцати минутах ходьбы от холодного моря, возле продуваемых всеми ветрами скал. С другой стороны густой лес ограждал его от своих соседей, и жители «Моста» вели такую же уединенную и скучную жизнь.

Когда Деми Лоренс, вместе с родителями, переехала в Хэксбридж из Лондона, то была очень удивлена. Город в несколько улиц — как такое возможно? Мощеные булыжником дороги как лучики солнца расходились от площади со зданием ратуши во главе. Увенчанная башней с часами администрация возвышалась над низенькими домами и древними коттеджами из серого камня. Ни тебе модных магазинов, ни торговых центров... Старый кинотеатр на окраине, кафе «Шеффердс Пай» в центре — вот и все развлечения.

А когда на город спускался туман... становилось особенно не по себе. Учитывая, что жить приходилось в старом особняке, напротив довольно запущенного парка. Родители впервые выбрали такое странное место в качестве временного пристанища. Они работали адвокатами в собственной фирме и колесили по стране вслед за новыми клиентами. Так, с детства Деметра успела пожить во всех крупных городах Великобритании, и ни в одном не чувствовала себя на своем месте. Но Хэксбридж вызывал у нее настоящую паранойю.

Особенно остро это чувствовалось по дороге домой из старшей школы Роузгейт — маршрут проходил через «похоронную улицу».

— Для чего здесь столько ритуальных агентств? — спросила она как-то раз у Кэрри, когда они вновь проходили мимо магазинов траурной одежды и витрин с выставленными образцами гробов и мраморных плит. — Разве в Хэксбридже есть кладбище?

— В Палмере есть, это недалеко отсюда, — пожала плечами рыжая и поправила лямку тяжелой сумки с учебниками. — Наш город очень старый, и большинство жителей в нем — такие же развалюхи... Думаю, здесь выгоднее продавать все эти вещи, чем устраивать сами похороны. Но я слышала, что недавно обнаружили жуткий склеп возле церкви...

Новая подруга нравилась Деметре за то, что легко могла объяснить

любую вещь, кажущуюся странной или непонятной. У нее находилось для всего не только оправдание, но даже любопытная история, словно ответ на каждый вопрос готовился заранее. И все-таки, сложно было не заметить, что Кэрри постоянно рассказывала о призраках, убийствах и проклятиях, как будто ее притягивало все мистическое.

Деми и сама замечала в городе необъяснимые вещи. Трижды за четыре месяца, которые она здесь прожила, на улицах Хэксбриджа появлялись мрачного вида люди в черных одеждах. Несколько дней они толпились возле единственной гостиницы, где выкупали все номера, а затем процессией проходили до самого леса и исчезали без следа, не используя заказные автобусы или частные автомобили. Но горожанам не было никакого дела до странных гостей.

Обсудить это было нельзя ни с кем, кроме Кэрри — так они и сдружились. Деметра не смогла найти общий язык с остальными одноклассниками, она предпочитала отмалчиваться в уголке, и не любила шумные компании.

В целом, дела в новом городе шли неплохо до самого конца учебного года в июле. Тогда родители словно с цепи сорвались. Отношения с ними и раньше особо не клеились, теперь же они начали скандалить и придирались по любому поводу, словно отыгрываясь за серьезный проступок, о котором не хотели говорить.

— Поверить не могу, что завтра начинаются каникулы, — уныло вздохнула Деми, когда они с подругой вышли со школьного двора. В ее сумке был табель с оценками, далеко не самыми лучшими, зато Кэрри сияла — она получила сразу несколько «отлично».

— Что это за тон такой? — весело фыркнула рыжая, шутливо толкая ее в бок. — Учеба закончилась, впереди финальный год — и свобода!

— И целых два месяца лета с предками, которые меня не выносят... — мрачно добавила Деметра. — Вот уж не знаю, что я им такого сделала. Хорошо хоть скандал из-за отметок переносится — ночью они уезжают в командировку.

— Уезжают ночью?.. — задумчиво переспросила Кэрри. — Да это же супер! Я знаю, как тебя развеселить!

— И как? — поджала губы Деметра, всматриваясь в «похоронную улицу», уже маячившую впереди.

— Поехали сегодня с нами в Рейвен? — Глаза подруги загорелись хитрым огнем. — Это ночной клуб, возле Палмера, я рассказывала о нем. Там просто волшебю!

— С вами — это с кем?

— С Сандрой, Джулс и Виком, моими знакомыми, они уже учатся в колледже. закажем такси, выпьем, потанцуем, повеселимся?.. — Кэрри сложила руки в умоляющем жесте. — Ты не пожалеешь об этом, я обещаю! Задумавшись на секунду, Деми усмехнулась:
— Окей. Но только если ненадолго...

* * *

Утром следующего дня Деметра с трудом оторвала голову от подушки, пытаюсь понять, где она находится. Комната напоминала ее собственную. Вроде бы. Старомодный будильник показывал время — шесть утра.

— И это называют похмельем? — хрипло пробормотала она, не в силах поверить в то, что впервые в жизни напилась.

Что же произошло в Рейвене? Деми помнила, как старалась не заснуть, дожидаясь отъезда родителей, как одевалась и делала макияж. Вместе с Кэрри они доехали до клуба до такси, а дальше... Коктейли, попсовая музыка, яркие огни и... Нет, все без толку.

Первый день летних каникул оказался наполненным головной болью и тошнотой. Какое счастье. А семь лет назад, когда ей было десять, все выглядело куда радостнее. Зная, что впереди целых два месяца сплошного веселья, Деметра просыпалась совершенно отдохнувшей. Она открывала глаза, и с наслаждением потягивалась, ощущая запах булочек, испечённых матерью по утрам. Это было так давно, что казалось скорее фрагментом из рекламы счастливой семьи, чем реальным воспоминанием. Кто бы мог подумать, что после того странного случая их жизнь так изменится.

Коснувшись тощими, босыми ногами паркета, она почувствовала, как по спине бегут мурашки — от холода и отвращения. Деми ненавидела этот старый особняк и все, что с ним связано.

Голова сильно кружилась, в горле стоял ком — это казалось плохими симптомами. Попытавшись пальцами причесать спутанные пряди черных волос, Деметра ощутила исходящих от них запах табака. Едва уловимый, но все же... Приложив ладонь к лицу, она ощутила еще один аромат — мужского парфюма. Значит, не только курила, но еще и обжималась с кем-то?! Вот уж ночь посвящения, в самом деле...

Нужно было как можно быстрее узнать подробности вечеринки, но сначала — скорее добраться вниз, выпить аспирин, воды, и еще чего-нибудь, желательно, горячего.

Борясь с угрызениями совести и нарастающим чувством стыда,

Деметра спустилась по скрипучей парадной лестнице. Свернув в пустынном холле налево, она миновала гостиную с камином и давно неиспользуемую столовую, и направилась напрямиком на кухню, сияющую отталкивающей, «стерильной» чистотой.

Проигнорировав желтый стикер с посланием от матери, прилепленный на холодильник, Деми по привычке набрала воды из-под крана в хрустальный бокал и принялась жадно пить. Крупная капля скатилась по её подбородку и поползла вниз, под трикотажную футболку, оставляя за собой едва заметную влажную полоску.

У неё перехватило дыхание. Ещё одно воспоминание вчерашнего вечера вспыхнуло, и выхватило из темноты светлые стальные глаза, принадлежащие... кому-то. Кто же это мог быть? Деметра и сейчас ощущала его лёгкие прикосновения к своей коже...

Звонок в дверь прервал спутанные мысли.

«Это что, Кэрри?», — подумала она, убирая бокал и вытирая подбородок ладонью. Больше никто прийти не мог. Добравшись до холла, Деми распахнула дверь, и устало покосилась на рыжую подругу — единственного человека, способного все объяснить.

— Плохо, да? — звонко рассмеялась Кэрри, тряхнув старательно уложенными локонами. Она до сих пор была одета в голубую юбку-пачку и облегающую майку. — Знаю, что плохо. Это и не удивительно. Я принесла кофе и булочки — тебе нужно поесть.

— И ты из-за этого пришла ко мне в шесть утра? — с сомнением спросила Деметра, следуя за подругой в гостиную.

Рыжая снисходительно на неё посмотрела, расправила юбку, и села на ковёр, скрестив ноги в блестящих туфлях.

— Я ещё не ложилась. Только что приехала из Рейвена, — улыбнулась Кэрри. — И я беспокоилась. Тебе кофе с сахаром?

Деми вздохнула, усаживаясь рядом:

— Это все объясняет. Нет, сахара не нужно.

И как подруга умудрялась выглядеть такой ухоженной и счастливой после бессонной ночи?

Бумажный стаканчик обжёг ослабевшие пальцы, и Деметра едва не выронила его. Кофе был горячим и горьким, но только это и смогло побороть подступающую тошноту.

— Что вчера было? — решила спросить она через несколько минут. Скрывая волнение, она откусила большой кусок мягкой булочки, из которой потёк липкий горячий шоколад.

— Вот это — правильный вопрос, меня он тоже интересует. Поэтому я

и здесь, — отреагировала Кэрри, облизнула губы от сахарной пудры, и принялась загибать пальцы. — Во-первых, вчера ты ужасно напилась, и это странно, ведь ты заказывала всего один коктейль! Во-вторых...

— Я помню какого-то парня... — перебила Деми.

Подруга прервалась на полуслове и раздраженно вздохнула:

— К этому я и веду. Во-вторых, ты познакомилась с каким-то типом, которого не знает никто из наших. Я у всех спрашивала, поверь. Ну, а потом ты просто пропала. Джулс сказала мне, что ты уехала на какой-то машине. Может на такси, я не знаю. В любом случае, это случилось всего два часа назад, так что не думаю, что произошло что-то страшное.

— Я уехала из Рейвена всего два часа назад? — удивилась Деметра. Вот почему так раскалывалась голова — она же почти не спала! — Но я совсем не помню, как добралась сюда, не помню даже как легла в кровать... Черт! Я вообще ничего не помню о прошлой ночи!

— Может, ты смешала алкоголь с какими-нибудь таблетками? — усмехнулась Кэрри, откусывая булочку. — Я слышала, что от этого могут быть провалы в памяти.

— Вчера мама давала мне таблетки, как обычно, — напряжённо проговорила Деми, растирая шоколад между пальцами. — Но я их спрятала, я всегда так делаю, ты же знаешь.

— А что, если родители тебя раскрыли и начали подсыпать лекарства в еду? — пошутила подруга. Но легче от этого не стало.

— Я не сумасшедшая, Кэрри. То, что было днем, я помню отлично! И дома я вообще не ела, только в кафе! — начала раздражаться Деметра. Она не понимала, как вообще можно было шутить в такой ситуации? А если бы с самой Кэрри произошло подобное?! Она ведь не оставила бы ее с расспросами ни на секунду!

— Тебе же хуже. Пить на голодный желудок вообще нельзя, — невозмутимо повела плечом подруга. — Слушай, ну что ты так забеспокоилась? Подумаешь, напилась первый раз в жизни! Со всеми бывает, рано или поздно... Мы хорошо провели время, ты добралась до дома целой и невредимой...

— Прости, — поморщилась Деми, ощущая укол вины. Одним глотком она допила кофе и смяла стаканчик. — Но ты ведь должна помнить что-то о парне, с которым я... была?

— Единственное, что я запомнила — это его потрясный белый бомбер, — беззаботно откликнулась подруга, растягиваясь на ковре в полный рост. — И мне показалось, что ему явно больше двадцати. Кстати, ты не будешь против, если я займу одну из комнат?

— Что, опять проблемы дома? — с пониманием спросила Деметра. —
Валяй, моих не будет ещё около недели.

— Да ну-у-у их всех, — протянула Кэрри. — Я готова уснуть прямо
здесь.

Понимая, что выпытать о вечеринке что-то ещё будет сложно, Деми
посмотрела на подругу и улыбнулась:

— Ладно, не буду тебя больше мучить. Пойдём спать.

— Вот и отлично. И не переживай ни о чем.

* * *

Случай, произошедший ночью в клубе, не давал покоя даже во сне.
Деметра ворочалась в кровати с боку на бок — ее то знобило, то бросало в
жар, и постоянно хотелось пить. Бредовый сон прервал звонок мобильного,
лежащего на тумбочке.

— Алло, — прохрипела она, второй раз за день пытаясь сообразить, где
находится.

— Деметра! Что у тебя с голосом? — послышался недовольный
женский голос.

Деми резко пришла в себя и села на кровати. Пробуждение от звонка
требовательной и вечно раздраженной матери было сложно назвать
приятным.

— Все в порядке, а что? — мрачно спросила она, предчувствуя
неладное.

— То, что нужно было еще утром занести фотографии в лавку миссис
Гейбл, — холодно отозвалась мама. — Она только что звонила мне. А уже
пять часов вечера!

— Какие еще фотографии? — поинтересовалась Деметра, не понимая,
что от нее требуют. Никто из родителей не оставлял указаний перед
отъездом.

— Которые ты должна была найти на чердаке! Черно-белые снимки
города, сделанные в позапрошлом веке. Миссис Гейбл они нужны для
выставке в ратуши, которая состоится на днях, — Хелена говорила
сдержанно, но уже была на грани. — Ты ведь читала записку на
холодильнике?!

Поморщившись, Деми беззвучно хлопнула себя ладонью по лбу.
Миссис Гейбл владела антикварным магазином в центре города и была
маминой подругой. Каждый четверг они встречались за чашкой чая.

— Конечно читала, я уже даже все нашла, — соврала она. — Забегу в лавку в ближайшее время!

— Надеюсь на это, Деметра! — крикнула мама вместо прощания и бросила трубку.

Деми отложила телефон и устало потёрла глаза. Заметив, что на пальцах остались следы черных блестящих теней и туши, она прошла до большого зеркала, висевшего над комодом. Видок у нее был так себе.

Смыв остатки макияжа ватным диском, она задержала взгляд на небольшой лакированной шкатулке, стоявшей рядом с косметичкой. Повинуясь неясному порыву, Деметра взяла ее в руки и откинула крышку. Внутри находились целые россыпи таблеток — круглых белых, овальных оранжевых и продолговатых зеленых.

По указанию матери она должна была выпивать одну таблетку с каждым приемом пищи. Родители никогда не скрывали, что считают ее сумасшедшей, и потому все детство водили дочь по врачам и психологам. Ведь разве мог нормальный человек постоянно замечать необъяснимые явления, да еще и рассказывать об этом другим?

Уже два года Деми тайком прятала таблетки в этой шкатулке, и потом незаметно выбрасывала. Самочувствие от этого только улучшилось, а голова стала соображать яснее. Она научилась держать свои мысли подальше от других людей, до тех пор, пока не подружилась с Кэрри.

Могла ли мама действительно начать подмешивать таблетки ей в еду? Могла ли из-за этого пропасть память о ночи в клубе?

Уже много недель она размышляла над тем, чтобы сбежать из дома, как только исполнится восемнадцать. В день рождения будут разблокирован ее личный банковский счет, и можно будет уехать так далеко, как только захочется. Осталось только подождать десять дней. И плевать на последний год в старшей школе.

Деметра закуталась в вязанный плед и вышла из комнаты. В темном обшарпанном коридоре она наткнулась на подругу, выходящую из ванной.

— Горячей воды нет! «Привет» из девятнадцатого века! — весело отрапортовала завёрнутая в полотенце Кэрри, вытирая мокрые волосы.

— Ну, разумеется, ведь родители не смогли найти лучшего жилья, чем эта развалюха, принадлежавшая каким-то старикам-аристократам. Денег им девать некуда, что ли... — с раздражением протянула Деми, прежде чем, скрыться в ванной.

Старинный медный кран громко хрюкнул, когда она попробовала открыть горячую воду, и плеснул в потёртую ванную немного коричневатой жижи. Пришлось довольствоваться ледяным душем, что было ещё одним

доказательством того, насколько неудобными могут быть старые дома. Украшавший пол и стены белый кафель, который был выложен здесь ещё при короле Эдуарде, казалось, впитал в себя весь холод этого особняка.

Деметра провела ладонью по левой руке, покрывшейся «гусиной» кожей. На ней все ещё чётко были видны мелкие белёсые шрамы. Они же «украшали» всю левую часть тела — ребра, ногу до колена. Ей было тринадцать, когда это случилось.

После того, как маленькая Деми очнулась в больнице, с ватной от таблеток головой, родители сказали, что она зачем-то разбила окно на втором этаже заброшенного дома и упала вниз, прямо на осколки. Она почти не помнила, как там оказалась и почему это сделала. А до этого был ещё странный случай в семь лет, в библиотеке, когда ей показалось, что она увидела монстра.

Историю с клубом Рейвен можно было смело заносить в тот же список.

Пальцы сами потянулись к груди, туда, где когда-то висел любимый кулон, служивший Деметре талисманом. Он давно пропал, а привычка осталась, проявляясь каждый раз в момент волнения.

Она надела белье и футболку, в которой спала, а затем, потоптавшись по холодному, мокрому полу, накинула сверху ещё и тёплый халат. Сейчас не было ни малейшего желания подниматься на чердак и выполнять поручение матери. Но раз уж соврала, что все сделала, выбора не оставалось.

Деми вышла из ванной и направилась к шаткой деревянной лестнице наверх.

В двери на тесной лестничной клетке, торчал маленький ржавый ключ. С усилием повернув его, Деметра потянула на себя шершавую ручку, и вошла внутрь.

Чердак оказался просторным помещением под низкой, пологой крышей. Вещей, принадлежавших её семье, здесь не было — они переехали совсем недавно. Зато осталось немало любопытного хлама, принадлежавшего бывшим хозяевам. За прошедший век их сменилось немало. В другое время было бы очень интересно покопаться во всем этом, но сейчас хотелось покончить с заданием как можно скорей.

Старинный комод стоял по соседству с покрытым паутиной и ржавчиной детским велосипедом, за сидение которого зацепился старый подсвечник. Чемоданы, коробки и свёртки, кипы пожелтевших книг, образовывали целые пирамиды, а вдалеке возвышалось нечто, накрытое белой простыней. В его очертаниях узнавался рояль, покосившийся на

сломанных ножках. Слева, сквозь грязное окно просачивался свет, и Деметра потратила немало сил, чтобы открыть его.

Свежий воздух тут же ворвался в затхлое помещение, и мелкие пылинки заплясали в лучах закатного солнца. Внизу, за окном тянулась их улица, и был виден парк рядом с ней, а вдалеке возвышался замок — Далгарт-холл. В окнах башен уже зажгли свет.

Кэрри была права. Нынешний лорд, владеющим этим строением, действительно приезжал сюда каждое лето. Интересно, как бы мог выглядеть настоящий аристократ в современном мире?

Деми тряхнула головой, отгоняя лишние мысли — она пришла сюда не за этим. Где находились фотографии, так необходимые миссис Гейбл, она не имела ни малейшего понятия. Они могли быть в любой из этих мятых и пыльных коробок. Но их нужно было найти, иначе от неё бы не отстали. Деметра скорчила рожу и убрала влажные волосы в хвост с помощью резинки, обнаруженной в кармане халата. Ещё раз оглядев нагромождение старых пожитков и мебели, оставалось только взяться за дело.

Прошло не так много времени, когда Деми, неудачно повернувшись, задела небольшой кожаный саквояж. С глухим стуком он упал на пыльный дощатый пол, и целый ворох черно-белых снимков разлетелся во все стороны. Тихо ругаясь, она собрала их, вместе с приличным количеством пыли, и сложила стопку. Принимать душ до начала поисков оказалось не лучшей идеей. Зато фотографии походили на те, о которых говорила мама. На плотных листах картона были запечатлены люди, одетые по моде конца девятнадцатого века.

Наскоро покидав снимки обратно в сумку, Деметра подхватила её и отправилась вниз — отмывать руки и радоваться, что с неприятными делами на сегодня покончено.

Убрав саквояж в ящик комода у себя в комнате, она отправилась искать подругу. Сделать это оказалось легко — Кэрри сидела за компьютером в библиотеке. Рыжая доедала большое яблоко и просматривала ленту в фейсбуке.

— Сколько ты собираешься у меня гостить, ещё не решила? — спросила Деми, присаживаясь на один из двухместных диванов в центре зала.

— Пока маман с отчимом снова не помирятся, — вздохнула Кэрри. — Ты ведь не против? Если что, они знают, где меня найти — через пару домов.

— Оставайся сколько хочешь, здесь скука смертная. С тобой будет веселее, — улыбнулась Деметра. — Может, сообразим что-нибудь на

ужин? Я не хочу питаться одними яблоками.

— Можно приготовить настоящие бургеры с картошкой, — с энтузиазмом откликнулась Кэрри. — А если перенести этот телевизор в гостиную, то можно будет устроить настоящий американский вечер! Фастфуд, кола и какая-нибудь комедия, что скажешь?

— Без проблем, — пожала плечами Деми. — Котлеты должны быть в морозилке, остальное найдёшь в холодильнике и шкафу. Чувствуй себя как дома. А я пока перетащу телевизор.

— Уже давно как дома! — пропела Кэрри, скрываясь за дверью в холл. Огрызок от яблока так и остался лежать на компьютерном столе. Деметра покачала головой и отсоединила старенький телевизор от проводов, после чего потянула тумбу на колёсиках в сторону гостиной.

Когда она, наконец, добралась, Кэрри уже включила музыкальный центр, и, пританцовывая, резала овощи на большой деревянной доске. С трудом Деми смогла вновь подключить телевизор и заставить его делать то, что он любил меньше всего — хорошо работать.

Скоро с кухни начали долетать соблазнительные запахи картофеля фри и жаренного мяса, а на местном телеканале закончился повтор «Чисто английского убийства». После него начались вечерние новости. Пролистывая ленту друзей на экране своего смартфона, Деми искоса заметила в телевизоре знакомый кадр. Сюжет был о происшествии в соседнем городе, Палмере.

— Кэрри, выруби музыку и быстро сюда! — вдруг закричала Деметра. Её телефон с мягким стуком упал на ковёр. Подруга примчалась через секунду, в белом фартуке и с лопаткой для жарки в руках.

— Смотри скорее, — выдохнула Деметра и прибавила звук.

Дикторша, с идеальной укладкой и наигранно-печальной улыбкой, продолжала:

— Сегодня рано утром, на заднем дворе данс-бара Рейвен, в Палмере, было обнаружено тело молодой девушки. По предварительным данным, смерть наступила от многочисленных ножевых ранений. Комментарии от полиции пока получить не удалось. Если вы обладаете какой-либо информацией по этому происшествию — пожалуйста, обратитесь в местное отделение полиции, либо позвоните по телефону, который вы видите сейчас на экране.

— Кэрри... Именно эта одежда была на мне вчера ночью...

— Что? — непонимающе захлопала ресницами подруга.

— Присмотрись! — воскликнула Деметра, тыкая пальцем в экран.

Лицо и раны были скрыты «квадратиками» цензуры, но все остальное

— длинные черные волосы, синий с пайетками топ, белые джинсы и дизайнерские туфли на каблуках — оставалось хорошо различимым.

Глава 2. Необъяснимые события книга Клуб Рейвен

Подобрав с пола телефон, Деметра успела сделать несколько снимков экрана телевизора. Все происходящее казалось каким-то нереальным.

Кэрри первой обрела дар речи.

— Охренеть! — выдохнула она. — Не могла же ты прийти домой голый? Тебя видели, садящейся в машину к незнакомому человеку!

— Значит, все-таки не в такси? — медленно переспросила Деми. — Подожди секунду, я сейчас!

Деметра сорвалась с места и поспешила на второй этаж, перепрыгивая через одну ступеньку на парадной лестнице. Мёртвая девушка была до ужаса похожа на неё. На секунду даже показалась, что это она сама лежит на грязной земле посреди мусорных пакетов. Но кое-что должно было все прояснить.

Рывком распахнув дверь в спальную, она торопливо оглядела одежду, разбросанную на ковре возле кровати. Ни белых джинс, ни синего топа среди нее не оказалось. Деми сгребла все вещи в охапку и вернулась в гостиную.

Кэрри нервничала не меньше, переключая каналы на телевизоре и обкусывая ногти на правой руке. В ее глазах отразилась неподдельная тревога, когда Деметра швырнула найденное на диван.

— Смотри! — воскликнула Деми, перерывая одежду. — Это не моё! Я никогда бы такое не надела!

Она по очереди продемонстрировала клетчатую мини-юбку, серые чулки, и белый топ на пуговицах, с воротничком как у рубашек. Вместо туфель были черные сандалии на высокой платформе.

— И ты хочешь сказать, что вчера я была настолько не в себе, что вернулась домой не в своей одежде и даже не заметила этого, когда снимала её?! Черт, да что вообще произошло вчера ночью?!

— Мы во всем разберёмся, — испуганно прошептала Кэрри. — Слышишь? Мы ещё раз поговорим со всеми, и восстановим события по минутам. Только не вздумай идти в полицию, хорошо?

— Идти в полицию? — переспросила Деметра. — Зачем мне идти в полицию?

— Ну... — осторожно начала Кэрри, подбирая слова. — Твоя одежда

на убитой девушке... Не думаю, что это случайность. Они начнут во всем разбираться... И будет лучше, если про тебя никто не узнает.

— Ты ведь не хочешь сказать, что это я её убила?

— Конечно, нет. Но между тобой и убитой есть какая-то связь. — В голосе подруги послышалась привычная уверенность. — Сначала мы сами выясним все об этой ночи в Рейвене. Все, что сможем. Что ты делала, с кем общалась, помимо нее...

— Думаешь, я общалась с мёртвой девушкой? — спросила Деми.

— А как иначе вы обменялись шмотками? — приподняла брови Кэрри. — Решено! Завтра же начнём наше расследование. Вот увидишь, когда выяснится, что ты здесь не при чем, мы еще будет вспоминать об этом событии и смеяться!

— Отличный план, Кэрри. Вчера мой двойник умер в Рейвене и мы теперь будем играть в детективов. Просто отлично.

— Ох, не передёргивай! Постарайся пока забыть обо всем этом, ладненько? Бургеры с картошкой и фильм, помнишь? Все будет хорошо, я уверена.

— У меня пропал аппетит, — сказала Деметра. — Ты ешь, я скоро вернусь.

Лицо Кэрри приобрело недоуменное выражение, словно она не понимала, как можно отказываться от ужина из-за такой мелочи, как смерть двойника.

— Мне нужно все обдумать, — тихо добавила Деми, обходя замершую подругу.

Оказавшись у себя в комнате, она отметила царящий в ней бардак — неубранную постель, разбросанные вещи, смятые пакеты, и вновь ощутила давящую атмосферу старого дома. Головная боль напомнила о себе, и как никогда, именно сейчас захотелось почувствовать глоток свежего воздуха. Оказаться не здесь, оказаться в другом месте, в другой роли. Забыть всё то, что только что произошло.

Потратив несколько минут на то, чтобы отыскать в общем хаосе хоть какую-то приличную одежду, дрожащими руками Деметра натянула короткие синие шорты, свободную майку и босоножки на крупном каблуке. Волосы распускать не стала — и так сойдёт.

— Деми? — послышался осторожный голос подруги из-за закрытой двери. — Послушай, это все такая фигня...

— Для тебя все фигня, Кэрри, — с раздражением перебила её Деметра, выходя в коридор.

Спустившись по лестнице и сняв трикотажный кардиган с кривоногой

напольной вешалки, она выскочила из дома, на ходу просовывая руки в рукава. Только оказавшись на улице, Деми почувствовала себя немного легче.

Небо затянули полупрозрачные облака, окрашенные в цвета заката. В обычный день Деметра обязательно сделала бы пару фото для инстаграма, но теперь ей казалось, что небо было залито кровью или блевотиной, и хотелось поскорее отвести взгляд.

Ноги сами понесли её в парк напротив дома. Накрапывал мелкий дождь, и на тенистых аллеях было немногочленно. Бубнящий что-то себе под нос бездомный выгребал из урн помятые жестяные банки. Обойдя его стороной, Деми направилась к любимой скамейке под развесистым старым дубом, но та уже была занята. Какой-то парень в темной толстовке сидел на ней, уткнувшись в смартфон.

Злясь на весь мир, но больше всего — на саму себя, она уселась на никем не занятую скамейку напротив. И почувствовала себя очень глупо. Торопясь смыться из дома и подальше от Кэрри, Деметра даже не взяла с собой телефон. Что теперь делать? Она спрятала лицо в ладонях, раз за разом прокручивая в голове кадры, увиденные по телевизору.

Нужно было предположить, что может произойти подобное. Родители всегда запрещали ей удаляться от дома дальше, чем находилась школа, и никогда не отпустили бы в клуб посреди ночи. Стоило прислушаться к ним раньше, но сейчас Деми понимала: если рассказать все родителям, и они вновь отправят ее в больницу. Если же пойти в полицию, то вскроется правда о ее лечении и постоянном наблюдении у врачей... И тогда до конца жизни единственной связью с внешним миром останется маленькое зарешеченное окошко в палате для умалишенных. Ведь обвинить в убийстве сумасшедшую, лишенную памяти девушку будет очень удобно...

— Я не сумасшедшая, — одними губами прошептала Деметра. И никакие таблетки не помогут ей вспомнить то, что она не в силах. В том числе, и прошлую ночь. Как жаль, что нельзя сбежать из дома прямо сейчас! Но без денег сделать это не получится...

Кто-то аккуратно потрогал её за плечо:

— С вами все в порядке?

Отлично, нашёлся сочувствующий. Она опустила руки на колени и подняла глаза, глядя на незнакомца — им оказался тот парень. Мало ему было занять её скамейку — он решил ещё и влезть в её проблемы.

— Все просто замечательно, — саркастично поджала губы Деметра. Из-под темных растрёпанных волос на неё смотрели черные глубокие глаза. Как будто глаза ворона. — Отвали.

Парень был симпатичным, вот все, что нужно о нем знать. От осознания этого нагругить ему было ещё приятнее.

Он нахмурился и собрался вернуться на прежнее место.

— Прощу прощения, что потревожил.

О, кажется, задело.

— Лучше бы скамейку освободил, — тихо буркнула ему в след Деми, не рассчитывая на то, что её услышат. Но парень все-таки обернулся.

— Что? — переспросил он. В голосе слышались явные нотки усмешки. Этого ещё не хватало.

— Скамейку, — повторила Деметра, чувствуя себя полной идиоткой. — Под дубом. Она моя любимая, я всегда сижу на ней, когда прихожу сюда. В солнечные дни тень от веток падает на неё так, будто скрывает меня ото всех. Что, в общем-то, неважно. Забудь.

— А если она занята, вы всегда грубите тем, кто на ней сидит? — спросил парень. Его вороньи глаза весело поблёскивали, и было заметно, что он всеми силами старается не улыбаться.

— Обычно я прохожу мимо, но сегодня особый случай. Ты сам ко мне подошел, — вздохнула Деми. — Слушай, что тебе вообще нужно? Прости, что нагругила. Вот, я это сказала. Теперь оставь меня в покое.

— Обычно так принято — спрашивать у людей, все ли в порядке, когда видно, что им плохо, — сказал он уже серьёзно. — Я просто хотел помочь.

— Ты ничем не поможешь человеку, который только что узнал, что вчера его убили в баре, — сказала Деметра только для того, чтобы он отстал. — Или моего двойника убили, без разницы.

Парень резко повернулся и окинул её внимательным взглядом, словно узнав старую знакомую.

— Ты Деметра, — выпалил он так быстро, как будто сам не успел этого осознать. Его взгляд на секунду стал растерянным.

— Что, прости? Мы с тобой незнакомы. Я точно знаю, — сказала Деметра, чувствуя, как по спине пробегает холодок. Было в поведении парня что-то неправильное. Обычные прохожие себя так не ведут. Она поднялась на ноги, чтобы оказаться с ним на одном уровне, но это ей не удалось — парень все равно оказался чуть выше.

— Незнакомы. Но у нас есть общие друзья на фейсбуке. Я вспомнил, что видел тебя там, — ответил он, пожав плечами. — Я Дрейк Далгарт.

— Сын графа Далгарта, владельца замка и этого парка? — недоверчиво уточнила Деми.

— Именно. А ты живёшь в старом особняке Вайерд, — добавил он. —

Отец сдаёт этот дом. Так что ты там говорила насчёт убийства?

— Ничего, — ответила Деметра, не собираясь откровенничать с новым знакомым. Это было бы еще глупее, чем рассказать обо всем полиции.

Деми потёрла правый висок — за какое-то мгновение головная боль усилилась в разы, а по макушке волной прокатились мурашки. И вдруг услышала свой собственный голос, словно доносящийся откуда-то из-под воды:

— Вчера мы были в клубе Рейвен, в Палмере. Я напилась впервые в жизни и у меня отшибло память. А сегодня увидела в новостях мёртвую девушку, похожую на меня как две капли. Её убили около клуба и бросили среди пакетов с мусором.

— Не думаю, что это что-то значит, — усмехнулся Дрейк. — Та девушка — это не ты.

— Ты говоришь так, словно что-то знаешь об этом, — нахмурилась Деметра, злясь на себя за неумение держать язык за зубами. — Как будто ты знаешь меня.

Весь этот разговор и эта встреча казались странными. Ещё одна монета в копилку «не сумасшедшей» Деми Лоренс. Наверное, все-таки стоило снова начать принимать таблетки.

— Я не большой поклонник клубов, особенно в Палмере, — передёрнул плечами парень. — Неужели твои друзья не могут тебе обо всем рассказать?

Хороший вопрос. Действительно, а где была Кэрри все это время? Почему не обругала того парня, и не увела от него свою лучшую подругу? И как так получилось, что она осталась тусоваться, в то время, как Деметра уехала на незнакомой машине?

— Со мной был какой-то... парень. Я не помню его имени, — медленно проговорила она. — Но я должна узнать. Может так у меня получится восстановить события прошлой ночи, и я перестану чувствовать себя сумасшедшей.

Кэрри сказала, что он был хорошо одет, а в её понимании «хорошо» — значит дорого. И кто в округе мог позволить себе дорого одеваться, если живут они в маленьких городках, где все знают друг друга? Поиски двадцатилетнего парня в крутых шмотках не должны занять много времени...

Вдруг Деми осеклась, поняв, что Дрейк все ещё стоит рядом и смотрит на неё со странным выражением лица.

— Прости, ещё раз. Несу какую-то чушь. Я не должна была грузить тебя своими проблемами, — она изобразила улыбку. — Знаешь, а ты

действительно помог.

— Обращайся, если что.

Деметре показалось, что почему-то именно он, а не она, сейчас выглядел как человек, сказавший лишнего. Но размышлять над этим не было ни времени, ни желания. Помахав ему рукой, она торопливо направилась в сторону дома.

* * *

На антикварном ковре в гостиной были расставлены тарелки с недоеденным ужином и стеклянные бутылочки Кола-колы.

— Значит так, суммируем, — предложила Кэрри, обмакивая остывшую картошку фри в кетчуп. — Вчера в Рейвене мы с тобой заказали по паре мохито, дождалась Джулс, и я пошла встречать Сандру. Когда я вернулась, Джулс сказала мне, что ты познакомилась с каким-то красавчиком. Мы стали танцевать, а спустя несколько треков заметили тебя с ним в дальнем углу около сцены. Ты пила коктейль, и вела себя не как обычно — много говорила, смеялась, а он тебя обнимал. Ты была не против, даже очень. В этот же момент ко мне подбежал Вик...

— И сказал, что тот парень подсыпал мне что-то в коктейль, так? — перебила Деметра, нервно сминая в руках бумажную соломинку. Этот новый факт очень ее встревожил. — После чего меня уже никто не видел?

— Нет, не совсем так, — нахмурилась подруга, вспоминая. — Вик вытащил меня в холл, потому что в чёртовом зале ничего не было слышно из-за музыки. Он рассказал мне про порошок, а потом мы вернулись — и ни тебя, ни парня.

— И что дальше? Ты ведь искала меня, да? — спросила Деми.

— Конечно, — заверила Кэрри, смерив её подозрительным взглядом. — Но тебя нигде не было и... я очень волновалась. Но потом, ближе к четверем утра, я столкнулась с Сандрой в туалете на втором этаже. Она сказала, что видела, как тот парень заталкивал тебя в машину, и ты была так пьяна, что даже на ногах не стояла.

— И через сколько после того, как я пропала из вида, это случилось?

Рыжая неопределённо тряхнула кудряшками и потянулась за бутылкой колы:

— Не знаю, я не засекала время. Да и какая разница?

— Очень большая, Кэрри! Мы зашли в клуб в двенадцать ночи, около часа я познакомилась с парнем, который подсыпал мне какую-то гадость. А

уехала я только в четыре утра! За те три часа, когда тебя не было рядом, со мной могло произойти что угодно!

— Но не произошло же! — возмутилась подруга. — Хватит на меня давить, я помогаю как могу!

Деметра устало вздохнула. Наверное, она действительно перегибала палку. Они же приехали в Рейвен для того, чтобы выпить и потусить. Кэрри и сама могла быть к тому моменту пьяна в стельку, просто не хотела в этом признаваться.

— Ладно, ну а ту девушку ты замечала? — спросила Деми, кивая на тёмный экран телевизора. — Узнать бы её имя...

— Не-а. Точно нет, — покачала головой Кэрри. — Ни в твоих, ни в её шмотках, я её не видела.

— А парень, с которым я была? Думаешь, ты могла бы его узнать? — не унималась Деми, твёрдо решившая выведать у подруги все.

С задумчивым видом рыжая стащила с дивана подушку и подложила себе под спину.

— Солнышко, я не уверена... — сочувствующе проговорила Кэрри, наконец. — Помню тёмные волосы и эту модную хипстерскую стрижку — ну ты знаешь, боковой пробор и зачёс назад. Так полгорода сейчас ходит.

— Блин, ты что, записалась в парикмахеры?! — вспылила Деметра, которая терпеть не могла такой приторно-утешающий тон. — Очнись, Кэрри, речь об убийстве! Ничего, что в нем могут обвинить меня? Ты ведь сама предложила все выяснить! Попробуй хотя бы сделать вид, что интересуешься этой проблемой!

— Никто тебя не обвинит, — закатила глаза подруга и отпила из бутылки. — И я интересуюсь, если ты не заметила.

— Зря я вообще согласилась поехать с тобой в этот клуб, — произнесла Деми, пересматривая фотографии мёртвого двойника в смартфоне.

Они битый час пытались найти хоть одну зацепку, сравнивая воспоминания, но все без толку. Когда в гостиной воцарилась тишина, Деметра невольно задумалась: а может ли Кэрри недоговаривать еще что-то? Этим утром она удивлялась тому, как быстро Деми напилась, и только после долгих расспросов вспомнила, что тот парень подсыпал ей что-то в коктейль. Как о таком вообще можно было забыть? Подруга казалась слишком ненадежным свидетелем...

Вик, Джулс и Сандра жили в Палмере, рядом со своим колледжем. Не слишком ли глупо будет завалиться на кампус к ребятам, которых она видела один раз в жизни, и рассказать о том, как случайно «поменялась» с

трупом одеждой? Скорее всего они тоже посчитают ее сумасшедшей и не расскажут о ночи в клубе ничего нового.

— Ну а что этот Дрейк, с которым ты сегодня познакомилась? — спросила подруга, отвлекая ее от мыслей. — Как он тебе?

— Не знаю, — честно сказала Деметра. — Он показался мне странным. Да и вообще, жить в средневековом замке, мне кажется, жутковато. Какой нормальный человек на это бы согласился?

— А я слышала, что его отец, граф Далгарт, в молодости был потрясающе красив, — непринуждённо заметила Кэрри. Она была так рада смене темы, что даже не пыталась этого скрыть. — Хотела бы я увидеть этих наших аристократов хоть раз...

— Ты ведь живёшь в Хэксбридже всю жизнь! И что, ни разу не видела Дрейка и его семью? — удивилась Деми.

— М-м-м, даже не знаю, — задумалась рыжая, рассеяно постукивая мобильником по ковру. На экране один за другим высвечивались приходящие сообщения. Заметив это, Деметра нахмурилась — кто мог ей столько писать?

— Нет, точно, не видела, — сказала Кэрри, лёгким движением пальца закрывая переписку. — Граф почти не покидает замка, а Дрейк учится не в нашей школе. Но, кажется, у него ещё есть братья или сестры. Их я тоже не знаю.

Все это натолкнуло Деми на важную мысль.

— Кэр! — воскликнула она, схватив подругу за плечо.

— Господи боже! — дёрнулась от неожиданности Кэрри. — Я чуть от страха не умерла! Разве можно так хватать...

— погоди! — перебила её Деми, осенённая озарением. — Как я сразу не догадалась! У нас ведь есть интернет! И мы примерно знаем, как тот парень выглядит. Думаешь, его можно найти на фейсбуке? Он может быть на фотографиях с вечеринок, или даже среди общих друзей...

Рыжая едва заметно вздохнула.

— Можем пойти в библиотеку или посмотреть сейчас, с телефонов... — предложила Деметра. Но подруга не слушала ее — она торопливо набирала кому-то сообщение. — Кэрри!

Отправив сообщение, Кэрри взглянула на нее:

— Что?

В этот момент раздался взрыв.

Стены особняка затряслись, словно от землетрясения, с лепнины посыпалась известь. Деметра ухватилась за ножку кресла и испуганно пригнулась, боясь, что вот-вот полетят стекла. Они сильно дребезжали, но все-таки удержались в древних рамах, покрывшихся мелкими трещинами. Через пару секунд все стихло.

— Это что, теракт? Ночью?! — осипшим голосом спросила Кэрри. — Деми, ты как?

— Порядок, — выдавила Деметра, с силой прижимая руку к груди, чтобы успокоить колотящееся сердце. В ушах стоял лёгкий звон. — Идём со мной в холл, мне страшно.

Схватившись друг за друга, подружки выбежали в коридор. Деми чувствовала как трясутся и подкашиваются ее колени — управлять собственными движениями стало вдруг тяжело. Молясь только том, чтобы взрыв не повторился, она дотянулась до телефона, стоящего на резной тумбе около вешалки. В трубке, покрывшейся пылью осыпавшейся штукатурки, не было слышно гудков.

— Куда ты звонишь? — шёпотом спросила Кэрри.

— В полицию, куда же ещё? — огрызнулась Деметра. — Связи нет. Кэрри достала из кармана сотовый.

— И здесь тоже, — прибавила она. — А у тебя?

Деми посмотрела на экран своего смартфона — ноль единиц.

— Кажется, связь пропала везде. Думаю, нам лучше выйти на улицу...

Подруга быстро закивала. Деметра поняла, что она думает о том же — как бы не умереть погребёнными заживо в руинах старинного особняка.

Они наспех оделись и выбежали наружу. Деми толкнула скрипнувшую решётку ворот. В тусклом свете фонарей, из соседних домов, торопясь, выходили испуганные соседи. На некоторых из них были только пижамы с накинутыми поверх плащами.

— Что произошло? — громко спросила Кэрри, от нервов срываясь на крик.

Одна из женщин, с включенными темными волосами, обернулась.

— Это там, — указала она трясущейся рукой в сторону главной площади, откуда поднимался исполинский столб дыма.

Все направлялись в центр. Мигая синими фарами, мимо пронеслась пожарная машина. Оглушительная сирена казалась предвестником чего-то особенно ужасного. Люди переговаривались шёпотом, многие нервно оглядывались по сторонам и смотрели в ночное небо, словно ожидая увидеть там поток метеоритов, военный самолёт или корабль пришельцев. Все что угодно, способное объяснить взрыв, прогремевший посреди ночи.

Главная площадь была освещая ярким пламенем бушующего пожара — горело здание, находящееся в нескольких ярдах от ратуши. Полиция уже оградила периметр жёлтой лентой и как могла сдерживала напуганных горожан. Три отряда пожарных заливали обуглившиеся руины из брандспойтов, но огонь не унимался. Под ногами хрустели осколки — во всем центре выбило окна.

— Там располагались офисы, — быстро зашептала Кэрри. — Маленькое двухэтажное здание, я его помню. Теперь хотя бы понятно, почему не работал телефон у тебя дома.

— Какие офисы? — нахмурилась Деметра, прикрывая лицо от едкого дыма, раздуваемого ветром.

— В основном, местного провайдера, — пояснила подруга, потянув её за собой в толпу. — Домашний телефон, интернет, кабельные каналы...

Около заграждений было шумно, люди кричали и толкались. Начальник полиции, мистер Портер, низкий мужчина в очках, перебежал от одних возмущённых горожан к другим.

— Спокойно, граждане, прошу вас! — с умоляющим видом взывал он. — Самое время идти спать! Ничего серьёзного, произошёл взрыв бытового газа! Нет, взрывы не повторятся, миссис Симмонс! О пострадавших ничего неизвестно! Расходитесь, сейчас же!

Деметра непонимающе оглянулась на подругу.

— Взрыв газа в офисе? — громко спросила она. — Это кажется нормальным?

— Девушка, — снисходительно вздохнул пожилой мужчина в потрёпанной куртке справа от неё. — Взрыв из-за газовой плиты — действительно не такое уж странное дело. Старик Шимус был очень уж забывчивым в последнее время...

— Простите, а как плита оказалась в офисном здании? — уточнила Деми.

— У Шимуса была своя каморка на первом этаже, — расстроено проговорил мужчина. — Он жил там с начала семидесятых, если память мне не изменяет. Я, бывало, захаживал к нему на чай. Эх, бедняга... Пойду, расскажу полиции.

Старик протиснулся мимо неё и ловко перепрыгнул через ленту. В ту же секунду около ратуши появился мэр города — Ричард Хаттон — с мегафоном в руках. Вид у политика, обычно одетого с иголки, был помятый. На его лице так и было написано, с какой неохотой он вылезал из кровати и доставал официальный костюм.

За спиной Хаттона стоял мрачного вида высокий пожилой мужчина в

черном плаще. В его руке была трость с головой льва.

— Дорогие сограждане! — раздался голос мэра над площадью. — Произошло чрезвычайное происшествие, но причин для беспокойства уже нет! Пожар локализован, последствия аварии будут устранены в течение ближайшего времени! А сейчас — прошу всех вернуться в свои дома и не мешать пожарной бригаде! Доброй ночи!

Слова мэра магическим образом заставили многих успокоиться, и большинство перепуганных жителей послушно направились к боковым улочкам. По пути подружки оживлённо обсуждали случившееся и делились впечатлениями.

Когда они дошли до особняка, было уже глубоко за полночь. Они убрали из гостиной припорошённую осыпавшейся побелкой еду, и поднялись наверх. Интернет не работал, так же, как и связь, поэтому решено было просто лечь спать.

Чтобы было спокойнее, подружки легли вместе на большой кровати в комнате Деметры. Лично для неё, неприятных впечатлений за день было более, чем достаточно.

Уже засыпая, она вдруг распахнула глаза, разбуженная внезапной мыслью.

— Никогда не слышала, чтобы от взрыва газа пропадала сотовая связь, — пробормотала Деми, и легко потрясла подругу за плечо. — Что думаешь, Кэр?

Но Кэрри уже крепко спала.

Глава 3. Легенда о Людвиге и Антуанетте

Деметра проснулась с болью в спине. Спать в одной постели с Кэрри оказалось тем еще удовольствием — ночью рыжая растянулась «звездочкой», отодвинув Деми к самой стене, и постоянно перетягивала на себя одеяло. Сейчас часы на тумбочке показывали без двадцати одиннадцать, и подруги в комнате уже не было.

Поморщившись, Деметра потянулась, и кое-как поднялась на ноги. За окном светило редкое яркое солнце, заливая теплым светом старинную улицу и подсвечивая изумрудным блеском листву на деревьях в парке. Глядя на эту пасторальную картину, сложно было предположить, что вчерашние события действительно произошли. Убийство двойника, знакомство с таинственным Дрейком, взрыв и пожар... Все это походило на кадры из плохого приключенческого фильма или на обрывки фантастического сна.

Подойдя к комоду и мельком взглянув на себя в зеркало, Деми машинально отметила, что косметика и украшения на нем обычно лежали по-другому, а всегда плотно задвинутые ящики в этот раз были слегка приоткрыты. Вздохнув, и не найдя расчески, она взлохматила волосы.

Интересно, а паранойю тоже можно было бы отнести к последствиям похмелья? Если не считать еще ноющей поясницы, Деметра чувствовала себя отлично — голова не болела, мысли были ясными. Значит, внезапные изменения в комнате ей не привиделись и должны были как-то объясняться.

Зевая, она спустилась вниз, и, осторожно ступая босыми ногами по холодному полу, пошла в кухню.

— Кофе? — сходу предложила сидевшая к ней спиной Кэрри. Подруга болтала ногами на высоком барном стуле и что-то увлечённо раскладывала на столешнице. — Я приготовила глазунью, но есть пара вчерашних бургеров, если хочешь.

— Да, спасибо, — кивнула Деми. Она положила в тарелку пару жареных яиц, холодный бургер, и доверху налила большую кружку кофе. — Что это у тебя, Кэр?

Она спросила не присматриваясь, — важнее было поставить кофе на стол, не пролив. И только потом заметила лежащий рядом знакомый саквояж. Теперь стало ясно, почему были приоткрыты ящики.

— Чёрт! — вырвалось у неё. Рука все-таки дрогнула, и кофе

растеклось по белоснежной столешнице.

— Эй, осторожно! — прикрикнула Кэрри, отгораживая фотографии от расползающейся жидкости полотенцем.

— Это же!.. — с крайним отчаянием в голосе простонала Деметра. — Как я могла забыть!

По закону подлости, в эту секунду в её шортах зазвонил телефон. Предчувствие было плохим и удивительно точным.

— Миссис Гейбл, Деметра! — раздался рассерженный голос матери, когда она нажала на кнопку «ответа». Деми поморщилась. Опять она облажалась!

— Здравствуй мамочка, я тоже рада тебя слышать, — наиграно весёлым голосом протянула она в ответ. — У меня все отлично, спасибо, что спросила. От вчерашнего взрыва почти никто не пострадал.

— Взрыва? Какого ещё взрыва? — беспокожно переспросила мама. — Деми, ты ведь отнесла фотографии в лавку?

— Отнесу! — отрезала Деметра. — На площади целое здание взлетело в воздух, а тебя как обычно волнует какая-то фигня!

— Взрыв, значит... Хорошо, дочь, я поняла, — нервно пробормотала женщина. На проводе послышались помехи, как будто она зажала трубку рукой. — Колин, мы сейчас же возвращаемся...

И связь отключилась. Ошарашенная известием Деми положила телефон прямо в лужу кофе.

— Да что с тобой?! — завопила Кэрри, спасая смартфон бумажными салфетками.

Деметра помотала головой и присела на соседний стул.

— Не знаю, прости, — сказала она, забирая телефон и пододвигая к себе тарелку. — Опять что-то странное. Стоило мне упомянуть про взрыв, как мама сказала отцу, что им нужно возвращаться.

— Может, она просто волнуется за тебя? — подняла брови Кэрри.

— Нет. У неё был очень необычный голос, — заметила Деметра, на автомате откусывая бургер. — А что ты делаешь с этими фотографиями? Ты что, взяла их из моего комода?

— Ты ведь не думаешь, что я рылась в твоих вещах? — с подозрением спорила Кэрри. — Я просто искала блеск для губ!

— Блеск для губ лежал там же, где и всегда. На комодe, а не в нем, — начала раздражаться Деметра. — Значит, это ты забыла полностью закрыть ящички?

— Ой, да расслабься! Вместо того, чтобы снова играть в детектива, лучше завтракай, и смотри вот сюда, — улыбнулась подруга и пододвинула

к ней несколько карточек.

Снимки выглядели очень старыми. Клочки картона грязно-жёлтого оттенка, разных форм и размеров, на которых можно было различить дома, деревья, улицы, и чьи-то лица.

— Куча древних бумажек? — скептически поджала губы Деми. — Как интересно.

— Нет, это действительно интересно! — возразила Кэрри, тряхнув рыжими кудряшками. Её глаза сверкали от возбуждения. — Сколько месяцев ты живёшь в Хэксбридже, три?

— Четыре, — пробубнила Деметра, без аппетита расправляясь с глазуньей.

— И, конечно же, тебе совсем не любопытно узнать историю города? — прищурилась подруга, шутливо толкая её в плечо. — Если я не ошибаюсь, эти снимки сделаны в годы его основания! На некоторых стоит дата, смотри — 1888.

Она выудила из кипы одну фотографию и помахала ей перед лицом подруги.

— Вот, эта самая крутая! Никого не узнаешь? — с хитрой улыбочкой спросила рыжая. Деми выхватила бумажку: на снимке были мужчина и женщина, разительно отличавшиеся друг от друга. Похожая на ангела незнакомка в белом платье сидела в кресле; её длинные светлые волосы были убраны в две косы, обрамляя красивое миловидное лицо. А рядом с ней, положив руку на спинку кресла, стоял высокий брюнет с точёными, хищными чертами лица. Его колючие серые глаза казались смутно знакомыми.

— Лорд Далгарт и мисс Антуанетта Вайерд, — Кэрри указала на старинную подпись внизу. — Забавно, правда? Это же прямо из легенды!

— Погоди-ка! — вспомнила Деметра. — Мама говорила, что первой владелицей нашего дома была некая мисс Вайерд. И Дрейк вчера об этом упоминал. А что за легенда?

— Нам часто рассказывали её в младшей школе. Даже слишком часто. Все-таки, история про Основателей. Многих она бесила, но лично мне всегда казалась жутко романтической, — пояснила Кэрри, и, напустив на себя таинственный вид, принялась за рассказ: — Короче, всей землёй раньше владел этот лорд, очень жестокий человек. Старый отец незамужней мисс Вайерд не дожил до конца строительства особняка, поэтому леди приехала сюда вместе со своей компаньонкой. В общем, она увидела графа и по уши в него влюбилась.

— И почему хорошие девочки всегда выбирают плохих парней? —

вздохнула Деми. — Какой глупой нужно быть!

— Не мешай, а то я собьюсь, — возмутилась Кэрри. — Антуанетта всячески пыталась завоевать его любовь, но граф отвергал её раз за разом. В итоге, она пошла к ближайшему утёсу, и сбросилась вниз. А граф забрал себе новенький домик, который потом кому-то подарил!

— Жесть какая-то. И это история про Основателей? — передёрнула плечами Деметра. — Лучше бы я этого не знала. Даже не вздумай говорить, что теперь по нашему особняку бродит призрак в белом платье!

— Это всего лишь история, — пожала плечами Кэрри. — Что скажешь, Дрейк похож на своего предка?

— Не особо. Глаза у него чёрные, — вспомнила Деметра вчерашнюю встречу.

Сделав последний глоток из кружки, она глянула на часы в телефоне.

— Так, все, мне пора идти.

— В смысле, идти? — не поняла рыжая. — Куда?

— Вообще-то у меня сегодня есть дела. Нужно зайти в антикварную лавку к миссис Гейбл, и отдать эти снимки. А то мама совсем с ума сойдёт.

— Но я думала, раз я осталась жить у тебя, мы будем тусить вместе, — сказала Кэрри. — Могли бы сходить в кино, или ещё куда-нибудь.

— Заняться расследованием, например? — подсказала Деми, приподняв брови.

— Ну не с самого же, блин, утра! — возмутилась подруга. — Так что насчёт кино, ты со мной? Я слышала от Сандры, сейчас крутят какой-то крутой боевик... Забыла название.

— Нет, Кэрри, прости. Может, встретимся позже?

— Может быть. Знаешь, в этом городе дофига с кем можно отлично провести время, — прищурила глаза Кэрри, начиная злиться. Деми раздражённо приподняла бровь и принялась складывать фотографии обратно в саквояж. Неужели Кэрри действительно думала, что её новая подруга всегда будет бегать за ней, виляя хвостом?

— Выйдешь вместе со мной? — предложила Деметра нарочито спокойным тоном, вспомнив об ящиках комода. — Я хочу закрыть дом, на всякий случай.

— Это чтобы я вдруг не пробралась в твою комнату? — фыркнула Кэрри. — Да пожалуйста!

Закончив одеваться и наносить макияж, она спустилась вниз, чтобы позвать подругу, но её нигде не было. Кэрри ушла раньше, явно обидевшись. Вдохнув, Деми взяла саквояж с фотографиями и вышла на улицу. Около низкого забора блестел в лучах солнца дорогой автомобиль чёрного цвета. А рядом с ним стоял Дрейк, в джинсах и темно-синей толстовке.

Посмотрев на него с удивлением, Деметра подошла ближе.

— Привет, — как ни в чем не бывало сказал парень с лёгкой улыбкой. — Я только приехал. Хотел позвонить в дверь, а ты вышла сама. Приятное совпадение.

— Привет, — протянула Деми, поспешно пряча саквояж за спину. Это старье совсем не подходило к её одежде — коротким шортам и свободному топу бирюзового цвета. — Ну и зачем ты решил со мной увидеться?

«Чтобы пригласить тебя на свидание, конечно...»

— Нам нужно поговорить, — лицо парня помрачнело. — Насчёт вчерашнего.

— Поговорить насчёт вчерашнего разговора? Ну давай, — усмехнулась Деметра. На свидание, как же. Размечталась. Такое только в женских романах бывает.

— Тот парень, с которым ты была в клубе, — медленно начал он, словно обдумывая каждое слово. — Я знаю кто он.

Хорошее настроение как ветром сдуло. Вчерашние события вдруг показались ещё более реальными и ещё более непонятными.

— Как это вообще касается тебя, Дрейк? — спросила Деми, напрягаясь.

— Потому что тот, с кем ты тусила в Рейвене — мой старший брат — Дориан.

— Типа Дориан Грей? — не удержалась Деметра. Почему этот разговор стал таким серьёзным, словно они обсуждали какое-то преступление? Только этого не хватало. «Но ведь в клубе умерла девушка», — подсказал внутренний голос. Неужели она, Деми Лоренс, действительно вляпалась в какие-то неприятности?

— Типа Дориан Далгарт. Не поверишь, но это имя носит не только книжный персонаж, но и сотни обычных людей, — чуть смягчился Дрейк. — Я хотел сказать — тебе не нужно его искать. Если хочешь, я сам с ним поговорю и все выясню.

— Зачем это тебе? — нахмурилась Деметра. — И почему я не могу сама заглянуть к вам на днях и с ним поболтать?

— Думаю, это плохая идея, — проговорил парень. — Самое умное,

что ты можешь сделать — это не лезть туда, куда не следует.

— Что это значит? — спросила Деми, начиная раздражаться. — В ту ночь твой брат подсыпал мне в коктейль какой-то порошок, из-за которого у меня отшибло память, и мы уехали вместе на его машине! А потом труп похожей на меня девушки нашли в моей одежде! Серьёзно, мне одной произошедшее кажется странным? Или у вас такие вечеринки в норме вещей?

— Ладно, — перебил Дрейк и резко сжал её руку, заставляя замолчать. — Я обещаю помочь тебе. Идёт?

Его пальцы вдруг сильно похолодели, словно превратившись на мгновение в лед. Деметра с возмущением выдернула запястье. В то же мгновение на неё накатило такое удивительное спокойствие, словно она выпила не одну таблетку транквилизаторов, обычно подсовываемых матерью. Ощущение было необъяснимым.

— Если так, то я буду очень рада, — на лице появилась вымученная улыбка. — Графы вроде тебя раздают свои номера простым смертным?

— Простым смертным — нет, — улыбнулся Дрейк, доставая из внутреннего кармана куртки визитку. Он выглядел самодовольным. — Но ты можешь позвонить.

— Отлично, значит договорились, — сказала Деметра, сжимая кусочек дорогого картона в руке. Странное наваждение прошло, и раздражение возвращалось к ней рывками. — Тогда обсудим все позже, сейчас у меня есть дела. И... спасибо.

Помахав парню рукой, она отправилась вперёд вдоль улицы. Но не прошла и трёх шагов, как Дрейк окликнул её. Деми обернулась.

— Будет здорово, если ты никому не станешь болтать о том, что я тебе рассказал, — со всей серьёзностью произнёс он. Деметра кивнула, и была отпущена на свободу.

Обдумывая встречу, в очередной раз показавшейся странной, она выбивала ритм каблуками по разбитому асфальту. Черные волосы развевались на июльском ветру вместе с топом, который почти скрывал своей длиной коротенькие шорты. Идти по городу со старым саквояжем было неловко, поэтому хотелось поскорее добраться до миссис Гейбл, чтобы от него избавиться. «Хорошо, что сегодня понедельник», — пронеслось в голове. Значит, знакомых почти не встретится.

Известным маршрутом Деми направлялась к площади, мимо цветущих коттеджей и старинных трёхэтажных домов, выкрашенных бежевой краской. Пейзаж вокруг сильно отличался от шумного Лондона, в котором она родилась. Он как будто бы сошёл со страниц книги братьев Гримм, но

отчего-то казался хорошо знакомым.

В воздухе чувствовался запах гари, и чем ближе была площадь, тем сильнее он становился. Скоро на древней мостовой, сменившей асфальт, показались подсыхающие ручейки. «Привет от пожарных», — догадалась Деметра. Обугленный остов взорванного здания, видневшегося впереди, настолько не вписывался в окружающую его идиллическую картину, что казался жуткой декорацией к фильму ужасов.

Площадь перед ратушей все ещё была залита водой, как после сильного ливня, и чтобы её перейти, приходилось с риском для жизни перепрыгивать лужи по мокрым камням в летних босоножках. Чудом не поскользнувшись, Деми натянута улыбнулась рабочим, устранявшим последствия взрыва (а точнее наблюдавших за ней), и свернула в один из узких проулков.

В антикварном магазинчике миссис Гейбл тоже заменяли разбитые стекла. Переступив через разложенные на тротуаре инструменты, Деметра вошла внутрь.

— Наконец-то я дождалась вас, юная леди, — прозвучал женский голос откуда-то из глубины. После яркого дневного света, Деми не сразу сориентировалась в полутьме.

Не успела она сообразить, что настал момент для оправданий, как к ней навстречу, пробираясь между узкими полками, вышла полноватая женщина в цветастом платье. Казалось, что миссис Гейбл была рада видеть гостью — она деловито пожалала Деметре руку, и приобняв её за плечо, подтолкнула вперёд.

— Проходи, проходи, не стесняйся, девочка, — приговаривала она, смешно переваливаясь при ходьбе.

Здесь было втиснуто слишком много вещей для такого магазинчика. Продавалось все что угодно — от произведений искусств до поделок детей из местной школы. Картины в золочёных рамах соседствовали с гобеленами. На столах красовались бюсты неизвестных людей в кокетливых шляпках с плюмажем, отделанных бархатом. В открытых шкатулках сверкали ювелирные изделия и фенечки из бисера, а рядом были выставлены старинные канделябры с электрическими лампочками, стилизованными под свечи. Громко тикали напольные часы.

Потерев нос, в котором защекотало из-за скопившейся вокруг пыли, Деметра присела на одно из двух кресел, задвинутых в единственный свободный клочок лавки слева от кассы. Миссис Гейбл плавно опустилась в другое, её браслеты на руках при этом мелодично зазвенели.

— Ну что ж, показывай, — предложила она. — Хотя погоди, ты не

хочешь чаю? Я как раз собиралась налить себе чай.

Женщина кивнула на маленький столик между креслами, застеленный кружевной салфеткой. На ней стояли две фарфоровые чашки и небольшой заварочный чайник, из носика которого тонкой струйкой поднимался пар.

— Вы ждали меня или кого-то другого? — удивлённо спросила Деметра, имея в виду количество чашек. Миссис Гейбл тихо засмеялась и налила чай.

— Твоя мама позвонила мне, и сказала, что уж сегодня ты точно явишься, — со смешком ответила она. — Хватит стесняться. Клади сахар. Выставка в ратуше начнётся уже послезавтра. Все это к празднику, дню Основания нашего Хэксбриджа — семнадцатому июля. Ты здесь новенькая, и вряд ли знаешь, но он всегда празднуется с особым размахом. Хотя, — женщина расстроено махнула пухлой рукой в сторону дверей, — ...не знаю, что будет этом году. Такой кошмарный взрыв. Я чуть с кровати не упала, честное слово!

— Вы живете, наверху, над лавкой? — спросила Деми, стараясь сохранять сочувствующее выражение лица. Она хотела по-быстрому отдать фотографии и уйти, но теперь понимала, что так просто ей это не удастся.

— О, да, малышка, — продолжила женщина. — Просто кошмар. Про старика Шимуса ты наверняка уже слышала. Погребён в своём доме!.. Мир праху его. Но самое худшее даже не это!

— Что может быть хуже такого страшного взрыва? — приподняла брови Деметра, скрывая удивлённое лицо за чашкой чая.

— Детка, о чем ты вообще говоришь? — всплеснула руками миссис Гейбл. — Весь городской архив уничтожен!

— Городской архив? — переспросила Деми, окончательно запутавшись.

— Ну конечно! — с жаром откликнулась собеседница. — В домишке, где устроил свою берлогу увалень Шимус, было не только местное управление связью. Там хранились все документы со дня основания города! Организаторы праздника (и я, конечно же) просто в ужасе. Все, все фотографии, ценные сведения, биографии знаменитых жителей — все потеряно!

— Не слишком ли много странных событий для одного городка? — тихо пробормотала Деметра, возвращая чашку на блюдце.

— Что ты сказала, моя дорогая? — непонимающе переспросила миссис Гейбл. — Главное сейчас — убедиться, что у нас останутся хотя бы те фотографии, что ты принесла!

— Ах, да, конечно, — встрепенулась погружившаяся в свои мысли Деми, и протянула женщине саквояж. — Вот все, что я смогла найти. Их здесь много.

Взгляд продавщицы резко стал деловым — она бегло осмотрела ржавые застёжки, потёртую кожу, и подшитую грубыми черными нитками ручку. В этот момент казалось, что ни одна трещинка на сумке не укроется от взора хозяйки лавки. Деметре стало не по себе от такой наблюдательности.

— Вот смотрю и вспоминаю старую Марту, — голос женщины потеплел, а взгляд снова стал мягким. — Марту Болдер, она жила в вашем доме до вас. Как-то она уже показывала мне фотографии. Всегда хранила их в этом саквояже.

— Так вы общались с прежней хозяйкой! Вот откуда вы узнали, что фотки на чердаке? — догадалась Деми.

— Она там их прятала, все верно. Чтобы родственнички не выбросили. Как вообще можно выбрасывать старые вещи! Но Марта не успела их передать архиву — умерла. Просто уснула как-то, и все. Так её и нашли, на кровати, с ладошкой, подложенной под щеку, — вздохнула миссис Гейбл, и, достав из сумки растрёпанную стопку снимков, принялась их пересматривать. Деметра подумала, что если сейчас встать и уйти, то женщина наверняка этого не заметит. Но, вдруг, неожиданно для себя, решила немного задержаться.

— А вы что-нибудь знаете о легенде про графа Далгарта и мисс Вайерд? — неуверенно спросила она, боясь показаться глупой. Она ещё не понимала, что именно так зацепило её в этой истории.

— Ты имеешь в виду «проклятие Ворона»? — рассеяно поинтересовалась миссис Гейбл, увлечённая фотографиями.

— О таком я ещё не слышала, — удивилась Деметра. Продавщица подняла на неё глаза и указала пальцем в сторону.

Деми перевела взгляд на противоположную стену, присмотрелась, и охнула от неожиданности.

Там стоял старый деревянный шкаф, ломившийся от пыльных томов самых разных книг. А над ним виднелся тёмный портрет небольшого размера, и от одного только взгляда на него хотелось выбежать из лавки подальше.

На холсте была изображена очень старая, совершенно безобразная женщина в чепце. Один глаз у неё был круглый, с широким черным зрачком, выступающим из глазницы. «Стеклянный», — пояснила миссис Гейбл. Второй — серый, маленький и прищуренный. Нос на лице резко

выдавался вперёд дугообразным крюком, словно клюв; вместо губ — тоненькая, едва заметная розоватая полоска. Морщин на лице не было, кожа обтягивала череп и резкие скулы так туго, что создавалось ощущение, будто она вот-вот лопнет, и обнажит желтоватую кость.

— Ортруна Далгарт, вдовствующая графиня, — сказала продавщица, отводя от картины полный отвращения взгляд. — Дрожь берет, каждый раз как её вижу. Эта карга умудряется следить за всеми, даже не сходя с портрета.

— Почему тогда вы его не выбросите? — спросила Деми, передёрнув плечами от появившегося чувства дискомфорта. Теперь, когда она знала, что этот едкий взгляд направлен на неё, она уже не могла расслабиться.

— Что ты! — замахала руками женщина. — Выкинуть картину девятнадцатого века?! Да ни за что в жизни! Ты хоть знаешь, сколько она может стоить?

Деметра подавила желание улыбнуться. Деятельная миссис Гейбл могла бы дать фору любому из лондонских дельцов.

— Тем не менее, в проклятии графской семьи обвиняют именно её, — начала рассказ продавщица. — Не картину, а эту ведьму. Она вышла замуж за графа Чарльза Далгарта, и была тогда, по слухам, прехорошенькой. Через год она родила одного сына, Людвига, а затем и второго. Они казались всем идеальной семьёй. Но только до поры, до времени... Когда Людвигу стукнуло двадцать пять, он встретил совершенно ангельское создание — невинную Антуанетту, и полюбил её. А потом, по непонятным причинам, старый граф умер. И начали твориться странные вещи. В своём замке Ортруна стала заниматься жуткими вещами, просто чудовищными экспериментами. Говорили, что это она отравила мужа. После этого ведьма становилась все уродливее, а сын, наоборот, только краше. Она сделала все, чтобы уничтожить чувства Людвига и Антуанетты. Юноша постепенно делался таким же жестоким, как его мать, и, в конце концов, они довели несчастную до самоубийства. Хотя, никто не знает, что именно произошло на том утёсе. Так и появились слухи о «проклятии Ворона», будто бы он теперь лежит на всем их роду.

— Но за что они с ней так? Что она им сделала?

— Думаю, Ортруне претило любое человеческое чувство, любой светлый поступок. Ничего людского в ней уже не осталось к тому времени, — голос рассказчицы наполнился жутковатым трепетом. — Она как ворон выклёвывала зерна добра, чтобы они не проросли. Её фамилия в девичестве — Равен, или Рейвен, как ещё говорят. Ворон, он и есть. С тех пор шепчут — «Далгарты не ведают света, вороново крыло взор

застывает».

Глава 4. Далгарт–холл

В лавке как будто бы похолодало. По коже Деметры пробежались мурашки.

— Слушайте, какой милый у вас городок, — пробормотала она, впиваясь в ладонь ногтями. — Всегда мечтала жить среди ведьм, убийц и садистов.

— В любом маленьком городке есть свои рассказы о ведьмах и колдунах, — зловеще произнесла женщина. И вдруг стала прежней миссис Гейбл — весёлой и добродушной. — Погоди, у меня есть, чем тебя порадовать.

Кряхтя, она поднялась на ноги и прошаркала в подсобную каморку. Послышался грохот — продавщица что-то переставляла и копошилась среди хлама в коробках. Она появилась у кассы, сжимая что-то в руке. Деметра подошла к ней, и миссис Гейбл вложила ей в руку тёплый, круглый предмет на длинной цепочке.

Серебряный медальон со старинной гравировкой — витой буквой А с одной стороны, и L — с другой.

— Антуанетта и Людвиг, — прошептала Деми, догадавшись. Миссис Гейбл покрутила крошечное, как у часов, колёсико сбоку. «Та–дам, та–дам, та–ди–да–ди, та–ди–да–ди, дам–дам» — зазвучала грустная мелодия миниатюрной музыкальной шкатулки, состоящая всего из четырёх нот. Медальон распахнулся — внутри находились знакомые фотографии влюблённых.

— Красиво, правда? — улыбнулась женщина. — Можешь взять его себе, взамен снимков. Он принесёт тебе удачу.

— Ух ты, спасибо вам, — обрадовалась Деметра, накинув цепочку себе на шею. Украшение вновь напомнило ей о любимом кулоне, потерянном в Лондоне несколько лет назад. — Так странно... От этого медальона как будто исходит тепло. Сам металл очень тёплый.

— Пожалуй, так и есть, — пожала плечами миссис Гейбл.

* * *

— Чек и сдача, мисс Лоренс, — улыбнулся официант, протянув Деми мелочь на подносе.

Его звали Коул, и он был первым, с кем она познакомилась в этом городе. Кэрри за глаза звала парня «местной достопримечательностью», и говорила, что многие дамочки среднего и пожилого возраста заходили в «Шеффердс Пай» только для того, чтобы перекинуться с ним парой слов, без надежды на какое-либо продолжение общения. Парень на самом деле был довольно симпатичным — его лицо было усыпано веснушками, светлые вьющиеся волосы прикрывали очаровательно оттопыренные уши, а цвет глаз напоминал отблеск янтаря на свету. Ему было около двадцати лет и казалось, что он был рад пообщаться с каждым.

— Спасибо, — улыбнулась Деметра в ответ, потягивая молочный коктейль через трубочку. Она сидела на веранде, с видом на белоснежную ратушу, и могла наблюдать, как рабочие сгружают в пикап останки того, что ещё вчера было городским архивом. Летний ветерок теребил навес, отбрасывающий на столик прохладную тень. Это кафе было ее любимым местом в Хэксбридже, а присутствие Коула делало пребывание здесь еще более приятным.

— Красивый медальон, — сказал парень, как обычно задержавшись около ее столика. — Ты фанатка винтажных вещей?

— На самом деле, терпеть их не могу, — призналась Деми. — Но он мне почему-то понравился.

— У миссис Гейбл можно найти много интересного, — загадочно протянул он. — Но я не советовал бы тебе туда заходить.

— Это почему? — удивилась Деметра. Уже второй раз за день её просили держаться от чего-то подальше.

— Странная она, эта женщина. На ведьму похожа. Не удивлюсь, если кто-нибудь из горожан пугает ей своих детей, — насмешливо проговорил Коул и сделал страшные глаза.

Деми засмеялась, поняв, что это была просто шутка. Она слишком много переживала по мелочам. В этом городе не было ничего необычного. Просто она не еще привыкла.

— Ладно, не скучай тут, — улыбнулся парень. — Я пойду внутрь. Миссис Симмонс допивает уже третий бокал шерри и ее так и тянет с кем-нибудь поболтать. А ты ведь знаешь, здесь больше некому развлекать посетителей, кроме меня.

— Удачи, — усмехнулась Деметра и осталась наедине со своими мыслями.

Сегодня было жарко, и к вечеру жара должна была только усилиться. Хотелось откинуться на разноцветные подушки дивана и отдохнуть, забыв обо всем, но витавший в воздухе запах недавнего пожара не давал

расслабиться.

Около стеклянных дверей в кафе, на плетеной тумбе стоял маленький телевизор. Сейчас был включён канал новостей. Деметра, как и старушка за соседним столом, затаив дыхание, ожидала нового выпуска, который должен был вот-вот начаться.

— «Вновь приветствуем вас из города Палмер, с вами Линда Гаррет, «Дневные новости»! Мы начинаем! — поздоровалась ведущая после короткой заставки. — Расследование шокирующего убийства в ночном клубе Рейвен продолжается, у следствия появились первые зацепки — в репортаже Дерек Льюиса».

Деми вздохнула, собираясь с духом. На экране появились первые кадры.

«— Жертва была опознана — ей оказалась восемнадцатилетняя Шелли Уолтер, безработная уроженка города Палмер. На опознании присутствовала мать девушки, опознавшая её тело, но не одежду, в которую та была одета в момент убийства.

— Мисс Уолтер была одета в чужую одежду, о чем свидетельствует разница в экспресс-анализе ДНК. Случайность это, или попытка запутать расследование, мы выясним в ближайшее время, — сообщил пожилой офицер полиции. — Сейчас у следствия уже есть зацепка, которая может помочь — это туфли, обнаруженные на жертве. Мы уже вышли на их дизайнера, который даст показания в качестве свидетеля по делу.

— Тем временем, нам стало известно, что камеры в клубе не смогли подтвердить присутствие девушки на вечеринке, — продолжил диктор. — Что только прибавляет загадок для следователей. Мы будем держать вас в курсе событий. Дерек Льюис, канал Ньюс Тудей».

«Главная подозреваемая» поморщилась, как от зубной боли, выхватила из кармана шорт телефон, на автомате открывая номер Кэрри. И тут же отложила его на стол. Нет, она не будет звонить подруге после сегодняшней ссоры. Нужно справиться самой.

Деми хорошо помнила, как купила туфли со стразами в Лондоне перед самым отъездом. У своего знакомого, начинающего дизайнера. Фотографии этой работы, созданной в единственном экземпляре, были на его страничке в сети. Конечно, он выдаст Деметру полиции. Скоро они придут за ней. И узнают, что она совсем ничего не помнит о той ночи.

Почему камеры клуба не показали её вместе с Дорианом? От этого было только хуже.

— Рейвен... — беззвучно прошептала Деметра, пронзённая таинственной догадкой. Название клуба. «Вороново крыло взор застилает»

— вспомнилось ей. Ещё одно совпадение, не поддающееся логике.

Прикусив губу, она снова набрала номер Дрейка. Она звонила ему уже третий раз с того момента как вышла из антикварной лавки. В трубке слышались длинные гудки, а затем включался автоответчик. Ожидая, что он перезвонит, Деми листала жалкую записную книжку в смартфоне. Хелена и Колин Лоренс, Кэриетт Райнер, срочные службы, доставка еды, Дрейк Далгарт, и все. Не слишком густо.

— Ну что ж такое, — недовольно прошипела Деметра, набирая... номер Кэрри.

— Психологическая помощь на проводе, — откликнулась подруга через секунду. — Не спрашивай — да, я тоже их смотрела.

— Кэрри, Дрейк обещал мне помочь во всем разобраться, а теперь не берет трубку. — Она осознала, что её голос дрожит.

— Встречаемся у входа в парк. Сейчас! — приказала Кэриетт и отключилась.

Деметра залпом допила оставшийся в бокале коктейль и вышла из кафе. На ходу она спрятала подаренный в лавке медальон под майку — она не хотела, чтобы подруга назвала его безвкусицей.

Солнце палило изо всех сил, и город просто вымер. На пустых, узких дорогах не было ни машин, ни прохожих, только толстенький кот прошмыгнул мимо в чей-то сад, где стрекотали кузнечики. Почему-то именно сейчас Деметре показалось, что она может легко обойти весь пригород кругом за пару часов, не снимая каблуков. В Лондоне затеряться было проще, чем щёлкнуть пальцами, а здесь она на виду у всех, и беззащитна.

«В маленьких городках во всем сперва подозревают новых соседей», — пришла на ум фраза из какого-то фильма. Что ж, пусть они подозревают её, а она будет подозревать их. От этой мысли стало легче.

Кэрри уже ждала у высоких ворот, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. Она разговаривала с кем-то по телефону, и была очень недовольна ходом беседы. Заметив подругу, она заулыбалась, пряча сотовый в кармане короткого белого платья.

— Значит, теперь Дрейк помогает тебе в расследовании, а не я? — притворно обиделась Кэрри. — Как так получилось? Еще вчера вы только познакомились!

Вздохнув, Деми рассказала о всех событиях сегодняшнего утра, умолчав только том, что спрашивала миссис Гейбл о легенде.

— ...и что теперь делать? Я не могу сказать полиции о том, что ничего не помню! — воскликнула она, взглянув на подругу.

— Спокойно, — успокоила рыжая. — Я уже все придумала. Мы просто заявимся в замок, и поговорим с этими братьями, прямо сейчас.

— Так просто? — удивилась Деметра. — Думаешь, этот Дориан захочет со мной встретиться?

— Думаю, что захочет. — Кэрри едва заметно усмехнулась. — Ну что, идем?

Вздохнув, Деметра кивнула. У нее самой не было ни одной идеи о том, как можно было бы выпутаться из этой странной ситуации. Оставалось только довериться подруге. Возможно ее решительность, граничащая с безумием, действительно сможет помочь.

Они вошли в парк и заспешили по аллее, ведущей напрямик в древний замок. В глубине, где кроны вековых деревьев почти смыкались над головой, в прохладной тени чинно прогуливались дамочки с колясками, а толстощёкие карапузы рвали цветы прямо из клумбы. Влюблённые парочки жались друг к другу на лавках. Смотреть на них было так же странно, как и представлять серьезный разговор с братьями Далгарт.

Думая о этом, Деметра, чувствовала как живот скручивает от нервных спазмов, а ее ладони покрываются липким потом. Возможно, даже беседа с полицией была бы легче. Чтобы немного отвлечься, она перевела взгляд на Кэрри:

— Ты разговаривала с родителями? Снова с ними поругалась?

— Что? — переспросила Кэрри. У неё был такой отсутствующий вид, словно она, а не Деми была по уши в проблемах.

— Ты с кем-то говорила по телефону, когда я подошла, — уточнила Деметра, обходя одинокого художника, рисующего пейзаж на раскладном мольберте.

— С родителями. Да, — отрывисто выговорила подруга и ускорила шаг. — Давай быстрее, пожалуйста!

— Ты куда-то торопишься? — с недоумением спросила Деми, но ответа так и не дождалась. Рыжая сделала вид, что не слышала вопроса.

Такое поведение было несвойственно для болтливой подруги, и очень задевало. Деметра даже подумала, что та не особо хочет ей помогать, что было странно — ведь Кэрри сама предложила встретиться. Но все-таки, у каждого имелось право на личные тайны. Под раздражением рыжей действительно могли скрываться проблемы в семье, а скандалы в их доме не были редкостью. За последние месяцы Кэрри часто сбегала к ней из дома, но никогда не рассказывала о причинах вечных ссор с мамой и отчимом.

Уже подходя к высокой решетке с узорным литьем, Деми поняла, что

не знает почти ничего о жизни подруги. Рыжая всегда была готова говорить о чем угодно, но только не о личном.

Замок вырос перед ними внезапно, словно из-под земли. Он казался огромным, с его неприступными стенами из крупного серого камня, стрельчатыми окнами, переходами, и тремя угловыми башнями. За ближайшими воротами виднелась блестящая чёрная будка поста охраны.

Когда подруги подошли ближе, из нее показался крепко сложенный охранник в идеальном строгом костюме.

— Добрый день, юные леди, — учтиво поприветствовал он незваных гостей. — Могу я чем-то вам помочь?

— Привет, — выпалила Кэрри, прежде чем Деметра успела открыть рот. — Мы к Дрейку и Дориану. Подруги.

— Сожалею, — лицо мужчины осталось непроницаемым. — Сейчас это невозможно.

— Но мы договаривались с ними, — требовательно возразила подруга, сверкая карими глазами. — Вы должны нас пропустить.

— У сэра Далгарта в настоящее время проходит приём в саду. Возвращайтесь завтра, — идеально ровным тоном ответил охранник.

«Вот это выдержка», — мысленно восхитилась Деметра. Кэрри громко фыркнула и задрала остренький нос.

— Идём, — скомандовала она подруге, увлекая её за собой вдоль забора, за которым возвышался Далгарт-холл.

— Куда идем-то? — спросила Деми, едва успевая за ней на каблуках по гравиию. — Может, лучше пойдём домой?

— Идиотка, — процедила Кэрри не своим голосом. — Я знаю лазейку. Мы проберёмся в этот замок сегодня. Так, или иначе.

* * *

Башни замка вырывались к небу, как три острых копья, а красная черепица на конусных крышах наводила мысли о запёкшейся крови. От этого становилось не по себе. Длинные шпили отбрасывали тени на ухоженный газон, на котором справа, чуть дальше, раскинулись белоснежные шатры.

Ветер доносил обрывки классической музыки. Если присмотреться, можно было заметить одинаковых официантов, разносящих закуски и шампанское. В своих накрахмаленных рубашках они выглядели как копии одного и того же человека, и были вымуштрованы, словно маленькая армия

солдат.

Для гостей в элегантных одеждах, прогуливающих по лужайке, не существовало понедельников. Так ли много изменилось с прошлого века, если до сих пор оставались люди, обладающие замками и огромными состояниями? Аристократы вызывали зависть и трепетный страх.

Впрочем, не могло быть ничего страшнее того, что придумала Кэрри на этот раз.

— Кэрри, это просто ужасная идея, это худшая из всех твоих идей, — вцепившись в прутья решётки, дрожащим голосом проговорила Деметра. — Даже хуже той твоей идеи, с клубом.

— Ой, это всего один раз было, — поморщилась подруга, высматривая что-то за забором. — Если бы я знала, что мне придётся так долго тебя уговаривать поехать в Рейвен, то ни за что не взяла бы с собой.

— Лучше бы не взяла. Забыла, чем все закончилось?..

— Тихо, — бросила Кэрри. — Вон тот вход, под башней, свободен. Видишь эту решётку? — она хлопнула рукой по прутьям. — Я не знаю почему, но именно здесь расстояние между украшениями больше, чем нужно. Мы это ещё в младшей школе заметили.

Деми присмотрелась, и поняла, о чем она говорит. В футе от земли в кованом заборе было отверстие, достаточное для того, чтобы через него пролез ребёнок или худенькая девушка. Но взрослый мужчина застрял бы наверняка.

— ...Помню, граф тогда ещё не мог понять, откуда мы взялись и как одурачили охрану, — беззаботно продолжала рыжая. — Но никто из нас — ни Вик, ни Сандра — не раскололись.

— Вик и Сандра выросли здесь, в Хэксбридже? — удивилась Деметра, забыв про страх. — погоди, ты же говорила, что никогда не видела графа?

— Я же только что сказала — я видела его в детстве, Деми, — фыркнула Кэрри, уставившись на подругу как на полную дурочку. — Ты мне не веришь?

— Прости, конечно верю, — поспешно сказала Деметра. Но в голове сам собой всплыл их разговор перед самым взрывом. Может, она действительно что-то не так поняла?

По спине пробежал холодок. На секунду показалось, что она сильно запуталась, и упустила во всей этой истории нечто важное, но тут Кэрри подтолкнула её к решётке, и мысль забылась.

— Знаешь, я, наверное, не пойду, — забормотала Деми, сомневаясь, как никогда. — Спасибо тебе конечно, но... Лучше я попробую позвонить ему ещё раз.

— Деметра Лоренс! — прошипела Кэрри. — Или ты примешь мою помощь, или можешь больше никогда со мной не разговаривать! Каково тебе будет в городе совсем одной, а?

Деми прикусила губу, не зная как поступить. Разбрасываться друзьями в ее положении было нельзя, учитывая, что Кэрри была единственной в городе, кто ее понимал.

Почувствовав острый укол вины, Деметра просунула за забор одну ногу, затем другую, и, придерживаясь руками за прутья, продела тощее, как тростинка, тело сквозь отверстие в заборе. Какая же она, в самом деле, эгоистка! Кэрри столько делает для неё, даже идёт на риск! Ведь если их поймают, то достанется всем.

Хватит обманывать себя — Дрейк не будет перезванивать, ему просто плевать.

— Пригнись и дай мне руку, — скомандовала Кэрри, ловко присоединяясь к ней на той стороне. Длинные пальцы Деметры послушно сомкнулись на пухлой ладошке подруги.

— Держись в тени. А теперь — бежим! — шепнула рыжая.

Они сорвались с места и достигли башни за несколько секунд. Не успела Деметра обрадоваться, как вдруг заметила ничего не подозревающего официанта в белой рубашке, направляющегося прямоком в их сторону. Высокий парень нёс пустой поднос и напевал что-то себе под нос.

— Вот дерьмо! — прошептала Кэрри, затаскивая остолбеневшую Деми за декоративный выступ, чтобы их не заметили. Опасность прошла мимо.

— Что теперь? — тихо спросила Деметра на выдохе, стараясь отдышаться. Легкие отзывались ноющей болью. — Напомни мне, чтобы я больше не носила каблуков, окей?

— Молись, чтобы дверь была открыта, — ответила Кэрри.

Выглянув из укрытия и деловито осмотревшись, подруга осторожно прокралась к деревянной двери и дёрнула за большое кольцо, которое было вместо ручки. Петли тихо скрипнули, приглашая их войти.

— Открыто?.. — удивилась Деми, проходя за ней в башню. — Слишком просто все получилось.

Уличный свет на мгновение осветил узкую винтовую лестницу. На каменных стенах не было ни украшений, ни ламп.

Кэрри плотно притворила дверь и, нащупав в полной темноте засов, со скрипом задвинула его. Все уличные звуки — пение птиц, музыка, доносящаяся из шатров, разом смолкли, оставив их наедине со стенами

ветра в перекрытиях древнего замка.

— Что будем делать дальше? — спросила Деметра, чувствуя дрожь в коленках.

— Мы должны найти жилое крыло, — уверенно сказала подруга. — Они не пользуются всеми комнатами замка. И нам повезло, что граф на приёме, значит, братья должны быть в замке одни.

— Откуда такая уверенность? — нахмурилась Деметра. — Они тоже могут быть на приёме. Или где-нибудь ещё.

— Я так не думаю, — небрежно протянула Кэрри. — Главное — не наткнуться на слуг.

Нащупав носком босоножки первую ступеньку, Деметра начала осторожный подъем.

— Чёртова лестница, — выругалась рыжая, запнувшись. — Где ты там? Дай мне руку.

Только включив на телефоне фонарик, подруги смогли подняться на второй этаж. Следующую дверь открыла Деметра, и замерла на пороге, ахнув от удивления.

— Кэрри, ты только посмотри, — прошептала она, проходя пару шагов вперёд и пропуская подругу. — Хотела бы я быть графиней...

Они оказались в библиотеке. В огромном читальном зале, отделанным темным деревянными панелями, в два этажа стояли исполинские книжные шкафы. Ярусы разделял узкий балкончик, к которому вела резная винтовая лестница. С потолочных балок свисали усыпанные электрическими лампами старинные кованые люстры, освещающие пёстрые ковры и мягкие кресла. Заглядывая в раскрытые книги, Деметра прошла вдоль длинных столов.

— Будь у меня такая библиотека, я бы не выходила из дома, — восхитилась она.

— У тебя же она и так есть, — с возмущением напомнила Кэрри. — Ни разу не видела тебя читающей!

— В особняке не библиотека, а её жалкое подобие, — поморщилась Деметра. — И книги в ней скучные.

Подруги вышли из читального зала и оказались в следующей комнате — гостиной с голубой драпировкой на стенах. Из неё вели две высокие двери. Наугад выбрав одну из них, они оказались в длинной галерее со сводчатыми потолками.

— Не могу отделаться от мысли, что здесь везде установлены камеры, — призналась Деми, прислушиваясь к эху собственных шагов. — Мы проникли в чужой дом, поверить не могу.

— Представь себе, что нас пригласили, — лениво протянула Кэрри, расслабленно откидывая голову назад, и любуясь витражными вставками на окнах. — Здесь нет камер, уж это я знаю.

— Откуда? — удивилась Деметра, чувствуя себя не в своей тарелке. Ноющее ощущение в животе появилось вновь. Ей хотелось прибавить шаг и как можно скорее выбраться из замка, а Кэрри будто назло не торопилась искать Дрейка и Дориана.

— Просто знаю, и все, — усмехнулась подруга. — Считай это интуицией.

Показавшиеся вдали комнаты были давно заброшены. Глядя на укрытую белыми чехлами мебель и запылившиеся тёмные картины, Деми пыталась не замечать охватившее её волнение. Нет, она не могла отнестись к проникновению в чужой дом, как к увеселительной прогулке. Зря она послушала Кэрри. В очередной раз, зря, зря!

Да и разве станут братья с ними общаться, когда обнаружат их у себя в комнатах? Скорее всего они просто позовут охрану, или, что ещё хуже, полицию. Когда она подумала об этом, на лице проступило подобие улыбки. Если будет вызвана полиция, то Дориану уж точно придётся объясниться.

— Ничего себе! Ты посмотри на это! — донёсся до Деметры восхищённый возглас Кэрри, забежавшей вперёд. Пришлось догонять её в следующей комнате.

Подруга вертелась перед большим зеркалом в старинном бархатном плаще с капюшоном. Глядя на то, как развиваются её кудрявые рыжие волосы, Деми невольно залюбовалась. Кэрри можно было одеть хоть в мусорный пакет — ей пошло бы все.

— Ты похожа на ведьму, — насмешливо сказала Деметра. — Сними это, пока кто-нибудь не заметил.

— Не будь занудой, — фыркнула Кэрри, возвращая плащ на вешалку. — В этом кабинете столько интересных вещей, давай здесь осмотримся!

Деми вздохнула. Подозрения о том, что подруга решила забраться в замок только из любопытства, подтверждались. Стиль Кэрри: делай что хочешь — правила существуют для зануд.

Пока рыжая примеряла очередную пыльную шляпу с перьями, Деметра обошла кабинет кругом. В отличие от других комнат, казалось, что его иногда посещали, и хлама здесь скопилось немало. Обстановка напоминала чердак её особняка — здесь можно было найти все, что угодно.

Задумавшись, Деми провела рукой по кудрявому парикку надетому на мужской каменный бюст, что стоял на покрытом пылью письменном столе.

Рядом, в резной шкатулке, ловя на себе солнечные лучи, блестело какое-то украшение.

Взяв со стола шкатулку, Деметра покрутила её в руках и откинула крышку. На красной бархатной подушечке лежал серебряный кулон.

Не веря своим глазам, она сжала его пальцами, рассматривая знакомые филигранные узоры и крупный синий камень в центре. Даже глубокая царапина, которая осталась после того случая, виднелась около крошечной петли. Именно этот кулон она потеряла в Лондоне, когда ей было тринадцать лет.

Осознав это, Деметра почувствовала, как ноги подкашиваются, и она падает в чёрную пропасть.

* * *

Длинную трубку из красного дерева обвивали причудливые узоры. Они извивались, как змеи, выгибавшие свои длинные блестящие тела, и шипели, то ли от ярости, то ли от наслаждения. Вслед за ними, дым являл удивительные образы, словно возникшие из далёких стран, и клубился под низким потолком, задрапированным выцветшим бархатом. Горящие травы в деревянной чашечке превращались в огненные угольки. Их приторный, едкий и мучительно сладкий запах дурманил мысли.

Гадалка втянула дым через костяной мундштук, и, закрыв глаза, откинулась на жёсткие подушки, погрузившись в окутанный клубами дыма неведомый мир.

Свечи отбрасывали на ткань пляшущие тени, и Деметра боялась их. Её взгляд падал то на потёртые карты на столе, то на маленькую девочку, выглядывающую из-за кресла. Она не могла понять, является ли ребёнок настоящим, или эти крошечные, любопытные, черные глаза были лишь плодом воображения.

— Вам есть что сказать? — услышала Деми свой собственный, чуть более детский, дрожащий от волнения голос. Она хотела доказать Пирсу и Алексу, что не трусиха. Что ж, дело почти сделано.

— Твои друзья насмеются над тобой. Там, за дверью, — хрипло и мелодично протянула женщина. — Я слышу их. Невозможно открыться картам, не имея веры, девочка.

— Но... Я не могу выйти к ним, если вы не сделаете предсказание, — возмутилась Деметра. — Если вы действительно ясновидящая, вы знаете — я проиграла в «Правду или действие».

— Какую правду ты побоялась им поведать? — спросила гадалка. — Раз согласилась прийти ко мне?

— Что я приёмная дочь, — опустила глаза Деми. — Никто не должен знать об этом. Родители не догадываются, что я нашла документы. Меня взяли из бедного сиротского приюта ещё младенцем. Друзья засмеют. Скажут, что я дочь наркоманки или алкоголички.

— Они не друзья тебе, — ровным тоном сказала женщина. — Мы их проучим.

Ведьма взяла в руки выточенные на черных камнях руны, и возвела глаза к скрытому во мраке потолку. Из её потрескавшихся, в черных прожилках, губ, вырывались слова на неизвестном языке. Деметре казалось, что они появляются в воздухе вместе с дымом, и складываются в жуткие, угловатые знаки.

Первые крики раздались из приёмной. Деми метнула быстрый взгляд на грубую дощатую дверь, и поняла, что за ней пляшут свирепые языки пламени. Потянуло едким дымом, быстро заполняющим маленькую комнату.

Крики превратились в чудовищные вопли.

Деметра слышала, как огонь пожирает их тела, слизывая кожу с костей. Закричав от ужаса, она набросилась на содрогающуюся в конвульсиях гадалку.

Изо всех сил она била её подсвечником, пыталась вырвать руны из ставших каменными пальцев, и прекратить заклинание.

Вдруг, ледяной холод обжёг грудь. Кулон. Он покрыл тонкой снежной коркой её лёгкое платье, сковал руку, вцепившуюся в обезумевшую гадалку. И заполонил комнату ярчайшим светом.

Деметра очнулась на асфальте, среди осколков стекла. К ней уже подбегали испуганные люди. Из разбитого окна на третьем этаже заброшенного дома валил густой чёрный дым и вырывались красные языки пламени.

* * *

Она резко открыла глаза, и обнаружила, что лежит на пыльном паркете в кабинете замка Далгартов. От вернувшихся воспоминаний голова шла кругом. Раньше они казались не более, чем детским кошмаром, теперь же проступили в сознании со всей четкостью. Долгие годы родители как могли пытались убедить ее в том, что той ведьмы никогда не существовало, и

таблетки помогали им в этом.

Теперь Деметра точно знала, как именно тогда оказалась в больнице с переломами и бредовыми мыслями. Кулон, который она сейчас сжимала в руке, пропал спустя пару дней после тех событий.

Кое-как поднявшись на ноги, Деми огляделась. В кабинете было темно, за окнами тоже — должно быть, уже наступил вечер. Она поняла, что находится здесь одна, без подруги и испугалась. Что вообще произошло? Сколько времени она была без сознания?

Деметра подбежала к двустворчатой двери и изо всех сил дёрнула ручки. Дверь оказалась заперта.

Глава 5. Дальше во тьму

Ставшая зловещей тишина давила на уши. Стараясь не нервничать, Деметра уговаривала себя оценить ситуацию трезво. Но с каждой секундой сердце колотилось сильнее, а мысли все больше путались.

Куда делась подруга? Почему дверь закрыта? Как могло пройти столько времени? Что, черт возьми, произошло, когда она коснулась кулона?!

Нащупав в кармане телефон, пленница достала его, едва не выронив из дрожащих рук. Связь была, зарядка тоже. Деметра облегчённо выдохнула, набирая номер Кэрри.

Длинные гудки.

— Возьми трубку, возьми трубку, — одними губами шептала она, повторяя слова как заклинание. Она отказывалась верить, что Кэриетт бросила её в трудную минуту.

— Хэй, вы звоните мне, но я занята чем-то интересным! — зазвенел заражающим весельем голос рыжей. — Есть предложения получше? Тогда я перезвоню!

— Кэрри, — прошептала подруга после звукового сигнала. — Кэрри, я все ещё здесь, в замке. Я ничего не понимаю... Где ты?.. Пожалуйста, перезвони.

Не раздумывая, следующим Деми набрала номер Дрейка.

— Как вы можете понимать, в данный момент я не собираюсь говорить с вами, — лениво растягивая слова, отозвался автоответчик голосом парня. — Но если вы оставите сообщение, я прослушаю его, если захочу.

Деметра быстро нажала на кнопку «отмены» вызова. Ей нечего было ему сказать. По правде говоря, она надеялась, что услышит, как зазвонит его телефон где-нибудь рядом. Например, в соседней комнате. Но этого не произошло.

Кому ещё она может позвонить? Родителям? В службу спасения? Отличный выйдет разговор: «Привет, я ворвалась в чужой дом, и меня здесь закрыли. Может, вы спасёте меня?» Дурацкая идея.

Время шло, приближаясь к полуночи. Деми то вглядывалась в мутное стекло, пытаясь различить что-нибудь снаружи, то принималась расхаживать туда-сюда по кабинету. Сама того не замечая, она комкала в руках край длинного топа.

Вдруг, послышались громкие голоса и чьи-то шаги неподалёку. Первой мыслью было: «они идут за мной, меня выпустят!»! Но радость быстро сменилась страхом. Не было никакой надежды, что этот кто-то будет дружелюбно к ней настроен.

Взгляд метнулся по кабинету, разыскивая укрытие. Среди рухляди не было шкафов или укрытой чехлами мебели, где можно было спрятаться. Зато был стол в дальнем углу, на котором она нашла шкатулку с кулоном. Деметра нырнула под него, радуясь, что передняя стенка закрывает её полностью, оставляя еле заметную щёлочку для глаз.

«Если тот, кто зайдёт в кабинет, не решит сесть за стол, то меня не заметят», — успокаивала она себя, стараясь выровнять дыхание. Голоса приближались. Деми поспешно выключила телефон, чтобы он не зазвонил в самый неподходящий момент, как это бывало в фильмах.

Снаружи сильно дёрнули ручку двери, и, убедившись в том, что она заперта, повернули ключ в замке.

— На твоём месте я бы не особо рассчитывал на успех... — послышался голос Дрейка в тот самый момент, как дверь открылась.

В кабинете включили свет.

— Да, ты прав, — раздался знакомый ледяной голос («Дориан!», — догадалась Деметра). — Этого стоило ожидать. Твою же мать!

Раздался грохот, как будто кто-то со злости обрушил нагромождения хлама. Старинный кубок покатился по полу и со звоном врезался в дубовое основание стола, под которым сжалась Деми.

— Стоило терять столько времени на приёме, а потом на банкете? — раздражённо спросил Дрейк. — Правда, стоило?

— Мы не могли уйти раньше, ты до сих пор не понял? Там был отец. И Ричард Хаттон этого тоже бы не оценил.

В дверном проеме появились ноги в маленьких черных ботинках.

— Что чего стоило? — поинтересовался мальчишеский голос. — Зачем мы сюда пришли?

— Совсем не обязательно доставать старших, Морган, — ядовито заметил Дориан. — Твоя гувернантка, эта пустоголовая хорошенькая Оливия, ничему тебя не учит?

— Совсем не обязательно доставать Оливию, Дориан, — передразнил мальчик.

— Морган, ты сам за нами увязался, — примирительно заметил Дрейк. — Дай нам поговорить, будь так добр.

— Да ну вас, вы какие-то скучные, — буркнул мальчик, и побежал прочь, стуча палкой по старинной мебели и стенам.

— Надеюсь, ты не додумался обрадовать отца заранее? — с напускным равнодушием спросил Дрейк, когда шум стих. — Шанс был очень мал.

— Не понимаю, причём тут он, — отрезал Дориан, отходя куда-то в сторону.

— Ты хотел доказать ему свою пригодность, и ошибся. Опять, — сказал ему брат. — Не притворяйся, что тебе все равно — я знаю, что это не так.

— Ох, да брось! Лучший способ чего-то сделать — сделать это самому, — поморщился Дориан. — Теперь другого способа все исправить я не вижу.

— Скажи это Коулу, — мрачно пошутил Дрейк.

Следующие несколько минут прошли в такой тишине, что Деметре пришлось вдыхать воздух совсем понемногу, чтобы её не заметили.

— Я начинаю жалеть, что рассказал тебе о своей идее, братец, — наконец произнёс Дориан, вновь появляясь в поле зрения. — Третий ящик, синяя папка.

Дрейк круто развернулся и направился прямо к столу. Деметру затрясло. Сейчас он её обнаружит!

Парень отодвинул антикварный стул, и, склонившись над ящиками, наткнулся на затравленный взгляд пленницы.

Целую секунду он смотрел прямо на неё и молчал! Иронично приподняв бровь, парень выдвинул третий сверху ящик, и взял в руки потрёпанную папку. После чего поднялся на ноги, и вернулся к брату.

Деметра с трудом перевела дыхание. Она чувствовала себя приведением. Дрейк как будто бы посмотрел сквозь неё, и не заметил.

— Отцовские досье, не так ли? — услышала она насмешливый голос парня. — Сто лет их не открывал.

— Ознакомься хорошенько, если собираешься помогать, — с вызовом ответил Дориан. — А сейчас я иду спать. Завтра мне должно повезти!

Уходя прочь, братья выключили свет и закрыли за собой дверь.

— Не на ключ! — беззвучно выдохнула Деми. Она готова была рассмеяться и разрыдаться одновременно. Она все ещё не понимала, что произошло, но знала — у неё появился шанс выбраться отсюда без участия охраны или полиции.

Освещая себе путь смартфоном, Деми начала подозревать, что в темноте свернула куда-то не туда. Смартфон уже почти сел, а ей все ещё не удалось попасть в библиотеку, чтобы выбраться через боковую башню.

Раз в несколько минут Деметра набирала номер Кэрри — подруга отлично ориентировалась в замке и явно врала насчет того, что не бывала здесь ранее. Она могла бы помочь найти выход, но каждый вызов заканчивался включением голосовой почты. Неужели, с ней что-то случилось? Но размышлять об этом сейчас было некогда — опасность быть обнаруженной слугами или жильцами Далгарт-холла еще оставалась.

Деми шла по бесчисленным комнатам и коридорам, виляя между белыми холмами укрытой чехлами мебели. Луч света в её руках вырывал из темноты то начищенный до блеска внушительных размеров камин, то золочёные канделябры и висевшие на стенах картины — как назло, окна везде были забраны глухими ставнями.

В одном коридоре она наткнулась на дверь в выгнутой полукругом странной стене. Надеясь, что наконец обнаружила вход в башню, Деметра потянула тяжёлое кольцо на себя. Дверь громко скрипнула и отворилась. То, что находилось за ней ослепило гостью яркими разноцветными огнями.

От неожиданности Деми шарахнулась назад, но мгновение спустя поняла, что ничего страшного не произошло.

В одном Деметра не ошиблась — она действительно оказалась в угловой башне. Однако внутри была не лестница, а часовня с огромными витражными окнами. Именно подсвеченные разноцветные витражи так её напугали после блуждания по темным коридорам.

Осторожно закрыв за собой дверь, Деметра прошла вперёд и осмотрелась, чувствуя не вовремя проснувшееся любопытство.

Интуиция подсказывала, что это не самая простая часовня. В ней не было икон — только закрытая книга в золочёном переплёте, и несколько украшенных драгоценными камнями золотых кубков, расставленных вокруг.

Узоры из разноцветного стекла на расписных окнах складывались в пронзительно голубое небо в облаках, с которых на неё смотрели лики неизвестных святых. То, что изображённые на витражах люди были святыми, подтверждали золотые нимбы над их головами.

Светловолосая женщина, походившая на ангела, протягивала руки грозному бородатому воину. Его красные глаза с гневом смотрели на Деметру, словно говоря, что ей здесь не место. На другом витраже, воздев руки вверх, высокомерно вскинула подбородок синеглазая красавица в серебряном платье. Её длинные волосы были совсем белыми. Святую

окружали девушки и юноши с умиротворёнными лицами.

Неподалёку от них воительница, с объётой пламенем головой, сражалась с хитрым на вид рогатым мужчиной. В одной его руке был меч, а во второй — золотой кубок. Создавалось впечатление, что время от времени он отвлекался от скучной битвы, чтобы отпить из него вина.

Увлёкшись разглядыванием витражей, Деми не сразу поняла, что звук, который она несколько секунд назад приняла за дуновение сквозняка, был звуком скрипнувшей двери.

И теперь кто-то стоял у неё за спиной.

— Ну, наконец-то, — снисходительно произнёс «кто-то», когда Деметра обернулась.

Перед ней стоял Дрейк, ничуть не изменившийся с их последней встречи. Его холодный взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Если ты считаешь, что полночи гоняться за тобой по замку — очень увлекательное занятие, то... — с мрачным видом начал он, намереваясь выдать целую тираду.

— Прости, — перебив его, пискнула Деметра. — Пожалуйста, я... Не знаю, как все объяснить. Вот ведь... черт.

Она запустила руку в волосы, силясь собраться с мыслями.

— Ты все-таки видел меня под столом, в кабинете, — забормотала она, старательно отводя глаза в сторону.

— Не обязательно держать меня за идиота, Деметра, — усмехнулся Дрейк. — Конечно же, я тебя видел.

Он вошёл в часовню и, закрыв за собой дверь, с силой дёрнул за один из настенных светильников, украшенных разноцветной мозаикой. С металлическим лязгом панель на стене слева отошла в сторону, открывая вход на лестницу. Парень посмотрел на Деметру, и сделал приглашающий жест рукой.

— Почему ты не выдал меня своему брату? — с волнением спросила она, начиная спускаться по ступенькам. Дрейк задвинул дверь потайного хода, и теперь шёл следом.

— Я смотрю Дориан все так же не даёт тебе покоя, — насмешливо заметил он. — Но это не мне нужно объясняться в данной ситуации, не так ли?

— Хорошо, — вздохнула Деми, решив рассказать все как есть, но опустить лишние детали. — Мы с Кэрри решили проникнуть в ваш замок, для того, чтобы найти Дориана и заставить вспомнить ночь убийства в Рейвене. Но потом что-то произошло, и я очнулась в запертой комнате.

— Кэрри... Кэрриет Райнер? — удивился парень. — Что ж, это многое

объясняет.

— Подожди, ты знаешь Кэрри? — изумлённо спросила Деми, едва не запнувшись.

— Мы были в одном классе в младшей школе, — неохотно ответил Дрейк. — Потом я уехал в интернат, но все равно наслышался о её похождениях. Она есть у меня в друзьях на фейсбуке. Иногда мы даже переписываемся о всякой фигне.

Деметра почувствовала, как будто в одно мгновение в груди пробили сквозное отверстие. Она остановилась, забыв о том, что собиралась как можно скорее уйти.

— Дай угадаю — она соврала об этом, как и о многом другом? — рассмеялся парень, осторожно подталкивая её за плечо вперёд. — Чего не стоит делать, так это воспринимать Кэрриетт всерьёз. Все знают, что она — та еще лгунья. Но ты в Хэксбридже недавно...

Оказавшись внизу, Дрейк обошёл Деметру в узком коридоре и ключом открыл входную дверь. Деметра вышла на свежий воздух и почувствовала, как голова начинает кружиться от избытка потрясений.

— Я уже говорил, приходить в замок — это плохая идея, — напомнил Дрейк, изгибая тёмную бровь. — Нечего шататься по ночному парку одной. Я провожу.

Она кивнула, понимая, что после того, как он спас её, будет глупо отказываться от такого предложения. Деми даже порадовалась, что возвращается не одна — вокруг и правда стояла почти непроницаемая темнота. Фонари вокруг замка не были включены.

В будке секьюрити, около шлагбаума, горела единственная на всю округу лампочка. Дрейк провёл Деми мимо удивлённого охранника — тот еще помнил, как не пропустил её и Кэрри. Впереди дремучим лесом возник городской парк.

Похлопав по карманам своих джинс, Дрейк достал пачку сигарет. В его руках блеснул огонек зажигалки и парень с наслаждением затянулся.

Пристыжено опустив глаза, Деметра держалась на расстоянии. Вишнёвый запах сигарет показался ей приятным.

— Не угостишь? — тихо спросила она, останавливаясь посреди дороги.

— Не знал, что ты куришь, — заметил Дрейк, искривляя губы в усмешке. Без лишних слов он протянул ей сигарету и зажигалку. Даже не помог подкурить. Деметра сдержала вздох, понимая — парню она не симпатична. И ещё он до сих пор злился на неё за проникновение в замок.

Задумавшись, Деми не рассчитала силы, и, сильно затянувшись, тут же

закашлялась.

— Я... и не... не курю, — подавившись дымом, выдавила Деметра, смахивая с глаз подступившие слезы. — Думала... что это поможет мне не сойти с ума.

— Тогда выкинь это, — поморщился Дрейк, отнимая сигарету и втаптывая её в гравий. — Курить из-за нервов — очень глупо.

— А что, есть другие предложения? — хрипло поинтересовалась Деметра, приходя в себя и продолжая путь. — Если бы кто-нибудь объяснил мне, что происходит, я бы сразу же успокоилась.

— Ты хочешь ответов, — мрачно проговорил Дрейк.

— Видимо, до сих пор это было не ясно, — приподняла брови Деми.

— Прекрасно, — выдал парень, разводя руками. — Вот ответ: Дориан — психопат.

— То есть — психопат? — нахмурилась Деметра, подозревая, что над опять ней насмеются. Но Дрейк был серьёзен.

— В клубе он хотел убить тебя.

— Он хотел меня убить? — выдохнула Деми. — Это же глупо... Зачем ему меня убивать?

— Маньякам нужен повод, как ты думаешь? — спросил Дрейк.

— В ту ночь он искал очередную жертву, и я ему приглянулась? — усмехнулась Деметра. Она не поверила парню ни на минуту. — Это маленький тихий городок, и мы живём в двадцать первом веке, Дрейк. В Хэксбридже никогда не произойдёт беспочвенного убийства. И ещё, знаешь? Я почти не помню твоего брата, но уверена, что он не похож на человека с психическими отклонениями.

— Считай, как хочешь, — покачал головой Дрейк. — И все же, лучше держись подальше и от него, и от замка. В следующий раз меня может не оказаться рядом.

— Ой, да пошёл ты! — выпалила Деметра и ускорила шаг, направляясь к выходу из парка. Спиной она ощущала на себе взгляд парня и знала, что он не пойдёт следом. И правильно. Такие, как он, не бегают за девушками.

Его слова о брате были бессмысленными и явно надуманными. Как мог видный аристократ превратиться в маньяка-убийцу? В этот момент в памяти всплыл круглый стеклянный глаз, наблюдающий за ней с портрета.

Вдовствующая графиня Далгарт. О, нет. Нет, нет, нет!

Интеллигентный юноша не мог быть психопатом... Если только у него в роду не было садистов пострашнее.

Дориан убил девушку в клубе, потому что принял её за Деметру. «Он хотел убить тебя»... К горлу подступил ком.

Словно сама история повторялась. Наследник, будущий граф, и юная девушка из особняка Вайерд.

Теперь слова Дрейка звучали в её голове правдиво. Деми обернулась. Она хотела побежать за парнем и убедить его, что верит, и что не приблизится к его брату ни на метр. Но аллея оказалась пуста. Он ушёл.

Следует последовать его примеру. Забыть эту историю. Не возвращаться в парк. Больше не думать об убийстве в клубе Рейвен. И, все же, объяснений тому, как на ней оказалась чужая одежда, по-прежнему не было.

Уже подходя к дому, Деметра поняла, что неприятности на сегодня не закончились. В окнах особняка горел свет.

Глава 6. Допрос

На Хэксбридж опускался холодный туман, пришедший с моря. Молочно-белым ковром он стелился под ногами, по асфальту, зависал мутной дымкой в воздухе, и охлаждал кожу, вынуждая ее покрываться мелкими мурашками. Передёрнув плечами, Деми толкнула проржавевшую калитку и направилась к крыльцу, осторожно ступая по дорожке из мелкого гравия.

Сейчас особняк Вайерд выглядел особо зловещим. Окна первого этажа, занавешенные старинными порттьерами, светились зловещим алым светом, словно глаза монстра, жаждущего свежей плоти. Кто бы там сейчас не находился — итог будет одним. У Деметры появятся новые проблемы, в довесок к старым. Но идти больше все равно было некуда. Кэрри пропала, а возвращаться в Далгарт-холл ни в коем случае нельзя.

Стоило успокоиться и не паниковать раньше времени. Если в дом проник кто-то чужой, он вскрыл бы замок, и на двери остались бы следы взлома.

Очень медленно и бесшумно Деметра поднялась по выщербленным ступенькам на крыльцо и всмотрелась в замочную скважину. На старинном серебристом металле, покрытом мелкими пятнами ржавчины не были ни единой царапины. Дрожащей рукой она вставила ключ и попыталась его повернуть. Но ничего не получилось. Сдвинувшись на пол сантиметра, ключ намертво застрял. Дверь как будто бы заперли изнутри!

Деми попробовала снова, и уже без надежды на успех подергала дверную ручку.

В этот момент раздался звук отпираемых замков, скрежет старых несмазанных петель, и дубовая дверь начала медленно открываться. Деметра инстинктивно отступила назад.

— Быстро домой! — прошипели с той стороны, и, схватив её, точно котёнка за шкирку, затащили внутрь.

За одно мгновение Деми осознала, что именно ее ждет дальше. Стоило только взглянуть на рассерженное лицо приемной матери и на нервного, закрывающего дверь отца. Выходит, утром она не ослышалась. Родители действительно вернулись, и вернулись в самый неподходящий момент.

— Что происходит? — спросила Деметра, вспоминая, что лучшая защита — это нападение. Она все равно никак не могла объяснить им, почему оказалась на улице после темноты. Они бы ей не поверили.

— Происходит?.. — сиплым шёпотом спросил Колин, закончив возиться с замками и подойдя ближе. Его зеленоватые маленькие глаза сейчас были выпучены от бессильной ярости. На морщинистом лбу, под неровной чёлкой светлых волос, выступали крошечные капельки пота. — Происходят два часа ночи, Деметра! Сколько мы говорили тебе, объясняли... Чтобы ты ни в коем случае не выходила из дома ночью, одна! И ты... ты что, курила?! Ты, маленькая, наглая...

Деми мысленно вздохнула. Подобным образом ее отчитывали уже не в первый, и наверняка не в последний раз. К этому она уже привыкла. Отбивая нападки тщательно выстроенной стеной равнодушия, она разглядывала опекунов, машинально отмечая странности в их внешнем виде.

Отец ругался так, словно Деметра разбудила их своим приходом...

Но почему тогда он сам был одет, как будто собирался на утреннюю прогулку — в серые брюки, рубашку и голубоватый вязаный жилет? Почему Хелена «спала» с уложенными в пучок волосами? Даже не сняв твидовое платье и очки!

Деми вновь вдруг подумала, о том, как же они похожи с приёмной матерью. У Хелены были такие же, как у нее, выразительные губы и голубые глаза. Эти факты долго не давали поверить в то, что её удочерили. И все же, она сама видела документы из приюта.

— Тише, Колин, — почти взмолилась женщина, подходя к мужу и успокаивающе поглаживая его по рукаву. — Соседи услышат! Деметра, живо наверх! Мы звонили тебе сотни раз...

С сомнением покачав головой, Деметра достала из кармана смартфон, желая возразить родителям что не пропускала от них звонков. Но аккумулятор все-таки сел, экран не включался. Аргументов в свою защиту не осталось совсем.

— Вы только что приехали? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал как можно ровнее. Нужно было перевести тему и не давать им повод для новых нотаций.

Отец только фыркнул и махнул рукой куда-то в сторону. Деми проследила за его жестом. В углу, под парадной лестницей, были свалены в кучу три родительских чемодана, дорожный саквояж, портфель для ноутбука и... ее синяя спортивная сумка.

— Что это значит? Там и мои вещи! — Деметра вытаращила глаза, миг забыв, что хотела вести себя смирно.

— Наверх, я сказала, — подрагивающим голосом повторила Хелена. — Мы поговорим с тобой завтра. И не забудь принять свои таблетки!

— Да пожалуйста! — прокричала она, потеряв терпение.

Передёрнув плечами, Деми поплелась по лестнице в свою комнату, провожаемая суровыми взглядами опекунов. Едва она успела прикрыть за собой дверь, как услышала, что замок закрыли на ключ.

— Поверить не могу! — беззвучно ахнула Деметра, оборачиваясь к единственному выходу из комнаты, и дёргая ручку изо всех сил. Её здесь заперли! Как гребаную Рапунцель!

В ярости она схватила стоящую на комодике антикварную лампу и швырнула её в противоположную стену. Зеленоватые осколки от Тиффани рассыпались по пёстрому ковру.

— Я выпрыгну в окно, если понадобится! — в отчаянии прокричала Деми в сторону двери. Её частенько оставляли без ужина, без карманных денег и интернета, но без свободы — никогда.

Под звук колотящегося в груди сердца, она бросилась к письменному столу — ноутбука на нем не оказалось, как не оказалось на своём месте у тумбочки и зарядки для телефона.

Без связи! Заперли без связи с внешним миром!..

Рухнув на двухместную кровать, как всегда не заправленную, Деметра сквозь зубы цедила ругательства и до боли впивалась ногтями в ладони.

Все не складывалось. Происходило что-то из ряда вон выходящее.

Родители словно сидели на чемоданах и выжидали, готовые сорваться в любую минуту. Они не забрали, они собрали вещи дочери. И никто не хотел ничего объяснять.

Куда пропала Кэрри, когда она так нужна? Деметре хотелось разрыдаться от собственного бессилия. Ей снова казалось, что она начинает сходить с ума.

Поднявшись, она спрыгнула с мягкого матраса и подошла к запотевшему окну. Деметра дотянулась до шпингалета и рывком распахнула рамы, впуская в комнату холодный ночной воздух.

Высунувшись наружу, Деми тщательно обследовала стены дома, с горечью отмечая, что на них не нашлось ни плюща, ни выступов, чтобы можно было спуститься вниз. У самой земли клубилась туманная дымка.

Да и куда бы она пошла без денег и телефона? В коттедж к подруге? Или добралась бы автостопом до Лондона? Если бы добралась...

В животе заурчало от голода, напоминая о молочном коктейле, выпитом около десяти часов назад. Адреналин, пульсирующий в висках, уступал место более насущным потребностям.

Деметра закрыла окно и принялась разыскивать в неприбранной комнате хоть что-нибудь съестное. Найти удалось только половину

подтаявшей шоколадки. Проглотив её почти не жуя, она смогла немного успокоиться. А затем забралась под одеяло, решив полежать и все обдумать.

Разбудил её настойчивый стук в дверь. С неохотой разлепив глаза, Деми увидела, что наступило утро. И, судя по положению солнца за окном, довольно позднее.

Дверь распахнулась — на пороге стояла Хелена. Она прошла на середину комнаты, оглядев расколотую лампу и крошки белой краски, упавшей с открытого окна. Лицо женщины выразило некую удовлетворённость: худшие ожидания подтвердились, но все-таки дочь не сбежала, а провела ночь в собственной кровати.

— Завтрак на столе, — сказала она, сообразив, что Деметра смотрит на неё непонимающим взглядом. — Спускайся.

— Мой домашний арест уже окончен? — спросила она, поджав губы. — Что-то быстро вы передумали.

— Нам нужно серьёзно поговорить, юная леди, — строго выговорила Хелена. — Сарказм здесь неуместен. Жду тебя через пять минут внизу, одетой. Постарайся никуда не свернуть по пути.

На секунду Деметре показалась, что, сказав это, мама немного улыбнулась, но лицо женщины тут же приобрело привычное ей каменное выражение. Она вышла из комнаты, захватив по пути валяющийся на полу халат.

На сборы не потребовалось много времени. Деми откопала в комодке джинсы и чёрный топ без украшений, а затем стянула волосы в высокий хвост. Краситься с самого утра не захотелось. Перед выходом она надела на шею оба украшения — любимый кулон и медальон Антуанетты.

На кухне уже сидел Колин, попивая кофе с круассаном, а Хелена переключала завтрак из контейнеров на тарелки. Опекуны были одеты точно так же, как вчера ночью. Они как будто бы не ложились.

Деметра подавила вздох, узнав пакеты из ресторана-доставки.

В холодильнике было достаточно еды, но она предназначалась лишь для того, чтобы Деми не умерла с голоду. Хелена перестала выполнять роль заботливой матери почти сразу же после того, как произошёл пожар в притоне гадалки. Наверное, именно тогда она поняла, что от приемной дочери больше проблем, чем пользы. А может быть, даже посчитала, что нормальной семьи у них больше не получится.

— С утром всех, — пробурчала Деметра, залезая на один из барных стульев.

— С добрым утром, ты хотела сказать, — поправил отец. Он все ещё

выглядел недовольным.

— Нет. Вряд ли это утро будет добрым, — вздохнула Деми, принимая из рук Хелены тарелку. На белом фарфоре лежала четвертинка багета с сыром и ветчиной, а также сырники, политые джемом.

— Откуда оно у тебя? — вдруг спросила мама, севшая напротив.

Деметра неторопливо прожевала, отложила багет, и только потом посмотрела на опекуншу. Тон заданного вопроса ей уже не нравился.

— Откуда у меня что? — спросила она, натянуто улыбаясь. Как бы хотелось, чтобы это походило на нормальный, семейный разговор! Увы, такое утро ждало ее каждую неделю, в тот единственный день, когда удавалось позавтракать вместе.

— Это украшение, — уточнила Хелена. Отец отодвинул недопитый кофе в сторону. Опекуны смотрели на Деметру.

— Этот медальон мне подарила миссис Гейбл из лавки, — непринуждённо откликнулась Деми, накальвая сырник на вилку. Ей было не по себе от напряжённой обстановки, но показывать это не следовало. — Он принадлежал мисс Антуа...

— Хватит придуриваться! — рявкнул Колин.

Деметра подскочила от неожиданности.

— А, так вы наконец заметили мой кулон, — процедила она в ответ, решив, что скрываться больше ни к чему. — Долго до вас доходило. Я нашла его еще в семь лет, в Манчестере. К нему прилагались бумаги из моего приюта, а еще анонимное письмо. И хоть я тогда еще только училась читать, но все равно смогла во всем разобраться. В письме говорилось, что кулон принадлежал моей настоящей маме. Еще хотите поорать на меня?

Деми посмотрела на отца, а затем на мать. Хелена заинтересованно разглядывала листья салата в своём сэндвиче.

— Выходит, ты зн... — тихо начал опекун, очевидно пожалевший о вспышке гнева.

— Да, я знаю, что меня удочерили, — закончила за него Деми. — Может, вы скажете, почему скрывали все от меня?

Родители переглянулись между собой.

— Давай, Колин, расскажи ей, раз все так повернулось... — тихо проговорила Хелена.

— Деметра, если все было бы так просто... — потупил взгляд отец, пытаясь найти слова. — Тот случай с пожаром, четыре года назад...

— Пойми, — перебила его женщина, начиная волноваться. — Мы не могли рассказать тебе об этом раньше... У нас не было выбора...

— Спокойно, Хелена, — сказал Колин и, желая поддержать жену, взял

её за руку. — Деметра, я должен спросить... Что именно ты помнишь о том пожаре в притоне гадалки?

Его прервал громкий стук во входную дверь. Кто-то пришёл.

Хелена тихо вскрикнула и прижала ладони ко рту. Колин медленно поднялся.

— Не ходи, пожалуйста, не ходи, — запричитала женщина, хватая его за рукав рубашки. — Мы ещё можем выбежать через заднюю дверь...

— Они не стали бы стучать. Поверь, милая, — твёрдым голосом произнёс отец, отцепляя её пальцы от ткани. Под всхлипывания жены, он направился к парадному входу особняка.

— Кто «они», мам? — поражённо выдавила Деметра. Она никогда не видела родителей в таком состоянии. Опекуны были не просто испуганы, они казались загнанными в угол. — Ты можешь мне рассказать...

— Полиция, мистер Лоренс! Мы бы хотели поговорить с вашей дочерью, Деметрой, — раздался зычный мужской голос из холла. Теперь Деми уже захотелось исчезнуть самой.

Она прикидывала, сколько времени потребуется, чтобы добежать до чёрного хода, когда на кухню вошёл высокий офицер в темной форме.

* * *

Подперев голову ладонью, она разглядывала пустую, выкрашенную в белый цвет комнату для допросов. Хорошо, что наручники с неё сняли, едва пришла инспектор Бэлл. Деметра даже не успела прочувствовать, каково это — быть преступницей.

В камеру её сажать тоже не стали. Как выразился констебль Робинсон, Деми привели сюда «просто поговорить». Зачем нужно было привозить её на патрульной машине с включённой мигалкой, под присмотром двоих офицеров, никто уточнять не стал.

Впрочем, проведя здесь без малого полдня, Деметра все прекрасно понимала. Они либо пытались её запугать, либо действительно считали, что это она убила Шелли Уолтер, ту девушку в клубе. Как и предполагала Кэрри.

Опекунам не разрешили поехать вместе с дочерью, сухо сообщив, что уведомят их, когда закончится допрос.

— Здесь гораздо скучнее, чем показывают в боевиках, — вздохнула Деметра, переводя взгляд на сидящую напротив мисс Бэлл. Инспектор походила на мужчину. Её черты лица были грубыми, а волосы — темными

и короткими, с лёгким отливом меди. Немного косметики и лака для волос исправили бы положение, но...

— Мисс Лоренс, я попросила бы вас не отвлекаться, — мягко отреагировала Сара Бэлл. — Мэрил Френсис, дизайнер из Лондона, сообщил департаменту Палмера, что продал вам туфли, найденные на теле жертвы. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Что у меня их украли, — брякнула Деми, иронично изогнув бровь. Ситуация больше походила на фарс, чем на настоящее расследование. Какие бы показания не дала Деметра, она наверняка останется главной подозреваемой. Очевидно, других улик не имелось. И ей почему-то уже было все равно.

— Расскажите, как это случилось, — терпеливо предложила инспектор Белл.

— Это произошло при переезде сюда, — соврала Деметра. — Я недосчиталась одного пакета. Должно быть, это произошло на вокзале. Там ведь ещё хранятся записи с камер наблюдения четырёхмесячной давности? Кстати, а можно мне в туалет?

— Вы уже выходили, десять минут назад, — нахмурилась женщина. Она начинала подозревать, что её водят за нос. — Мисс Лоренс, я уверена, что анализ ДНК подтвердит то, что нам итак уже известно — одежда на жертве принадлежит вам. Вы можете это объяснить?

— Блин, а почему мне нельзя адвоката? — возмутилась Деметра, обрушивая ладони на стол. — Во всех фильмах всегда предлагают пригласить адвоката! Я не обязана вам отвечать.

— Против вас не выдвинуто никаких обвинений, мисс Лоренс, — с лёгкой насмешкой проговорила инспектор. — Пока ещё нет.

— Зачем тогда держать меня здесь весь день? — поинтересовалась Деми. — Можно хотя бы родителям позвонить?

— Нет, мисс Лоренс, — покачала головой Сара. — Они в курсе, где вы находитесь.

— Да что ж такое... — скучающим тоном протянула Деметра.

Раздался стук в дверь и в комнату заглянул констебль Робинсон.

— Мисс Бэлл, прошу вас, на секундочку, — прогремел он. Глядя на этого верзилу, Деми задумалась — умеет ли он вообще говорить тихо, с его-то голосом?

Инспектор бросила на неё раздражённый взгляд и вышла в коридор. Пол поставил перед заключённой контейнер с ужином и тоже удалился, оставив её одну.

— Эта девчонка — сущее наказание, — донёсся до Деметры тихий

вздых Сары перед тем, как дверь захлопнулась.

Открывая коробку, Деми только усмехнулась. Если уж её собрались обвинять в убийстве, то почему бы не повеселиться напоследок?

В качестве еды принесли стаканчик остывшего кофе, жухлый салат, разрезанное на половинки яйцо и холодную котлету. Здесь фильмы про полицейских её не обманули.

— Кто станет есть такое? — тихо проворчала она, ковыряясь в тарелке. Но голод взял своё. Отхлебнув холодного кофе, Деметра едва не поперхнулась — он был приторно сладким.

За окном, прикрытым пыльными жалюзи, была видна узкая улица и небольшая часть главной площади. Небо стремительно розовело — уже смеркалось. Перед ратушей суетились организаторы Дня Основателей: одни натягивали приглашающий на выставку праздничный баннер, другие украшали площадь лентами и фонариками. Финальное торжество должно было состояться через восемь дней.

Только вот сможет ли она его увидеть? И пройтись по фотовыставке, устроенной миссис Гейбл? Выпить молочный коктейль в «Шеффердс Пае» и просто поболтать с Коулом? Почувствовать себя нормальной, еще хоть раз? На Деми нахлынула тоска.

Сара Бэлл вернулась через несколько минут.

— Продолжим, мисс Лоренс, — вздохнула она, и села напротив. В руках у неё была тонкая папка. Зашедший следом мистер Робинсон унёс остатки еды, оставив только недопитый кофе.

— Я уже успела по вам соскучиться, — выдавила улыбку Деметра.

— Мисс Лоренс, я надеюсь, вы понимаете, что если сейчас мы с вами ни к чему не придем... То по закону, для выяснения обстоятельств, у полиции есть право задержать вас на несколько суток, — спокойным тоном сообщила Сара, открывая папку. Улыбка на лице Деми погасла.

— Не понимаю, что ещё вы собрались выяснять. Я уже сказала, что ничего не знаю про ту девушку, — твёрдо заявила Деметра.

— Сейчас, сейчас, — отозвалась инспектор, водя пальцем по одной из бумаг. — Вот, посмотрите на это. Показания таксиста, утверждающего, что он подвозил вас в ту ночь в клуб Рейвен. Он точно запомнил, во что вы были одеты. А еще вот. Показания Виктора Бенсона и Кассандры Джейкобс. Они утверждают, что на вечеринке вы были вместе.

— Да, и кроме нас троих, там, конечно, больше не было никого, — не скрывая сарказма, подвела итог Деми. Она отпила ещё кофе.

— Там была ещё некая Кэрриетт Райнер, — торжествующе приподняла брови мисс Бэлл. — К настоящему времени найти её не

удалось. Родители не в курсе, куда она пропала. Скажите мне, мисс Лоренс, какой повод может быть достаточно веским для восемнадцатилетней девушки, чтобы сбежать из дома? Может, убийство?

— Подождите... Вы сказали, Кэрри не может найти даже полиция? — выдохнула Деметра.

— Её телефон недоступен, — поджала плечами инспектор. — И в округе никто не видел ее со вчерашнего дня.

Деми опустила глаза, чувствуя, как в груди вновь заколотилось сердце. Что если Кэрри не бросила её в замке в ту ночь? Что, если что-то случилось?..

— Мисс Лоренс! — потребовала внимания Сара.

— Дориан Далгарт убил Шелли! — решившись, ответила Деметра.

— Вы обвиняете в убийстве наследника почтеннейшего семейства? — растерялась инспектор. На секунду её взгляд стал задумчивым, и она скорее машинально, чем с целью, принялась переключать бумажки. Как будто бы там могло найтись подтверждение этого факта!

— Он был в клубе в ночь убийства. Мне рассказал его брат, — сдалась Деми. — И ещё сказал, что Дориан — псих.

— Это просто смешно, мисс Лоренс! — покачала головой Сара Бэлл. — Я могу записать ваши слова как показания, но вот моё мнение: это просто смешно!

— Но если вы это запишете, вы должны будете все проверить, не так ли? — уцепилась за идею Деметра.

— Мы проверим, — кивнула инспектор. В нагрудном кармане её форменной рубашки завибрировал телефон. Немного замешкавшись, женщина решила ответить.

— Да, сэр. Нет, она все ещё здесь, — бубнила она в трубку с короткими паузами. — Поняла вас. Я так и сделаю. Всего доброго.

Вертя в руках пустой стаканчик кофе, Деми наблюдала за ходом беседы.

— Ты можешь идти, — закончив разговор, сказала Сара. — Заполни необходимые бумажки у Робинсона и отправляйся домой.

— Что? — недоуменно переспросила Деметра. — Вы меня отпускаете?

— Я уже сказала, мисс Лоренс, у нас нет причин брать вас под стражу. Вы здесь как свидетель. Мы продолжим разговор в другой день, — устало потирая глаза, проговорила мисс Бэлл.

— А как же наручники? — спросила Деми, скрещивая руки на груди.

— Это было ошибкой. Надеюсь, вы нас простите, — женщина встала,

прихватив с собой папку. — Я провожу вас в приёмную. Да, кстати. Вот моя визитка. Позвоните мне, если вдруг захотите мне что-нибудь рассказать.

Ничего не понимая, Деметра убрала бесполезный кусочек картона в карман джинс, и последовала за Сарой. Только что инспектор собиралась задержать её на несколько суток, а теперь отпускает. Вот так просто.

Они прошли по короткому коридору, мимо тесной камеры предварительного заключения и оказались в просторном офисе, с тремя письменными столами и стойкой дежурного.

Все горизонтальные поверхности были завалены кипами разных бумаг. Интересно, в этом городке столько нераскрытых преступлений, или в участке просто не следили за порядком?

Кивнув Робинсону на прощание, инспектор Бэлл взяла свою сумку и вышла на улицу. Шефа полиции — мистера Портера, которого Деметра видела в ночь взрыва, сейчас на месте не было. Констебль подозвал ее за свой стол.

— Перепиши свои показания на этот листок, а затем заполни и подпиши эти бланки, — распорядился он и уселся на стул ближе к стойке — там на всю громкость работал телевизор, транслируя комедийную передачу.

Усевшись на неудобный пластиковый стул, Деми принялась писать. Порядки, заведённые в этом управлении, казались бредовыми. Пальцы, отвыкшие держать ручку, заныли через несколько минут.

— Слушайте, а почему вообще я должна это переписывать? — возмутилась Деметра, разминая кисть.

— Потому что мисс Бэлл должна была срочно уйти, а это её работа, — как ни в чем не бывало, пробасил констебль.

— Просто прекрасно, — вздохнула Деми, понимая, что никто не отпустит её, пока она этого не сделает. Провинциальный город... Разве могло быть по-другому? Вдруг, на глаза ей попались документы, лежащие с краю на столе.

«Заключение экспертной комиссии» — значилось в заголовке одного из них. Деметра бросила быстрый взгляд на констебля — он по-прежнему не отлипал от телевизора. Она тихонько пододвинула бумагу к себе и обратила внимание на дату. Следующий день после взрыва на площади!

«Объем бытового газа, скопившегося в здании непосредственно перед взрывом, значительно превышал объем газа в баллонах, хранившегося в квартире гражданина А. Т. Шимуса» — прочитала Деметра, пробежавшись по строчкам. — «Тело А. Т. Шимуса хорошо сохранилось... вскрытие

подтвердило... умер в результате удушья от скопления бытового газа. ... постановить, что взрыв не является несчастным случаем. ... Не удалось выявить природу выброса энергии, возникшего в результате взрыва, заглушившего передачу сотового сигнала в радиусе...».

— Все это подстроили... — поражённо прошептала Деметра, забыв, что находится в приёмной не одна.

— Вы что-то сказали, мисс Лоренс? — прогремел Робинсон, поднимаясь на ноги и подходя. — Если у вас возникли вопросы по бланку, спрашивайте! И кстати, надеюсь, нет нужды напоминать, что вам запрещается покидать город? ...О, так вы ещё ничего не заполнили!

— Простите, я быстро, — засуетилась Деми, стараясь больше не смотреть на интересующий её документ. На заполнение всех бумаг понадобилось немало времени.

Когда она вышла, на улице уже совсем стемнело. Радуюсь вновь обрётённой свободе, Деметра торопливо зашагала по дороге домой, с наслаждением вдыхая свежий воздух. Ночной город был хорошо освещён лампами и фонарями, потому она чувствовала себя в безопасности, даже несмотря на открывшуюся новую тайну.

Миновав веранду «Шеффердс пая», Деми бросила короткий взгляд на соседнее здание, где находилась гостиница, и замерла на месте. Возле самых дверей, покрытых растрескавшейся голубой краской, вновь толпились люди в черных одеждах, а на окне была выставлена табличка «Свободных номеров нет».

Таинственные незнакомцы смерили ее мрачным взглядом, и Деметра поспешила скрыться из виду. Их очередное появление в Хэксбридже показалось дурным знаком. Сразу же вспомнился утренний неоконченный разговор с родителями. Нужно было узнать, из-за чего они так беспокоились.

До дома Деми добиралась почти бегом. Решительно распахнув калитку, она пронеслась по ступенькам и открыла незапертую дверь.

Опекуны никогда не обсуждали с ней происшествие в притоне гадалки. И раз эта забытая тема была поднята, то она должна была иметь значение. Странное поведение должно как-то объясняться. Неужели, опекуны были готовы признать, что сумасшествия дочери никогда не существовало?

Свет в холле ещё не зажгли. Деметра сразу направилась на кухню, но и там было темно. Чувствуя нарастающее раздражение, она развернулась и пошла обратно. Родители могли хотя бы встретить дочь, вернувшуюся из полиции!

Она нашла их в библиотеке. Хелена и Колин сидели на диване спиной к ней, и смотрели телевизор. На экране шла все та же несмешная комедийная передача.

— Привет всем! — громко произнесла Деметра, подходя. — Никто не хочет узнать, как прошёл допрос?

Удивившись возникшему молчанию, она обошла диван и укоризненно посмотрела на предков.

Из глубоких ран на их шеях сочилась кровь, стекая вниз по одежде. На лицах застыла гримаса ужаса.

Родители были мертвы.

Глава 7. Худший кошмар

Мозг отказывался воспринимать увиденную картину. В резком мерцающем свете экрана, опекуны казались восковыми фигурами, привезёнными сюда из аттракциона ужасов. Деметра не знала, как долго она разглядывала приоткрытые в беззвучном крике рты и неровную кромку ран.

Нет... Это происходило на самом деле. На диване в библиотеке сидели два мертвеца.

К горлу подкатила тошнота. Мутная пелена уже застилала взгляд.

Нужно позвонить в полицию!.. Руки машинально потянулись к заднему карману джинс и достали смартфон. Лихорадочно пробежались по кнопкам. Не заряжен. Не заряжен!!!

Телефон полетел в экран, прямо в толстощёкого ведущего, заходящегося в очередном приступе смеха. Раздался треск, посыпались искры. В комнате стало темно.

Деми упала на колени, судорожно глотая воздух. Она задыхалась. Ей представлялись языки чёрного пламени, бегущие по стенам, и колдунья, шепчущая своё заклятье. Руны в одревеневшем запястье...

Рядом нет никого, чтобы помочь. Вытащить её из этого кошмара. Нужно позвонить. Все ещё нужно позвонить.

Дрожа всем телом, она попробовала встать. Поскользнувшись в босоножках на ковре, она ухватилась за подлокотник дивана и случайно прикоснулась к руке мертвеца. Запястье было холодным. Не живым.

Её затошнило. Едва сдерживая рвотные позывы, Деметра выбежала в холл и привалилась к телефонному столику, тяжело дыша. Голова кружилась так, словно она выпила залпом не один коктейль.

Деми подняла трубку и тут же швырнула её обратно. Гудков не было. Связь не починили.

На втором этаже послышался отчётливый скрип паркета. Деметра с силой прикусила щеку, стараясь вернуть себе контроль над движениями и мыслями. Убийца ещё здесь!

Ей нужен был план.

Добраться до кухни. Взять нож. Выбежать наружу. Привлечь внимание соседей. Вместе вызвать полицию. Да... Все верно. Время ещё есть, она успеет.

Напряжённо вслушиваясь в каждый шорох, Деми на цыпочках

направилась через гостиную. Мягкий ковёр приглушал шаги. Старый дом едва слышно скрипел, в столовой тикали часы. На кухне за окном хлопали крыльями птицы. Кто это? Вороны?

Наверху было тихо. Не могло же ей почудиться присутствие постороннего? ...Или все же могло?

Откидывая с мокрого лба прилипшие волосы, Деми осторожно открыла верхний ящик кухонной тумбы и нащупала холодное стальное лезвие. Взяв в руку нож, она обернулась — тёмная кухня по-прежнему была пуста.

— ...Выбежать наружу... Привлечь внимание... Вызвать полицию... — одними губами повторяла Деметра, возвращаясь. Она не сдастся так просто.

Преодолев тёмный лабиринт из мебели, Деми вновь выглянула в холл. Никого.

Выждав немного, она осторожно ступила на паркет. Сделала один шаг, потом второй. От стоящей вокруг тишины звенело в ушах. Оглядываясь по сторонам, Деметра вдруг почувствовала, что страх ушёл.

Внутри никого, кроме трупов. И их дочери, пересмотревшей хорроров.

Выдохнув с облегчением, Деми повернула ручку двери и толкнула её, выпуская лунный свет. Шагнула вперёд и...

Чёрная тень в балахоне, появившаяся из ниоткуда, сзади ухватила её за плечи и потащила внутрь.

Деметра закричала и, сжав в руке нож, ударила пару раз наугад, не понимая, попадает она или нет. Потом ещё и ещё.

Фигура в балахоне захрипела и застонала, разжимая хватку и оседая на пол. По голосу Деми поняла: это был мужчина. Лицо убийцы было скрыто в темноте.

Её затрясло — с лезвия ножа на паркет капала кровь.

— Выбежать... привлечь внимание... вызвать... — лихорадочно шептала Деметра, повторяя слова как заклинание. Её взгляд метался, как взгляд сумасшедшей. Она уже не воспринимала реальность. В голове осталась одна мысль: нужно было бежать. И она сорвалась с места.

Каблуки отбивали такт по асфальту. Из груди против воли вырвались рыдания, а из глаз полились слезы. Каждый выдох, каждый всхлип высвобождал облако пара.

Пустынная улица провинциального города... Пение птиц, стрекотание сверчков, пятнистый кот на чьей-то лужайке. Ни души.

Высокая чёрная фигура возникла на её пути прежде, чем Деми смогла добежать до первого соседского дома. Вскрикнув, она свернула в сторону

парковой ограды.

Не раздумывая ни секунды, она нырнула в проем под кованой аркой. Древний парк, словно старый друг, радушно укрыл беглянку кронами деревьев. Спустя секунды, они остались втроем: стук сердца, темнота и Деметра.

Ветки били ей в лицо, царапали руки — она свернула с главной аллеи и побежала сквозь лесную чащу. Впереди её ждал только замок, но Деми знала — в логове Далгартов помощи не найти.

Вконец запыхавшись, она остановилась у широкого дерева. Лодыжки сводило от боли. Силы её почти иссякли, дальше так продолжаться не могло. Деметру загоняли в ловушку, словно дичь, и, без сомнения, наслаждались охотой. Нужно было как-то перехитрить убийцу.

— М-да, не бывать тебе спортсменкой, — цокнув языком, заключил мужчина в чёрном, выходя из тени ближайшего дерева. Рана, которую Деми нанесла ему ножом несколько минут назад, никак не сказалась на походке. Неужели, оказалась неглубокой? — Посмотри на себя, ты уже выдохлась.

Он откинул с лица капюшон, и по ярким светло-серым глазам, сверкнувшим в темноте, Деметра его узнала. Дориан!

Бросив на него испуганный взгляд, она побежала. Но убийца с лёгкостью опередил её и подставил подножку. Деми рухнула, словно марионетка, которой разом подрезали верёвки, и проехала животом по каменистой земле. Звякнуло лезвие выпавшего из руки ножа.

— Ты что, собиралась напугать меня этим? — поморщился Дориан, остановившись в миллиметре от носа Деметры. Взяв нож, парень со скучающим видом повертел его в руках и швырнул в сторону.

Все тело саднило. Правую щеку жгло и пощипывало, будто она лежала на раскалённых углях. Дориан склонился над жертвой, так, что Деми смогла почувствовать запах дорогого парфюма и виски, затем легко подхватил её за тонкую талию и поднял на ноги. Колени подкосились. Она безвольно повисла на руках психопата.

К горлу прижалась острая кромка кинжала, так плотно, что Деметра боялась даже вдохнуть.

— А ты не спешила домой, верно? — с жаром прошептал Дориан прямо ей в ухо. Он растягивал неминуемое удовольствие. — Что такого интересного произошло в полицейском участке?

— Я сдала тебя инспектору, — с ненавистью процедила Деми. — Они знают, что ты убил Шелли.

— Кого убил? — недоуменно спросил парень. От удивления он даже немного ослабил хватку, и лезвие ножа уже не касалось шеи жертвы.

— Ты даже не знаешь её имени... — прошипела Деметра, впиваясь ногтями в его руку.

— Т-с-с-с, — успокаивающе протянул Дориан, неторопливо убрал кинжал и погладил её по голове. — На этот раз мы сделаем все правильно...

Он щёлкнул пальцами и Деми отключилась.

* * *

Арочные своды из старого, золотистого камня устремлялись ввысь на два этажа. Даже книжные шкафы, стоящие в нишах по бокам, терялись в великолепии высоких колонн, статуй и украшений. Солнечные лучи, пойманные в ловушку витражных стёкол, падали вниз, окрашивая красную ковровую дорожку и паркет во все цвета радуги. Деметра запрокинула голову ещё выше, и не смогла сдержать восхищённого вздоха.

Эта библиотека — самая красивая из всех, что ей довелось видеть за все свои семь лет жизни. Мама и папа сделали невероятный подарок. Лучший. И Манчестер уже не казался таким неизвестным и пугающим, как две недели назад.

Девочка была одета в чистую, как с иголки, школьную форму. На синем пиджачке красовалась вышитая эмблема частной школы. Деми закружилась посреди читального зала. Плиссированная юбка поднималась вверх и становилась объёмной, точно колокольчик. В какой-то момент Деметре показалось, что солнечные зайчики — блики от ее кулона, поднялись в воздух и присоединились к танцу.

Женщина за письменным столом засмеялась, наблюдая за счастливым ребёнком. Она поднялась, подошла ближе и протянула к девочке наманикюренные пальцы.

— Первый раз в этой библиотеке, малышка? — с улыбкой спросила она.

— Меня привезли родители! — воскликнула Деметра, пожимая руку, как взрослая. — Они отошли в зал карт, вот туда!

— Как тебя зовут? — поинтересовалась женщина. Девочка не могла оторвать взгляд от лица, склонённого перед ней. Незнакомка очень красива, а её глаза глубоки и черны, как глаза огромной птицы.

— Деметра, — с гордостью представилась Деми. Она находила своё имя необычным и удивительным. Ни у кого больше такого не было.

— А я — Джорджиана Ларивьер, — почтительно кивнула женщина,

сверкнув драгоценными камнями в заколке, удерживающей высокую причёску. — Ты так любишь книги... Если ты пойдёшь со мной, я покажу тебе много невероятных томов. С ожившими картинками и волшебными сказками!..

— Нет, — покачала головой Деметра, вдруг нахмурившись. — Мне нельзя отсюда уходить.

— Но милая... — растерялась женщина. — Нельзя такое пропустить... Твои родители попросили отвести тебя туда!

— Нет-нет, — пробормотала Деми, пятясь назад. Она только что вспомнила, как мама запретила ей разговаривать с незнакомцами. — Я никуда с вами не пойду. Маа...!

Джорджиана кинулась на неё, с силой зажимая рот. Её блестящие ногти удлинялись на глазах, а лицо превращалось в хищную, обезображенную яростью, маску.

— Пойдёшь со мной, мерзавка!.. — прошипела ставшая ведьмой женщина, уволакивая девочку за собой. — Я не упущу такой шанс...

Деметра отчаянно визжала, захлёбываясь слезами и страхом. Ей было больно и противно. Она молотила женщину ножками в аккуратных туфлях, но почти не наносила вреда. Почему никто не придёт на помощь? В библиотеке как будто не осталось людей...

Похитительница довольно засмеялась скрипучим, каркающим смехом. Её тень, падающая от одной из ламп, зрительно расширялась, заполняя пространство вокруг черным, почти осязаемым туманом. Губы женщины беспорядочно двигались, произнося неизвестные, неприятные на слух слова. Они резали уши, путали мысли...

Чужой женский визг прорезал наступающую тьму. Послышался топот шагов, звуки ударов, и вдруг все закончилось.

Деметра очнулась на красной ковровой дорожке. Её волосы разметались вокруг, а перед глазами кружились своды светлого арочного потолка. Подходили испуганные люди, где-то вдалеке завывала сирена скорой помощи.

* * *

В горле першило. Закашлявшись, Деметра поморщилась и с трудом открыла глаза. Она сидела на холодном каменном полу, прислонившись спиной к стене. Вокруг стоял полумрак, и только единственная лампочка под потолком освещала маленькую пустую клеть. Массивная деревянная

дверь с забранной решёткой оконцем была закрыта.

Темницы в подвалах древнего замка... Куда же без них. Должно быть, именно здесь графиня Далгарт мучила своих жертв, а следом за ней и её сыновья. И дети их сыновей. Целый род садистов и убийц процветал в маленьком, неприметном городке.

Ощущая сильную слабость и ломоту во всем теле, она едва могла пошевелиться. С трудом удерживая потяжелевшую голову в равновесии, Деметра попробовала оценить обстановку. Она начинала вспоминать произошедшее в парке.

Правую руку удерживало внизу что-то тяжёлое. Повернувшись, Деми задрожала, не в силах помешать учащающемуся дыханию. Она была прикована к стене! Крупные звенья настоящей ржавой цепи соединяли оковы на запястье со специальным кольцом в стене.

— Псих... Гребаный псих... — прошептала она одними губами, стараясь держать себя в руках и не расплакаться.

Рядом капала вода, падая в какой-то сосуд. Всхлипнув, Деметра посмотрела на левую руку — прикованное запястье сильно саднило. И ощутила прилив ужаса, волной прокатившийся по всему её сознанию. Перед глазами поплыло. Это не вода, это кровь наполняла прозрачную банку, сочась из тончайших порезов на её коже.

В замке завозился ключ. С невозмутимым видом в камере показался Дориан, одетый в черные джинсы и кожаную куртку. В его руке была ополовиненная бутылка виски. Закрыв за собой дверь, парень вздохнул, сел напротив Деми и отпил ещё один глоток.

Он был сильно пьян. Деметра поняла это, едва увидев остекленевшие глаза, не выражающие ничего, ни одной эмоции. Глаза убийцы. Глаза ненормального.

Поджав губы, Дориан смотрел на пленницу так спокойно и равнодушно, будто она была экспонатом в музее. На лбу, чуть прикрытом растрепавшимися волосами, крошечные капельки пота блестели в свете лампы. Высокие скулы тронул едва заметный румянец.

— Она могла бы капать побыстрее, — вдруг поморщился парень. — Ты не находишь?

— В..вамфир?.. — только и смогла выдавить Деметра. Дориан изумлённо приподнял брови и разразился искренним смехом. Эта эмоция была настолько несоответствующей обстановке, что ей стало страшно.

— Конечно, нет. Хотел бы я знать, с чего ты так решила, — усмехнулся он, успокоившись. — А, ты имеешь в виду эту склянку... Все ясно. Я собираюсь подарить её своему ментору. Он будет рад. Светлая кровь всегда

была в цене, а теперь ещё и большая редкость...

— Ты убьёшь меня? — сбиваясь на шёпот, спросила Деми.

— Да, — кивнул Дориан, пожав плечами.

Ужас пронизывал насквозь, но какая-то часть её ещё надеялась, что это чудовищный, жестокий розыгрыш. Несмотря на алкогольное опьянение, Дориан выглядел нормальным человеком. Если бы Деметра встретила его на улице, она бы увидела лишь красивого парня, и даже не подумала, что...

— Такова уж ваша незавидная доля. Но ничего не поделаешь, нужно как-то жить дальше, — продолжил психопат. Он словно не замечал страха жертвы и её душевных терзаний.

— Но почему... — начала было Деми, но замолчала, когда к горлу подкатила тошнота. Деметра попробовала дышать ровно и медленно.

— Ты станешь ключом к возвращению моего наследства, — невозмутимо отреагировал парень, отхлёбывая из бутылки, и активно жестикулируя свободной рукой. — Я бы предложил тебе выпить за это, но не могу. Алкоголь слишком быстро попадает в кровь, знаешь ли. А от этого она портится и её свойства становятся хуже. Хреново быть «светлячком». Не хотел бы я оказаться на твоём месте. С другой стороны, удивительно, как ты вообще дожила до этого дня. Тебе удалось прожить довольно долгую жизнь для вашего вида. Такое случается очень редко.

— Наследства... — всхлипнула Деметра. Что же делать...? Если тянуть время разговорами, то кровь наполнит банку, и она умрёт. Если попробовать напасть и отнять ключи, то Дориан, даже пьяный, легко справится со слабой, прикованной к стене жертвой. И Деми все равно умрёт. Выхода нет. Ни одного!

— Знаешь, — сказал Дориан, чуть поддавшись вперёд. — Когда я не смог убить тебя в первый раз, в Рейвене... Отец — чёртов старый мерзавец, просто взбесился. Угрожал лишить меня наследства и титула... Говорил, что я самый никчёмный в нашем роду!

Он с такой силой сжал челюсти, что Деми услышала скрип зубов, а холодные стальные глаза вдруг вспыхнули неистовой яростью, готовой прожечь все, на что бы ни посмотрел парень. Она задержала дыхание, боясь даже пошевелиться. Такой Дориан был способен на убийство.

— С каким наслаждением я раздавлю его сердце, после того, как вырежу из груди, — прошипел убийца, тяжело дыша. Вкинув наверх правую руку, он судорожно сжимал и разжимал пальцы, вкладывая в это движение всю свою ненависть и предвкушение. — Я разорву все жилы и мускулы, буду наблюдать, как капает кровь...

Дориан откинул голову назад и, прикрыв глаза, с удовольствием сделал пару хороших глотков виски. Крупная янтарная капля, не попавшая в рот, стекла вниз по подбородку и скрылась за поднятым воротником куртки.

Когда психопат вновь посмотрел на пленницу, ярость в его глазах уже потухла и взгляд обрёл присущее ему равнодушие. Из демона, жаждущего отмщения, он превратился в обычного человека.

— Выход оставался один, — продолжил он, как ни в чем не бывало. — Найти тебя, и исполнить, наконец, задание. Через полчаса отец спустится сюда, и самолично убедится, что теперь ему придётся поставить подпись на бумаге своей костлявой рукой!.. Так что... Эй! Даже не думай засыпать!

Дориан оказался над пленницей и легонько похлопал её по обескровленным щёкам. Деметра еле слышно застонала, приоткрывая глаза.

— Если ты уснёшь, то мне быстро станет скучно. А я так не люблю скучать, знаешь ли. Поэтому, пожалуйста, не делай этого, — попросил он. — Мы ещё немного поболтаем, пока не наберётся достаточно крови, а потом я убью тебя. И все, можешь быть свободна!

— А Кэрри? — слабым голосом спросила она. В голове приятно шумело, призывая дремоту вновь. — Что ты сделал с Кэрри?..

— Твоя подруга — это тяжёлый случай, — поразмыслив, заключил Дориан, усаживаясь обратно. — Даже не знаю, что тут сказать. Погоди—ка секунду...

Он чуть привстал и вытащил из кармана вибрирующий смартфон. Сделав ещё один глоток из бутылки, парень ответил на вызов.

— Да, братец, — улыбаясь, откликнулся он. — Что, совсем никого не нашёл? Это очень, очень печально... Ну, ничего не поделаешь, теперь нам придётся поискать мисс Лоренс в другом месте... Хорошо. Раз он так хочет, я сейчас поднимусь. Жди.

Дориан слизнул капельку алкоголя, повисшую на нижней губе, и с неподдельной грустью посмотрел на Деметру.

— Веселье закончилось... — протянул он, поднимаясь на ноги. — Но мне все равно уже начало надоедать. Не теряй, буду через пару минут.

Он потрепал Деми по голове и вышел, закрыв за собой дверь. Оставшись в тишине и одиночестве, пленница вздохнула с облегчением и закрыла глаза. У неё не осталось ни мыслей, ни чувств. Она почти не ощущала боли. Только кровь медленно текла в банку. Кап—кап—кап... Кап...

Сквозь сон ей послышалось, как в замке снова поворачивается ключ. Зазвенели сковавшие её цепи. Дориан подхватил её на руки и куда—то понёс.

Деметра потеряла счёт времени. Как утопающий, она то проваливалась в небытие, то выныривала обратно. Тогда она даже могла различить стены замка, череду комнат, свет фонарей, деревья...

Лишь услышав рокот двигателя, Деми немного забеспокоилась.
Её куда-то везли.

Глава 8. Ночь Рейвена

В воздухе витал сильный, медово–сладкий запах гортензии. Должно быть, он проникал в комнату через открытое окно, за которым громко чирикали мелкие птицы, радуясь редкому полуденному солнцу. Деметра поёжилась и сквозь уходящий сон поняла — мало того, что она лежала на мягком, так её ещё накрыли чем–то вроде лоскутного простроченного одеяла.

Ей стало жарко и любопытно. Открыв глаза, она поразились идиллической картине, так разнящейся с её ночными приключениями. Деми лежала на простоватой кровати с резной спинкой, в углу небольшой, по–деревенски обставленной комнаты. В окно заглядывали верхушки яблоневых деревьев.

Пляшущие в солнечных лучах пылинки оседали на потёртый двухместный диван, низкий столик, и бархатный торшер с золотистыми кистями. На выкрашенном белой краской камине стоял неровный ряд книг, а рядом примостился комод с расставленными на нем черно–белыми фотографиями в рамках. Казалось, что жилище принадлежало пожилой даме, привыкшей к простому комфорту.

Приподнявшись на локтях, Деметра посмотрела на левую руку. От страшных порезов и следа не осталось! Только нежная, чуть более розоватая кожа в местах, где были раны. Но слабость не давала забыть о том, сколько крови она потеряла. Деми была уверена — произошедшее было не ночным кошмаром, а кошмаром реальным.

Не стоило обманываться милой обстановкой. Кто угодно мог вытащить её из подвала и привезти сюда. Сначала нужно узнать об их намерениях, а затем бежать в полицию. Сразу, как только она почувствует, что способна встать на ноги и пройти чуть больше пяти шагов.

Откинув лоскутное одеяло, Деметра обнаружила, что спала в своей одежде, заляпанной высохшей кровью и грязью. Украшения ещё болтались на шее, чудом не потерявшись. И хоть оставаться в грязной майке было противно, Деми порадовалась, что таинственные спасители не стали раздевать её и переодевать в чистое, как это обычно показывали в фильмах.

За стеной заскрипела шаткая лестница и скоро шаги послышались в коридоре. Дверь в комнату открылась — на пороге стоял... Дрейк, с деревянным подносом в руках. Вид у него был мрачный.

— Ты! — воскликнула Деметра, сглатывая подступившие слезы. —

Моя рука... Порезы пропали. Что это все значит?

— О, очнулась, — проворчал парень и поставил поднос на столик у дивана.

— Дрейк... — не успокаивалась Деметра, жаждущая ответов, но парень повернулся к ней и одарил серьёзным предупредительным взглядом. Он собирался начать разговор первым.

— Что именно ты помнишь о вчерашней ночи? — спросил он, присаживаясь к ней на кровать. Деми нахмурилась. Его тон до ужаса напомнил тон родителей: «Что именно ты помнишь о пожаре в притоне гадалки?».

«Что именно ты помнишь о той женщине в библиотеке?»

Теперь они были мертвы.

В голове разом всплыли воспоминания о вчерашнем. Деми задрожала и по её щёкам покатались слезы.

— Твой брат убил моих родителей, — сквозь всхлипы выдавила она. — Он убил их и гнался за мной... Потом вырубил меня и запер в какой-то темнице... Кровь, Дрейк! Он порезал мне руку и собирал кровь в баночку!.. Хотел убить меня...

— Он говорил тебе что-нибудь? — допытывался Дрейк, даже не заботясь о том, что мог ещё больше её расстроить. — Хоть что-то? Ты помнишь?

— Вообще-то, Дориан был пьян, и говорил больше, чем я могла тогда воспринять, — передёрнув плечами, прошептала Деми. В её глазах все ещё стоял ужас от воспоминаний прошедшей ночи. — Было что-то безумное в его словах. Что-то про светлую кровь, дорогую в цене, и задании отца... Ты знаешь, о чем он говорил?

— Понятия не имею, — небрежно бросил он, отводя глаза в сторону. Он потянулся, чтобы взять Деметру за руку, но она отёрнула ладонь прежде, чем Дрейк успел её коснуться.

— Нет, ты знаешь! — воскликнула Деметра. — Или ты мне все расскажешь, или я звоню в полицию прямо сейчас.

— Без телефона? — ухмыльнулся Дрейк, поднимаясь на ноги. — Так у нас разговора не выйдет. Тебе нужно восстановить силы. Сможешь сама встать с кровати?

Сделав над собой усилие, она попробовала сесть. В глазах тут же потемнело. Морщась от слабости, Деметра ухватилась за прикроватную тумбочку и осторожно опустила ноги на старый пыльный ковёр.

— Что-то ты мне недоговариваешь... — морщась от слабости, проговорила она. Дрейк бережно поддержал её за локоть. — Вы все что-то

недоговариваете...

Парень довёл Деметру до дивана и помог опуститься на мягкие подушки.

— Я не могу вызвать доктора, иначе Дориан быстро узнает, где ты. Надеюсь, ты понимаешь, — виновато сказал Дрейк, пододвигая стул и садясь рядом. — Единственный вариант — это лечебные травы, из тех, что растут в саду. В доме даже аптечки нет. А если бы и была, я все равно не знаю, какие лекарства помогают при потере крови.

— Ничего страшного, сойдёт.

На подносе стояли фарфоровая чашка и целый чайник травяного отвара.

— Я бы с большей радостью сейчас приняла душ, — вздохнула Деми. — Но сомневаюсь, что он здесь есть.

— Ты угадала, его и правда нет, — пожал плечами парень, напивая в чашку горячий напиток зеленоватого цвета. — Это очень старый деревенский дом. И неплохое укрытие.

Деметра осторожно отпила. Она не почувствовала ни аромата трав, ни их вкуса.

— Тебе нельзя оставаться здесь долго, — заявил Дрейк прервав затянувшееся молчание. — Уехать из города — сейчас лучший вариант.

Поставив чашку, Деми одарила парня возмущённым взглядом:

— Слушай, я очень благодарна, что ты меня спас, пусть я и не понимаю, как, и зачем, но... Моих родителей убили! Меня хотят убить! И ещё подозревают в убийстве, а Дориан на свободе! Нужно все рассказать полиции...

— Полиция здесь не поможет. Все гораздо серьёзнее, чем ты думаешь, — Дрейк опустил глаза, раздумывая о чём-то. — Ты ведь часто переезжала в детстве?

— Откуда ты знаешь? — поразилась Деми.

— Есть вещи, очень сложные для понимания, — начал парень, тщательно подбирая слова.

— Да, например, порезы, зажившие за одну ночь, и моя одежда на убитой Шелли! А как я сбежала из клуба от Дориана? Я этого просто не помню, — попыталась усмехнуться Деметра.

Она отодвинула от себя поднос, демонстрируя полную готовность докопаться до правды. — Или я схожу с ума, или такого не бывает в этом мире. Учёные забрали бы меня на опыты... А если бы это было кино, то сейчас ты бы уже приглашал меня в школу магии. Что происходит на самом деле?

Дрейк поморщился и резко поднялся на ноги. Прогулявшись от камина до кровати и обратно, он посмотрел на Деми и вздохнул. Их глаза встретились — она все ещё ждала от него разъяснений.

— Ты все равно не отстанешь, не так ли? — спросил он, собираясь с мыслями.

— Ни в коем случае.

Запустив руки в тёмные волосы, Дрейк взъерошил их, и вернулся на своё место.

— Школа магии, говоришь? — повторил он. — Хорошо. Попробуй представить себе, что в сюжете пошло что-то не так, и армия тьмы победила. Как выглядел бы их мир?

— Думаю, неважно, — предположила Деметра, не понимая, к чему он клонит. — Детей бы учили быть жестокими, использовать только тёмную магию и относиться к немагам, как к тупым животным.

— И они устроили бы гонения на любого светлого волшебника, стоит тому едва показать свои способности, — с волнением в голосе подхватил Дрейк. — Они истребили бы почти всех за какое-то жалкое столетие. Каждый, кто убил бы «светлячка», получал награду от Верховного Совета. И светлая кровь серьёзно бы подскочила в цене, ведь она скрывает в себе магию, недоступную тьме...

— Ты шутишь! — не поверила Деми. — «Светлячок» — так называл меня Дориан. Он, что, сошёл с ума, и вообразил себя волшебником?

— Нет, Деметра, — твёрдо возразил парень.

Он прищёлкнул пальцами, выбивая мелкие искры. На указательном пальце, как из зажигалки, заплясал язычок пламени. Деметра отшатнулась назад, врезавшись в спинку дивана. Парень просто игрался с огоньком, перекидывая его с одного пальца на другой!

— Дориан — охотник на светлых волшебников, — сказал он. — В нашей реальности тьма победила, больше столетия назад. Мы — черные Маги.

Маги. Это слово прозвучало так надменно и гордо, словно только оно одно выделяло братьев на фоне жалких смертных. Дрейк подчеркнул его, как бы произнося с большой буквы.

— Так, хорошо. Допустим, я верю, — неуверенно сказала Деми, не сводя глаз с весело скачущего по пальцам огонька. — А теперь ты скажешь, что я — избранная и должна спасти этот мир?

Усмехнувшись, Дрейк подул на палец, и пламя исчезло, отпустив на прощание тонкий шлейф дыма.

— «Светлячку» никогда не быть избранным. Твоих настоящих

родителей, скорее всего, убили, а от тебя должны были избавиться ещё в детстве. Природу сложно обмануть, поэтому никто не может объяснить, отчего светлые волшебники продолжают рождаться до сих пор, — рассказал парень. — Ты особенная лишь в том, что смогла дожить до своих семнадцати лет. Наш мир уже не изменить. А тебе, раз ты знаешь правду, придётся скрываться до тех пор, пока тебя снова не найдут.

— И все? — с отчаянием спросила она. — Убегать всю жизнь, бояться и ждать, что меня убьют?

— Такова ваша судьба, — коротко ответил Дрейк.

— А школ магии, значит, не существует?

— Не смей меня. Все обстоит совсем по-другому, — протянул парень. — Нас обучают менторы.

Нервно крутя в руках кулон, Деметра прикусила губу. В голове один за другим всплывали все странные случаи, происходившие с ней в прошлом: Лондон, Манчестер, Бирмингем, Лидс, снова Лондон — опекуны выбирали только крупные города для жизни, и лишь перед самым убийством переехали в провинцию. Две ведьмы встретились ей за время скитаний. Две ведьмы хотели убить её и получить награду.

Нет, Деми не привиделось, что тогда в библиотеке солнечные зайчики танцевали вместе с ней — это она подчинила их своей воле, она их заставила. И выбралась из горящего притона, с помощью магии кулона, она тоже сама. Превратила все в лёд, разбила окно, чудом выжила. И каждый раз опекуны допытывались, повторяя: «Что ты запомнила? Что именно?» Дальше следовали больницы, горсти таблеток, и новый переезд.

— Я хочу знать, что случилось в Рейвене, — наконец сказала потрясённая Деметра, поднимая на парня глаза — в них не было ни слезинки.

И Дрейк рассказал.

В один из прохладных вечеров, когда на Хэксбридж уже опускалась ночь, в замок пришёл ожидаемый и неприметный видом гость.

Ещё не зная о его приходе, мужчины семьи Далгарт проводили время в синей гостиной. Горничная Рут разожгла камин и принесла тёплый глинтвейн. В большом кувшине для всех, и в отдельном бокале — безалкогольный, для десятилетнего Моргана. Лорд Чарльз сидел в кожаном кресле и читал газету.

— Я погляжу, юнец Ларивьеров умудрился обскакать тебя, Дориан? — отвлёкшись от газеты, холодно спросил он. — Этот Коул, молодой охотник. Здесь так написано.

Дориан бросил на отца полный неприязни взгляд и картинно

развалился на широком диване, сжимая в руке бокал. Дрейк, сидящий неподалёку, попробовал остановить начинающийся конфликт.

— Сейчас не семидесятые, отец. «Светлячков» осталось совсем мало, вдобавок они хорошо научились прятаться, — примирительно заметил он. — Скоро их не останется совсем, и профессия охотников станет бесполезна. А Коул для охоты использует своих фамильяров, это всем известно.

— Стыдно так долго тянуть с заданиями! — отрезал лорд Далгарт. — Это говорю вам я, и так же скажет Ричард, ваш крестный! Светляков нужно убивать быстро и незаметно, а не играть с ними, как хищник с добычей! И вовремя приносить кровь своему ментору!

Морган заёрзал, переводя растерянные глаза с отца на старшего брата — тот не терпел, когда с ним говорили в таком тоне. На этот раз назревавшему скандалу помешала вошедшая в комнату горничная Рут.

— Курьер от Магистра, милорд, — тихо сообщила она, почтительно склонив голову.

— Пригласи его, — пренебрежительно махнул рукой отец.

В гостиную вбежал смешной миниатюрный паренёк в чёрном балахоне, деловито семенящий своими тонкими ножками. Курьер выглядел даже младше Дрейка.

Он протянул лорду Чарльзу серебрястую тонкую папку. Дориан встал со своего места и забрал её раньше отца.

— Всего два заказа на этой неделе. И вот что удивительно! Один «светлячок» обнаружился прямо в вашем городе! — воскликнул курьер, задыхаясь от восхищения перед графом — такой важной персоной.

— Займёшься им в первую очередь, сын! — приказал Чарльз, не удостоив курьера даже взглядом. — Слышишь меня, Дориан? Я не собираюсь краснеть перед стариком Ларивьером, когда встречу его!

— Если придурок Коул использует фамильяров, то я не собираюсь отставать, — шепнул брату напоследок Дориан и, проигнорировав отца, вышел из комнаты.

Через несколько дней Дрейк узнал имя «светлячка», прибывшего в город черных магов. И понял, что уже слышал о некой Деметре Лоренс от своей подруги — Рубины. Он отправил ей сообщение с подробностями, и тут же получил ответ: «Спасай её, с остальным разберёмся позже».

Узнать о планах старшего брата было нелегко, но ещё сложнее — втереться к нему в доверие и предложить помощь. Отношения между ними не складывались уже много лет. Дрейку казалось, что это началось сразу после внезапной смерти их матери, но он не был уверен. Тогда ему только

исполнилось девять лет, а Морган вообще едва успел родиться на свет.

Дориан так и не выдал брату своего фамильяра, вместе с которым планировал убийство девушки. Зато сказал, что ночью, в Рейвене, со «светлячком» будет покончено, и тогда отец точно сойдёт с ума от счастья.

В тот вечер Дрейк не спал. Внимательно прислушиваясь, как готовится к своему тёмному делу брат, он нетерпеливыми шагами мерил комнату, ожидая, когда тот покинет замок. Наконец, уже за полночь Дориан закончил приготовления и отправился в город.

Дрейк выждал несколько минут, наблюдая в окно удаляющиеся огни машины брата, и поспешил в гараж сам, где взял одну из наиболее неприметных машин отца.

К тому времени, как он прибыл в Палмер, клуб был переполнен.

Дрейк без труда миновал фейс-контроль и еле успел спрятаться за колонной от своих старых знакомых — Кэрриетт и Сандры, изрядно выпивших. Деметру он обнаружил на втором этаже, в объятьях Дориана. Девушка была очень ярко накрашена, а её глаза выглядели отрешённо-пустыми. Дориан уже успел ей что-то подсыпать! Нужно было торопиться.

Уговорив официантку отвлечь брата, он схватил Деми за руку и не церемонясь потащил её в подсобное помещение через кухню. Она не сопротивлялась, и даже не произнесла ни слова, послушно опустившись на пол рядом с упаковками баночного пива. Нет, в таком состоянии она не сбежит, и будет сидеть здесь хоть до утра. Но Дориан обязательно заметит пропажу своей жертвы. Дрейк магией запер дверь и отправился искать временную замену «светлячку».

Оглядевшись, он заметил у барной стойки весело болтающую парочку. С очаровательной улыбкой брюнетка незаметно вытаскивала бумажник из кармана своего незадачливого кавалера. Перехватив воровку на лестнице, Дрейк сунул ей в руку несколько свёрнутых купюр и уговорил её пойти с ним. В кладовке он щелчком пальцев обменял одежду девушек. Пьяная брюнетка громко захихикала, радуясь прикольному фокусу.

После чего Дрейку оставалось только незаметно усадить Деметру в машину, и отвезти её домой.

Об остальном Деми догадалась сама. Дориан вывел Шелли из клуба и потащил её в тёмный переулок. Но девушка не пила его «особый» коктейль. Она стала кричать, сопротивляться, и тогда охотнику пришлось применить силу. Он нанёс несколько ударов ножом, перерезал ей горло, собрал кровь, и оставил умирать рядом с мусорными баками. После чего вернулся в клуб и чарами стер все важные данные с камер наблюдения.

— Я не знал, что он её убьёт, — сокрушённо покачал головой Дрейк.

— Думал, он сразу поймёт, что она — не ты. Но, видимо, Дориан догадался об этом только тогда, когда понял, что добытая кровь не имеет магического потенциала.

Деметра молчала, ошарашенная рассказом. Только спустя несколько минут она нашла в себе силы ответить.

— Я отомщу Дориану. За свою семью, за Шелли, и за то, что он сделал со мной, — сказала она. В её глазах блеснула ненависть.

Глава 9. Граница между мирами

Платье, найденное в комодке, никуда не годилось. Тёмная ткань с цветочным узором и желтоватыми кружевами, которая отлично бы смотрелась в каком-нибудь винтажном магазине, на Деметре выглядела выцветшей и растянутой. Одежда висела на худой фигуре мешком, придавая её обладательнице ещё более измождённый и болезненный вид.

Но выбирая между джинсами, облитыми кровью, и вышедшей из моды ветошью, Деми благоразумно выбрала второе.

Заручившись разрешением Дрейка перемещаться по дому, она спустилась на первый этаж, осторожно переступая босыми ногами по скрипучему деревянному полу. И попала в совмещённую с кухней гостиную — больше комнат в доме не было. Коттедж выглядел давно покинутым, несмотря на то, что все вещи оставались на местах.

Развешанные над плитой черпаки и половники потускнели от пыли. Кое-где, на деревянных балках под потолком, белой дымкой висела паутина. Подушки на диване лежали идеальным рядом поверх выглаженного бархатного покрывала, так, словно его вот-вот застелили. Деметра провела по ткани ладонью, и мельчайшие частички с готовностью вырвались на свободу, присоединяясь к пылинкам, уже танцующим на свету.

Кому же мог принадлежать этот дом? Уж точно не Далгартам.

Она прошла по вязаному ковру до двери и потянула на себя ручку в форме кольца. Старые петли заскрипели и жаркий ароматный ветер подул ей в лицо. Деми оказалась в прекрасном саду.

Минуя высокие фруктовые деревья, отгороженные живой изгородью, и цветущие кусты фиолетово-розовой гортензии, Деметра пошла по узкой дорожке и свернула за угол. Мелкий гравий приятно массирует уставшие от каблуков ноги.

За щербатой каменной оградой, в кругу пёстрых цветочных клумб, раскинулась увитая плющом арка, под которой на старой скамейке сидел Дрейк.

Заметив его, Деметра не стала торопиться и выходить из своего укрытия.

Парень вынул из кармана уже знакомую красную пачку с чёрной эмблемой, пару секунд повертел её в руках, затем решил закурить. Длинные аристократические пальцы изящно сжали сигарету. Едва ли сам

замечая это, Дрейк чуть прищуривал глаза, задумчиво глядя вдаль, когда делал очередную затяжку, а затем выпускал плотное облако дыма.

Кто бы мог подумать, ещё вчера этот парень вытащил её из жуткого замка. Спас ей жизнь. Деметра попыталась представить себе, как могла бы выглядеть на руках у Дрейка. Было ли это похоже на приключенческие фильмы, где девушки томно запрокидывают голову, а в кадре показывают, как в их отрешённых глазах отражаются звезды? Вот уж нет. Легче поверить в то, что она раскинулась, словно тряпичная кукла, неуклюже болтая мягкими конечностями.

«Надеюсь, хоть язык у меня не свешивался», — подумала она с содроганием и подошла ближе. Дрейк посмотрел на неё, словно оценивая неудачное платье, и протянул пачку.

Взяв сигарету, Деметра села рядом.

— Я так понимаю, курить из-за нервов уже не считается чем-то постыдным? — спросила она.

— Не после всего того, что ты пережила, — вздохнул парень.

— Лучше бы ты наколдовал большое ведро шоколадного мороженого, — мрачно пошутила она. Дрейк помог ей подкурить, заслоня ладонью огонёк от ветра.

— А почему ты вообще пользуешься зажигалкой? — спросила Деми, выпуская облако дыма. В этот раз все получилось, и она даже не закашлялась. Легкие приятно обожгло. — В смысле, для тебя же сделать огонь, это просто щёлкнуть пальцами.

— И в нем нет никакой разницы, — с едва заметной улыбкой проговорил парень.

— Ты задолжал мне вторую часть истории, — напомнила Деметра.

— Ах да, все карты на стол, — саркастически усмехнулся Дрейк. — И на чем же я остановился?

— На том, как Дориан убил не меня.

— Как отреагировал отец, ты уже знаешь, — начал парень. — Провал задания — позор для любого уважающего себя охотника. Наш отец всегда очень строг, когда речь заходит о «светляках». Он сразу же лишил Дориана наследства, как только узнал, что тот не смог убить тебя в Рейвене.

— И как же тебе живется с таким отцом? — нахмурилась Деми. — Я считала, что мои родители жестокие люди, но это...

— Отец непростой человек, это правда, — сказал Дрейк. — Он хотел и меня отдать в охотники. Но Ричард Хаттон, наш крестный, его отговорил.

— Ричард Хаттон? — переспросила Деметра, удивившись. — Мэр Хэксбриджа?

— Да, но не будем отвлекаться, — кивнул парень, после чего продолжил рассказ: — Брат до этого никогда проваливал задания. Он решил вернуть наследство любой ценой. Когда я встретил тебя в парке, я не сразу догадался, что это — ты. В клубе, с ярким макияжем, ты выглядела совсем по-другому. Но после нашего разговора стало ясно, что одним разом моя помощь не ограничится, ведь тебе так важно было докопаться до правды. На следующий день я предупредил тебя насчет брата, и надеялся, что ты прислушается. Позже, на приёме, Дориан сказал мне, что расставил ловушку, и к вечеру ты в неё попадешься. Я ожидал, что у него не получится...

— Выходит, я должна была оказаться в том кабинете! — стиснула зубы Деметра, начиная злиться. Как можно было не замечать, что тобой манипулируют?! — Это ведь Кэрри меня туда привела! Может, она меня там и закрыла?

— Успокойся, этого мы не знаем. Не стоит делать поспешных выводов.

— Нет, это все она, я уверена! — распялась Деми, с силой втаптывая окурок в газон.

Снисходительно глянув на неё, Дрейк продолжил:

— С приёма уйти не удалось, отец следил за каждым нашим шагом. Там было много важных людей, и мы должны были вести себя соответствующе. В итоге пришлось остаться и на банкет, а когда нам позволили удалиться, уже стемнело.

— А я тогда только очнулась, — вспомнила Деметра. — Я нашла кулон...

— Не поверив в то, что ты и вправду окажешься в кабинете, я старался отговорить Дориана, но он был уверен в своём плане, — продолжил парень, игнорируя попытки Деми вставить хоть слово. — Впрочем, когда тебя не оказалось, он разозлился. Надо же было додуматься спрятаться под столом!.. Меня стоит поблагодарить за ещё одно твоё спасение.

Поджав губы, Деметра бросила на парня сердитый взгляд. Ей не нравились его язвительные замечания.

— Что было в той папке, которую ты достал из ящика? — поинтересовалась она.

— Досье на всех «светлячков», которых в молодости убил отец. После того, как заказ выполнен, охотник должен записать все подробности. И многие задания в той папке были очень сложными. Твой случай казался Дориану именно таким. Он хотел найти подсказки, как ему действовать, чтобы не ошибиться в третий раз.

— И как же ты узнал, где искать меня вчера? — спросила Деметра.

— Дориан пустил меня по ложному следу. Он уже подозревал, что зря мне доверился. Сказал, что вы с родителями уехали из города и остановились в мотеле на ночь, — фыркнул Дрейк. — Я быстро понял, что это обман. Тогда я вернулся и...

— Позвонил Дориану. Сказал, что его зовёт отец, — догадалась Деми.

— В точку. В подвале особое эхо и голос у него был слишком самодовольным. В смысле, ещё более самодовольным, чем обычно. Тогда я понял, где тебя искать.

— И привезли девушку сюда, мастер Дрейк, — послышался ворчливый женский голос из-за кустов. — Так я и думала.

На тропинку вышла миссис Гейбл и сокрушённо посмотрела на ребят. Её тёмные волосы были растрёпаны, а пёстрая шаль сбилась, словно женщина очень торопилась, чтобы добраться до коттеджа.

От неожиданности Деметра вскочила на ноги:

— Вы что... тоже в этом замешаны?

— Ох, моя милая! — выдохнула женщина, и, подбежав, порывисто сжала Деми в объятиях. — Бедная, бедная девочка... Хелена и Колин, я знала их так давно!..

— Конечно замешана, она же ведунья, — покачал головой Дрейк, направляясь обратно в дом.

* * *

На улице темнело. Деметра расставила и зажгла найденные в шкафу свечи. Электричество не работало. Миссис Гейбл хлопотала на кухне, оттирая запыхавшийся чайник и разжигая огонь на плите.

— Я мог бы наколдовать огонь за секунду. На всякий случай, вдруг вы не знали, — заметил Дрейк, отодвигая стул и садясь за круглый стол, застеленный льняной скатертью.

— Не нужно кичиться своими магическими штучками, мастер Дрейк, — нахмурилась женщина, вытаскивая из ящика заварочный чайник. — Ручной труд — это добродетель, которой вы, аристократы, напрочь лишены.

— Вы так и не рассказали, зачем пришли, — сказала Деми, садясь рядом с парнем.

— Зачем? — удивлённо переспросила миссис Гейбл. — Какой удачный вопрос. А главное — своевременный. Вот уже третий час вас двоих разыскивают по всему городу. Сэр Чарльз сообщил о неудаче Дориана

Совету, и город заполонили охотники.

— И поэтому вы готовите чай?! — поражённо воскликнула Деметра.
— Нужно валить отсюда!

— Я оставил машину в лесу, недалеко отсюда, — добавил Дрейк, вмиг становясь серьёзным.

— И куда же вы поедете? — всплеснула руками женщина, расставляя на столе чашки. — Несовершеннолетняя сиротка, и восемнадцатилетний парень без прав. Да вас арестуют на первом посту полиции. И уж не сомневайтесь, охотники найдут вас быстрее.

— Тогда что вы предлагаете? — спросила Деметра. — Может, этот дом обладает, я не знаю, какой-нибудь магической защитой? Невидимым куполом, через который не пройти?

— Отправьте её к Рубине, мастер Дрейк, — с умоляющим видом попросила женщина. — Другого выхода нет.

Чайник на плите засвистел, и миссис Гейбл отошла, оставив ребят наедине.

— Рубина — это твоя подруга, которая попросила тебя спасти меня, — вспомнила Деми. — Зачем ей это? И вообще, почему ты мне помогаешь?

— Это долгая история, — ответил парень, и, отъехав на стуле назад, заглянул на кухню. — Маргарет, вы с ума сошли!

Деметра удивлённо моргнула. Она первый раз услышала имя женщины.

— Отправить «светлячка» в логово черных магов, почему бы и нет! — возмутился парень. — Вы хоть понимаете, что...

— Так, стоп! — воскликнула Деми. — Хватит спорить друг с другом, как будто я невидимка! Объясните все. Начиная с того, откуда вы вообще друг друга знаете.

Миссис Гебл вернулась с фарфоровым чайником и принялась разливать напиток по чашкам. Только закончив это, и разложив на блюдечке домашние овсяные печенья, женщина села на стол.

— Моя дорогая, — многозначительно посмотрела она на Деметру. — Все семьи магов в этом городе знакомы друг с другом.

— Да, только вы не маг, — вставил Дрейк, откусывая печенье.

— Я ведунья, все верно, — терпеливо ответила женщина, вздохнув. — Такие, как он, считают нас недомагами, самыми слабыми.

— Просто факт, не я это придумал, — пожал он плечами.

— Я знаю этого юношу с рождения, и только потому могу его терпеть, — заключила Маргарет. — Была его нянькой, в детстве. До того, как сэръ Чарльз меня не выгнал. Но сейчас это неважно. Мастер Дрейк, я рассказала

вам об этом месте не для того, чтобы укрывать тут светлых беглянок. Здесь тебе, милая, не спрятаться.

— Этот дом что, принадлежит вам? — удивилась Деметра.

— Он принадлежал моей младшей сестре, Люси. Но вот уж как десять лет... — опустила глаза миссис Гейбл, собираясь с силами, чтобы рассказать дальше.

— Её казнили за симпатию к светлым, — с мрачным видом продолжил Дрейк.

— ...едва ей исполнилось сорок. А все из-за... — голос женщины задрожал.

— ...садовника — «светлячка», с которым Люси здесь жила, — закончил за неё парень. — Ну же, Маргарет, не тяните время. Вы сами сказали, что нужно торопиться.

— Ах да, все верно, — встрепенулась миссис Гейбл, приходя в себя. — Так вот, о чем это я. Рубина. Единственный вариант спрятать Деметру от охотников — там, где никто не станет её искать. В логове врага, как вы, мастер Дрейк, сказали.

— И вы не хотите снова процитировать слова вашего любимого проклятия? — усмехнулся парень. — Разве оно не падёт и на «светлячка», когда он вступит на проклятую землю?

— Проклятье Ворона? — переспросила Деми. — Снова оно?

Маргарет Гейбл посмотрела на неё, колеблясь с ответом.

— Проклятье пало не только на весь род Далгартов, но и на всех магов, из-за того, что Ортруна и Людвиг сделали. Но больше всего досталось их собственной семье, — с горестным видом сообщила она, но потом все же нашла силы улыбнуться. — Тебя проклятие не коснется именно потому, что ты светлая. Вашим людям и так несладко пришлось в прошлом. Теперь вы гораздо слабее тех, кто на вас охотится. На Авалоне же ты будешь в относительной безопасности и сможешь спокойно во всем разобраться.

Дрейк нахмурился, в его темных глазах плясало отражающееся пламя свечи. Помедлив с минуту, он задумчиво кивнул миссис Гейбл и посмотрел на Деми.

— Решать тебе, — сказал он.

— Понятия не имею, о каком месте вы говорите. Оно словно не в этом мире, да? — недоверчиво спросила Деметра. Дрейк кивнул снова. От избытка информации, которую ещё вчера она приняла бы за сказки, кружилась голова. — Но... Не знаю, если я не поверю вам, то одна вряд ли со всем справлюсь. В общем, ладно, я согласна. Только как я смогу забрать

свои вещи?

— Из особняка? — уточнил парень. — Это исключено, когда в Хэксбридже столько охотников. Впрочем, Рубина сможет поделиться с тобой одеждой и всем необходимым.

— А что насчёт похорон? — спросила Деми, сбиваясь на шёпот. — Я не смогу на них... присутствовать?

— Милая девочка, — вздохнула миссис Гейбл. — Я не сказала тебе... Охотник прибрался за собой. Тел твоих опекунов не нашли. Лишь кровь в библиотеке. Теперь тебя ничего здесь не держит, и ты можешь отправиться с Дрейком.

— Нужно придумать, как перенести её туда, — сказал парень, обращаясь к Маргарет.

— С этим уж я справлюсь. Сообщи пока Рубине, чтобы ждала гостей, — улыбнулась женщина в ответ, одним глотком допивая чай.

Миссис Гейбл решительно взяла дело в свои руки. Когда Дрейк ушёл наверх, чтобы связаться с таинственной подругой, женщина пригласила Деми на диван для разговора.

Расположившись на пыльных подушках, Маргарет закатала рукав и продемонстрировала широкий кожаный браслет на запястье. Его украшали узорные тиснения и мелкие тусклые камни.

— Это — накопитель силы, или амулет. Он помогает преобразовывать внутреннюю энергию в осязаемую форму, и позволяет магам нарушать все известные людям законы физики, — сообщила миссис Гейбл, глядя на недоуменное лицо Деметры. — Если ты потеряешь свой амулет, то не сможешь творить чудеса. До тех пор, пока не закажешь себе новый у мастеров, конечно. У каждого мага, волшебника, чародея или ведуна есть что-то подобное.

— У каждого, но не у меня, — перебила Деми. — Я только обо всем узнала...

— Твой кулон, дорогая, — улыбнулась Маргарет. — Я довольно наблюдательна. Когда ты приходила в мою лавку, его на тебе не было. Значит, ты обнаружила его совсем недавно?

— Я потеряла его несколько лет назад, а позавчера обнаружила в замке у Дрейка, — кивнула Деметра, не понимая, зачем женщина этим интересуется.

— Магические вещи имеют склонность возвращаться к своим хозяевам порой самыми невероятными способами, — с загадочным видом объяснила миссис Гейбл. — Неужели ты ничего не почувствовала, когда надела его? Ни головокружения, ни слабости? Известны случаи, когда люди

даже теряли сознание...

— Так произошло и со мной. Я упала в обморок, а когда очнулась, уже был вечер. Значит, мой кулон — это мой амулет? — удивилась Деми. — Я что, буду терять сознание каждый раз, как его надену?

— Разумеется, нет, — подавив смешок, проговорила женщина. — Если ты не носила амулет несколько лет, то нет удивительного в том, что ты не справились с резким приливом магических сил. Скоро твоё тело привыкнет к магии и такой реакции уже не последует, даже если ты ненадолго расстанешься с кулоном. Но лучше всего носить его постоянно.

— Я это запомню, — вздохнула Деметра.

— Сегодня тебе придётся впервые осознанно воспользоваться амулетом, чтобы перенестись. На самом деле, ничего сложного, — обнадежила её миссис Гейбл. — Сожми амулет в кулак, вот так. И почувствуй, как энергия наполняет его. Металл должен стать тёплым, а топаз начнёт едва заметно светиться. После этого ты возьмёшь Дрейка за руку и окажешься на той стороне.

— Что ещё за та сторона? — не поняла Деми.

Скрип на лестнице возвещал о возвращении Дрейка. Пока Деми терялась в догадках, стараясь сохранять терпение, он переставил с кресла сумку миссис Гейбл и сел рядом с ней.

— Другая сторона портала — прохода между мирами, — сказал он, ободряюще улыбаясь. — Один из таких находится как раз неподалеку.

— Попробуй использовать амулет сейчас, — предложила Маргарет. Деметра кивнула.

Вытащив кулон из-под платья, она взяла его в правую руку, как показала женщина, и закрыла глаза. Деми представила себе магию сродни медитации. Нужно было расслабиться и одновременно сосредоточить свои мысли на чем-то определённом. В данном случае — на сжатом в кулаке амулете.

Но, как бы она не сосредотачивалась, амулет оставался холодным, как лёд. Открыв глаза, Деметра посмотрела на камень. Топаз и не думал светиться.

— Я одна чувствую себя очень глупо? — поинтересовалась она, оглядывая присутствующих.

— Ты правда думала, что у тебя все получится с первого раза? — изогнул бровь Дрейк. Миссис Гейбл вздохнула:

— Деточка, попробуй ещё раз.

— Подумай о том, что тебя убьют охотники, если ты не сможешь сбежать, — предложил парень.

— Утешил, спасибо, — буркнула Деми, сжимая кулон вновь.

Перед глазами предстала темнота. Она подумала об амулете, почти ощущала его тепло, почти видела светящийся камень, когда... Из небытия показались дымные, угловатые руны. Чужой, зловещий шёпот раздался в ушах.

«Они не друзья тебе... Мы их проучим», — шипела ведьма. Дым наполнял лёгкие, невидимое пламя опаляло ресницы. Собравшись с силами, Деметра вынырнула из транса.

— Не получается, — выпалила она, тяжело дыша. — Тогда, в притоне ведьмы все получилось само собой. А сейчас...

— Тебе страшно, — расстроившись, догадалась Маргарет.

— Что произошло в этом притоне? — нахмурился Дрейк. — Я слышал, что магия может блокироваться из-за серьёзных потрясений.

Деметра уставилась в пол. Ей не хотелось думать о том дне, но если это действительно важно...

— Ведьма убила моих друзей, — решившись, сказала она. — Я лишь просила её погадать. А она сожгла их заживо. Мне тогда было тринадцать лет.

— Она сожгла их у тебя на глазах? — поразился парень и взял Деми за руку. — Деметра, это просто...

— Нет, не на моих глазах, — покачала головой Деметра. — Я слышала их крики из приёмной и видела огонь.

— А что произошло с ведьмой? — спросила Маргарет.

— Я не знаю, — призналась Деметра. — Я не читала новостей после того случая, просто не могла. И страницу в фейсбуке удалила сразу же. Через пару лет я создала новую.

— Все ясно, — не своим голос проговорила миссис Гейбл. — Мастер Дрейк, дайте ей свой телефон. Спасибо. А теперь заходи в фейсбук и ищи своих погибших друзей.

— Что? — промямлила Деми, ослабевшими руками принимая протянутый смартфон.

— Делай, как сказала. — Женщина была непреклонна.

Дрожащими пальцами Деми открыла приложение сайта и запустила поиск. Так. Сначала Пирс Фаррен. Высокий мальчик с вьющимися каштановыми волосами. Это он затеял игру, которая привела к таким ужасным последствиям.

Список пользователей загрузился. Деметра добавила уточняющие параметры: город, год рождения.

«Только не показывай его фотографию, пожалуйста, только не

показывай», — молилась Деми. Если она снова увидит его улыбающееся, веснушчатое лицо, она не выдержит и расплчется.

Четыре человека с таким именем нашлись в Лондоне. Двоих она отбраковала сразу — на аватарках у них стояли картинки, а страницы были пусты. Оставались ещё двое — блондин и шатен. Вытерев вспотевшую ладошку о платье, Деми открыла страницу шатена и пробежалась глазами по фотографиям.

Вот повзрослевший Пирс стоит в обнимку со своей девушкой на фоне Лондонского Глаза, а вот он сидит в пабе с друзьями: на столе бутылка виски и стаканы. Пара селфи, виды города. Деметра посмотрела на дату — опубликованы на днях.

Нет. Этого просто не может быть.

— Это он, — осипшим голосом проговорила Деметра. — Это Пирс. И он... жив. Ничего не понимаю.

— Смотри дальше, — велела Маргарет. Нервничая, Дрейк вынул зажигалку и принялся щелкать откидной крышкой.

Александр Брейден, голубоглазый, с русыми волосами. Любил подначивать друзей на приключения. Фейсбук нашёл его сразу. На незаполненной странице — всего две фотографии. Первая: располневший Алекс улыбается, обнимая полуголую красотку с комикс-конвента, на второй сидит в кресле: на его голове массивные наушники, а в руках — джойстик.

Деми уставилась в экран смартфона, будто увидела там приведение.

— Что, и этот жив? — не поверил Дрейк, заглядывая ей через плечо.

— Дорогие мои, ведьмы обожают такие шутки со смертными. Могут поклясться, что и она сама до сих пор жива, — вздохнула миссис Гейбл, сочувственно глядя на ребят. Она вдруг представилась Деми мрачной версией феи крестной — у этой женщины была тьма скелетов в шкафу.

Стиснув зубы, Деметра отдала Дрейку телефон и изо всех сил сжала медальон. Костяшки на пальцах побелели. Она ненавидела весь мир. Прошло всего пара секунд, когда руку обжёг раскалившийся металл. Топаз на амулете загорелся потусторонним синим светом.

* * *

Они спустились с холма и вошли в чащу леса, окружавшего Хэксбридж. Маршрут был узнаваем — именно в этом месте обычно пропадали из виду таинственные люди в черных одеждах. Приезжие маги,

ведьмы и ведуны исчезали в портале — так сказал Дрейк, когда Деметра спросила об этом. Теперь через портал предстояло пройти и ей.

Аккуратно переступая на каблуках выступавшие из земли корни, Деми с трудом попевала за Дрейком. Она смотрела на окружающие ее деревья, но думала о своём, не замечая ничего вокруг. С детства она мечтала о чудесах и приключениях, как в любимых фильмах. Но то, что происходило сейчас, совсем не походило на сказку.

Этот мир больше не воспринимался ей так, как прежде. Всюду мерещились ведьмы и обман. Казалось, эти два слова отождествляли друг друга. Сколько ещё придётся открыть тайн о прошлом, прежде чем она сможет с уверенностью сказать, что знает о себе все?

Парень, идущий впереди, остановился:

— Пришли.

Деметра кивнула.

— Ты как? — лицо Дрейка, подсвеченное фонариком телефона, выглядело обеспокоенным.

— Все хорошо, — отрывисто выговорила Деми. — Черти уже свою пентаграмму. Или как ещё у вас происходит это перемещение.

— Не преувеличивай, — мягко сказал парень и взял её за руку. А затем прикоснулся к хрящу левого уха. Блеснула сережка в виде серебристого волчьего клыка. Деметра раньше ее не замечала.

Она взялась за свой медальон.

Они сделали шаг вперед и что-то неуловимое пролетело в воздухе. Деми поняла: они перенеслись. Листья на деревьях вокруг стали темными с серебристыми прожилками. На медном небе клубились черные тучи, мелькали едва заметные молнии.

— Добро пожаловать в Нью-Авалон — город черных магов, — усмехнулся Дрейк.

Глава 10. Нью–Авалон

Поднявшийся ветер раздувал юбку платья. Деметра замерла на месте, разглядывая открывшийся новый мир.

— Значит, Авалон? — переспросила она. — Из легенд про короля Артура?

— Тот остров давно исчез, — покачал головой Дрейк. — А несколько веков назад было найдено новое пристанище. В архипелаге несколько островов — на всех живут маги. Нью–Авалон стал столицей в этом мире.

Даже природа вокруг ощущалась по–другому. Густо покрытые тёмными листьями растения казались неживыми. Деревья отбрасывали угрожающие тени на сероватую траву. Находиться здесь было неудобно, как в страшном сне. Небо цвета меди и цвета запёкшейся крови... Смотреть на него было тяжелее всего. Низкие, свинцовые тучи нависали над кронами, грозясь раздавить под собой все живое.

— И много существует таких порталов? — поинтересовалась Деми.

Дрейк указал на тропинку фонариком, намекая продолжить разговор по пути.

— Земной мир весь пронизан лазейками в другие миры, как червоточинами, — объяснил парень, шагая вперёд. — Для обычных людей они закрыты, только маги умеют проходить сквозь них. Это удобно, иначе нам пришлось бы постоянно жить там, где магия кажется чем–то странным. Кстати, ты все ещё держишь мою руку, — усмехнулся Дрейк.

Деметра поспешно разжала ладонь.

— Прости, — смутилась она, чувствуя, как краснеет. — Куда мы идём теперь?

— Нужно выйти на дорогу. Рубина должна была отправить экипаж.

Деми промолчала, не решаясь и дальше задавать накопившиеся вопросы. Вместо этого она сосредоточилась на изучении незнакомых пейзажей.

Спустя несколько минут шатания в полутьме по жухлой листве и кочкам в полутьме, Деметра поняла, что казалось ей неестественным больше всего. Вокруг было ни животных, ни птиц. И даже насекомые не мельтешили перед глазами. Этот лес был мёртв на самом деле, оставаясь лишь тенью давно ушедших времён.

Тёмная просёлочная дорога возникла впереди, как только расступились деревья. С левой стороны, вдалеке, уже виднелся силуэт

кареты, и клубы пыли, поднятые копытами коней.

— Очень пунктуальна, — прокомментировал Дрейк и выключил фонарик на телефоне.

— Автомобили для магов выглядят недостаточно круто? — фыркнула Деми.

— Здесь почти нет техники и электричества, — ответил парень. — Но к этому быстро привыкаешь.

Под звуки звенящих подков и сбруи, на ребят быстро надвигался ураган из пыли и песка. Деми едва успела вдохнуть, как он накрыл их шумным грозовым облаком. Из вихря, прямо перед ними, вынырнула тёмная, похоронного вида карета, запряжённая четвёркой вороных коней. Она остановилась совсем рядом.

Единственный фонарь покачивался под крышей. Кучера на облучке не было — карета передвигалась сам по себе.

Деметра замерла на месте, не в силах отвести взгляд от бьющихся в упряжке необыкновенных коней. Тела животных просвечивали, словно они были сотканы из тёмного тумана, а длинные гривы, трепыхаясь на ветру, открывали немигающие демонические глаза, светящиеся холодным светом.

— Что это за существа? — прошептала она, оглядываясь на стоящего позади Дрейка.

— Мы называем их Тенями, — усмехнулся Дрейк, ожидавший от Деметры подобной реакции. — Все животные на Авалоне погибли, и теперь маги призывают Теней себе на помощь. Они могут принимать самый разный вид...

Не успел он закончить рассказ, как дверь кареты распахнулась и на землю легко спрыгнула стройная девушка в роскошном, расшитом лазурью камзоле.

Деметра ахнула. Лицо Рубины было почти точным отражением её собственного лица, но губы казались немного пухлее, а скулы жёстче. Короткие тёмные волосы торчали во все стороны, словно та только выбралась из постели.

Сразу стало ясно, почему незнакомка за неё вступилась. Впервые в своей жизни Деметра увидела настоящую родственницу.

— Это она? — насмешливо спросила Дрейка Рубина, а затем свысока посмотрела на Деми, презрительно изогнув тонкие брови: — Приятно познакомиться, на тебе ужасное платье!

После чего, не дожидаясь ответа, вернулась к экипажу, чтобы забрать из него сумку. Деметра перевела изумлённые глаза на парня. Дрейк едва заметно улыбался.

— Кто ты такая? — выдавила Деми, ощущая, что голос предательски дрожит, выдавая испуг и неуверенность.

Рубина одарила её хитрой улыбкой, а затем с усердием принялась копаться в крошечной сумке.

— Дрейк, дамам не пристало представлять самих себя. Будь добр, поучись на досуге манерам, окей? Я Рубина Вэлфорд. Подержи вот это, — девушка протянула Деметре перстень с крупным камнем и склянку неизвестного содержания. — А вообще, ты уже можешь идти, мы сами разберёмся.

— Ты уверена? — спросил парень.

— Ты что, уходишь?! — перебила Деми, настороженно оглядывая вещи в своих руках.

— Рубина права, сейчас мне не зачем ехать с вами, — согласился Дрейк. — Но мы обязательно увидимся, совсем скоро.

— И... куда ты сейчас? — поинтересовалась Деметра, наблюдая, как старательно Рубина закрывает заедающую застёжку на сумке. — Тебя ведь тоже ищут!

— Не переживай, у охотников нет доказательств, что это я тебя спас, — обнадежил парень. — Придумаю оправдание, получу порцию нотаций от отца. Все как обычно.

— Ладно... Тогда до скорого, — пробормотала Деми, но Дрейк уже зашагал в обратную сторону, освещая тропинку телефоном. Она со вздохом посмотрела на Рубину.

— Он всегда такой невежливый, привыкай, — пошутила девушка. — Так, теперь к делу. Ты понимаешь, во что ввязалась? Любое, даже незначительное проявление светлой магии на Нью-Авалоне быстро приведёт к тебе охотников!

Деметра растерялась, чувствуя себя неуютно, как никогда.

— Но миссис Гейбл сказала...

— Нет! — перебила Рубина. — Нет-нет, выход есть. Для начала, надень этот перстень. И никогда, слышишь, ни-ког-да, не снимай его. Он замаскирует твою магию под тёмную.

Деметра послушно надела перстень на средний палец правой руки. Кольцо подошло идеально.

— Второй момент: тебя все ещё могут узнать по лицу, — продолжала тараторить Рубина. — И здесь вступают в действие мои прекрасные знания алхимии. Это зелье, — девушка указала на склянку, — известно как «Напиток другого лица». Когда ты его выпьешь, любой, кто посмотрит на тебя, не поймёт, что вы знакомы. Только если ему не скажут об этом

прямым текстом.

— Значит, это зелье меняет внешность? — обрадовалась Деми. Неужели она и вправду сможет стать такой, какой всегда мечтала? Уменьшить рост, добавить округлостей фигуре...

— Ты не поняла ничего! — возмутилась Рубина. — Твоё лицо останется таким же. Просто... никто тебя не узнает. Даже я. Поэтому, очень важно: когда выпьешь его, чётко скажи мне кто ты на самом деле. Все ясно? Тогда поторопись. Эта дорога не будет пустовать вечно. Кто-нибудь может проехать мимо.

Спорить с новообретённой родственницей было бесполезно. С усилием повернув крышку, Деметра поднесла склянку к носу. Зелье не имело запаха. Зажмурившись, и ожидая на вкус чего-нибудь отвратительного, она сделала глоток. «Напиток другого лица» оказался приторным, как патока.

— Что-то я ничего не чувствую, — пробормотала Деми, осушая флакон. — Есть изменения?

Лицо Рубины на секунду приобрело отрешённое сонливое выражение, а затем девушка уставилась на Деметру с удивлением. Деми поняла, что она и в самом деле забыла весь их разговор.

Рубина сердито прищурила глаза:

— Кто, черт возьми...

— Деметра, светлая волшебница, и, видимо, твоя родственница. Ты помогала спасать меня от охотников, — выпалила Деми, понимая, что Рубина начинает злиться. Выражение лица девушки мгновенно поменялось.

— Прекрасно, — выговорила она, как будто ничего не произошло, — Зелье действует пять часов, затем его нужно пить снова. Следить за этим будешь сама. А теперь, очевидно, мне предстоит поработать чёртовой феей-крестной.

— Феей-крестной? — улыбнулась Деметра. Она уже подозревала, что речь пойдёт об одежде.

Рубина едва заметно щёлкнула пальцами. Вместо винтажного старья на Деми оказалось изящное чёрное платье с пышной юбкой до колена, чулки, и бархатные башмачки.

— Ух, ты! — воскликнула Деметра, разглядывая серебристую вышивку на дорогой ткани. — Такая магия мне нравится. Только я почему-то думала, что будет больше... Ну знаешь, спецэффектов.

— Можно устроить. Только зачем? — пожала плечами Рубина. — А теперь — в экипаж. Пора уезжать отсюда. Уже совсем стемнело и до замка

путь неблизкий.

* * *

Снаружи, сквозь дверцу, в карету тянуло болотной сыростью. Вокруг были лишь топи, голые стволы умерших растений и поблёскивающие лужицы мутной жижи.

Потемневшее небо даже ночью оставалось бордово–черным, озаряемым ежеминутными всполохами молний среди тяжёлых туч. Но дождь все не шёл, и даже не собирался. Деметра решила, что в Нью–Авалоне так было всегда.

Не смотря на постоянную тряску, путешествовать на бархатных подушках в тёплой карете было весьма комфортно. Можно было даже поспать, если Рубина хотя бы подумала говорить по телефону чуть тише.

Когда звонок раздался в первый раз, Деми даже дёрнулась от неожиданности — она была уверена, что связь из другого мира в Нью–Авалоне не работала. Но маги оказались изобретательны, и каким–то образом нашли способ не лишать себя технологических новшеств даже здесь. «Магия и техника», — торжествующе объяснила Рубина, прежде чем ответить.

За первым звонком последовал второй, затем третий, и Деметра стала невольной слушательницей — это было единственное, чем можно было сейчас себя занять.

— Все верно, вчера днем, — встревожено говорила в трубку Рубина. — Официальное заявление сделали два часа назад. Я уже общалась с инспектором, обстоятельства те же. Шестой человек, Файра, шестой! Никто не может понять, как такое вообще могло произойти. Марк всегда ходил с охраной, выставлял её даже у своих покоев, на ночь... Мы должны что–то делать с этим. Да, я тоже. До связи.

— Что, какие–то проблемы? — спросила Деми, когда девушка убрала телефон в сумку. Вид у неё был беспокойный.

— Черт знает, что творится в этом городе, — вздохнула Рубина, извлекая из кармана под сиденьем бутылку Кока–колы и делая глоток. — Прости, что уделяю тебе мало внимания. При других обстоятельствах я очень хотела бы с тобой познакомиться, но сейчас не самое подходящее время для появления моей младшей, сводной, светлой сестры. Дрейк ведь сказал, что я твоя сестра?

Деметра печально улыбнулась:

— Да я сама догадалась. Мы похожи.

— Наверное, у тебя куча вопросов, — сказала Рубина, протягивая ей бутылку. — Но я сама знаю мало. Хотела найти свою мать, бросившую меня после рождения, а нашла тебя. И узнала, что ты совсем не чёрный маг, как мы все.

— Этому есть какое-то объяснение? — нахмурилась Деми, отпивая немного. Даже в Авалоне кола не изменила своего вкуса. Интересно, маги сами производили её здесь, или привозили из земного мира?

— Есть, но оно тебя не обрадует. Да я и сама даже думать об этом не хочу, — Рубина поморщилась. — Обсудим, когда доберемся до замка.

— Хорошо. Ты живёшь одна?

— С отцом, — коротко ответила девушка. — Да, молодец, напомнила... Нужно будет объяснить твоё появление. Скажешь, что ты моя подруга из Оксфорда. Он не будет расспрашивать. Твоё имя можно как-нибудь сократить?

— Друзья зовут меня Деми, — пожалала плечами Деметра.

— Тогда так и представишься. Деми Флоренс. Идёт? — улыбнулась Рубина, шутливо пихнув сестру в бок. В этот момент телефон вновь зазвонил. Девушка помрачнела и, достав его из сумки, нажала на кнопку ответа.

— Боюсь, что так, сэр. Нет, с отцом все в порядке, я уверена. Нам всем теперь придётся быть осторожными. Я передам инспектору Холту ваши слова. Спасибо, что позвонили, маркиз Альфано.

— Тебе всегда столько звонят посреди ночи? — удивилась Деми, в очередной раз глядя, как Рубина сражается с застёжкой сумки.

— Марка Френсиса убили, — проговорила сестра, со злостью отшвыривая сумку в дальний угол кареты. — Юный граф, член Совета. Ему исполнилось восемнадцать лет совсем недавно — он только взошёл на пост. Я была с ним знакома.

— Сожалею, — тихо сказала Деметра, ощущая в груди боль от собственной недавней утраты. Наверное, теперь каждая смерть, о которой она услышит, будет восприниматься тяжелее в несколько раз... Ведь она будет вспоминать о той ночи, когда Дориан проник в особняк.

— Нет, ты опять не поняла, — покачала головой Рубина. — Я беспокоюсь не из-за того, что умер человек. А потому, что Совет стремительно редет. Он... ну в общем, правит нашим архипелагом, с Верховным Магистром во главе. Пять месяцев назад в Совете было девять человек в составе. Теперь — только пять. Можешь себе представить? Четыре пышные похоронные церемонии, на каждую из которых прибывают

маги из разных стран, и все они проходят через портал в Хэксбридже! Мало нам проблем с Советом! Запомни мои слова — когда-нибудь обычные люди начнут догадываться о существовании проходов в другие миры!

— Можешь не переживать, — протянула Деми, стараясь ее успокоить. — Я замечала людей в черных одеждах, исчезающих в лесу. Но думала, что просто схожу с ума. Другие не обращали на них внимания. Никому в Хэксбридже нет до них дела.

— В любом случае, эти происшествия всех очень тревожат.

— Те люди из Совета... Они умерли своей смертью? — спросила Деми.

— Если бы, — фыркнула сестра. — Каждому из них перерезали горло. А у барона Жермена убили заодно всю семью. Город на грани паники. Неизвестно, кто стоит за убийствами. И неизвестно, продолжатся ли они.

— Значит, это как-то затрагивает и тебя? — уточнила Деметра.

— Ха! Мой отец в Совете, — с горечью воскликнула Рубина. — А если что-то случится, то я должна занять его место! Вот почему меня это волнует. Мы все под угрозой.

* * *

Стены замка, показавшиеся из темноты задолго до того, как экипаж подъехал к воротам, казались очень высокими. Гораздо выше Далгартхолла, да и вообще любого замка, что довелось видеть Деметре.

Строение возвышалось над городом на крутом холме, и чтобы добраться до него, карете приходилось лавировать на узком серпантине. Вздрагивая, Деми наблюдала, как из-под колёс вырываются и падают вниз мелкие камни. Рубина была невозмутима — она привыкла к подобным, и, наверняка, ежедневным подъёмам.

Скоро все прекратилось, и четвёрка коней остановилась на небольшой площадке перед коваными воротами. Несмотря на позднее время, привратник в темной ливрее не заставил долго ждать, и распахнул створки для экипажа хозяйской дочери.

Когда, экипаж подъехал к замку, к карете невозмутимо подошёл пожилой дворецкий и открыв дверь, почтительно протянул руку в белой перчатке. Проигнорировав его, Рубина спрыгнула со ступенек на гравий.

— Черт, опять забыла свою сумку, — выругалась она, оглядываясь на Деметру.

— Все в порядке, я возьму, — ответила ей Деми, пытаясь понять, как ей выбраться из кареты — под пышной юбкой совсем не было видно ступенек. Захватив сумку и опершись на руку дворецкого, она осторожно спустилась по лесенке и поспешила за сестрой.

— Сейчас уже поздно, отец давно спит, — на ходу сообщила Рубина, пока они поднимались по каменным ступеням к массивным двустворчатым дверям. — Так что пойдём спать тоже. Я представлю вас друг другу утром.

Дворецкий нагнал их уже у входа:

— Мы приготовили для юной леди Зеленую спальню, — учтиво сообщил он, снимая фонарь со стены и освещая дорогу.

Двое слуг уже открывали дверь. В холле было темно.

— Ту, что в Западном крыле? — нахмурилась Рубина. — Чемберс, да вы рехнулись! Это же в противоположном конце замка! Кто отдал распоряжение, неужели снова Адамсон? Пусть Деми займёт соседние с моими покои.

— Но, мисс... Они совсем не готовы... Миссис Адамсон сойдёт с ума, когда узнает, — засуетился дворецкий.

— И слышать не желаю. Нужно было думать раньше, — отрезала Рубина и потянула Деметру, свернувшую не туда, за рукав.

Замок был просто огромным. Деми моментально потерялась в бесчисленных коридорах, лестницах, комнатах, и переходах. Ей казалось, что если сестра оставит её одну, то она никогда не сможет найти выход наружу.

«Впрочем, с ориентацией в замках мне вообще не везёт», — мрачно усмехнулась про себя Деми, вспоминая случай в Далгарт-холле, когда её нашёл Дрейк.

Когда она уже начала уставать, Рубина провела её по винтовой лестнице на башню и открыла белоснежную лакированную дверь. Они оказались в просторной темной комнате. Лакеи и горничные, шустрой стайкой следовавшие за ними, расставили и зажгли свечи в канделябрах. Что имел в виду дворецкий, говоря про покои, которые были «совсем» не готовы, стало понятно сразу.

На всех мыслимых и немыслимых поверхностях была раскидана одежда — крошечные шляпки с плюмажем, объёмные кринолины, корсеты, туфли, чулки... А кроме всего прочего — коробки, пакеты, самых разнообразных форм и размеров, с шуршащей упаковочной бумагой.

— Прости, — виновато прикусила губу Рубина. — Я распорядилась доставить сюда покупки к неделе Основателей. Но все почему-то до сих пор, — девушка сердито уставилась на горничных, — не убрали в

гардеробную. Поторопитесь же! Как не стыдно! Адамсон узнает об этом, будьте уверены! Адамсон — это старшая горничная, — пояснила она для сестры.

— А что за неделя Основателей? — спросила Деметра.

Перепуганные слуги хватали дорожную одежду в охапки, и торопливо уносили её прочь.

— Это неделя праздников, карнавалов и балов, конечно же, — задорно улыбнулась Рубина. — А заканчивается она...

— Днём Основателей в нашем городе, — догадалась Деми. — Но почему эти события связаны?

— Кто его знает. И если бы не убийства, мы прекрасно повеселились бы, — вздохнула та в ответ и прикрикнула на лакеев: — Эй! Вот эту шляпку ещё, ты забыл! Ну, все, теперь, кажется, здесь можно жить.

Деметра улыбнулась, оглядывая наспех прибранную комнату — она совсем не походила на её каморку в особняке. Стены украшала серебристая парча с геральдической вышивкой. Из мебели имелся двухместный диван на кривых, золочёных ножках, тумба рядом с ним, пара кресел, и стол с письменным прибором у занавешенного окна. Рубина предложила пройти в следующую дверь, ведущую в спальню.

Эта комната, с массивной кроватью, украшенной тяжёлым, темно-фиолетовым балдахинном, была значительно меньше. Через нее можно было попасть в уборную, совмещённую с гардеробной.

— Ничего, ещё успеешь принарядиться, — поспешила успокоить Рубина, неверно истолковав удивленный взгляд сестры, оглядывающей пустые вешалки и полки. — И не забывай, ты здесь прячешься от охотников. Привлекать лишнее внимание ни к чему.

— Думаешь, я этого не понимаю? Миссис Гейбл сказала, что надежнее всего будет спрятать меня в «логове врага», и выбора у меня не было, — вздохнула Деми. Подготовка к неделе праздников и балов на фоне серийных убийств казалась пляской на костях... Но разве не в такие моменты люди больше всего нуждались отвлечься от мрачных мыслей?

Если бы только можно было отменить все ужасные события, произошедшие за последние двое суток... Как легко было представить, что в то злополучное утро вторника за завтраком опекуны раскрыли ей тайну магического происхождения и отправили в этот мир! Все это выглядело бы как чудесная история из фэнтези. Непременно с хорошим концом, ведь в сказках не бывает по-другому. Тогда можно было бы помечтать и о роскошных платьях, и о громких балах, и о кавалере, обнимающем ее за талию...

Как никогда Деметре хотелось почувствовать себя в безопасности и просто повеселиться как раньше, не думая ни о чем. В этом мире было особое очарование, скрывающееся в готической архитектуре и старинном антураже, в туманной дымке и огоньках свечей. И тот факт, что она являлась волшебницей, уже не выглядел таким уж невероятным. Возникло особое ощущение, будто все здесь было родным и знакомым.

Деми вдруг представила, как она могла бы кружиться в вальсе с Дрейком, одетым в смокинг... Но мечтам не суждено было сбыться. Всего ее лишил Дориан тремя росчерками острого лезвия кинжала. Сейчас казалось, что будущее скрыто под пеленой черного тумана, и дальше будет только хуже.

Телефон Рубины, издавший громкую трель, подтвердил эту теорию. Вздохнув, сестра вновь потянулась за своей сумкой.

— Слушаю, Файра, — ответила она, неторопливо прикладывая трубку к уху. — Кто передал? ...Это точно? Спасибо. Созвонимся завтра.

— Что-то случилось? — спросила Деми, отвлекаясь от созерцания расписного потолка.

— Случилось, — процедила сестра. — Мэтью Холт, начальник городской полиции, погиб в пожаре. Как и весь его участок. Они расследовали смерти в Совете.

Деметра села на кровать, обняв столбик. Из стрельчатого окна открывалась панорама ночного города в которой виднелись алые всполохи пламени в здании недалеко от центра. Валил густой дым.

Сделав над собой явное усилие, Рубина отвернулась от зарева пожара и направилась к выходу из комнаты. Остановившись у самой двери, сестра обернулась:

— Во всем виновато проклятие Ворона, — печально сказала она, прежде чем уйти.

Глава 11. Проклятье Ворона

Нью–Авалон уже давно проснулся. Раскинувшийся по холмам небольшой город казался незнакомым и узнаваемым одновременно. Наверное, так выглядели все южные курортные городки, находящиеся рядом с морем. Деметра могла с легкостью представить себе солнечную Италию, с таким же гористым пейзажем, низкими каменными домами и узенькими улицами. Только вот пристанище магов окружали не пляжи, а густые черные леса и непроходимые болота. Где–то вдалеке, за туманом, было видно воду, но река это, озеро или океан — неизвестно.

Даже утром небо едва ли стало намного светлее. Оно сменило окрас с бордового на медный, и затянулось перистыми, розоватыми облаками.

— Стонет, стонет Авалон, преданный магом. Обреченный на гибель, сделался островом вечной тьмы, пристанищем нечистых духом, — с выражением продекламировала Рубина, появляясь за ее спиной.

— И тебе доброе утро, — обернулась Деми, поправляя простыню, обернутую вокруг тела на манер тоги. Она так увлеклась созерцанием панорамы, что не заметила, как вошла сестра.

— Ох, нужно было вчера наколдовать тебе пижаму, да? — спохватилась Рубина, подходя ближе к окну. На ней был надет восхитительный шелковый халат до пола, расшитый павлинами. — Но не переживай, я уже заказала у ведуньи–портнихи кучу красивых вещей. Их скоро доставят.

— Вы умеете создавать одежду из воздуха, но все равно заказываете ее у швей? — удивилась Деметра.

— Представь себе, — пожалала плечами Рубина. — В магическом мире, где можно наколдовать все что угодно, гораздо больше ценятся реальные вещи, сделанные руками. Настоящее вино, приготовленная еда, сшитая одежда. Кто–то даже умудряется привозить сюда настоящие деревья, представляешь? Только они и дня не живут. Здесь погибает все.

— Почему же тогда не уехать отсюда?

— Уехать, и загадить следующий мир? Маги везде будут нести свое проклятие за собой, — с иронией проговорила Рубина. — Раньше Нью–Авалон и прилегающие к нему острова окружало море, а небо было голубым, как на Земле. Это был райский остров, так говорят. Но я с рождения видела только туманы...

— Ваш мир действительно умирает? — спросила Деми.

— Природа не может смириться с тем, что мы изгнали свет, — вздохнула сестра. На ее лице читалась такая смесь скуки и равнодушия, словно она повторяла школьную программу, выученную наизусть. — В этом мире должен сохраняться баланс, но он нарушен уже больше сотни лет. Кто знает, сколько еще Нью–Авалон протянет. Все животные умерли, растения превратились в отравленные тени самих себя. Только вороны остались. Они стали напоминанием о проклятии.

— А что там, за морем?

— Кто его знает, — мрачно усмехнулась Рубина. — Возможно, следующий мир. Или одна только вода. Или пустота. Выбирай, что больше нравится!

— Что, никто из вас не пробовал путешествовать? — приподняла брови Деметра, накручивая локон растрепанных волос на палец. — Это же просто, сесть на корабль и узнать...

— Полтора столетия назад, до проклятия, возможно. Если хочешь покопаться в этом, то тебе нужно заглянуть в библиотечные архивы. Теперь воды Мелиора смертельны для всех, кто к ним прикоснется. Маги даже построили мосты, соединяющие все острова архипелага — на них располагаются другие города и селения. Все предпочитают не рисковать.

— Как так? Своей магией вы можете все! — не унималась Деми. — Почему никто не пытался разрушить проклятие?

— Лучше посмотри вот сюда, — торопливо перевела тему Рубина и указала длинным заостренным ногтем на центр города. Там возвышался дворец с изящными башнями, зубчатыми стенами и хрустальными куполами. — Это резиденция Верховного магистра, главы Совета. По кругу к ней примыкают библиотека, Штаб охотников, академия и собор Пантеона, но суть не в этом. Сегодня во дворце пройдет первый бал недели Основателей. Бал–маскарад!

— И ты хочешь, чтобы мы пошли на него вместе? — засомневалась Деми.

Рубина осеклась, и ее наигранная улыбка исчезла вместе с фальшивым энтузиазмом.

— Черт! Нет, прости, — поморщилась сестра. — Зря я об этом сказала. Тебе нельзя, ты же у нас беглый «светлячок». Никак не могу к этому привыкнуть.

— Просто прекрасно. Сначала уходишь от темы, а потом еще и дразнишь меня! — возмутилась Деметра. Она начинала понимать, за что многие недолгобливают своих старших братьев и сестер. — Думаешь, я выйду из замка, и меня все сразу узнают? На мне кольцо, и я выпила зелье!

Твоя идея, между прочим...

— И сегодня тоже? — усмехнулась Рубина. — Выпила зелье, да?

Деми осеклась. Вот блин! Сколько времени прошло с первого приема? Она спала явно больше пяти часов, и...

— Нет, сегодня я еще не успела, — выдавила она, отводя глаза.

— И ты хочешь, чтобы я отпустила тебя на бал, когда ты даже замаскироваться от охотников забываешь? — расхохоталась сестра. — Сиди уж дома, Золушка.

— Готова поспорить, там будет скука смертная, — фыркнула Деметра. — А когда ты расскажешь о нашей матери? Ты сказала, что сделаешь это, как только мы окажемся в замке. Вот, мы здесь. Уже целую ночь, и утро... Кстати, который час?

— Не подходящий, чтобы болтать об этой обманщице, — вздернула нос Рубина и направилась в гардеробную. — Одевайся, пей свое зелье, и идем завтракать. У нас сегодня куча дел.

В этот момент у сестры вновь зазвонил телефон. Первое утро в новом мире только начиналось.

* * *

Ветер завывал в коридорах и гонял по ковровым дорожкам едва заметные шарики пыли. Деми передернула плечами от холода. Неужели во всех замках должно быть так неуютно?

Каблуки бархатных башмачков глухо стучали, утопая в мягком покрытии.

— Смотри, ориентироваться здесь просто, — деловито сообщала Рубина, пока они шли в столовую. За пару часов после встречи в башне, она успела сменить халат на выходное кружевное платье, вроде тех, что носили в начале прошлого века, и пригладить вечно растрепанные волосы.

— Вэлфорд-холл разделен на три крыла — Западное, Восточное и Северное. Последнее сейчас закрыто — оно сильно пострадало во время прошлогоднего землетрясения. Жилые комнаты находятся в Восточном крыле, а все остальное — библиотека, музыкальная комната, отцовский кабинет, гостевые комнаты — в Западном. Банкетный зал, гостиная и столовая занимают первые два этажа напротив парадных дверей. Жалко, что ты не сможешь увидеть картинную галерею...

Деметра слушала вполуха — знать о перечне всех существующих в замке комнат ей было неинтересно.

Свернув за угол, девушки прошли по анфиладе комнат, очень похожих друг на друга. Тут и там были расставлены диваны на кривых ножках, пухлые стулья с золочеными спинками, а стены украшали драпировки и картины. Деми решила, что такое количество однотипных покоев создавалось вовсе не для того, чтобы в них жить. Они лишь должны были продемонстрировать богатство хозяина.

Наконец, спустившись по винтовой лестнице, сестры оказались в совсем другом коридоре — высоком и мрачном. Ковровые дорожки исчезли, каблуки гулко застучали по мощеному полу. Голые стены освещали настоящие факелы, и никаких тканей, никаких украшений на них не было. Коридор оканчивался массивными двустворчатыми дверями.

— Эта дорога в закрытое Северное крыло, — пояснила Рубина. — Но нам в другую сторону.

Еще немного, и, наконец, показался холл. Оттуда вел короткий путь в столовую. Рубина заметно волновалась, поправляя без того идеальную прическу.

— Что с тобой? — удивилась Деми. — Ты как будто нервничаешь.

— Тебе следует знать — мой отец, виконт Сэмюель Вэлфорд, обычно присутствует на завтраке, — проговорила сестра. — Обращайся к нему «Ваша Светлость», или мистер Вэлфорд, без разницы. Ты еще помнишь, кто ты такая?

— Деми Флоренс, подруга из Оксфорда, — усмехнулась Деметра. — Так ты поэтому так вырядилась? Хочешь выглядеть перед отцом пай-девочкой?

Но ответить Рубина уже не успела — слуги распахнули двери в зал.

Сколько не представляла себе Деметра внешность отца сестры, она поняла, что в любом случае бы ошиблась. Виконт меньше всего походил на типичного аристократа, и это изумляло.

В начале длинного стола из темного дерева, застеленного узкой полоской льна, сидел высокий, стройный мужчина плутоватого вида. У него были длинные русые волосы до плеч, борода-эспаньолка, и хитро поблескивающие темные глаза, окруженные лучиками морщинок. Даже за завтраком виконт не снял с головы цилиндра, а верхние пуговицы его коричневой рубашки были небрежно расстегнуты.

— Моя прекрасная дочь! — с широкой улыбкой воскликнул он, отставив чашку с кофе в сторону. — Неужели ты привела «светлячка» нам на завтрак?

Деметра замерла, чувствуя, как ноги отказываются ей повиноваться. Ее раскусили! Как можно незаметнее она попыталась проверить, не забыла ли

надеть маскирующее магию кольцо. Но оно было на месте. Рубина раздраженно ухватила сестру за рукав платья и подтолкнула вперед.

— Не хочу разочаровывать, но это не угощение, а моя подруга. И, к вашему сведению, она темная, — насмешливо проговорила Рубина. — Я бы приносила кровь «светлячков» вам каждый день, если бы вы, папа, позволили мне быть охотником.

— Мы это уже обсуждали, милая. Преврати себя в парня, обмани менторов в Штабе и вперед! Делов-то, — прохотал виконт и подал знак слугам, чтобы те помогли девушкам присесть на стулья рядом. — Поверить в то, что ты привела «светлячка» мне легче, чем в то, что ты привела подругу.

— Я Деми Флоренс, из Оксфорда, сэр, — пискнула Деметра, ошарашенная подобной встречей.

— Из Оксфорда или нет — неважно. Друзья моей дочери — мои друзья, — подмигнул ей Сэмюель. — Как долго я ждал, чтобы сказать эту фразу!

— Вы забываете Дрейка Далгарта, папа, — с улыбкой напомнила Рубина, расстилая на платье салфетку. — Он тоже мой друг.

— Мальчишка никак не соберется на тебе жениться и этим безмерно меня огорчает, — притворно вздохнул мужчина. — Ну да ладно. Как насчет овсяной каши?

— Фу, — поморщилась Рубина. — Кто вообще может ее есть?

— Вот и я об этом, — оживленно подхватил виконт и повернулся к трем слугам, выстроившимся рядом у стены: — Выбросить кашу! Уволить повара! Мы жаждем традиционного английского завтрака!

Не сдержав улыбки, Деметра наблюдала, как лакеи торопливо скрываются за дверь. Мрачный замок заиграл яркими красками, когда стало ясно, что в нем обитает неполная, но счастливая семья. Рубина — пусть и сводная, а все-таки сестра. Жить с ними втроем будет здорово.

Через несколько минут слуги вернулись с большими подносами, а важно вышагивающий следом дворецкий принес свежие газеты.

Вдыхая дразнящие ароматы бекона, лука и свежесваренного кофе, Деми разглядывала содержимое тарелок, поставленных перед ней. Здесь была глазунья из трех яиц, жареный картофель с фасолью в томатном соусе, кольца лука в кляре, хрустящие ломтики бекона, зажаренные сосиски и тосты, свежий салат с овощами, шампиньоны, запеченные под сыром... Еда, которой хватило бы на десятерых, выглядела изумительно вкусно. В высоком графине принесли апельсиновый сок, а кофе разлили по изящным фарфоровым чашкам.

— Скучать по маминым завтракам из ресторана–доставки я точно не буду, — с грустью произнесла Деметра. Хотелось бы ей сейчас вспомнить что–то хорошее о жизни с опекунами... Но боль от их потери была такой же сильной, как и обида за нерассказанные тайны.

— Эй, все будет хорошо, — подбодрил ее виконт. Деметра посмотрела на него с удивлением — точно ли отец Рубины не знает, кого привела дочь? Иначе, зачем утешать постороннего человека, не зная даже причины?

— Спасибо, — улыбнулась Деми, приготовившись врать. — Я редко покидаю дом, поэтому чувствую себя неловко.

— Ну, это мы исправим, — ответила Рубина с набитым ртом. Вздохнув, Деметра присоединилась к общему завтраку.

Поесть спокойно не получилось. Только Деметра расправилась с половиной глазуньи и беконом, собираясь вонзить вилку в крупную картофелину, как виконт, увлекшись чтением газеты, резко ударил ладонью по столу. Чашка звонко подпрыгнула, расплескав кофе по скатерти. Стол окружили суетливые лакеи.

— Что такое? — усмехнулась Рубина. — Не часто увидишь, чтобы статьи вызывали у вас подобную реакцию, папа.

— Ну, дела! — покачал головой Сэмюель, отъезжая на стуле назад. — Дориана Далгарта увольняют из Штаба охотников. За то, что так и не смог выполнить одно из заданий. Чарльз, должно быть, в ярости. Я должен немедленно отправиться к нему, чтобы не произошло... — виконт бросил быстрый взгляд на Деметру, как бы показывая, что не хочет говорить лишнего. — ...ну, ты знаешь, чтобы не произошло как прошлый раз.

— Вам стоит поторопиться, — покачала головой Рубина. — Граф Далгарт скор на руку.

— Наслаждайтесь завтраком, который мне так и не довелось доесть, — виконт снял шляпу в притворном поклоне и удалился.

— Выходит, ваши с Дрейком отцы дружат? — удивилась Деметра, когда шаги Сэмюеля затихли вдали.

— Или делают вид, что дружат, — предположила Рубина. — Чарльз — неприятный человек. Но все знатные семьи Нью–Авалона поддерживают общение. Теперь мы — вымирающий вид, как ты знаешь.

— А что произошло в прошлый раз? О чем говорил твой отец? — поинтересовалась Деми, отпивая сок из хрустального стакана.

— Ох, тебе лучше спросить об этом кого–нибудь еще, — поджала губы сестра, пододвигая к себе газету, до которой не успел добраться пролившийся кофе.

— А почему виконт думает, что Дрейк должен на тебе жениться? —

продолжала Деметра.

— Потому что, — раздраженно буркнула Рубина, старательно делая вид, что увлечена новостями.

— Классный ответ, — приподняла бровь Деми. — Запишу его в свой блокнотик с любимыми цитатами.

Несколько минут они молчали. Рубина — с видимым облегчением на лице, а Деметра — с раздражением. Аппетит пропал. Деми принялась отковыривать кляр от лука, и обмакивать его в соус от фасоли.

В холле послышались торопливые шаги. Мгновение спустя, двустворчатая дверь распахнулась — в столовую вошел Дрейк.

Рубина подняла удивленные глаза на появившегося друга, и соскочила со стула, едва его не опрокинув. Рванувшись вперед, она бросилась парню на шею.

— Дрейк, слава Абатису! — жалобно воскликнула сестра. — Не оставляй больше меня с ней наедине! Она все расспрашивала и расспрашивала!..

— Кто «она»? — удивился Дрейк.

— Ох, прости, — поморщилась Рубина, отстраняясь. — Забыла про действие зелья. Деми Лоренс. Вы знакомы.

— Выходит, Деметра уже вполне пришла в себя, — усмехнулся парень, быстро вспомнив ту, кого спас. — Рубина, ты не передумала насчет сегодня?

— Нет, — твердо произнесла Рубина, поправляя юбку и не глядя на сестру. — Мы едем в библиотеку Совета. Я распоряджусь насчет экипажа, нужно проконтролировать этих растяп. Останься здесь.

— Без проблем, — пожал плечами Дрейк, наблюдая, как решительно Рубина выходит из столовой. Деметра демонстративно покашляла, напоминая о своем присутствии.

— Прости, — с улыбкой протянул парень, подходя и присаживаясь напротив.

— Расспрашиваю, значит, — приподняла брови Деми. — Расспрашиваю и расспрашиваю. А как бы она повела себя на моем месте?

— Рубина уже несколько лет хотела познакомиться с тобой, но не совсем представляла, чем это обернется, — сказал парень. — Не зря я позвонил утром. Как чувствовал, что она не справляется.

— Не справляется с чем? — нахмурилась Деметра. Отношение окружающих ей уже порядком надоело, и она поняла: образ испуганной жертвы-сиротки не помогает, а делает только хуже.

— С обязанностями охраны «светлячка» конечно же, — объяснил

Дрейк. — Ты для нее родственница, но еще не друг, вот она и бесится. Мотивации не хватает.

— Можно подумать, ты справляешься лучше, — фыркнула Деми, еще обиженная поведением сестры.

— Да, Деметра. Я справляюсь лучше, — усмехнулся парень, посмотрев ей в глаза.

Почувствовав, что краснеет, Деми поспешно отвела взгляд в сторону. Ей стало стыдно за свои слова. Если бы не Дрейк, ее бы вообще не осталось в живых.

— А для чего мы едем в библиотеку? — спросила она. — Пора бы вам начать делиться своими планами со мной. Чувствовать себя марионеткой не очень приятно. Ты же понимаешь?

— Да, мне стоило предупредить мисс Вэлфорд о том, что полуправда тебя не устраивает, — вздохнул Дрейк. — Обещаю, с этого момента больше никаких тайн. Мы собираемся превратить тебя в настоящего черного мага. Ты станешь одной из нас.

* * *

Экипаж быстро мчался по крутому горному серпантину, чудом балансируя на крутых склонах и поворотах. Пока Деметра не отрывалась от окна, надеясь добраться к подножию горы целой и невредимой, Дрейк листал ленту в фейсбуке на своем смартфоне, а Рубина дремала, уткнувшись в мягкие подушки. Этим двоим совсем не было страшно.

Вздрагивая от каждого скрипа, Деми пыталась представить, какой теперь будет ее жизнь. У друзей, спрятавших ее в этом городе, были благие намерения, в них не было сомнений, но ей до смерти не хотелось просто плыть по течению и ждать финала.

Миссис Гейбл сказала, что здесь, в Нью-Авалоне, Деметра сможет во всем спокойно разобраться. И серьезно поразмыслив, она поняла, что устала от разговоров и вопросов, на которые не было ответов. Она хотела действовать. Проблема была лишь в одном.

Программа «Общества защиты светлячков», негласно основанного Дрейком, шла в разрез с целями, которые наметила для себя Деми. Для начала нужно было отомстить Дориану за все то, что он сделал. Дальше — выяснить, куда пропала Кэрри. Вероятность того, что подруга являлась предательницей, была очень высока, но все же Деметра не желала ей зла и хотела найти ее. Еще оставалось дело, которое не касалось никого

напрямую, но все же казалось важным — взрыв городского архива в

Хэксбридже. То, что его устроили маги, не вызывало сомнений. Вопрос был только в том, кому и для чего это понадобилось.

Когда все будет выполнено, останется лишь один, последний и главный пункт плана — «отомстить Дориану еще раз». Ни одно преступление не должно было сойти ему с рук.

И неважно, одобряют это друзья или нет.

Преодолев последний виток дороги, экипаж въехал в город. Рубина тут же проснулась, как по команде и мельком глянула в окно.

— Задерни шторы, будь добра, — попросила она Деметру, потягиваясь и разминая спину. — Еще не хватало, чтобы на нас горожане пялились.

— Вы что, даже своих, из Нью-Авалона, не считаете за равных? — спросила Деми, не торопясь выполнить поручение.

— Черных магов, как мы, не так уж много, — возразил Дрейк. — Ступенькой ниже нас идут ведьмаки и ведьмы, а дальше — ведуньи. Про последних ты уже знаешь.

— Вы ужасно надменные зануды, просто признайте, — пожалала плечами Деметра, оставляя между портьерами небольшую щелку для того, чтобы можно было поглядеть на город.

По мостовой колеса громыхали даже громче, чем по гравию, а ни о каком двухстороннем движении нельзя было и мечтать. Ширины улицы хватало лишь на одну карету. Проезжая мимо, она заставляла горожан буквально вжиматься в стены домов.

Если Нью-Авалон и блистал когда-то архитектурными изысками, то было это очень давно. Должно быть, город построили в эпоху позднего Ренессанса, когда суровое средневековье уступило место новым искусным мастерам. Тогда он, наверное, и правда походил на рай. Теперь же камень на зданиях почернел, декоративные элементы раскрошились, и колонны потрескались.

Из-за тесных рядов старинных домов, магическая столица выглядела мрачным и грязным местом. Вокруг не было ни одного куста или дерева, и ни одного свободного участка, где бы они могли расти. Лица случайных прохожих казались бледными и неприветливыми. Грустный вывод напрашивался сам собой — из окон замка Нью-Авалон выглядел куда лучше.

На центральной площади, окружавшей дворец магистра, стало просторнее. Это место предназначалось для прогулок, ярмарок и карнавалов. О начале праздничной недели сообщали развешенные над столбами разноцветные фонарики, ленты и флаги. Группа музыкантов,

расположившихся на невысоком помосте, настраивала свои инструменты.

Одевались и выглядели все горожане настолько по-разному, что разбегались глаза. Вот шла сгорбленная старушка в черном платье и чепце — ни дать, ни взять — ведьма с картины, а совсем рядом спешила по делам девушка на каблуках и в мини-юбке. Строгая дама, с дорогой сумкой для ноутбука через плечо, вышагивала по мостовой в пышном платье. Молодые люди и мужчины носили деловые костюмы, кожаные куртки, готические плащи, и даже спортивные толстовки. Единой моды у магов не существовало.

— Все, приехали! — объявила Рубина и постучала в переднюю стенку кареты. Кони замерли напротив дворца. Сестра спрыгнула на брусчатку первой.

Ухватившись за поданную Дрейком руку, Деметра выбралась наружу и огляделась. Резиденция магистрата оказалась целым комплексом высоких зданий, украшенных многочисленными башнями, пристройками, переходами и застекленными куполами. Складывалось мнение, что все это построили без каких-либо чертежей, по единому щелчку пальцев. Потому дворец получился таким причудливым, хаотичным и... магическим.

Вход в библиотеку Совета украшали необычные яблоневые деревья с темными стволами и листьями. Ветви были увешаны блестящими черными плодами, которые манили к себе и притягивали взгляд. Поддавшись любопытству, Деми уже хотела сорвать одно яблоко, как Дрейк одернул ее за руку.

— Яблоки отравлены, — пояснил он. — Прикосновения хватит, чтобы потерять сознание, одного кусочка — чтобы умереть.

Миновав пустующую будку караульного и следующую за ней колоннаду, друзья вошли в высокие двери и оказались внутри.

Сразу за пустынным холлом должно было находиться сердце этого здания. Но вместо огромного, поражающего воображение читального зала, Деметра увидела лишь сеть разветвленных, низких ходов, уводящих на боковые башни и вниз, в катакомбы. Внутри не было ни украшений, ни статуй, ни витражей. Стены без окон освещали факелы.

— А где же книги? — поджала губы Деми. Библиотека в Манчестере так и осталась в ее памяти, как самая величественная. — Где странные маги в мантиях, где столы, заваленные древними рукописями?

Рубина бросила на сестру непонимающий взгляд и пошла первой, показывая дорогу.

— Меньше нужно фэнтези смотреть, — усмехнулся Дрейк и подтолкнул ее вперед.

— Видимо, настоящие маги терпеть не могут читать, — тихо вздохнула Деметра.

По пути попадались одинокие окна–бойницы и двери с массивными коваными петлями. Все это не давало забыть о том, что она попала в мир с готическим антуражем и мрачными магами, считающими себя проклятыми.

С трудом переводя дух, Деми преодолела последний пролет узкой винтовой лестницы и остановилась, чтобы отдышаться. Ее бодро обогнал Дрейк, которого подъем по лестнице не заставил даже сбить дыхание. Она так и слышала, как он, проходя мимо, отпускает саркастичный комментарий, но парень не сказал ни слова.

«Хоть на этом спасибо», — подумала Деметра и вошла в читальный зал. Точнее в круглую комнатку с пятью книжными шкафами, окном–щелочкой и расшатанным, грубо сколоченным столом.

— Быстро ты восстановила силы, — не удержался Дрейк, закрывая за ней дверь. Деми закатила глаза и рухнула на скамейку у стены. Рубина уже вовсю шелестела книжными страницами.

— В общем, здесь хранятся труды о том, как может меняться светлая и темная магия, — сообщила она. — Теперь никому это не нужно. Наверное, поэтому раздел такой маленький.

— Не нужно никому, кроме нас? — усмехнулась Деми.

Началась занудная работа, грозящаяся растянуться на несколько часов. Это даже хуже, чем готовить доклад для школы — там Деметра хотя бы знала, что искать. И книги не были такими толстыми и тяжелыми.

Многие из них написаны еще в семнадцатом и восемнадцатом веке, остальные — еще раньше. Попадались тома на иностранных и даже магических языках.

Дрейк с Рубиной, с детства обучавшиеся магии, переводили то, что им было известно. Остальное так и оставалось непонятными закорючками. Деми расстраивалась каждый раз, когда приходилось откладывать в сторону книгу, которую они не могли прочесть.

Тридцать пять полок с книгами было в комнате. «Рецепты черной магии» делили место с «Чистотой светлой метаморфозы», «Искусство восстановления при истощении магии» соседствовало со «Сто и одним способом, как приготовить жабу».

— Эй, а сто способов здесь причем? — удивилась Деми, повертев книгу в руках. — Это же из раздела «Кулинарии»! Если у вас такой есть, конечно.

— Забудь, кто–то просто забыл вернуть ее на место, — пожалала плечами Рубина.

Кулинарная книга была отложена в кипу уже просмотренных и бесполезных изданий, неровные стопки которых занимали все место у окна.

— Меня удивляет другое, — подал голос Дрейк, изучая «Баланс природы волшебников и волшебниц». — Почему все книги по светлой магии не сожгли?

— Для чего это? — фыркнула Рубина. — Мы используем кровь «светлячков», потому что до сих пор нуждаемся в их магии. Но не способны признаться в этом даже себе. Иначе кто-нибудь уже давно придумал бы, как разрушить проклятие.

— Эй, я кажется что-то нашла! — воскликнула Деми, протягивая сестре том «Истории зарождения магии». — Вот здесь, смотри: «Лишь Абатис и Монтера, сестры и братья их, мужья и жены, вольны распоряжаться, кем родится тот, кто обладает способностью магии, какой стороной пойдет — к свету или во тьму. И лишь они могут поменять свое решение». Что это значит? Кто эти люди?

— Это наши боги, — вздохнул Дрейк, даже не взглянув на текст. — Там говорится о том, что только боги способны выбрать кем ты станешь — светлым или темным. И изменить это могут только они.

— Просто отлично, — всплеснула руками Деми. — Только религии нам еще не хватало!

Рубина потерла слезящиеся от пыли глаза и захлопнула книгу, которую держала в руках.

— В древние времена маги и волшебники могли говорить с богами и просить их о чем-то, — объяснила она. — Но потом боги отделились и перестали отвечать на просьбы. Так что твоя информация пригодилась бы нам пару-тройку веков назад.

Хмыкнув, Деметра снова подошла к шкафу и взяла следующую книгу. Ряды на полках стремительно редели, отчего она начинала злиться. Нет, ну не могло же так случиться, чтобы они вообще ничего не нашли?

— «Светлые должны жениться на светлых, темные на темных, чтобы не произошло смешение, ибо тогда невозможно предсказать, какой стороной пойдет их дитя», — зачитала Рубина из книги с названием «Чистота рода». — Что ж, это все объясняет.

— Ты про что? — устало спросила Деми, прислоняясь спиной к каменной стене.

— Неважно, — процедила сквозь зубы сестра. — К делу отношения не имеет.

Отвернувшись от нее, Деметра шарила глазами по комнате,

раздумывая, за какой том еще ухватиться.

— Эй, — привлек их внимание Дрейк, показывая какой-то листок.

— Что ты нашел? — взволнованно спросила Деметра, тут же отвлекшись от своих мыслей.

— Сам не понимаю, — нахмурившись, ответил парень. — Здесь указана моя фамилия. Это какой-то документ, он был вложен в книгу.

Подойдя с важным видом, Рубина забрала бумажку, как бы подчеркивая, что она главная в команде.

— Ортруна Далгарт, — продекламировала она, — запатентовала устройство под названием «Глас Ворона» в 1890 году. При помощи звуковых колебаний и комбинации частот, этот механизм способен воздействовать на способности мага или волшебника. Он может ослабить их, усилить, или даже поменять светлую сторону на темную, и наоборот. Работает при помощи ряда магических препаратов, изготовленных по рецепту, в зависимости от эффекта, которого хотелось бы достичь.

— Это же то, что нам нужно! — воскликнула Деметра, выхватывая из рук сестры документ. — Может усилить или ослабить способности мага, может сделать светлого темным...

Взгляд ее остановился на рисунке-чертеже под текстом. Огромный механический ворон с черными глазами был составлен из множества мелких деталей — болтов, шестеренок, трубок, цилиндров, емкостей. Судя по описанию патента, он умел расправлять крылья и по-настоящему летать. Только для чего?

— Звуковые колебания и частоты, наверное, должны звучать как пение, — задумчиво предположил Дрейк. — Моя прапрабабка была изобретательницей! Никогда бы не подумал.

«Да, у нее отлично получалось изобретать как мучить и убивать людей», — подумала Деми, вспоминая едкий взгляд старухи с портрета. Ей совсем не хотелось испытывать на себе механизм, созданный сумасшедшей каргой. Однако «Общество защиты светлячков» посчитало по-другому.

— Если сохранился патент, то, может, сохранилось и само устройство? — гадала Рубина, расхаживая по комнате. — Мы могли бы его поискать.

— Я не видел в нашем замке ничего подобного, — покачал головой Дрейк. — Но я постараюсь о нем разузнать.

На этом все трое решили, что поиски завершены и в библиотеке им делать больше нечего.

Когда они вернулись в Вэлфорд-холл, уже начало темнеть. Рубина без умолку болтала о предстоящем бале-маскараде, а Деми только и оставалось, что вздыхать и слушать. Она жалела, что рядом не было Дрейка — парень покинул экипаж еще на опушке леса, ведь ему тоже нужно было собираться.

На бал должны были пойти все, кроме Деметры. Друзья собирались оставить ее размышлять над тем, что представляет собой ворон Ортруны и где можно его найти.

Собирался посетить резиденцию Магистра и Дориан. Вот где он точно не будет ожидать удара ножом в спину. Он будет думать, что находится среди друзей и знакомых.

Деми боролась с опасным соблазном — проникнуть на бал тайком, когда все уже уедут. Технически сделать это было не сложно. Нужно лишь стащить одно из платьев сестры, уговорить дворецкого довести ее до центра города и не забыть прихватить с собой какое-нибудь оружие. Жаль только, что для этого понадобилась бы вся ее решительность, да и риск оставался слишком большим.

«Но все же будут в масках», — сопротивлялось подсознание. — «Выпьешь зелье. Никто даже не узнает, что ты там была...»

Ведя молчаливый спор с самой собой, Деметра еле заметно покачала головой и села в мягкое кресло. Рубина кружилась перед зеркалом, выбирая пышное платье.

— Тебе что, не нравится? — спросила она Деметру, помрачнев. — По моему, синий — мой цвет!

— Нет, тебе идет, — сказала Деметра.

— А что тогда головой мотаешь? — спросила сестра. — Вижу же, что не нравится! Ладно, тогда надену красное. Ну, что молчишь?

— Я раздумываю, каким образом стоит отомстить Дориану, — усмехнулась Деми, не придумав ничего лучше для оправдания.

— Деметра, тебе сейчас нужно думать совсем не об этом! — нахмурилась Рубина.

— Да-да, я знаю. Я должна думать только о том, чтобы спасти себя, — вздохнула Деметра. — Но это не единственное чего я хочу, как ты не понимаешь?

— Понимаю, вообще-то. А я иду на бал, чтобы поговорить с Файрой Спиритой, своим ментором. Боюсь, что моего отца убьют следующим, — призналась сестра, становясь серьезной. — Покушение уже готовится, я чувствую это. Файра — очень умная женщина, она подскажет, как поступить.

— А она не может помочь нам обеим? — поинтересовалась Деми.

— Хорошая идея. Я спрошу у нее, — согласилась Рубина. — Скрыв некоторые факты, разумеется.

— И постарайся тайном разузнать у гостей что-нибудь о Вороне... — напомнила Деметра. — А еще нужно выяснить у Дориана куда пропала Кэрри, моя подруга. И, конечно же, поинтересоваться ходом поимки «светлячка», то есть меня.

— Блин, Деми! — возмутилась Рубина. — Это же бал, а не чат в фейсбуке! Нужно будет потанцевать пару раз, хотя бы для вида, выпить шампанского, поболтать с друзьями. Я просто не успею все узнать!

— Но ты сама говорила, что времени у нас мало!

Сестра посмотрела на Деми, прищурив глаза, а потом внезапно рассмеялась.

— Так, я все поняла! Ты просто хочешь пойти со мной, не так ли? — догадалась она.

— А как ты думаешь? — спросила Деметра. — Меня бесит, что вы делаете все за меня, а я как хрупкая принцесса в башне должна сидеть и ждать, пока другие мне помогут.

— Ну, ты здесь не пленница и насильно я тебя держать не могу, — пожала плечами сестра. — Пообещай мне, что если я соглашусь, ты не наделаешь глупостей. Ты только поговоришь с Дорианом, попытаешься выяснить, куда делась эта Кэрри, и не станешь мстить за своих родителей. Сейчас ты должна быть очень осторожной.

Деми вздохнула. Желание расквитаться с убийцей было сильным, но все же разумом она понимала, что на балу осуществить его вряд ли удастся.

— Хорошо, я обещаю, — кивнула она. — На балу мы с ним просто поговорим, и я никак не выдам себя.

— Надеюсь на это, — серьезно проговорила Рубина. — Но вообще, признаю — твоя помощь действительно может пригодиться. Пойдем, выберем тебе платье!

Улыбнувшись, сестра направилась в гардеробную.

Бал должен был начаться через два часа.

Глава 12. Бал–маскарад

Экипаж трясло на кочках — они уже въезжали в город.

Виконт Вэлфорд щелкнул пальцами, и над указательным завис язычок пламени. Мужчина запалил причудливо изогнутую трубку из темного дерева, доверху забитую табаком.

— Дорогие мои, у вас такие лица, словно вы собрались не на первый бал недели Основателей, а на похороны! — удивился он, выдыхая облако горького дыма.

Сестры переглянулись и открыли окна кареты.

— А вас не смущает, папа... — начала Рубина с серьезным видом, — ...что на первый бал не придет половина Совета Нью–Авалона? Их ведь убили!

Виконт рассмеялся.

— Готов поспорить, что полоумный старик Брамс сам напоролся на нож, по глупой случайности. А с Огюстом Жерменом все ясно — бедняга потерял все свои деньги, влез в миллионные долги. Неудивительно, что в состоянии срыва он погубил свою семью, и себя заодно... Виконтесса Грин была несчастна, после того, как похоронила своего мужа — она решила поскорее присоединиться к нему, — Сэмюель выдохнул дым и задумчиво почесал бородку. — А вот юный Марк Френсис... Шут его знает, может и убили. Проклятье Ворона, что поделать!

— Ну а что, если от членов Совета избавляются намеренно? — не унималась Рубина. — Ведь было расследование!

— Милая моя дочь! — воскликнул виконт Вэлфорд. Несмотря на показное добродушие мужчины, его ехидная улыбка так и говорила: «Ты ведь не хочешь серьезного конфликта, не так ли?» — Тебе всего двадцать! Твое дело — думать, как поскорее уговорить на свадьбу этого Далгарта, или найти себе любого другого мужа. Благородным девицам не пристало думать о каких–то теориях заговора! Понимаешь меня?

— Да, папа, вы совершенно правы, — кивнула головой Рубина.

Деметра опустила глаза, расплавляя складки на пышной юбке синего платья. Она знала, что Рубина до последнего не хотела обсуждать это с отцом, потому что боялась его реакции. Как оказалось, не зря.

Несколько минут они ехали в полной тишине, прерываемой лишь дребезжанием стекол и потрескиванием тлеющего табака в трубке виконта.

Раздался звук входящего сообщения, и Рубина достала из сумочки

смартфон. Взглянув на экран, она фыркнула и толкнула Деми в бок.

— Смотри, — усмехнулась сестра, протягивая ей телефон с открытой перепиской на фейсбуке.

22:57 Дрейк Далгарт: «Я этого не одобряю. Скажи ей, чтобы даже близко к нему не походила».

— О чем это он? — спросила Деметра и пролиستала диалог вверх.

22:36 Рубина Вэлфорд: «план на вечер — разделимся. я узнаю у файры насчет убийств, а ты разузнай у охотников насчет поимки светлячка. по возможности выясняем, как найти изобретение».

22:36 Дрейк Далгарт: «А Деметра?»

22:39 Рубина Вэлфорд: «она хочет спросить дориана про какую-то кэрри».

— Я же говорила, что он будет против, — торжествующе произнесла Рубина. — Выкручиваться теперь будешь сама.

Деметра бросила на сестру шутливо-неприятный взгляд. Она до сих пор не могла понять, какие отношения были между Рубиной и Дрейком. Просто друзья... или нечто большее? Ведь не зря виконт постоянно упоминал о предполагаемой свадьбе!

Неужели сводная сестра ревновала?

Карета выехала на ярко освещенную площадь и замедлила ход. Теневым коням приходилось прокладывать себе дорогу через праздничную толпу.

Громко играла музыка. Не смущаясь, горожане пили вино и виски прямо из бутылок, отплясывая на украшенных лентами площадках. Праздник был в разгаре.

— И мы уже опаздываем! — сердито воскликнула Рубина, громко стуча в переднюю стенку кареты. — Поторопитесь, эй, вы!

Повинуясь приказу хозяйки, кони взбрыкнули и громко заржали, пугая подвыпивших гуляк. Толпа перед экипажем рассыпалась, пропуская карету к парадному входу дворца.

Площадь с этой стороны была оцеплена магами из личной гвардии Магистра, которые внимательно смотрели за тем, чтобы кто-нибудь из простолюдин не пытался проскользнуть мимо них за ограду. Зевая, желающих увидеть, во что сегодня одеты аристократы, скопилось немало.

Деметра почувствовала себя актрисой, приехавшей на вручение Оскара. Разве что красной дорожки не хватало. Но для Рубины и ее отца происходящее было лишь частью их мира, причем той частью, что вызывала скуку и раздражение.

Вытряхнув прогоревший табак прямо в открытое окно, виконт убрал

трубку в карман и взял в руки серебристую венецианскую маску, лежавшую рядом, на сиденье. Он повертел ее в руках, словно в первый раз оглядывая длинный изогнутый нос и выраженные надбровные дуги, а затем надел ее, завязав ленты на затылке.

Сестры последовали его примеру. Их маски были более изящными, и, что немаловажно, закрывали лишь верхнюю половину лица. Украшенные кружевами и перьями, они подчеркивали глаза и делали взгляд притягательным. Под цвет платьев, синяя маска предназначалась Деметре, а красная — Рубине.

Лакей, встречавший экипажи на подъезде ко дворцу, распахнул дверцу их кареты. Виконт вышел первым, а его спутницы поспешили следом. Все торопились.

«А могли бы остановиться и раздать пару автографов», — с улыбкой подумала Деми, едва успевая за сестрой. Хоть в верхних кругах аристократии опоздание на балы считалось в норме вещей, Вэлфорды припозднились слишком сильно. Других таких было немного.

Впереди вышагивали четыре пожилые ведьмы в пышных платьях и остроконечных шляпах. Кажется, на маскарад они решили нарядиться в самих себя. С правой стороны плелся молодой парень в ярком офицерском мундире, сшитым по моде наполеоновской эпохи. Он заметно пошатывался, и не удивительно — в его руках была початая бутылка вина.

Подумав, что парня, скорее всего, не пустят внутрь в таком состоянии, Деми обогнала влюбленную парочку, нарядившуюся Цезарем и Клеопатрой, и оказалась перед входными дверями, где ее уже ждали сестра и ее отец.

— Что ж, Рубина, вот и твой топаз, — шутливо проговорил виконт. Деметра улыбнулась в ответ. Красный шел сестре точно так же, как ей самой шел синий, а вместе они и в правду походили на драгоценные камни — так щедро их наряды были усыпаны блестками и стразами.

Дворцовые двери, высотой в три этажа, были распахнуты. Вышколенный и одетый с иголки дворецкий учтиво принимал у гостей приглашения.

— Виконт Сэмюель Вэлфорд, дочь виконта — Рубина, и ее «плюс один», — возвестил Сэмюель, насмешливо стрельнув глазами в сторону Деми, когда подошла их очередь.

Хмыкнув, Рубина протянула свое приглашение дворецкому, и легко ухватила сестру под локоть. Вместе они прошли вперед по просторному мраморному холлу, украшенному зеркалами в золоченых рамах и сияющими канделябрами.

Заметив новых гостей, к ним подошла торжественно одетая служанка с начищенным медным подносом в руках. На нем были разложены миниатюрные книги с монограммами «VL» на золотых обложках. Их назначение показалось Деметре совершенно непонятным.

Виконт взял три: одну оставил себе, а две отдал спутницам. Все вместе они направились по мраморному холлу к роскошной лестнице, выгнутой полукругом.

— Что это? — удивилась Деми, рассматривая странную вещицу. Крошечные, разлинованные страницы оказались пусты, а на последней был закреплен маленький карандаш.

— Бальная книжка, конечно, — усмехнулась Рубина. — Будешь записывать, кто и на какой танец тебя пригласит. В телефоне это делать удобнее, но куда же без традиций...

— Меня будут приглашать на танцы?! — опешила Деметра, чуть не споткнувшись.

— Это же бал, дурочка, — рассмеялась Рубина и повела ее за собой.

— Но... Я не танцую, — сконфузившись, промямлила Деми.

— То есть как, не танцуешь? Совсем?

— Я даже не знаю, какие на балу могут быть танцы, — вздохнула Деметра, придерживая юбку левой рукой, чтобы разглядеть под ней ступеньки. — Только вальс, может быть. Ему нас учили в школе.

— Значит, будешь танцевать вальс, — пожала плечами сестра. — Все равно придется.

С каждой ступенькой музыка становилась громче — в зале, казалось, играл целый оркестр.

Деметра сделала глубокий вдох и на всякий случай поправила на лице маску. Поднявшись по мраморной лестнице на второй этаж, они оказались в длинной, увешанной картинами галерее, ярко освещаемой свечами в канделябрах. Она заканчивалась большими двустворчатыми дверями, ведущими в зал. Теперь это уже не походило на вручение Оскара. Нет, Деми все-таки оказалась в настоящей, хоть и мрачной, сказке.

Мимоходом она взглянула на себя в одно из зеркал. Ее фигура в корсете смотрелась совершенно по-другому. Благодаря нему появилась грудь, плечи не сутулились, а еще более тонкая талия выглядела совсем кукольной благодаря пышной юбке. Дыхание стало медленным, глубоким, сдавливаемым шнуровкой на спине. Горничные Рубины отлично постарались, уложив непослушные черные волосы наверх и закрепив их шпильками. Сияющая полумаска со стразами и большим пером с левой стороны дополняла образ.

Вот бы ходить так каждый день!

Лакеи услужливо распахнули перед ними двустворчатые двери.

Бальная зала походила на павильон с тропическими птицами. Пестрые пары в самых разнообразных одеждах синхронно двигались в центре, выписывая немыслимые фигуры под звуки современной классики. От одного взгляда на танцующих у Деми захватывало дух. Как ничтожно она будет смотреться среди них, зная лишь самый простой вальс!

Повсюду меж гостями сновали с подносами Тени, принявшие на время празднества облик полупрозрачных образов — они разносили напитки и угощения. Гимнасты, шуты, и факиры на крошечных круглых помостах развлекали отдыхающих на креслах и диванах вдоль золоченых стен.

Резиденция Магистра не зря назывался дворцом, а не замком. Главный зал затмевал своей красотой любое архитектурное сооружение земного мира. Высокие колонны удерживали на себе огромный купол, через стекла которого можно было разглядеть звезды на небе.

— О, да это же маркиз Альфано! Там, около входа в курительную комнату! — воскликнул виконт у спутниц за спиной. — Веселитесь, дорогие, еще увидимся.

Фыркнув, и проводив отца взглядом, Рубина потянула сестру к банкетному столу, располагавшемуся под балконом, который занимал оркестр.

— Видишь эту мелкую сучку в белом? — гневно сверкнув глазами через прорези маски, спросила она, указав на танцующую блондинку в пышном светлом платье. Девушка почти не скрывала лица — свою маску на палочке она держала в руке.

— Ту, что с орхидеей в прическе? — уточнила Деметра, глядя, как грациозно незнакомка проплывает мимо своего партнера и склоняется в реверансе.

— Она самая. Это Патриция, «Рицци», Альфано, — сообщила Рубина. — Терпеть ее не могу. Дочь маркиза Данте, поздороваться с которым пошел отец. Она старше меня на год.

— И что с ней не так? — нахмурилась Деми. Патриция показалась ей вполне миловидной.

— Из всех детей членов Совета остались только две девушки — я и она. Остальных — тройняшек Жермен, убили. И мне кажется, она вполне может быть к этому причастна. Тупая Рицци только и думает, как бы удачно выйти замуж. Познакомься с ней и сразу поймешь, что не так. Из кожи лезет, чтобы привлечь хоть чье-нибудь внимание.

— Значит, выбор женихов на Нью-Авалоне невелик? — приподняла

брови Деметра.

— Еще как невелик! Из юношей в благородных семьях остались только Коул Ларивьер и братья Далгарты. Не считая Моргана — он еще слишком мал, и убитого Марка Френсиса, — сказала Рубина и юркнула в просвет между гостями. Не рискнув пробираться за ней, Деметра решила обойти компанию взрослых магов там, где было чуть свободнее.

Одна из гостей — высокая женщина с копной темных, тяжелых волос, показалась знакомой. На карнавал она явилась в образе древней вампирессы и пила густое красное вино, напоминающее кровь. Остановившись на секунду, Деми окинула взглядом длинные, наманикюренные пальцы, сжимающие хрустальную ножку бокала, и черные глубокие глаза, придававшие аристократке сходство с птицей.

«Первый раз в этой библиотеке, малышка?» — ворвался в мысли зловещий шепот... Деметра ее вспомнила.

— Джорджиана Ларивьер! — с ужасом в голосе воскликнула она, отчаянно разыскивая глазами сестру.

Ведьма услышала свое имя. Резко повернувшись, она ухватила Деми за запястье.

— Мы знакомы? — надменно спросила женщина, больно сжимая ее руку. Деметра охнула, испуганно взглянув Джорджиане в лицо.

— Нет, не знакомы. Простите мою подругу, она забыла про этикет, — встряла между ними появившаяся Рубина, и поспешила увести сестру прочь.

— Ты совсем с ума сошла? — прошипела она, проталкиваясь сквозь людей, снимающих танцующих на телефоны. — Прийти на бал, чтобы поговорить с Дорианом Далгартом еще куда ни шло. Но злить жену Магистра...

— Она что, жена Магистра? — выдохнула Деми, стараясь прийти в себя после встречи с очередным ожившим кошмаром.

— Ну разумеется! Ее фамилия тебе ни о чем не говорит? Винсент Ларивьер — Магистр, Джорджиана — его жена, а Коул — единственный сын.

— Его я еще не видела? — спросила Деметра. Она знала в своей жизни лишь одного Коула — официанта из «Шеффердс пая», и он никак не мог оказаться магом.

— Надейся, что и не увидишь. Тебе вообще стоит как можно меньше общаться с темными магами, «светлячок», — буркнула ей на ухо Рубина. — Вон, смотри, нас уже ждут.

Старшие братья Далгарт, облаченные в черные смокинги, стояли

недалеко от фуршетного стола. Они тихо о чем-то переговаривались между собой, равнодушно взирая на толпу танцующих. Дрейк выглядел потрясающе. Посмотрев на него лишь раз, Деми почувствовала, что сердце ее забило сильнее.

Черные волосы парня, обычно взъерошенные, были гладко уложены, открывая лицо благородной овальной формы. Маски на нем не было. Черные глаза на фоне бледной кожи казались еще темнее, пухлые губы — притягательнее.

А вот его брат... Подсознательно Деметра ожидала увидеть того же маньяка с безумным взглядом, который похитил ее. Но этот Дориан был другим.

В его фигуре чувствовалась аристократическая стать. Он был выше Дрейка, и куда больше напоминал своего предка, Людвига. Такие же, как на старой фотографии, высокие точеные скулы, острый подбородок. В отличие от брата, чуть более тонкие, правильные по форме губы. Сквозь прорези матовой, черной полумаски почти светились глаза-ледышки, которые пронзали насквозь.

«Помню темные волосы и эту модную хипстерскую стрижку — ну ты знаешь, боковой пробор и зачес назад», — некстати всплыли в голове слова Кэрри. При взгляде на психопата, сами собой всплывали в памяти обрывки той ночи в клубе, с которой все началось.

— Эй, ну ты идешь? — дернула ее за рукав сестра. — Зелье приняла, точно? Кольцо на месте? Не нервничаешь? Только не выдай себя, пожалуйста. Будь осторожна.

— Окей, — ответила Деми, внутри у которой все сжималось от страха. Одна медленно двинулась вперед.

Два брата-ворона выжидали. Два темных мага.

Рубина подошла к ним первой, ухватила Дрейка за локоть и что-то прошептала ему на ухо. Взгляд парня прояснился.

«Сообщила ему, кто я», — догадалась Деметра. Разговор с Дорианом, которого она так боялась, приближался с каждым шагом.

— Привет, — выдавила она, стараясь смотреть только на Дрейка. Но смущение «незнакомки», казалось, забавляло старшего брата. Ничуть не стесняясь, психопат одарил ее оценивающим взглядом.

— Прекрасно выглядишь, Деми, — сказал Дрейк, склоняя голову в легком поклоне. Деметра прикусила губу. Как же он красив... И как же сейчас не до этого!

— Ну вот, — наиграно-торжествующим голосом произнесла Рубина, становясь рядом. Она тоже волновалась. — Первый бал — и не так уж и

страшно, верно? Да, Деми?

— Не страшно.

— Вот как, — чуть усмехнулся Дориан, впиваясь в нее глазами-льдинками. — Первый бал. Он может стать очень приятным, если правильно выбрать свое окружение.

«Я найду твои слабости, найду их все, и отомщу так сильно, как только смогу», — думала Деметра глядя на него и выдавливая улыбку. Ее руки задрожали, напрягаясь от переполняющей ненависти.

Сейчас кто-нибудь из друзей должен был сообразить, что она на грани срыва, и попробовать помешать продуманному плану. Но Деми не могла позволить этому случиться. Она собиралась выяснить все, что хочет.

— Вы не представите мне вашу знакомую? — спросил психопат, чуть прищулив глаза.

— Почему нет, конечно, — пожал плечами Дрейк, делая вид, что ему все равно. — Это Деми Флоренс, подруга Рубины из Оксфорда. Черный маг. Она очень редко перемещается в Нью-Авалон.

— То, что редко, я заметил, — повел бровью старший брат. — Я — Дориан Далгарт. По счастливой случайности, тоже учился в Оксфорде. Какую дисциплину ты изучаешь?

— Ох, сейчас же объявят вальс! — вдруг встрепенулась Рубина. Она возбужденно округлила глаза и прижала руки к груди, стремясь симулировать энтузиазм. — Я так хочу танцевать, вы не представляете! А бальная книга, как назло, еще совсем пуста...

«Общество защиты светлячков» вновь активизировалось, ну разумеется! Деметра ясно представила, что произойдет дальше: Дрейк пригласит ее, Рубина улокает на танец Дориана, и миссия провалится.

— Действительно, мы можем поговорить позднее, — поддержал инициативу Дрейк. — Деми, как насчет того, чтобы отметить твой первый бал танцем?

Вот она, волшебство, совсем рядом! Приглашение на вальс от темного принца, которое Деметра не сможет принять. Всего-то стоит сказать «да», и она получит шанс на то, чтобы парень обратил на нее внимание. Представил ее не жалким «светлячком», которого нужно вечно спасать, а симпатичной девушкой. Достойной того, чтобы в нее влюбиться.

— Прости, — произнесла Деми, собирая волю в кулак. — Я буду танцевать с Дорианом.

И, повернувшись, посмотрела прямо в ледяные глаза старшего брата.

На долю секунды его губы искривила изумленная улыбка.

— Не откажусь, — ответил он и манерно протянул ей руку, так, как

полагалось по этикету. Дрейк за его спиной осуждающе посмотрел на Деметру. Рубина вздохнула, прикладывая ладонь к алой маске.

Дориан повел Деми к центру зала. Мелодия, которую играл оркестр, мягко сошла на нет — музыканты брали передышку, прежде чем начать следующую композицию. Танцующие пары распались, поклонились друг другу и разошлись по разным сторонам.

Найдя глазами проплывавшую мимо Тень с подносом, Деметра на ходу ухватила бокал шампанского и залпом осушила его, даже не почувствовав вкуса.

— Что, так страшно? — усмехнулся Дориан, чуть сильнее сжимая ее ладонь.

— Ты не представляешь, как, — сквозь зубы процедила Деми, надеясь, что тот примет ненависть в ее голосе за обычное волнение. Еще никогда она не совершала настолько отчаянных поступков по собственной инициативе.

Она вернула бокал другой Тени, услужливо подлетевшей перед самым началом танца, и встала напротив Дориана.

Заиграли первые ноты вальса. Подсмотрев за другими парами, Деметра присела в реверансе, чувствуя, как пузырьки шампанского отдаются мурашками на коже. Опустив глаза, парень поклонился с насмешливой улыбкой и тут же сделал шаг вперед, обхватив ее одной рукой за талию. Секунда, и он приблизился настолько, что Деметра вновь смогла ощутить запах дорогого парфюма. Сладковато-горький, против воли учащающий дыхание.

В партию вступили духовые и струнные. Музыка задавала темп сердцу.

Когда они вышли во внешний круг, мелькающие огни на золоченых стенах слились в одно сплошное сияющее полотно, заставляя Деми чувствовать себя песчинкой в бушующем шторме. Словно в накатывающих гигантских волнах, она двигалась в такт с остальными, представляя себе, что это живое, разноцветное море вот-вот поглотит ее полностью. Дориан вел в танце по-настоящему, совсем не так, как неуверенные школьные партнеры. Если бы он на мгновение разжал руки, то она просто упала бы.

Так легко было представить на месте психопата его младшего брата. Тогда все было бы по-другому. Или нет?.. Разве мог Дрейк танцевать лучше?

— Теперь уже не боишься? — спросил Дориан, склоняясь к ее уху.

— Мне нужно еще выпить, — отстраняясь от него, прошептала Деметра.

Ничуть не удивившись, парень отпустил ее руку и подставил локоть, собираясь проводить партнершу до того места, где они познакомились.

Деми оглянулась назад — на сливающиеся в танце пары, среди которых кружились Дрейк с Рубиной в ослепительно-ярком красном платье.

Фуршетный стол мог удовлетворить запрос любого гурмана. На белоснежной скатерти в чашах и этажерах были разложены все известные деликатесы: тарталетки с черной и красной икрой, устрицы на льду, канапе с трюфелями, крекеры с гусиным паштетом, экзотические фрукты и множество, множество, пирожных. Оглядывая все эти яства, Деметра почувствовала только тошноту. И взяла новый бокал шампанского.

— Для начала неплохо, — сказал Дориан, протягивая руку за вторым.

— Что? — переспросила Деми, делая пару жадных глотков. Для разговора понадобится все спокойствие, на которое она только способна.

— Танцуешь, — пояснил парень, чуть нагибаясь к ней. — Для первого бала весьма неплохо.

— А твой первый бал? Каким он был? — спросила Деметра, взяв с серебряного блюда крупную виноградину. И кто только придумал закусывать перебродивший сок плодами, из которого его делают? Она закинула ягоду в рот.

— Тебе правда это интересно? — усмехнулся парень, жестом приглашая ее пройти.

— Нет, — ответила Деметра. Они миновали лестницу на балкон, украшенную крошечными зеркалами и золотой лепниной и, свернув за угол, оказались в примыкающей к залу большой комнате. — Мне интересно, почему тебя уволили из штаба Охотников.

Рубина бы сейчас сказала, что сестра играет с огнем. Но чем быстрее пустел бокал, тем меньше она обращала на это внимание.

— Меня подвел мой фамильяр. Слухи быстро плодятся, не так ли?

Здесь, в полутьме, почтенные маги и ведьмы играли в карты за большими столами. Увлеченные парочки прижимались друг к другу на мягких диванах в нишах, едва завешанных тяжелыми портьерами.

— Фамильяр? — переспросила Деми. Возникшая из ниоткуда Тень подлила шампанского.

— Одна маленькая ведунья, которая подписала со мной магический договор. Она должна была выполнять любой приказ, — пояснил Дориан, давая знак Тени наполнить и свой бокал тоже. — Я обещал за это стать ее ментором. И солгал. У нее почти не было способностей. Ни единого шанса стать магом.

— Кэриетт Райнер, — ухмыльнулась Деметра. Она вдруг поняла все, что произошло. Пасьянс сошелся. — Ты убил ее за то, что она тебя слушалась?

Дориан схватил ее за запястье и потянул в следующую комнату. Деми растерянно оглянулась на яркий бальный зал, который еще можно было разглядеть через дверные проемы анфилады. Ей стало страшно.

— Куда ты меня ведешь? — спросила она, быстро переступая в атласных туфлях и путаясь в пышной юбке.

— Здесь слишком шумно для подобных разговоров, — сказал Дориан, на ходу забирая с подноса официанта полную бутылку.

Они прошли по плохо освещенному коридору и оказались в соседнем крыле. И хотя музыка еще звучала где-то позади, вокруг них не было ни души — остальные гости не решались прятаться ото всех так далеко. Деметра осталась с убийцей наедине. Снова.

«Теперь-то он точно меня прикончит», — мелькнула мысль в нетрезвой голове. Стало смешно.

Дориан остановился около высокой двери и распахнул ее, приглашая Деми войти. Деми повиновалась, словно послушная марионетка. Бокал был пуст, и она потянулась за бутылкой в его руке. Отпила шампанского прямо из горла. Если уж умирать, то не на трезвую голову.

Дверь теперь была закрыта на ключ изнутри.

Деметра прошла в середину комнаты, освещенной лишь огнем камина, и закружилась, запрокидывая голову. Синий атлас юбки взвился вверх, подергиваясь рябью, как поверхность темного озера. Потолок расплывался перед глазами, маска чуть съехала вниз. Деми рассмеялась.

«Лучше уж умереть в золотом дворце, чем в подвале».

Сильная рука ухватила ее за талию, останавливая. Не удержав равновесие, Деметра упала прямо на подушки дивана, стоящего неподалеку. Дориан опустился рядом.

— Кэриетт Райнер? — спросил он ледяным голосом, напоминая.

— Да.

— Мой брат сказал тебе об этом? — продолжил Дориан, забирая шампанское обратно. Он сделал глоток и поставил бутылку на пол.

— А это имеет значение? — ядовито улыбнулась Деми. Какое приятное состояние — не чувствовать ничего — ни страха, ни волнения...

— Она сбежала, — прошипел Дориан. — Если тебя интересует что-нибудь кроме слухов. Сразу после того, как поняла, что подвела меня, она сбежала.

— О, так значит, ты убиваешь не всех? — поинтересовалась Деметра,

не сдерживая нового приступа смеха.

Резко подавшись вперед, Дориан ухватил ее за горло, заставляя замолчать. Деми испуганно выдохнула, пробегаясь глазами по его закрытому маской лицу и холодным глазам, не выражающим ничего. Глазам ненормального, глазам убийцы.

Она должна была вспомнить то, что он сделал с ее родителями, с Шелли, и с ней. Она должна была отомстить. Но вместо этого возникли иные воспоминания.

Мигающие огни стробоскопа, громкая, оглушающая музыка, коктейли на низком столике... Руки Дориана прикасаются к ее телу в открытом топе, на его лице — усмешка.

С каждой секундой события в клубе становились все отчетливее.

Сейчас же парень смотрел на нее, не мигая, словно кобра, готовящаяся к броску. Расширенные зрачки завораживали, в них отражался огонь, полыхающий в камине.

В голове шумело, но не только от алкоголя. Когда-то их лица уже были так близко...

— Я тебя не боюсь, — сказала Деметра. И поцеловала его.

Тень изумления промелькнула в огненных глазах, обрамленных матовой маской. Не отстраняясь, Дориан ослабил хватку. Пальцы легко скользнули по ее шее, настойчиво притягивая к себе.

Деми закрыла глаза и разжала губы. Мир вокруг закружился так, словно она выпила не одну бутылку шампанского. Даже не заметила, как оказалась на мягких подушках. Ее маска была отброшена в сторону камина.

«Что я творю... Черт, что же я творю?!»

Глава 13. Непоправимая ошибка

Деметра зарылась пальцами в его мягкие волосы, поглаживая и слегка оттягивая их. Губы психопата были обжигающе горячими, запах парфюма — одурманивающим. Сквозь тонкую ткань белоснежной рубашки она почти интуитивно чувствовала, что его сердце бьется так же сильно, как и ее.

Дориан крепко прижимал ее к себе, одной рукой путаясь в многослойных юбках. Когда пальцы коснулись ее бедра чуть выше подвязки чулок, Деми поняла, что окончательно теряет голову. В первый раз и навсегда. Бутылка шампанского, задетая ножкой в атласной туфле, звякнула и покатилась, заливая паркет шипящим содержимым.

В коридоре что-то загрохотало.

Секунда — и запертая дверь пошла трещинами, хрусталь на люстре зазвенел. Ничего не понимая, Деметра бросила на испуганный взгляд на выход, но парень среагировал мгновенно, заслонив ее собой.

Выброс магии невероятной силы превратил смежную с коридором стену в груды щепок и камней. Показалось даже, что весь замок качнулся, едва устояв на месте. Облако непроглядной пыли взвилось в воздух, замерло на мгновение, и стало медленно оседать.

Не в силах даже вздохнуть, Деметра вцепилась в Дориана, уткнувшись в его шею. В висках звенело эхо прогремевшего взрыва.

Парень провел пальцами по ее волосам, давая понять, что все в порядке.

— Отвали от нее, Дориан!!! — загрохотал женский голос, в котором Деми едва узнала сестру. Мимо пролетел увесистый камень, чуть не задев ухо парня.

Раздраженно вздохнув, Дориан медленно поднялся с дивана, отошел на пару шагов, и принялся отряхивать испачканный в побелке костюм.

Смерив его ненавидящим взглядом, Рубина подбежала к сестре и протянула ей руку. Поморщившись, Деметра с трудом приподняла тяжелую от алкоголя голову. Комната потеряла свои очертания, разделившись на две, и вдруг снова стала целой. К горлу подступила тошнота.

— Что это было?.. — выдавила Деми, разглядывая взбешенное лицо сестры. В алой маске та походила на самого дьявола.

— Просто пойдем отсюда, — со злостью процедила Рубина, помогая сестре встать. Придерживая пышную юбку платья одной рукой и заботливо

приобняв Деметру другой, она направляла ее к выходу.

Переступив через то, что еще пять минут назад называлось «порогом», Рубина оглянулась и посмотрела на Дориана:

— Какая же ты мразь.

Бесстрастно взглянув на нее, парень щелкнул пальцами, и раскрошенные камни стали складываться, как конструктор. Стена восстанавливалась сама по себе.

* * *

В огромной фарфоровой чашке, наколдованной сестрой, можно было утонуть. Столько крепкого, сладкого чая Деметра не смогла бы выпить, даже если несколько дней слонялась бы по пустыне.

— Ну как, получше? — обеспокоенно спросила Рубина, оглядываясь по сторонам, и понижая голос. — Может снова проводить тебя до уборной?

Деми фыркнула, подпирая голову ладонью. В чайной комнате за столиками сидели те, кто как и она до предела нализался бесплатных напитков, а так же дряхлые маги, не способные разобрать ни слова без слуховой трубки. Всем было наплевать.

— В моем желудке нет ничего, кроме этого чая, правда, — покачала головой Деметра. — Все в порядке.

— Ты уверена? То, что сделал Дориан...

— Ничего он не сделал.

— Мой отец видел, как он протащил тебя за собой через весь игральный зал! Я наткнулась на запертую дверь, потом обнаружила вас на диване! И это, по-твоему, ничего?! — взвилась Рубина и вдруг понизила голос до едва различимого шепота: — Деметра, он же... он же убил твоих родителей!..

— Ты не будешь против, если я подумаю об этом завтра? — перебила ее Деми. На душе было гадко.

— Конечно, прости. Я... не должна была этого говорить. Пей чай, — сбивчиво проговорила сестра, плохо скрывая смущение. — Мы не можем поехать домой прямо сейчас. Я еще даже не поговорила с Файрой.

— Иди, я посижу здесь, — попыталась улыбнуться Деметра, делая вид, что отпивает из кружки большой глоток. Гадость. Приторно сладкий.

— Уверена? — засомневалась Рубина, затягивая атласные ленты на маске туже. — Ладно, я быстро найду наставницу и приду сюда. Только никуда не уходи.

Почувствовав облегчение, Деми проводила взглядом удаляющийся силуэт сестры. Она осталась наедине со своей грандиозной ошибкой.

Это ведь сделал не Дориан. Не Дориан поцеловал ее. Это она сама. Деметра до боли впиалась ногтями в ладонь. Поддавшись внезапному порыву, она станцевала на могилах своих родителей, вновь проткнула бедняжку Шелли лезвием ножа, в мясо исполосовала себе руку. Она была сама во всем виновата. Она, она!

Деми навалилась на стол, царапая ногтем золотую каемку чашки. Она себя ненавидела.

Чья-то тень упала на скатерть. Выходит, Дрейк ее все-таки нашел?

Разговаривать ни с кем не хотелось. Хотелось умереть.

— Шампанское оказалось слишком крепким? — спросил он. В голосе чувствовалась доброжелательность. — У меня есть средство от этого. Если хотите, могу поделиться.

Это был не Дрейк. Деметра подняла голову, растерянно наблюдая, как парень с венецианской маской на лице обходит стол кругом и без спроса присаживается на соседнее кресло.

— Думаю, не нужно, — запоздало отреагировала Деми.

Маска незнакомца мягко опустилась и легла рядом с чашкой.

Нет... Это невозможно! Деметра с трудом скрыла удивление, оглядывая знакомое веснушчатое лицо, светло-русые волосы и мило оттопыренные уши. Официант Коул здесь, на балу?! Как теперь вообще доверять кому-то из Хэксбриджа, если каждый, кого она знала, оказывался причастным к жизни магического острова?

Ошибки быть не могло. Он действительно являлся сыном Магистра и черной ведьмы Джорджианы.

— Коул Ларивьер, — доверительно сообщил парень, чуть наклоняясь. — Я все-таки думаю, что вам нужна помощь. Хорошенькая, но несчастная девушка на балу — это моветон. Возьмите.

Он протянул ей пузырек с прозрачным содержимым.

— Вы что, серьезно носите с собой на балы средства от алкогольного опьянения? — улыбнулась Деми, сама того не ожидая. Общаться на «вы» с ним казалось непривычным, но было приятно увидеть человека, напоминающего о прежней жизни. — Или это способ, чтобы знакомиться с хорошенькими, но несчастными девушками?

— Будем считать, что так, — рассмеялся Коул. — Но если честно, я взял снадобье для матери. Она частенько перебарщивает...

— Сочувствую вам. Может, тогда мне не стоит...

— Стоит, стоит, — перебил парень, вкладывая склянку в ее руку. —

Пейте быстрее, пока Рубина не вернулась. Заметит меня с вами, разнесет еще что-нибудь.

Деметра удивленно заморгала. Выходит, уже все гости знают о том, что произошло между ней и Дорианом? Просто прекрасно! Теперь понятно, почему Дрейк до сих пор не появился.

Она вытащила пробку и залпом выпила горькое зелье. Горло обожгло льдом.

— А вот, собственно, и ваша подруга, — приподнял брови Коул и поспешил освободить место. — Был рад познакомиться с вами, мисс Флоренс.

«Познакомиться во второй раз», — мысленно поправила Деми, глядя, как он надевает маску и растворяется в толпе соседнего зала. Из-за колонны выплыла сестра со старой цыганкой под руку.

Файра Спирита, ментор Рубины, была одета в свободное платье грязно-оранжевого цвета с черной вышивкой, а темные глаза ее закрывала темная шелковая вуаль. Движения женщины были резкими, взгляд — беспокойным, словно она не доверяла никому в этом зале.

Деметра тихо поздоровалась, когда они присели за столик, но цыганка не расслышала ее слов.

— Мы можем говорить при ней? — сухо поинтересовалась Спирита, глядя на свою ученицу.

— Конечно. Деми можно доверять, — сказала Рубина. Камни на ее маске переливались в свете свечей.

— Хорошо. Сейчас каждый под подозрением. Убийца среди нас... Да, именно так, — хриплым, прокуренным голосом продолжила Файра, прищуривая глаза. — Думаю, что Орден Света здесь, все же, ни при чем.

С серьезным видом Рубина закивала головой, а Деметра вдруг насторожилась, отвлекаясь от своих мыслей.

— Что еще за Орден? — спросила она. — То есть... Простите, не могли бы вы рассказать о нем, миссис...

— Просто Файра, — отрезала женщина. — Орден Света... Собрание гадких, выживших из ума светлых волшебников, скрывающихся в горах на востоке архипелага. Они называют себя хранителями небесных тайн, а на деле — обычные фанатики-террористы. Многие считают, что за гибелью Совета стоят они.

— В Нью-Авалоне есть светлые волшебники? — изумилась Деми.

— Конечно, — торопливо кивнула Рубина. — Файра, моя подруга не здешняя. Я объясню ей по-быстрому, хорошо? Короче, это те, кто сбежал до начала Охоты. Они уже столетие прячутся в лабиринтах пещер, куда не

пройти, если только не знаешь, как. Иногда выползают, устраивают взрывы, разрушают здания, сжигают документы...

— ...и убивают людей. Сцапать их пока не получалось, — закончила за нее Спирита и вернулась к предыдущей теме, посмотрев на Рубину. — Коль полицейский участок был уничтожен, мы сами возьмемся за расследование. Твоя задача — следить за отцом, ни на шаг его от себя не отпускать. Рицци и Коул поговорят со своими родителями — те тоже не верят в заговор. Граф Далгарт — единственный, кто настороже...

Рассеяно разглядывая пейзаж в золоченой раме на стене, Деметра уже не слушала дальше. Подумать только, на Нью-Авалоне еще жили светлые! Остатки ее собственного народа, чудом пережившего геноцид.

Интересно, как бы они отреагировали, если узнали бы, что ей сейчас приходится скрываться среди магов и ведьм? Вдруг, они приняли бы ее к себе? И помогли бы со всем разобраться...

Снадобье Коула подействовало, оставив после себя едва заметную головную боль. Мысли стали ясными, Деми чувствовала себя трезвой, и стыд за содеянное только усиливался. Она понимала, что из идеи миссис Гейбл — спрятать ее здесь — не вышло ничего хорошего. Ведь несмотря на то, что Рубина и Дрейк оставались ее друзьями, все остальные желали беглому «светлячку» только скорейшей смерти. Они убили бы ее сразу же, если бы обман раскрылся.

Да и сама Деметра вела себя слишком опрометчиво, не понимая, что все происходящее вокруг — не игра. Сейчас это стало ясно. Находиться в проклятом городе становилось все опаснее, но присутствие на острове территории, еще принадлежавшей свету, обнадеживало.

Что, если... она приняла не ту сторону?

Мысль, показавшаяся опасной и чужеродной, все же прочно укоренилась у нее в голове.

— Рубина, я отойду ненадолго, — сказала Деми. Она надеялась, что сестра подумает, будто ее снова тошнит. Нужно было пройтись и поразмышлять в одиночестве.

— Я буду ждать тебя здесь, — выразительно сверкнув глазами, ответила Рубина, понимая, что не может прекратить разговор и броситься следом.

Деметра выскользнула из-за стола и свернула налево, минуя двери в главный зал. Вместо того чтобы выйти в коридор, где у дамской комнаты выстроилась шумная очередь из щебечущих дам, она нырнула в полутемную анфиладу. Прошла через задымленную курительную комнату, издали понаблюдала за шуточным спиритическим сеансом в следующей

зале, и думала, думала о том, что же делать дальше.

Все цели смешались от одного поцелуя. И если она найдет орден Света, то может, удастся обрести настоящих союзников, и, заодно, получится зарыться в землю от стыда в буквальном смысле? Деми была уверена, что больше не сможет посмотреть в глаза ни одному из братьев.

Разве могла она теперь стать черным магом и беспечно мечтать об отношениях с Дрейком? Если он уже знает (точно знает!) о том, что произошло, то считает ее чокнутой. Но тогда Деми могла бы попробовать стать темной ради себя и ради сестры. Помочь ей в расследовании, наладить жизнь.

И никогда не почувствовать себя в Нью–Авалоне своей.

Все это не годилось. Привычная жизнь разрушилась в тот момент, когда она увидела ролик в новостях.

«Точнее, еще раньше», — поправилась Деметра. — «Когда я познакомилась с матерью Коула в библиотеке».

Нет.

Ее жизнь была разрушена, когда она родилась светлой. Вот он — верный ответ. Она чувствовала себя марионеткой, не способной распоряжаться собственной судьбой. Просто потому, что вообще не должна была здесь существовать.

Уйти к выжившим волшебникам — хорошая идея. Деми улыбнулась и вдруг поняла, что оказалась рядом именно с той дверью, которую вышибла Рубина.

Ноги сами привели ее к месту величайшего позора в жизни.

За поворотом послышались знакомые голоса. Братья Далгарт! Подойдя ближе и спрятавшись за колонной, Деметра осторожно выглянула. Быстро сообразив, что происходит, она испуганно вжала голову в плечи. Никогда еще не видела Дрейка таким.

— Что ты сделал? Что ты, твою мать, сделал?! — рявкнул парень, наотмашь ударив брата по закрытому маской лицу. От сильного удара Дориан отшатнулся, но все же сумел устоять на ногах. Маска треснула и упала на пол. Лицо Охотника оставалось непроницаемо–холодным.

А потом он усмехнулся.

— Я поцеловал ее, — повторил Дориан с нескрываемым злорадством.

— Подмешал ей что–то в бокал? — выпалил Дрейк. Его глаза яростно блестели. — Ведь ты так любишь проделывать это со смертными девушками в клубах! Решил и здесь поразвлечься?!

— Давай определимся, братец, — предложил Дориан, четко проговаривая слова. — Что именно тебя смущает? То, что я смог

поцеловать девушку в первый день знакомства? Или, может, то, что девушка, которую я поцеловал первым, тебе нравится? Это все меняет, не так ли?

— Заткнись! — выкрикнул Дрейк. — Она никогда не пошла бы с тобой по своему желанию! Что ты ей подмешал?!

Деметра до крови прикусила губу, словно наказывая себя за поцелуй.

«Ты идеальный», — с грустью думала она, глядя на младшего брата. — «Ты веришь в то, что светлые — значит хорошие. Но ведь это не так. Я предательница».

— Приворотный порошок, как обычно, — небрежно бросил Дориан, чуть помедлив. Он врал. Деми поняла это по глазам. В них так и читалась тоска и усталость. Его можно понять — отдувался за то, в чем не был виноват, причем уже во второй раз за вечер.

Еще днем Деметра почувствовала бы злую радость от факта, что Дориану достается, но теперь единственной эмоцией было лишь сожаление. Сейчас она чувствовала себя таким же монстром, как и он.

— Так и знал, — сказал Дрейк. Его губы дернулись то ли в печальной ухмылке, то ли в попытке изобразить обычное равнодушие.

— Нравится, братец, нравится, — насмешливо проговорил Дориан. — Самая сложная часть — признаться в этом самому себе. И не забудь сказать ей.

Подобрав куски разбившейся маски, он пошел по коридору в противоположную сторону. Должно быть, собирался укрыться в закоулках дворца до самого конца бала. Дрейк некоторое время смотрел ему в след, а потом круто развернулся, и во всей силы ударил в деревянную панель на стене. Картина, висевшая над ним, качнулась.

Деми прижалась к колонне, ощущая странную тяжесть в груди. Она нравилась Дрейку, Дрейк нравился ей. Но уже было слишком поздно.

Вздыхнув, она вышла из своего укрытия и направилась к нему.

Парень, лицо которого еще было перекошено от боли, спрятал разбитый кулак за спину и постарался улыбнуться.

— Ты что, специально меня искала? — спросил он. — Рубина сказала, ты плохо себя чувствовала.

«Плохо себя чувствовала». Да, очень, очень плохо.

— Кажется, я перепила шампанского, — пожала плечами Деми. — А тебе не стоит торчать здесь в одиночестве.

— Деметра, я должен сказать тебе... — начал парень, подыскивая слова.

— Давай сначала вернемся в зал, хорошо? — улыбнулась Деми,

мысленно ударяясь головой об ту же стену. Со всего размаха, снова и снова. — Нужно найти сестру, она будет волноваться.

— Да, конечно, — сказал с Дрейк с явным облегчением на лице. — Идем.

Как джентльмен, парень подставил ей локоть, и Деметра взяла его под руку. Путь из коридора до бального зала составлял не больше минуты, но и эта минута длилась целую вечность. Неловкое молчание сквозило в воздухе, холодя кожу и сковывая движения. А потом все закончилось.

Новая мелодия заиграла внезапно, оглушая, заполняя собой все пространство. Деми зажмурила глаза — после полутемных комнат свет тысяч свечей показался ей слишком ярким.

— Кто-нибудь уже говорил тебе, как круто ты смотришься в смокинге? — послышался звонкий девичий голос с правой стороны. Деметра с удивлением посмотрела на Дрейка и даже отпустила его руку. Около парня нарисовалась хорошенькая блондинка в кремовом платье. С орхидеей в волосах.

Рицци Альфано — та самая, что так бесила Рубину.

— Оу, прости, ты с подружкой, — рассмеялась девушка и протянула Деметре крошечную ладонь. — Патриция. Не замечала тебя раньше.

— Это потому, что раньше меня здесь не было, — парировала Деми, отвечая на рукопожатие. Она изо всех сил стараясь казаться дружелюбной. — Деми Флоренс.

— Ну и пофигу, — улыбнулась Рицци и призывно посмотрела на парня своими фиалковыми глазами. — Дрейк, я никак не могу запомнить некоторые фигуры кадрили. Для того, чтобы научиться, нужен хороший партнер...

— Тогда тебе стоит его найти, — усмехнулся парень. — Деми, ты не хочешь научиться танцевать кадрили?

— Нет, — выдавила Деметра. «Блин, да очень, очень хочу!» — Иди с Рицци, она тебя ждет.

— Как скажешь, — поджал губы Дрейк, обидевшись. Деметра отказала ему второй раз подряд.

Блондинка просияла и стрельнула насмешливым взглядом в сторону Деми. Ее глаза так и говорили: «Вот ведь дура». Легко ухватившись за руку парня, она повела его в середину зала.

Деметра вздохнула и поплелась в сторону стены. Там, как ей казалось, сидели все отверженные и униженные. С той лишь разницей, что остальным просто не досталось партнера для танца, а Деми унизила и наказала себя сама.

Не взять ли еще шампанского? На этом балу только и можно делать, что напиваться. Она нашла свободное кресло и рухнула в него, надеясь, что пол под ней провалится.

— Непросто в новом обществе, не так ли? — шутливо толкнул ее в бок мужчина, сидящий рядом. Виконт Сэмюель Вэлфорд! Деметра слабо улыбнулась:

— Вы даже не представляете, насколько, — сказала она. — Кажется, я все испортила, в первый же день. Не стоило сюда приезжать.

— В свой первый бал, я, пытаюсь впечатлить девушку, наколдовал вместо лепестков роз десяток живых кур. И это был настоящий позор! Танцы пришлось отменить, пока их всех не переловили. Мне это припоминали несколько лет, — хохотнул мужчина. — А у тебя все быстро наладится. Нет таких проблем, с которыми не справится юное сердце. Оно может легко разбиваться, но также легко может и склеиваться. С возрастом эта способность пропадает.

Его взгляд был полон тоски по ушедшим временам и ошибкам прошлого.

— Спасибо вам, — грустно улыбнулась Деметра. Хотела бы она знать, как будет вспоминать эти события годы спустя. Если они вообще будут, эти годы.

Она осталась сидеть на месте и тогда, когда закончился танец. Потом к виконту подошли двое мужчин — их Деми узнала сразу. Она уже видела их, в ночь взрыва в

Хэксбридже. Один из них, среднего роста, с аккуратной седой бородкой и приятной улыбкой на лице, был мэром в городе людей. Ричард Хаттон, так его звали.

А второй был высоким пожилым мужчиной в черном смокинге. Весь его вид выказывал презрение к окружающим, а руки сжимали трость с головой льва, словно скипетр.

— Позвольте на пару слов, виконт Вэлфорд, — проговорил он, равнодушно скользнув взглядом по лицу и платью Деметры.

— Разумеется, граф Далгарт, — с хитрой улыбкой протянул Сэмюель, поднимаясь на ноги. — Я уже давно планировал с вами переговорить.

Ободрительно кивнув собеседнице на прощание, он удалился в сопровождении своих знакомых. Деми проводила их взглядом, раздумывая о том, каким неприятным человеком оказался отец братьев.

Старый граф вполне мог воспитать Дориана по своему подобию, передав ему собственное видение мира. Тогда очень странным было то, что Дрейк вырос их полной противоположностью. Когда и почему он стал

относиться к светлым хорошо? На эти вопросы не было ответов. Деметра даже не знала до сих пор, отчего он согласился ей помогать. Не только ведь из-за Рубины? В этом словно бы крылась еще одна загадка.

Пожалев, что у нее с собой нет часов, Деми вздохнула. Сможет ли она дожидаться здесь того момента, когда бал закончится и, наконец, можно будет ехать домой?

* * *

Деметра разлепила сонные глаза, когда кто-то настойчиво потряс ее за плечо. Оглядевшись, она поняла, что музыка и танцы еще продолжались. Как долго она спала?

— Едем, срочно, — проговорила Рубина, присаживаясь на ручку кресла. — Я чувствую себя дурой.

— Что произошло? — хрипло спросила Деми. Ее мучила жажда.

— Файра сказала следить за отцом, — напомнила сестра. — Он заметил меня в курительной комнате и отправил танцевать с Коулом Ларивьером. А когда танец закончился, его там уже не было! Шпионка из меня никакая! Слуга внизу сказал, что «виконт сильно устал и потому поехал в замок».

— Ура, — протянула Деметра. — Ты не представляешь, как я хочу спать.

— А ты не представляешь, как я устала тебя искать! — фыркнула Рубина. — Сказала, что отойдешь в уборную, и пропала на несколько часов! Скажи спасибо Файре, она приглядывала за тобой в зале.

— Зачем за мной вообще приглядывать? — нахмурилась Деми.

— Затем, чтобы еще какой-нибудь придурок, типа Дориана, к тебе не пристал. Ты находишься в логове врага, не забыла? — усмехнулась Рубина и перешла на шепот. — Каждый, каждый, кто находится на балу, готов убить тебя. Ты для них — пакет с кровью, который можно выгодно продать.

— Вы правда уверены, что вы не вампиры? — пошутила Деметра и поднялась с кресла, расправляя юбку.

Сестры спустились по витой лестнице и направились к выходу. Глядя на провожающих их слуг, Деми вспомнила о крошечной книжице, закрепленной на поясе.

— Глупая бальная книжка, — поморщилась она. — Так и не пригодилась.

— Как это? Пригодилась один раз, — приподняла бровь Рубина. —

Тебе лучше в нее не заглядывать.

Посмотрев на сестру, Деми раскрыла бархатный блокнотик. «Дориан Далгарт, первый вальс» — значилось на странице старинными буквами. Да уж, можно было догадаться, что вещица — магическая.

— Не буду выкидывать. Буду смотреть на нее и размышлять о том, что я натворила.

— Не кори себя, пожалуйста, — попросила Рубина. — Дориан — тот еще подонок, это все знают. Даже тупая Рицци не спешит к нему подкатывать. От одного поцелуя твои опекуны не начнут являться к тебе во снах, гремя цепями.

— Наверное, да.

Экипаж подъехал на пустую, продуваемую ночным холодным воздухом, площадь. Народные гуляния уже завершились. О празднике напоминали лишь раздавленные цветы на мостовой и осколки бутылок. Сколько же сейчас было времени?

Всю обратную дорогу Деметра продремала на плече у сестры.

Было в этом что-то богемное, что-то неизменно аристократическое — вот так развалиться на мягких подушках в карете, отдыхая после бала. Под утро запах духов сменялся алкогольными парами, костюмы и платья мялись, как за ними не следи, а в мыслях оставались лишь стыд и необъяснимый трепет.

Когда кони въехали на территорию замка и остановись, на горизонте уже начало светать.

Рубина торопливо вылезла из кареты и помогла спуститься сестре. Возле дверей их уже встречал сонный дворецкий.

— Отец вернулся?

— За полчаса до вас, мисс. Он сейчас в кабинете.

— Я пойду к нему. — Рубина была настроена решительно.

Потянув Деметру за руку, она вновь провела ее по длинному готическому коридору, освещенному факелами. Она уже собиралась свернуть направо, как вдруг остановилась.

— Знаешь... Лучше мне поговорить с ним наедине, — неуверенно сказала она, посмотрев на сестру. — Мне нужно передать ему все, что рассказала мне Файра. Ты же слышала, что она подозревает в убийствах кого-то из Совета? Вряд ли отец оценит, что его будет отчитывать собственная дочь в присутствии своей подруги. Подожди здесь? Я быстро.

— Здесь? — переспросила Деми, оглядываясь по сторонам. Эта жуткая дорога в Северное крыло заставляла задуматься о привидениях и монстрах. По коже пробежались мурашки. — Я же умру со скуки!

— Ладно, возьми мой телефон, посиди в интернете, — буркнула сестра и сунула ей смартфон. После чего пошла прямо в кабинет отца, отбивая каблуками такт по каменному полу.

Заставив себя не думать о призраках, Деми разблокировала экран. Этого так не хватало! Со всеми этими событиями, она даже забыла, что значит просто зайти в фейсбук и поболтать со знакомыми.

Деметра нажала на знакомую сине-белую эмблему. Хитро улыбнувшись, она пробежалась глазами по страничке сестры и зашла в диалоги. Так-так, посмотрим, с кем общается Рубина Вэлфорд! В списке ожидаемо высветились братья Далгарт, Рицци и Коул. Остальные имена были незнакомы.

Она уже собиралась зайти в инстаграм, как из коридора послышался отчаянный крик сестры.

Чуть не уронив телефон от неожиданности, Деми сорвалась с места и побежала на звук.

Интуитивно угадав дверь кабинета, она распахнула ее и обнаружила Рубину скрючившейся на полу. Сестра захлебывалась в рыданиях. Деметра перевела растерянный взгляд выше. За столом сидел виконт Сэмюель.

По его шее проходил глубокий разрез.

Судорожно вдохнув, Деми привалилась к дверному косяку. Перед глазами возникла темная библиотека, остекленевшие глаза опекунов и смех ведущего передачи. Как же так...

Звук входящего сообщения вывел из ступора. Сглатывая слезы, она посмотрела на экран.

4:56 Дориан Далгарт: «Я догадался. Я знаю, кто твоя подруга».

Глава 14. Хозяйка замка

Обед принесли в библиотеку. Так распорядилась Деметра, понимая, что едва ли сможет принимать пищу в огромной, ставшей холодной и неприветливой столовой. Еще были сильны воспоминания о веселом завтраке перед балом, с Рубиной ее отцом.

Счастливая семья перестала существовать. Сестра, в которую влили не меньше трех пузырьков успокоительного, заперлась у себя в покоях. Она не хотела выходить и общаться, ни с кем. Деми ее понимала, и решила не надоедать.

Посмотрев на потрясающий, трехслойный сэндвич на тарелке, и стакан апельсинового сока, принесенные дворецким, Деметра вздохнула, и вернулась к своим книгам. Аппетита не было.

Все утро она потратила на попытки хоть немного разобраться во внутреннем устройстве Нью–Авалона и отвечала на звонки. Махнув на все рукой, Рубина оставила ей свой телефон. Теперь младшая сестра стала главной в замке, где работало около двадцати слуг.

Звонков было много — от членов семей, входящих в Совет, траурных дельцов, газетчиков, даже от личной швеи. Все выражали сочувствие, обычное для таких трагедий, и осторожно, словно стараясь не показаться бестактными, хотели узнать мельчайшие подробности убийства. Вот ведь лицемеры! Слыша их голоса, притворные, полные грусти, как у профессиональных попрошаек, Деми ощущала лишь раздражение и желание повесить трубку. Это была неприятная обязанность, от которой нельзя уклониться.

Дворецкий и старшая горничная, миссис Адамсон, помогали чем могли, взяв организацию похорон на себя. Никто из них и не догадывался, что общается со светлой волшебницей.

Первое, что сделала Деметра — строго наказала закрыть ворота замка и усилить охрану по периметру. Не пускать никого.

Она не могла знать наверняка, но смерть виконта была разыграна по тому же сценарию, что и убийство опекунов. Связь между ними была, и это неоспоримо. Мог ли Дориан Далгарт совершить еще одно преступление? А затем отправить это сообщение, точно в насмешку?

«Я догадался. Я знаю, кто твоя подруга.»

Вполне в его стиле. Вот только зачем все это? Почему?..

Бежать от него было некуда, да и незачем. У психопата нет

доказательств. Но теперь он знал, что любая девушка, находящаяся рядом с Рубиной — это Деметра, «светлячок». И не важно, какое бы зелье маскировки она использовала.

С этой проблемой нужно было разобраться как можно скорее.

— Мисс Флоренс... — окликнул ее подошедший к столу дворецкий. — Я пришел за посудой, но вижу, что вы еще не притронулись к еде. Мне вернуться попозже?..

— Нет, подождите, — помотала головой Деметра. Она совсем не знала, как разговаривать с прислугой. Обращаться на «ты» к пожилому человеку было неловко. — Расскажите мне, вы что-нибудь видели сегодня ночью? И, присаживайтесь, пожалуйста, мистер...

— ...мистер Чемберс. Только если вы, мисс, поедите, — печально улыбнулся мужчина и сел на стул рядом. Он напоминал добродушного дедушку, которого у Деми никогда не было. Она послушно откусила сэндвич и приготовилась слушать.

Дворецкий откашлялся, прежде чем заговорить.

— Виконт... Сэр Вэлфорд вернулся в без двадцати пять утра. Мне показалось, он был чем-то взволнован. По приезду сразу же поспешил в кабинет и попросил его не беспокоить. Мы с миссис Адамсон неподалеку от двери спорили, не принести ли чая с кексом. Сэр разговаривал с кем-то по телефону. В это время в коридорах не было ни души. После Адамсон отправилась наверх, проверить, спят ли горничные — это ее обычная обязанность. Все были на месте. Я собирался проверить лакеев на мужской половине, но не успел.

— Потому что мы с Рубиной приехали...

— Верно, мисс, — Чемберс кивнул. Многолетняя выправка не позволяла ему показывать свои чувства, но Деметра знала — он очень расстроен смертью виконта. Казалось жестоким его расспрашивать, но нужно было все выяснить.

— Значит, убийца мог быть из числа лакеев? — спросила она.

— Со всем уважением, мисс — это исключено. Прислуга не менялась в этом замке уже много лет. Они довольны условиями и оплатой. Все любили господина. Мы ни за что не стали бы...

— Простите меня, я не хотела вас обидеть, — поспешно сказала Деми, ощущая укол вины. — А что вы делали в тот момент, когда Адамсон проверяла горничных?

— Запирал ворота, после вашего приезда. Обычно это обязанность привратника, но вчера я разрешил ему выспаться.

— И вы ничего не заметили на улице?

— На серпантине было необычайно пыльно, — наморщив лоб, припомнил мужчина. — Пыль висела в воздухе, и уже начинала рассеиваться. Будто бы секунду назад проехал экипаж, или всадник. Это показалось мне странным — пыль от вашей кареты уже давно должна была осесть. Но ни я, ни Адамсон не заметили, чтобы кто-нибудь подъезжал к замку, или выезжал из него, кроме вас.

— Всадник-невидимка? Да, это может быть зацепкой, — вздохнув, сказала Деметра. Роль детектива ей совсем не нравилась. И почему в замке просто не могли установить камеры?

— Временно исполняющий обязанности инспектора прибудет к вечеру, и я сообщу ему об этом, — согласился дворецкий.

— А кто он?

— Инспектора назначил Магистр Ларивьер, — ответил Чемберс и собрался вернуться к своим делам. Разговаривать больше было не о чем.

Деметра осталась наедине со своим сэндвичем. Понимая, что добровольная голодовка едва ли чем-то поможет умершим, она заставила себя съесть все до последней крошки.

Так странно. Не стало еще одного хорошего человека, и вновь не рухнуло небо, еда не потеряла свой вкус, и миллионы людей продолжали жить как раньше. Почти никто ничего не заметил.

* * *

Старая книга, лежавшая перед Деми, называлась «История Нью-Авалона со времени его создания». Начать изучение мира магии с основ было самым правильным. Может, так она перестанет доставать друзей дурацкими вопросами. Может, даже сама причина ужасных событий, происходящих сейчас, кроется в прошлом?

Архипелаг был создан богами, много столетий назад. Но мало кто знает сейчас, что это были не боги, а лишь могущественные маги и волшебники. На самом крупном острове они построили столицу с дворцом Магистра в центре, и окружили его восьмью замками — для членов Совета. Отсюда они, как и другие подобные им группы, должны были стать хранителями магии на Земле и в ближайших мирах. «Боги» тщательного оберегали тайные знания от смертных.

Население города росло, и им пришлось потесниться. Устав от многолетнего труда на благо магии, боги удалились от дел, передав полномочия преемникам. Они переселились на остров поменьше, дав ему

название Эйрин. Но и там не было богам покоя. Маги и волшебники выстраивались в очередь, чтобы спросить у них совета.

Тогда Эйрин поднялся в облака, навсегда отделив мудрых и всемогущих от тех, кто подвержен земным порокам. Никто не мог оттуда туда попасть. Не помогали заклинания, зелья, левитация и даже заколдованные крылья. Жители Нью-Авалона начали строить часовни, где еще могли связаться и поговорить с богами через магические ритуалы. Но отвечали им все реже и реже.

Деметра отпила сок из стакана и перевернула страницу. На изображении был показан парящий в облаках остров, со сказочным городом на нем. Интересно, являлось ли это правдой, или было только красивой легендой?

Поднявшись с места и потянувшись, Деми подошла к высокому окну, из которого открывался вид на западную часть острова. Небо было мрачным, с красноватыми прожилками, проступающими сквозь тучи. Где уж тут разглядеть очертания волшебного, летающего острова!

Но, прищурив глаза, Деметра смогла заметить в вышине нечто странное в виде светлого, расплывчатого пятна. Она смотрела на него несколько минут, не отрываясь, пока туча, закрывающая обзор, не ушла в сторону.

Тогда проступили очертания крошечных, полупрозрачных башен с серебряными куполами, очертания светящихся деревьев, пустивших корни в почву, что парила над землей.

По коже пробежались мурашки — история оказалась правдивой.

В книге, найденной в библиотеке Совета, было сказано, что только боги могут сделать темного мага — светлым, и наоборот. Выходит, когда-то так действительно было принято. Разговаривать с живыми богами.

Сев за стол, Деметра продолжила обучение.

Наделенные магией люди не старели так, как немаги. Они могли использовать свою силу, заклинания, зелья и прочие знания, чтобы отсрочить старость. У кого-то получалось лучше, у кого-то хуже. Наверное, поэтому они презрительно называли простых людей смертными. Они думали, что могут жить вечно.

Однако, даже вся магия и все способности не смогли спасти тех членов Совета, что были убиты.

Зазвонил телефон. Не глядя, Деми нажала на кнопку «ответа» и прижала его к уху, продолжая чтение.

— Алло, — равнодушно произнесла она.

— Говорит Файра Спирита, девочка, — послышался строгий голос

старой цыганки. Второй раз за день. — Как там Рубина? Ты общалась с ней?

— Нет, она все еще у себя. Адамсон дежурит неподалеку. Если Рубине что-то понадобится, она узнает об этом первой.

— Ты должна посмотреть, как она, — приказала ментор. — Убийца еще может быть в замке.

— Дворецкий уверен в том, что никто из прислуги не виновен, — проговорила Деметра. — А еще они осмотрели замок и не нашли следов посторонних. Кто бы он ни был, он ушел еще вчера.

— Держи меня в курсе, — буркнула Файра и бросила трубку.

Взяв книгу, Деми решила, что может продолжить чтение у себя. И заодно проверить, как чувствует себя сестра.

Выйдя из библиотеки, первым делом она нашла и остановила одну из горничных. Девушка, лет пятнадцати, спешила со стопкой выглаженного белья из прачечной. Чувствуя себя до ужаса глупой, Деметра попросила проводить ее в Восточное крыло до покоев.

Ориентироваться становилось все проще. За высокой статуей рыцаря нужно было свернуть направо и подняться по широкой лестнице. Затем пройти вперед до первого поворота, миновать анфиладу, и преодолеть винтовую лестницу. Дальше — только прямо, и уже не заблудишься.

Около покоев Рубины на стуле и вправду сидела Адамсон — высокая, немолодая женщина в чепце. Около нее был сервировочный столик с едой, накрытой блестящими колпаками, аптечкой, и свежими газетами.

— Что, все еще не выходила? — спросила Деми, поравнявшись с ней.

— Нет, мисс, — поджала губы старшая горничная. — Она лежит на кровати, иногда встает до туалетной комнаты, чтобы умыться.

— Откуда вы это знаете, если она не открывает двери? — удивилась Деметра.

— Я высококвалифицированная ведьма, — высокомерно сверкнула глазами женщина. Деми прошла мимо, и скрылась в своих комнатах. Адамсон умеет видеть сквозь стены?! Вот это да! Какое же полезное умение для слуги! Оказалась бы она в момент убийства на первом этаже...

Положив книгу на тумбочку у своей кровати, Деметра огляделась по сторонам, как будто надеясь, что в спальне найдется подсказка, чем ей заниматься дальше. Без Рубины было очень тоскливо. Ощущение безопасности, которое возникло на краткий миг после приезда Деми в Вэлфорд-холл, теперь исчезло вовсе.

Рухнув на кровать, она принялась копаться в телефоне сестры. Полистав ленту в фейсбуке и проигнорировав множество сообщений,

пришедших с утра, Деметра забрела на городской сайт.

Фотография площади, размещенная на главной странице, вызывала ностальгию. Казалось, что с тех пор, как она была там, прошло не четыре дня, а по меньшей мере четыре месяца. Обеды, которые мама заказывала в службе доставки, прогулки с Кэрри по парку, разговоры с Коулом в кафе, таинственная лавка миссис Гейбл... Как же все было просто и... нормально.

В разделе «Новости» было написано о фотовыставке, которая еще продолжалась. Праздник Дня Основателей должен был состояться через неделю, в следующую пятницу. Промотав страницу чуть ниже, Деми наткнулась на видео телеканала Ньюс Тудей — дневные новости, вышедшие пару часов назад. Она нажала на «плей».

После заставки на экране выскочила уже знакомая ведущая.

— «Вновь приветствуем вас из города Палмер, с вами Линда Гаррет, «Дневные новости». Мы начинаем, — кивнула она зрителям. — Палмер и соседние города встревожены сообщениями о маньяке, терроризирующем окрестности. Эти слухи получили распространение после убийства Шелли Уолтер в ночном клубе Рейвен. Однако начальник полицейского управления Палмера Алекс Симпсон поспешил выступить с заявлением — подозреваемый в убийствах задержан! Подробнее об этом событии смотрите в репортаже Дерека Льюиса.

Кадр сменился: ухоженный журналист позировал с микрофоном на фоне входа в клуб.

— Труп восемнадцатилетней Шелли Уолтер был найден утром, четвертого июля. На ее теле обнаружили множественные ножевые ранения, на лице — синяки и кровоподтеки. Следствие подтвердило — в момент убийства девушка была одета не в свою одежду. Очевидно, она пыталась спрятаться от кого-то и поэтому переоделась прямо в клубе, одолжив вещи у подруги. Но это ее не спасло.

— Это дело было действительно сложным, — сказал следователь, после того, как сюжет переместился в полицейский участок. — Девушка нигде не работала, часто пребывала в состоянии наркотического опьянения, а также была связана с распространителями запрещенных веществ. Несколько свертков с такими веществами мы нашли при обыске в ее комнате. Очевидно, что в какой-то момент у нее возник конфликт с одним из наркоторговцев. Со слов матери, Шелли регулярно получала угрозы по телефону, но не придавала им большого значения.

— Все стало проясняться, когда седьмого июля по подозрению в незаконном сбыте наркотических веществ были задержаны двое мужчин,

— продолжил Дерек. — У одного из них была найдена прядь волос Шелли Уолтер, а также характерные для драки повреждения костяшек пальцев и царапины, которые могла оставить жертва, сопротивляясь. Он дал признательные показания, и рассказал, где спрятал складной нож — орудие убийства. Питеру Пэйтону, 1982 года рождения, были выдвинуты обвинения. Суд должен приговорить его к пятнадцати годам лишения свободы. Теперь мы можем сказать, что дело раскрыто по горячим следам. Маньяк пойман, и город может спать спокойно. Дерек Льюис, канал Ньюс Тудей».

Деметра отложила телефон на подушку и уставилась на потолок. Нет, не может такого быть! Шелли Уолтер убил Дориан Далгарт! Точно так же, как убил опекунов и, возможно, виконта...

И все же, разве он мог замести следы настолько искусно, что даже нашел подставного убийцу, взявшего вину на себя? Эта мысль звучала глупо. Надменный и эгоистичный Дориан не стал бы так стараться ради смертных. Ведь он удивился, когда Деми сказала ему про убийство Шелли. И даже Дрейк не знал наверняка, виновен его брат или нет.

Прикусив губу, Деметра торопливо размышляла, раскладывая факты по полочкам. И сама того не желая, все больше склонялась к мысли, что в этом убийстве Дориан не виноват.

* * *

Следующий день начался с настойчивого стука в дверь. Протерев сонные глаза и закутавшись в простыню, Деми кое-как доплелась до двери и повернула ключ в замке. Она читала всю ночь, и смогла заснуть только тогда, когда багровое солнце уже проступило над горизонтом.

— Два часа после полудни, а вы еще в постели, — сердито прокомментировала Адамсон, оглядывая ее наряд и заходя внутрь. — Заносите.

Деми поджала губы, привалившись оголенным плечом к стене. Когда сестра придет в себя, нужно будет поговорить с ней о том, как неподобающе ведут себя слуги.

Вереница лакеев зашла следом за старшей горничной. У каждого из них в руках было по стопке коробок — круглых, квадратных, прямоугольных. Все они были светло-серого оттенка с единственной эмблемой — «Швейная ведьма Мариэль».

— Это одежда, которую заказала Рубина, — нахмурила брови

Деметра. — Вы что, не сказали швее, что я просила все отменить? Когда идет траур нет смысла принаряжаться!

— Жаль, что мы причинили вам неудобства. Вы разберете все сами, мисс Флоренс, или вам нужна помощь? — поинтересовалась Адамсон, жестами показывая слугам, куда поставить покупки.

— Справлюсь, спасибо, — процедила Деми. Старшая горничная сухо кивнула головой и приказала всем удалиться. Она вышла последней и закрыла за собой дверь.

Раздраженно вздохнув, Деметра принялась за работу. Эта Адамсон, она же ее ни во что не ставила! Так и хотелось догнать ее и рассказать, кем она приходилась Рубине на самом деле. Тогда, возможно, женщина не посмела бы так грубить.

Если поначалу в гардеробной висело только два платья — бархатное черное, и то, в котором Деметра танцевала на балу, то теперь были заняты все вешалки и ящики. У нее был целый набор нарядов — торжественных, повседневных, деловых. Даже пижамы и пеньюары для сна. Совершенно бесполезный набор, который куда разумнее было бы раздать нищим. Даже жалко, что все эти великолепные одежды так и будут висеть, совершенно не востребованные.

Наугад вытащив короткое, темно-зеленое платье, Деметра надела его и равнодушно посмотрела на себя в зеркало. Сшитое точно по меркам, оно сидело идеально, подчеркивая талию, которую в обычной одежде не разглядишь. Но какого черта это должно было волновать? Главное, что платье оказалось удобным.

Решив, что каблучков с нее хватит, Деми подобрала мягкие балетки с атласными завязками, после чего расчесала волосы и вышла из комнаты. Дверь в покои сестры все еще была закрыта, Адамсон дежурила на своем посту. Женщина выглядела спокойной, значит все было в порядке. Сестра выйдет тогда, когда захочет.

подавив желание постучать, Деметра быстро прошла мимо и прикинула путь до столовой. Она нашла дорогу гораздо быстрее, чем вчера.

Дворецкий подал ей овсянку с ягодами, стакан воды и черный чай.

— Может, вы хотите еще что-нибудь, мисс? — спросил мужчина.

Покачав головой, Деми расстелила на коленях салфетку.

— Мистер Дрейк Далгарт прислал карточку — вы не отвечали на его сообщения по телефону. Он сообщил, что находится в Нью-Авалоне и собирается нанести вам сегодня визит, — сообщил дворецкий. — Вы все еще прикажете никого не пускать и держать двери закрытыми?

— Нет, пусть приходит. Можете отпереть замки, — сказала Деметра,

зачерпывая ложкой кашу. — Если это все, то я бы хотела позавтракать в тишине.

— Разумеется, мисс, — кивнул мужчина и удалился.

Что-то изменилось с вечера бала-маскарада, и в особенности, за эту ночь, проведенную за чтением и неприятными раздумьями. Вляпавшись в настоящую детективную историю, Деметра и не подозревала, что все так закрутится. Поначалу, еще ни о чем ни догадываясь, она хотела забыть все — но ей напоминали. Когда она просила оставить ее в покое — странностей становилось только больше. Мир темной магии затягивал, как зыбучие пески.

Деми пыталась убежать, старалась спрятаться, планировала отомстить. Но ничего из этого не вышло. Лишь потому, что она глупая семнадцатилетняя девчонка, не утруждавшая себя даже подумать, перед тем, как действовать.

Теперь она не чувствовала ничего, кроме раздражения и решительности. Что-то kloкотало у нее в груди, словно вулкан, набирающий силу. Ощущение обмана не покидало. Идея о том, чтобы оправиться в орден Света казалась глупой. Для начала нужно было решить все проблемы здесь, а не бежать от них.

Если кто-то и сможет распутать этот клубок, то он будет тем, кому нечего терять. Теперь таких двое — Деметра и ее сестра. Неизвестно, сколько времени пройдет перед тем, как Рубина сможет выйти из комнаты. Но Деми была уверена — та не допустит, чтобы смерти продолжались.

В истории Нью-Авалона было слишком много белых пятен. В особенности, насчет управления и обязанностей титулованных магов. Какой мотив был, чтобы убить членов Совета и двух смертных заодно? Ведь опекуны Деметры были напуганы в то утро. Они точно знали, кто и зачем должен прийти за ними. Вот только не успели рассказать. Выполнял ли Дориан чей-то заказ, или принял это решение спонтанно, решив поразвлечься, пока ждал свою главную жертву?

Историки даже не упомянули, почему проклятие Ворона называлось именно так, оставалось только предполагать. Миссис Гейбл говорила, что семья Далгартов и все темные маги оказались проклятыми из-за ведьмы Ортруны. В девичестве ее фамилия была Рейвен, так что, возможно, название проклятия объяснялось просто. Но Деми не давал покоя тот документ, который они нашли в библиотеке. «Глас Ворона»... Что, если проклятие и изобретение были как-то связаны? Ведь вдовствующая графиня и здесь приложила свою руку...

Если кто и мог помочь разобраться в этой тайне, то только ее

праправнук. Так что приезд Дрейка придется очень кстати.

После завтрака Деметра вернулась в библиотеку, чтобы продолжить копаться в старых томах, но не обнаружила ничего интересного. Вскоре дворецкий сообщил, что друг уже приехал и ждал ее в гостиной.

— Деметра Лоренс, мы знакомы, — сходу представилась Деми, заходя в комнату и снимая действие «Напитка другого лица».

— Привет, — выпалил парень, поднимаясь с дивана, как только узнал новую хозяйку замка. Он выглядел обеспокоенным. — Как ты?

— Я в порядке, — подала плечами Деметра и села в соседнее кресло.

В этой гостиной она была первый раз. Из-за молочных обоев в цветочек и бежевых штор комната казалась просторной и светлой, куда более уютной, чем все остальные помещения замка. Все пространство занимали мягкие диваны, кушетки и пухлые кресла. Должно быть, сидя на них, было очень приятно пить послеполуденный чай и обсуждать с друзьями последние сплетни. Сейчас же предстоял не такой уж и простой разговор.

— Вам с Рубиной пришлось нелегко, — продолжил Дрейк, будто прочитав ее мысли. Он вновь сел на диван. — Мне жаль, что я ничего не смог выяснить на балу. Но как только я узнал о смерти маркиза, то понял, что нужно действовать срочно. Пытался расспросить отца, но тот уперся. Ничего мне не сказал. Но... Он точно знает, почему это все происходит.

— Он же входит в Совет, — вспомнила Деми, немного расслабившись. Присутствие парня возвращало хрупкое чувство безопасности, на которое она уже и не надеялась. — Убийства точно связаны с его деятельностью. Так считает и Файра Спирита, ментор Рубины. Но из-за чего они происходят... Может, не знаю, у членов Совета были кусочки какого-нибудь артефакта, и теперь кто-то пытается собрать их полностью?

— Что, опять идеи из фэнтези? — усмехнулся Дрейк. — Не думаю, что такой артефакт существует. Мне пришло в голову другое. Чтобы отменить действие некоторых заклинаний, нужно убить мага. Или каким-то образом заставить его передумать. Но убить — надежнее.

— Думаешь, Совет использовал общее заклинание? — поразила Деметра, вцепившись обеими руками в подлокотник. — Да, это похоже на правду! Но как мы можем выяснить точнее?

— Рубина теперь тоже одна из них, — пожал плечами парень. — Она вступит в должность сразу после похорон.

— И сможет достать нужную нам информацию...

Деметра откинулась на спинку кресла, переваривая услышанное. Словно лучик надежды загорелся где-то вдалеке. Это уже было похоже на

настоящий план. А не то, что она старалась придумать, торопясь, и запутавшись в собственных эмоциях!

— Есть еще кое-что, — подал голос Дрейк и зашуршал бумагами, доставая их из внутреннего кармана черной куртки. — Это я нашел в нашей библиотеке. Обрывки дневника моего предка, Людвига. Там есть упоминания об их отношениях с Антуанеттой. Не знаю, чем это может помочь, но, если мы все еще хотим найти изобретение...

— Покажи, — потребовала Деметра. Все, чтобы было связано с Людвигом Далгартом и Антуанеттой Вайерд, вызывало у нее странный интерес. Словно это имело какое-то значение.

Они разложили бумажки на полу и постарались распределить их по датам написания.

«10 марта 1889 года. Заканчивается строительство первых зданий города, который должен стать границей между миром магов и людей. Отец считает, что город поможет сделать первый шаг к сближению наших народов. Он все еще надеется, что сможет уравнять светлых и темных, и наивно полагает, что они захотят поделиться магией со всеми жаждущими. Безумная идея, но должен признать, в ней что-то есть.

3 мая 1889 года. Сегодня прибыла мисс Антуанетта Вайерд, наследница внезапно почившего герцога, который должен был стать одним из Основателей. Теперь она заменит его в этом непростом деле. Жду сегодняшнего приема в особняке, чтобы познакомиться с этой непревзойденной светлой волшебницей, о которой я столько слышал.

21 июня 1889 года. Отец убит. Мать твердит, что его отравили, и требует наказать виновных. Совершенно обезумев от горя, она винит во всем мисс Вайерд. Однако я ей не верю. Антуанетта никогда не поступила бы так. Она такая светлая и чистая, в ней нет ни грамма зла. Я собираюсь сделать ей предложение, как только закончится траур.

16 июля 1889 года. Праздник Основателей. Дело отца будет продолжено, я клянусь в этом.

5 сентября 1889 года. Сегодня еще один страшный день. Моя возлюбленная узнала о смерти своей подруги, Стефании. Рядом с остывшим телом лежал нож, украшенный нашим фамильным гербом. Антуанетта забрала назад согласие на брак со мной. Она считает, что в убийстве виновата моя мать.

26 сентября 1889 года. Я заключил с матерью договор. Она поможет мне вернуть Антуанетту, если я помогу ей с одним изобретением. На это вся моя надежда. Я сделаю все, чтобы вернуть ее. Я просто должен...

17 февраля 1890 года. Когда начались слухи, она сама пришла ко мне.

Умоляла простить и прекратить исследования. Милая Антуанетта, я ждал слишком долго. И нет в твоих глазах прежней искренности. Лишь расчет и лицемерие. Надежда на то, что ты сможешь исправить свою ошибку. Я же ошибся лишь в одном — в тебе.

16 июля 1890 года. Все кончено. Ее не стало. Каждый из нас добился того, чего хотел».

— Это уже третья версия событий, о которой я узнала, — вздохнула Деметра, закончив чтение. Ужасная история легла грузом на сердце. — Кэрри говорила, что это Людвиг погубил Антуанетту, миссис Гейбл — что Ортруна погубила их обоих.

— И здесь сказано о «Гласе Ворона». — Дрейк ткнул в листок, где упоминалось изобретение. — Мне кажется, что это не все записи, которые можно найти. Я узнавал насчет дневника мисс Вайерд, но...

— Дай угадаю, он был в архиве, который взорвался? — приподняла брови Деми. — Там могло быть что-то важное.

— Да, и я подозреваю, что его уничтожили не просто так, — согласился парень.

Его прервал завибрировавший в кармане телефон. Ответив на поступившее сообщение, Дрейк покосился на Деметру.

— Не знаю, как ты к этому отнесешься, но...

— Что еще? — перебила его Деми, напрягаясь. Она предчувствовала очередной неприятный сюрприз.

Вместо ответа двери в гостиную распахнулись и перед ними предстал Дориан.

— Привет, Деметра, — сказал он и усмехнулся. Его холодные, ледяные глаза не выражали ничего. — Я пришел сказать, что я с вами заодно.

Глава 15. Месть светлых

Он сделал еще пару шагов вперед и сел в соседнее с Деми кресло. Тишина, воцарившаяся в комнате, стала почти осязаемой.

— Итак, я угадал? Деми Флоренс, Деметра Лоренс, — лениво растягивая слова проговорил Дориан, расслабленно откинувшись на мягкую спинку и повернув к ней голову. — «Светлячок»...

Деметра бросила быстрый взгляд на Дрейка, который все это время напряженно смотрел в их сторону, пытаясь угадать реакцию подруги.

— Да, — коротко ответила она, набравшись наконец смелости посмотреть Дориану в лицо.

Действие «Напитка другого лица» мгновенно спало, и в его стальных глазах отразилось едва заметное удивление. Теперь он узнал ее по настоящему. Увидел такой, какой видел в клубе «Рейвен», и в ночь похищения.

— Ну хватит тянуть, мы же не в драматическом кружке, — фыркнул Дрейк. — Расскажи ей то, что сказал мне. Пока она не додумалась позвать охрану.

— Никто не посмеет вышвырнуть меня из замка Вэлфордов, братец, — усмехнулся Дориан и вдруг стал серьезным. — Я не вижу смысла гоняться за «светляками», стараясь вернуть себе место в Штабе охотников. Члены Совета умирают один за другим, и наш отец может стать следующим. Конечно, я не очень-то и против...

— Ох, серьезно? — не сдержавшись, вспылила Деметра. — Ты хочешь сам найти убийцу? Думаешь, так тебя в Штабе точно восстановят? Мы еще даже не уверены, что это не ты во всем виноват!

Дориан оперся на подлокотник кресла и чуть наклонился в сторону Деми.

— Раскинь мозгами, «светлячок», — насмешливо начал он. — Зачем мне приходить к вам, если убийца — это я? Следствие запутать? Думаешь, я испугался вашего маленького клуба доморощенных детективов?

— Но ведь ты убийца! — упрямо выпалила Деми. Дрейк не спешил заступаться. Похоже, он уже определился с выбором стороны, и не в ее пользу. — Ты убил моих родителей.

— Есть у меня такое хобби — убивать людей... — прошептал парень с каким-то хищным выражением лица. Деметре вновь стало не по себе.

— Дориан, ты достал, — поморщился Дрейк и обратился к подруге: —

Он спасает свою шкуру, ясно? После смерти отца он займет пост в Совете. И еще он спасает своего ментора, в котором души не чаёт. И Спириту, конечно...

— А вот это — не твоего ума дело! — оскалился Дориан и резко поднявшись, прошел к окну. Деми с удивлением перевела взгляд на Дрейка. Что могло связывать Спириту и Дориана?

— Кто его ментор? — спросила она у друга, стараясь не смотреть в ту сторону, где стоял его брат. Но Дориан среагировал быстрее:

— У нас с братом общий ментор. Винсент Ларивьер, наш уважаемый магистр, — сказал он, оборачиваясь. — Закончили на этом. Либо я буду заодно с вами — и шансы найти убийцу повысятся для всех, либо займусь делом в одиночку. Поверь, Деметра, у меня есть стимул, чтобы все выяснить.

Вновь повисшая в комнате тишина была скоро прервана Дрейком. Он рассказал брату об их догадках насчет общего заклания, и обо всем, что они знали на данный момент.

— Через несколько секунд после того, как был убит виконт, дворецкий видел, как на дороге поднялись клубы пыли, как от невидимого всадника или экипажа, — добавила Деми, глядя в пол. Она уже поняла, что компании старшего брата не избежать.

— Невидимые чары, — пожал плечами Дориан. — Сложная штука. Немногие в Нью-Авалоне способны на такое.

— Но ведь убийца мог попросить кого-нибудь сильного. Чтобы тот скрыл его от чужих глаз, — высказал идею Дрейк.

— В любом случае, мы должны выяснить, кто ими владеет, — отвлекаясь от гложущих ее мыслей, сказала Деметра.

— Отец, маркиз Данте Альфано, баронесса Спирита, Магистр... Иначе говоря — все, кто состоит в Совете, — ответил Дориан, своей усмешкой подтверждая общую мысль — они вернулись к тому, с чего начали.

В этот момент двустворчатые двери распахнулись, будто от сильного дуновения ветра. За ними стояла Рубина, не пошевелившая и рукой для этого действия.

Она выглядела опрятно и была одета со всей аккуратностью. Фигуру облегалo простое черное платье, а короткие волосы прилизаны и зачесаны назад. Ее лицо оставалось спокойным. Деметра окинула ее взволнованным взглядом. Даже слишком спокойным. Уж не воспользовалась ли сестра чем-нибудь из своей магической косметички для того, чтобы скрыть следы от двух бессонных ночей, и непрекращающихся потоков слез? Сейчас глаза были красными лишь слегка.

— Какие гости в моем замке, — сказала Рубина, смотря сквозь Дориана. Деми сразу же узнала симптомы — Рубина была накачана успокоительными. Причем такими мощными, что сейчас девушка не отреагировала бы, даже если на ее глазах произошло бы еще одно убийство.

— Соболезную, Рубина, — сказал Дориан. — Забудем на время наши разногласия?

— Согласна, — еле заметно кивнула девушка и села на диван, рядом с Дрейком. Разговор вернулся к поискам преступника.

Единственным членом Совета, достойным доверия, была Файра Спирита. С ней можно было советоваться. С этим согласились все. Оставался еще магистр Ларивьер, но Дориан не посмел бы прийти к нему после того, как был уволен. Теперь он считался изгоем среди магов.

Узнав об этом, Деми почувствовала злорадство, но вовремя осадила себя — она не хотела, чтобы это как-нибудь отразилось на выражении ее лица. Все-таки, убийца сидел в соседнем кресле.

Он удивил ее еще раз, будничным тоном заявив, что собирается заехать к Файре в ближайшее время. Рубина и Дрейк отнеслись к этому, как к чему-то само собой разумеющемуся, но Деметре не давала покоя настойчивая интуиция. Неужели Дориан и эта старая цыганка, не терпящая любого проявления несправедливости, могли находиться в хороших отношениях?

Понять, кому и для чего понадобилось убивать магов, было первейшей задачей. Но, кроме этого, не помешало бы собрать информацию о еще живых членах Совета — скорее всего, ответ на главный вопрос таился в их прошлом. Поэтому было решено разделить и добыть как можно больше сведений.

Закончив на этом, братья уехали к себе.

Вспомнив о дневнике, который нашел Дрейк, Деми подробно пересказала Рубине его содержание.

— Вот что интересно, — заметила сестра. — Получается, что страницы, где Людвиг помогал матери с изобретением, отсутствуют. А ведь именно на них он мог упомянуть о том, для чего его собираются использовать или где хранить. Нам стоило бы поискать оставшуюся часть дневника.

— Ты все еще надеешься сделать из меня черного мага? — спросила Деми.

— А у тебя есть выбор? — приподняла бровь сестра.

Закончив на этом, девушки разошлись по своим комнатам. До самой

ночи Деми изучала историю Нью–Авалона по книгам, которые принесла с собой из библиотеки.

* * *

На следующее утро Деметра обнаружила, что сестра спустилась в столовую еще раньше, чем она. И теперь поглощала завтрак — сосиски и тосты с яичницей — с невероятной скоростью.

— Что, успокоительное пробуждает аппетит? — спросила Деми, присаживаясь за стол. — Такое бывает, когда таблетки заканчивают свое действие.

— Разве мы знакомы? — усомнилась Рубина, сердито сверкнув густо подведенными глазами. Сегодня она была одета в траурный камзол с черной вышивкой. — Как ты прошла мимо дворецкого? Что тебе здесь нужно? Ты журналистка, не так ли?

— Извини... — вздохнула Деми. — Я опять забыла про зелье. Я Деметра, твоя сестра.

Рубина уставилась на нее, тряхнула волосами, торчащими, как обычно во все стороны, и вернулась к еде.

— Просто я хочу успеть все сделать сегодня, — объяснила она с набитым ртом, словно ничего не произошло. — Ты начнешь учиться. Я стану твоим ментором на это утро.

— Что? — поразилась Деметра. — Ты не можешь стать моим ментором, я же светлая, ты забыла? Может, пора прекратить пить это успокоительное, пока ты совсем не двинулась с катушек?

— Если кто и двинулся, то только ты, — парировала Рубина. — Зелья и порошки помогают сдерживать эмоции. Мне очень хочется пострадать, поверь, но времени нет. Я подумала обо всем, пока лежала в комнате. Так вот... Эти события — смерти в Совете, взрыв архива в Хэксбридже, пожар в полиции Нью–Авалона, твое внезапное появление — не случайны. У кого–то есть план, и он его воплощает. Нужно понять, в чем он состоит. И тебя хоть как–то подготовить.

— Ты считаешь, что я могу быть частью этого плана?

— Светлячки твоего возраста в наше время — редкость. И как объяснить, что ты переехала в город на границе с Нью–Авалоном именно сейчас? А почему тебя вообще начали искать охотники, если ты никак не выдавала себя? Задумайся.

— У меня просто голова идет кругом, — вздохнула Деметра,

пододвинув свою тарелку ближе. Хоть аппетита не было до сих пор, она заставила себя поесть.

После завтрака девушки направились в библиотеку, решив, что она подходит для занятий лучше всего. Сестра сняла с полки толстенный том, с важным видом пролистнула несколько страниц, задержавшись на одной, и торжествующе взглянула на Деми. Все оказалось именно так, как предполагала Рубина: можно было легко научиться нейтральной магии, которую использовали и светлые, и темные.

Но сколько бы Деметра не повторяла мудреные фразы одну за другой, заклинания не работали. Даже самые элементарные, вроде вызова язычка пламени на пальце.

Не собираясь сдаваться раньше времени, Рубина битый час заставляла сестру учиться концентрировать энергию в кулоне, как объясняла ей миссис Гейбл. И это тоже получалось с трудом.

Топаз вспыхнул пламенем лишь тогда, когда Деми, рассердившись, что ничего не выходит, начала повышать голос на сестру.

— Отлично. Выплеск магии из-за гнева — первый шаг к становлению темной, — прокомментировала Рубина.

— Да неужели? Мне кажется, что мой амулет — просто бесполезная фигня, — вздохнула Деметра, присаживаясь на диван — она чувствовала слабость.

— Ну, вообще это зависит от того, кто его сделал, — пожала плечами сестра, садясь рядом. — В своем я уверена.

— И какой у тебя амулет? — поинтересовалась Деметра. Рубина вдруг смутилась и уставилась в пол.

— Не могу показать, — сказала она. — Он находится в таком месте, которое приличные леди не выставляют напоказ.

— Что, соски проколола? — рассмеялась Деми. Рубина толкнула ее в бок.

— Вообще-то, пупок, — усмехнулась девушка. — Но для моего отца это было равносильно. Он очень долго подкалывал меня, и...

Сестра вдруг замолчала, и Деметра поняла почему — Рубина не привыкла к тому, что отца нет в живых. Такое же ощущение преследовало и ее. Хоть отношения с опекунами не задались, несколько раз за последние дни она ловила себя на мысли, что хотела бы позвонить им. Поделиться мыслями, рассказать о своих проблемах, услышать недовольный голос матери и суровый голос отца... Но потом вспоминала, что больше их не увидит, а голоса останутся лишь в памяти. Момент, когда приходило осознание этого, казался самым страшным.

Все-таки, она любила их, даже не смотря на то, что чувства были невзаимными.

Поддавшись порыву, Деми обняла сестру. Рубина робко похлопала ее по спине — как реагировать на утешения, она тоже еще не знала.

Занятия тонкому, а в случае Деметры еще и бестолковому ремеслу магов продолжались до обеда, пока Рубина окончательно не выбилась из сил. Деми научилась ненадолго задерживать энергию в амулете после того, как убирала с него руку, но так и не смогла продемонстрировать и малую толику нейтральной магии.

— У нас плотное расписание, — сказала сестра по пути в столовую. — Но если ты будешь тренироваться совсем по чуть-чуть каждый день, то возможно, что-нибудь и выйдет. Наверное, у тебя такие проблемы с этим, потому что ты начала обучение не в шесть лет, как все мы, а только сейчас.

— А может потому, что во мне почти нет магии, — вздохнула Деметра.

— Кто его знает, — сказала Рубина. — Тебя ведь не тестировали. Есть простая иерархия: самые сильные — это волшебники у светлых, и маги у темных, затем идут светлые чародейки и темные колдуны, и в самом низу — феи и ведуньи. Есть еще фамильяры — но их вообще за людей не считают.

— А кто это — фамильяры? — спросила Деми, вспоминая слова Дориана на балу, назвавшем так Кэрри.

— Есть виды магии, которые могут воздействовать на душу и внешность, как в лучшую, так и в худшую сторону. В случае нас, темных, — скорее всего в худшую. Поэтому те, кто не хочет «мараться», могут использовать фамильяра. Они заключают магический контракт с кем-нибудь слабым — ведуном или ведуньей, например, — объяснила сестра. — И пропускают свою магию через него. Так все последствия влияют на фамильяра, а не на мага. Ведун получает за это больше магических сил, а еще ему просто можно отдавать приказы.

— То есть фамильяр — это слуга?

— Слуга, раб, приспешник, как посмотреть. Пока не истечет контракт, у фамильяра почти нет свободы воли, — ответила Рубина и распахнула двери в столовую.

Деметра сама не заметила, как прошла за ней и села за стол, который накрывали к обеду — она думала о Кэрри. Неужели ее рыжая подруга была фамильяром Дориана с самого начала? Ведь, если это так, то никакой дружбы между девушками не существовало — были лишь выполняемые приказы с одной стороны, и наивная доверчивость (в лице Деми) с другой.

Экипаж Рубины, запряженный четверкой теневых коней, уверенно преодолевал опасные повороты серпантина. Деметра так привыкла, что уже почти не боялась. Хотя спрашивать сестру о статистике несчастных случаев на этой дороге не хотелось — ответ наверняка оказался бы неприятным.

В раскрытой книге, лежащей у нее на коленях, были расписаны все знатные роды Нью–Авалона, включая те, что сейчас входили в Совет. Деми захватила ее с собой, чтобы изучать тонкости магического острова в пути — они с Рубиной собирались продолжить расследование в городе.

Сестра, по обыкновению, сидела напротив, и переписывалась с кем–то в Фейсбуке. Отправив очередное сообщение, она немного подождала, нахмурилась, и отложила телефон в сторону.

— У меня есть две новости, плохая и...

— ...и очень плохая, — закончила за нее Деметра.

— Вообще–то, плохая и хорошая, но зависит о того, как тыотреагируешь, — усмехнулась Рубина. — В общем, тебя продолжают искать. Дрейк только что написал — ему рассказал отец. Магистр дал личное распоряжение, и город людей буквально наводнили охотники. Тебя объявили в розыск даже в местной полиции. Но здесь тебе беспокоиться не о чем. Дрейк уговорил Дориана, чтобы тот помог ему замести следы и отвлечь их внимание. И это хорошая новость.

— Дориан, что, согласился?

— Представь себе, — изогнула бровь Рубина. — Кто–то очень хочет тебя найти, я же говорила.

— Думаешь, Магистр может быть причастен к убийствам? — с недоумением спросила Деми, выкидывая из головы мысли о Дориане. — Я думала, он глава Нью–Авалона и должен вас защищать.

— Да нет, конечно, он не причастен. Как руководитель штаба, он не мог забыть про исчезновение светляка, которого было приказано убить. Я думаю, что кто–то уговорил его дать ход этому делу.

— Кто же может давать Магистру такие плохие советы? — покачала головой Деметра, понимая, что вопрос останется без ответа.

Она слишком мало знала о высшем обществе магического острова, но кое–какие факты о членах Совета смогла добыть из реального опыта, и прочитанных в библиотеке книг.

В томе «Фамильных ветвей древних родов», который она читала сейчас, были указаны все: барон Карл Брамс — закоренелый холостяк,

отказавшийся от продолжения рода (был убит первым); виконтесса Ханна Грин — вдова, не оставившая наследников (стала второй жертвой); барон Огюст Жермен и его семья — жена, дочери–тройняшки (третьи в страшном списке); граф Марк Френсис — самый юный, только вступивший в права наследства, не успел жениться и завести семью (был четвертым). Указывался в книге и род Вэлфордов, где пятой жертвой стал виконт Сэмюэль, отец Рубины.

В живых оставалось четверо членов Совета.

С семьей Магистра, кроме него самого, Деми уже успела познакомиться. Его жена, герцогиня Джорджиана, чуть не убившая ее в детстве, была неуравновешенной ведьмой с алкогольной зависимостью, не в пример ее сыну, Коулу, который казался очень приятным.

Баронесса Файра Спирита в книге значилась последней представительницей своего рода, ее единственная дочь — Лика Спирита, погибла несколько лет назад. С дочерью маркиза Данте Альфано, Деметра мельком общалась на балу. Патриция была наследницей, готовой заменить отца в случае его смерти. Оставался еще граф Далгарт, Чарльз, и трое его сыновей.

Из интереса, Деми пробежалась взглядом по нескольким родовым древам других семей, и захлопнула книгу, пораженная неприятной догадкой. Она поняла, как «проклятие Ворона» воздействует на Нью–Авалон. Остров вымирал в буквальном смысле. Многие представители древнейших родов оказывались последними, и линии прерывались. Было слишком много несчастных случаев, болезней и убийств. Гораздо больше, чем в реальном мире.

Стало ясно и то, для чего в Хэксбридже нужна была «похоронная улица». Многие маги и ведьмаки жили среди людей, в городе на границе. Такой выбор был очевиден, ведь на Земле не было красного неба и вымершей природы. Но проклятие настигало их и там. В итоге каждый рано или поздно становился клиентом лавок, предлагающих гробы и траурные венки со скидкой.

— На Нью–Авалоне ведь есть кладбище? — спросила Деми, взглянув на сестру. Она была уверена, что услышит подтверждение своей теории.

— Конечно есть, и еще какое, — кивнула головой сестра. — Оно занимает всю южную часть острова. А что?

— Просто хотела убедиться, — пожала плечами Деметра. — Теперь понятно, чему в Хэксбридже его не было.

Ведь наверняка почти каждый маг хотел упокоиться именно там, где нашли последнее пристанище и все остальные члены рода.

Если проклятие не снимут, то вскоре семьи магов просто перестанут существовать. Тогда и светлые, и темные, соблюдая природный баланс, начнут рождаться у самых обычных людей. Они не будут знать ни своих способностей, ни истории.

Все это могло привести только к одному — к всеобщему хаосу.

Карета въехала в город, миновала несколько узких улиц и остановилась неподалеку от главной площади. Сестры вышли наружу. Спрыгнув на мостовую, Деметра забросила книгу на сиденье экипажа, решив не брать ее с собой, и расправила складки на зеленом платье — том же, в котором была вчера. Рубина с наслаждением потянулась, подставляя лицо морозящим каплям начинающегося дождя, а затем щелчком пальцев приказала экипажу удалиться.

— Что, готова немного прогуляться? — спросила она сестру. Деми кивнула, не скрывая воодушевления — давно хотела понаблюдать, как здесь живут люди.

Не смотря на то, что по воскресеньям никто не работал, вокруг было немногочленно. Наверное, из-за погоды. Хотя Деметра считала, что погода на Нью-Авалоне ужасна всегда.

Ветер завывал в мрачных переулках, раскачивая обшарпанные вывески, вроде «Паба имени Кровавой Мэри» или «Чудодейственных эликсиров чернокнижника Сомна». В редких, давно немых витринах можно было увидеть фолианты древних книг, закопченные черепа и черные свечи. Каменные стены некоторых домов на уровне первого этажа сплошь обклеены старомодными листовками и рекламными объявлениями. «Выгодное предложение! Кровь светляков на 10% дешевле рыночной стоимости!» — прочитала Деметра на одном из них и поспешила пройти вперед.

Чем ближе они подходили к главной площади, тем больше становилось людей вокруг.

— Базарный день, — пояснила Рубина, ухватывая сестру под локоть. Деми и сама это поняла — увидела палатки и лотки, расположившиеся перед дворцом Магистра. Им нужно было как раз в ту сторону — в храм богов Эйрина. Так же, как и библиотека, храм примыкал к дворцу.

Это была идея Деметры — начать с самых основ.

Переняв традицию из мира людей, жрецы-маги записывали в храмовых книжках все важные для каждого человека даты: рождения, брака, смерти. Но так же они добавляли и другие подробности — места, где жил человек, каким богатством владел, и какими способностями обладал. Никого, кроме членов Совета не допускали в архив, но Рубина уже

относилась к ним, хоть и не прошла обряда посвящения.

Непринужденно рассматривая магические амулеты и руны на прилавках, сестры пересекали площадь, разделенную на несколько рыночных рядов.

В воздухе запах тухлых яиц смешивался с ароматами пряностей и специй. Где-то неподалеку играла музыка. Разномастно одетые торговцы наперебой предлагали свои товары, выставляя диковинных клыкастых существ, ингредиенты для зелий (наподобие сушеных глаз или булькающей серой слизи), одежду с магическими свойствами, и даже готовую, но неаппетитную на вид еду. Кто, например, захотел бы отведать пирога с крыльями летучих мышей?

Обойдя странную компанию мрачных магов, Деметра ненадолго задержалась у лотка с горячим шоколадом, ядовито-зеленый пар от которого закручивался в воздухе причудливыми спиралями.

Заглушая шум толпы, воздух над ее головой рассек пронзительный свист.

На площади один за другим начали раздаваться взрывы. Толпа качнулась и люди в панике бросились кто куда. Не успела Деми сообразить, в чем дело, как ее с силой толкнул на прилавок грузный мужчина.

— Светлые!!! — истошно завопил он, показывая пальцем вверх.

Здрав голову, Деми увидела фиолетовый шар размером с крупное яблоко, который, описав большую дугу, со свистом влетел в толпу и с грохотом взорвался, раскидав как мешки людей и куски битой брусчатки.

Из страшного созерцания ее вырвал отчаянный крик Рубины:

— Деми, я здесь! Сюда!

Оглянувшись, она увидела тянущуюся к ней сестру, которую стремительно уносила напуганная волна людей. Деметра бросилась за ней, стараясь не обращать внимания на страшный свист и раненых людей.

Где-то рядом раздался панический крик:

— Ложись!

Уже знакомый звук рассек воздух прямо у нее над головой. Через секунду Деми подхватил мощный удар, выбивший воздух из легких и как куклу бросивший ее в толпу.

Делая отчаянные попытки вдохнуть, она лежала на мостовой, пытаясь сообразить, что с ней произошло. Кто-то взял ее за руку.

— Деми, вставай, — глухо отозвался знакомый голос.

Пытаясь сосредоточиться, Деметра сообразила, что на нее с тревогой смотрит склонившаяся над ней сестра.

— Я ничего не слышу, — с трудом выдавила она.

Рубина перекинула ее руку за свое плечо и осторожно помогла подняться.

— Могло быть и хуже! — выкрикнула сестра, разжигая пламя на кончиках пальцев свободной руки. — Смотри!

Из воронок, оставленных магическими снарядами, ломая остатки брусчатки, ползли один за другим толстые зеленые ростки. Стебли росли на глазах, сплетаясь в тугие стволы. Все новыми отростками они врезались в мостовую и в стены домов, окружающих площадь.

— Нам нужно пробиться к храму! — прокричала Рубина, посылая языки пламени в зеленую массу.

Стараясь унять звон в голове, Деми, повиснув на плече сестры, с трудом нашла в себе силы оглядеться. Они стояли на небольшом пятнышке среди стремительно наступающих на них ветвей и стеблей. И, к ее удивлению, они были не одни. Горстка выживших уже сумела справиться с паникой. Организовав оборону, кто-то подтаскивал в круг раненых, кто-то, как и Рубина, боролся с нахлынувшей стихией магией, кто-то просто рубил ветки всем, что подвернется под руку.

Деметра постепенно приходила в себя и шок медленно уступал место жгучей боли по всему телу.

Вдруг горизонт перед ними осветился ярким заревом и мощный столб пламени с воем пронесся сквозь заросшую лесом площадь, оставляя после себя тлеющие останки потрескивающих головешек.

Пространство немедленно заволкло густыми клубами дыма, в тених которого бесновались призванные магией огненные вихри, с шипением пожирающие стволы и корни. Через минуту все было кончено. Вихри растаяли так же стремительно, открывая взору выживших группу жрецов в темно-синих мантиях, стоявших в дверях храма на другой стороне площади.

Тут же со всех сторон к ним побежали люди с аптечками и носилками. Кто-то подхватил Деми под другую руку и она, поморщившись, позволила положить себя на носилки и куда-то понести. Глаза нестерпимо жгло от дыма, правая рука сильно болела. Оглянувшись по сторонам, она увидела измазанную в саже сестру, которая шла рядом, тяжело переводя дыхание.

Вместе с остальными ранеными ее отнесли в храм и усадили на одну из резных каменных скамеек, стоящих перед алтарной частью. Высокий мужчина с темной кудрявой бородой подошел к ней с деревянной коробкой в руках.

Не произнеся ни слова, он убедился, что переломов нет и ободряюще улыбнулся Деметре.

— У меня все еще немного звенит в ушах, — сказала Деми. Она попыталась подвигать рукой — та ее плохо слушалась. Тонкая ткань платья на правом плече порвалась во время падения, а кровь на свежей ссадине уже успела подсохнуть.

Жестами жрец показал ей, что слух скоро восстановится, и принялся обрабатывать пострадавшее плечо каким-то раствором из деревянной аптечки. Боль немного утихла и подвижность руки вернулась.

— Спасибо, — протянула Деми, глядя на то, как жрец собирает склянки и собирается уходить.

Мужчина с улыбкой развел руками и поспешил к следующему раненому. Деметра перевела взгляд на сидящую рядом Рубину, которой обрабатывали мазью запястье. Кажется, сестра умудрилась обжечь себя собственной магией.

— Жрецы дали обет молчания в знак протеста, — пояснила Рубина, когда они остались одни. Она осторожно сгибала и разгибала забинтованные пальцы. — До того момента, как боги снова заговорят с ними.

— То, что произошло... Это устроил орден Света?

— Он самый, — с неприязнью выплюнула сестра. — Воспользовались ситуацией. Они знают, что членов Совета почти не осталось.

— И часто они так?.. — с содроганием уточнила Деми. Она и представить себе не могла, какими жестокими были светлые. Как можно было даже допустить мысль о том, чтобы попросить убежища в их подземном логове?

— Около полугода назад они разнесли театр, неподалеку от центра. Им не очень повезло — заклятия обрушили потолок в зрительном зале, но тогда как раз был антракт. Погибли три работника сцены, — печально покачала головой Рубина. — Спирита верно сказала. Орден Света — законченные террористы.

Выход их храма был перекрыт до тех пор, пока жрецы и подоспевшие им на помощь Охотники устраняли последствия заклятия. Спасенные горожане громко обсуждали случившееся. Некоторые говорили, что магические ростки могут снова пробиться, даже если их сжечь. Для того, чтобы от них избавиться, нужно уничтожить все корни.

О количестве погибших было ничего не известно.

— Ну как ты? — осторожно спросила Рубина. Она только что вернулась от небольшого фонтанчика в углу, где неловко умыла лицо от сажи левой рукой.

— Почти нормально, — вздохнула Деметра, машинально рассматривая

огромные цветные витражи за алтарем. — Что будет, если нападения светлых продолжатся? После того, что я сегодня увидела... Мне кажется, Орден может быть причастным к смертям в Совете.

— Они всегда прилетают внезапно, и успевают скрыться до того, как их поймают охотники, — тихо сказала сестра. — Но мне кажется, что сильных волшебников у них не так уж и много. Если они решат захватить власть — их точно остановят.

— Они не могут творить такое без причины, — упрямо проговорила Деми.

— Вот поэтому нам стоит поторопиться с расследованием. Кто знает, что еще они намерены сделать, — подхватила Рубина. — Как только убийца будет найден, Магистр восстановит нормальную работу правительства и в городе снова станет спокойно. Может, кто-нибудь даже сможет докопаться до катакомб Ордена.

— Тогда мы должны отправиться в архив, как и хотели. Чем скорее мы все вы выясним, тем лучше.

* * *

В подвале горело несколько черных свечей, расставленных на узких длинных столах. Вдоль стен тянулись бесконечные полки с храмовыми книгами. Несмотря на то, что архив находился под землей, здесь было тепло и сухо — так заколдовали его жрецы, опасаясь за сохранность книг. Потолки были такими низкими, словно они намеревались раздавить любого, кто заходил в архив. Деметра, со своим высоким ростом, почувствовала себя здесь очень неудобно.

В центре на кованом постаменте стоял шар из черного, прозрачного стекла. Нужно было коснуться его и назвать имя человека, которого ищешь.

— Ничего себе, вот и «современные технологии» у магов. Это же почти Гугл, — удивилась Деметра. Рубина ухмыльнулась в ответ.

— Магистр Винсент Ларивьер, — четко проговорила она, прикоснувшись к шару. Тот вспыхнул оранжевым цветом: нужная книга сама слетала с полки, легла на стол и раскрылась на определенной странице.

— Я посмотрю здесь, а ты спрашивай дальше, — распорядилась Рубина. — Так мы сэкономим время.

Она явно не хотела читать о семье своей сопернице. Поэтому Деметра, не желая спорить, сама заказала информацию о Данте Альфано. А затем, не

удержавшись, о Людвиге Далгарте. Книги приземлились на соседний стол. Деми придвинула табуретку, поставила свечу поближе и принялась за дело.

Отец Патриции оказался средних способностей ведьмаком, его жена, Мэри — умерла при родах. Владел замком на Нью–Авалоне и недвижимостью в Великобритании. Рицци, которой недавно исполнился двадцать один год (она была старше Рубины на несколько месяцев), училась в Оксфорде и являлась черным магом. Ее ментор, Огюст Жермен, стал третьей жертвой.

В целом, семья оказалась ничем не примечательна. Единственным достижением Данте было то, что он сумел убедить Совет принять закон об «Ограниченном использовании крови светляков» — с тех пор вся кровь из Штаба сначала поступала в специальный банк, и только потом раздавалась желающим.

Отодвинув его биографию, Деми взялась за более интересующую тему о Людвиге. Эта книга была настолько старой, что буквально рассыпалась в руках. Выполненные от руки записи казались немного смазанными и нечеткими. Должно быть из–за того, сколько раз прикасались к этим записям пальцы любопытных читателей. Если «проклятие Ворона» действительно пошло от Людвига, то было ясно, что он вызывал общий интерес.

Информации было немного. Он родился в середине девятнадцатого века, и к его концу достиг невероятной силы. Владел двумя замками — одним на острове, и тем, в котором Далгарты жили сейчас. У него не было своих детей, и род продолжил младший брат, Эдуард, у которого был особняк в центре Нью–Авалона. Умер Людвиг в тридцатых годах двадцатого столетия, в горах на севере острова.

Оглянувшись на Рубину, все еще внимательно читающую о Магистре, Деметра вернула книги на место и заказала следующие две — об Ортруне Рейвен и... Сэмюеле Вэлфорде. Последнее имя она проговорила почти шепотом.

Книга, где было написано о старой ведьме, выглядела еще древнее. Она содержала только три строчки — дату рождения, дату свадьбы с графом Далгартом и дату смерти, где стоял жирный прочерк. Должно быть, она умерла в своем замке в полном одиночестве, и никто даже не знал точного дня. Деми захлопнула книгу, и, бросив еще один быстрый взгляд на сестру, с трепетом пододвинула к себе последний том. Ей нужно было узнать всего одно имя.

Виконт Вэлфорд женился на женщине по имени... Деметра водила пальцем по строчкам. По имени...

— Ее зовут Алана Бланшар, — раздался сердитый голос Рубины у нее над ухом. — Я все слышала, между прочим. Как ты заказывала книгу. И я не дура.

— Я хочу узнать о нашей матери, это что, странно? — беззлобно огрызнулась Деметра. Сестра села рядом.

— Да без проблем. Здесь все написано. Читай.

Вздыхнув, Деми наконец нашла нужное предложение и зачитала вслух:

— В 1996 году виконт Вэлфорд, черный маг, обвенчался с Аланой Бланшар... светлой феей. В 1997 году у них родилась дочь — Рубина.

Глава 16. На руинах воспоминаний

— Этого не может быть... — прошептала Деметра, поднимая глаза на сестру. — Наша мама — светлая фея?

— Представь себе, — хмыкнула та.

— Вот почему ты не хотела о ней разговаривать... — нахмурилась Деми, закрывая книгу.

— Она предала нас и нашу семью, — перебила ее Рубина. — Мне был год, когда она сбежала от отца к другому. Не знаю, к кому. Об Алане ходило много слухов, как я выяснила. Отец тоже не хотел о ней говорить. А потом я нашла среди ее вещей кольцо... То самое кольцо, маскирующее светлую магию, которое сейчас на тебе. Редкий артефакт. Еще там был рецепт «Напитка другого лица». И я все поняла.

— Мне так жаль... — выдавила Деметра. Она встала и ободрительно приобняла сестру за плечо. — Но как это вообще могло случиться? Ведь гонения на светлых были в самом разгаре?

Рубина мягко отстранилась, давая понять, что не нуждается в утешениях, и пошла относить книги на место.

— У нашей мамочки был настоящий талант скрываться, — сказала она, отворачиваясь к стеллажу. — Думаю, это была ее единственная способность, ведь с магическими силами ей не повезло.

— Что с ней стало потом? — напряженно спросила Деми, разглядывая свое кольцо — серебристое, с филигранью и черным овальным камнем. Не верилось, что его когда-то носила ее настоящая мать.

— Понятия не имею. Через несколько лет после моего рождения она просто пропала. На Нью-Авалоне ее больше не видели. Возможно, она до сих пор скрывается. От охотников, и от мужиков, чьи жизни разбила. А может ее убили, давным-давно. Мне все равно.

В своей ненависти к матери Рубина напоминала Дориана — тот точно так же ненавидел своего отца. Сделав этот вывод, Деметра подавила желание сейчас же заказать в архиве данные об Алане Бланшар — она не хотела еще больше злить сестру.

* * *

Поднявшись наверх, сестры поняли, что двери храма до сих пор

закрыты. Горожане расположились на лавках, расставленных полукругом перед алтарем. Шок от произошедшего на площади немного поутих, а травмы и ссадины раненых были обработаны молчаливыми жрецами. Обсуждение теракта сменялось на простые будничные темы. Многие звонили друзьям и родным, чтобы сообщить о том, что случилось.

— Идем сюда, — Рубина потянула сестру в переднюю часть храма. — Здесь есть свободные места.

Рубина присела на скамью в первом ряду, а Деми заинтересовал необычный алтарь. Перед ней переливались витражи, которые она заметила с того самого момента, как здесь оказалась. Наверное, это было частью религии магов — использовать витражи вместо икон. И смотрелись они гораздо эффектнее.

Она вспомнила часовню в замке Даргартов, куда забрела, стараясь найти выход на улицу. И там, и здесь, были изображены одни и те же люди — женщина с белыми волосами, окруженная юношами и девушками, воин с густой бородой, воительница, хитрец с винтовыми рогами, а также другие члены пантеона. Все это были боги — сильнейшие древние маги и волшебники, переселившиеся на небесный остров Эйрин, если верить прочитанной книге.

Подойдя ближе, Деметра провела рукой по стеклу, рассматривая изображение. Под витражами золотом были выведены имена: «Монтера, Абатис, Одинар, Креон, Танос, Иво, Стиана, Деметра...»

— Деметра? — удивилась Деми, показав сестре на надпись под витражом с беловолосой богиней.

— А ты думала, в честь кого тебя назвали? — насмешливо спросила Рубина. — Я сразу догадалась. Это богиня-мать, сестра верховного бога Абатиса.

— Вообще-то, я всегда думала, что меня назвали в честь Деми Мур, — шутливо поджала губы Деметра и вздохнула. Пора бы уже привыкнуть к тому, что она сама — такая же часть магического мира.

Сестра снисходительно усмехнулась, но ответить не успела — позади послышался какой-то шум. Деми оглянулась.

Упитанный мужчина в черном костюме громко спорил со жрецами, отвечающим ему жестами. Они стояли возле колонны, неподалеку от высоких двустворчатых дверей, запертых на массивные средневековые щеколды.

— Кто это? — спросила Деметра, быстро взглянув на сестру.

— Данте Альфано, собственной персоной, — с неприязнью прошептала Рубина. — Кажется, он хочет, чтобы его выпустили отсюда.

Как же! Никого не выпускают, а его, конечно же, должны.

— Отец Рицци? — нахмурилась Деми, следя за перепалкой. Тучный маркиз Альфано создавал впечатление не самого приятного человека. Как и у Патриции, у мужчины был тонкий, крючковатый нос (так не подходящий к его бульдожьим щекам) и высокомерное выражение лица. Шарма не добавляли и приглашенные гелем редкие светлые волосы.

Равнодушие жрецов, казалось, сильно задевало его. Все больше распаяясь, он принялся отталкивать их, выкрикивая оскорбления. Служители церкви были терпеливы, но не настолько. Тот самый мужчина, который до этого обработал Деметре раны, щелкнул пальцами, выбив искры, и Данте обмяк, плавно опустившись на пол без чувств.

Так Деметра впервые увидела со стороны, как действуют сонные чары.

— Спорю на что угодно, это он виновен в убийствах, — шепнула она, наблюдая за тем, как массивного члена Совета сгружают на носилки и относят к ближайшей свободной лавке. — Он похож на злодея из фильма. Лысеющий, жирный и мерзкий.

— Я бы лучше поставила на Рицци, — усмехнулась сестра. — Вот она — чистое зло.

Оставалось только ждать, когда ликвидация заклатья на площади будет завершена и двери храма откроются. Перечить жрецам после сцены с маркизом Альфано никому не хотелось. Рубина связалась с дворецким, чтобы хоть чем-то себя занять и узнать последние новости. Он сообщил, что с замком все в порядке, и нападения светлых их никак не коснулись.

Пока хозяйки не было дома, к ним заявился инспектор, расследующий убийство виконта Вэлфорда. Мужчина, назначенный на должность Магистром, осмотрел место преступления и допросил слуг. Но говорить о том, что у него появились какие-либо зацепки, было еще рано — ему еще надлежало провести опрос свидетелей и участников бала, среди которых были и Рубина с Деми.

Перед тем, как положить трубку, дворецкий настоятельно попросил хозяйку не возвращаться в замок этим вечером.

— Он боится, что налеты могут повториться, а дорога до дома длинная, — сказала Рубина. — Если честно, я с ним согласна.

— И что же нам теперь делать? — задумалась Деметра. — Уже темнеет. Он что, хочет, чтобы мы ночевали в гостинице? Они вообще здесь есть?

— Спать в гостиницах, ты серьезно? Фу, — поморщилась сестра. — Остановимся у Далгартов, их особняк на соседней улице.

Деметра почувствовала себя так, словно ее окатили ледяной водой.

— У Далгартов? — переспросила она, вспоминая утреннюю встречу с обоими братьями. Отличная идея, провести ночь под одной крышей с убийцей, которого она поцеловала на балу, и с Дрейком, симпатию которого она не заслужила. — Может, не стоит?

— Ой, не глупи. Мы же не в одной комнате все спать будем, — одернула ее старшая сестра. — Сейчас я им позвоню.

* * *

Интерьеры особняка Далгартов мало отличались от их родового замка. Выбеленные стены украшали старинные гобелены, а комнаты — массивная мебель эпохи Реформации. В декоре было много дерева и камня, но отчего-то возникало неуютное ощущение, что в доме давно не жили. Возможно, из-за того, что обычно сюда приезжали ненадолго.

Девушек встретил Дрейк и проводил их в смежные спальни на втором этаже. По пути наверх, Деметра мельком заметила в гостиной маленького мальчика, играющего со щенком, и мужчину, восседающего в высоком кожаном кресле. В руке он сжимал трость, украшенную серебряной головой льва.

Деми вспомнила, как граф Чарльз зачем-то вызвал виконта Вэлфорда на балу. Узнать бы, о чем они тогда говорили. Это был последний раз, когда она видела Сэмюэля живым.

Ей не хотелось верить, что отец Дрейка мог быть причастен к убийствам. Но образ чопорного, поджарого мужчины, с короткими седыми волосами, еще долго не шел у нее из головы.

Дрейк ушел распорядиться о том, чтобы еду принесли девушкам в комнаты. Деми не хотела знакомиться с графом, и тем более, снова встречаться с Дорианом.

«Интересно, он вообще сейчас в особняке?», — подумала она и покачала головой своим мыслям. Какого черта ее это вообще волновало?

Полукруглая арка объединяла две идентичные комнаты. В каждой имелась большая деревянная кровать с пыльным балдахином, комод для одежды и зеркало. У окна была зона с кофейным столиком, двухместным диваном и креслами — для отдыха и пятичасового чая.

Две хорошенькие служанки в форменных длинных платьях принесли подносы и поставили их в половине Деметры. На ужин в особняке Далгартов подавали густой грибной суп, жареную оленину с овощным рагу, и на десерт — яблочный пирог.

Еда показалась Деметре слишком жирной и тяжелой. Наверное, так и должна была выглядеть типично мужская пища, ведь обычно кроме мужчин кормить здесь было больше некого. Она только поковыряла пирог, выбрав из печеные яблоки.

В отличие от сестры, Рубина осталась довольна ужином, и, после того, как унесли тарелки, наколдовала две пары пижам и длинные, цветастые халаты из шелка.

— Ненавижу магическую одежду, — пробурчала она, переодеваясь на своей половине.

— Это почему же? — с иронией поинтересовалась Деметра, натягивая пижамные шорты — никакой разницы между обычными вещами и наколдованными она не замечала.

— Она не такая удобная, — заявила Рубина. — Моя швейная ведьма делает шмотки лучше.

Улыбнувшись, Деми едва успела надеть серебристый топ в тон шортам, как в дверь постучали. Не дожидаясь ответа, незванный гость дернул ручку и вошел. Дрейк, ну конечно!

Чувствуя, как краснеет, Деметра поспешно запахнулась в халат и с негодованием уставилась на парня. Сам он был в хлопковых спортивных штанах и футболке. Видеть его в домашнем было странно.

Ничуть не стесняясь своего вида, Рубина вышла к нему в пижаме, и присела на диван.

— Ну и какие новости? — спросила она.

— Отец просил передать, что завтра тебя ждут в Совете, на твоём первом собрании в качестве официального члена, — ответил Дрейк. — Мы наконец узнаем, что они скрывают.

— Если меня не заставят принести магическую клятву, чтобы я молчала, — с напряжением проговорила Рубина. Слова друга заставили ее волноваться.

— Будем надеяться, что не заставят. Попробуй мыслить позитивно, — предложила Деметра, ощущая, как щеки до сих пор горят огнем. И с чего она так смутилась? Ведь Дрейк уже видел ее и пьяной, и в грязной, залитой кровью одежде. Совсем не то, что в кружевной пижамке, конечно. — А это собрание, оно вообще надолго? Мне нужно будет ждать тебя в замке?

— Ни в коем случае, — покачала головой сестра.

— Будешь помогать мне, — отозвался парень. — Тебе нельзя оставаться одной в Нью-Авалоне. Мало ли что может произойти.

Прекрасно. Теперь ей еще предстоит провести с ним наедине весь день.

Дрейк пожелал им спокойной ночи и сестры разошлись по кроватям. Рубина магией погасила свечи, довольно скоро засопев. А Деметра еще долго не могла уснуть.

* * *

Сиденья в экипаже Далгартов казались ей неудобными, а подушки — жесткими.

Приоткрыв окно, Дрейк закурил. Салон наполнился дымом и запахом табака.

Деми едва заметно поморщилась — разговор между ними не клеился с самого начала поездки. Делая вид, что любит проливным дождем, заливающим Нью-Авалон, она украдкой наблюдала за парнем, сидевшим напротив.

В отличие от нее, Дрейк был одет по погоде. Его черный бомбер подозрительно походил на тот, что был на Дориане в ночь вечеринки в Рейвене. Только тогда старший брат предпочел выбрать белый цвет. Вполне возможно, что они оба одевались у одной «швейной ведьмы».

Среди растрепанных волос парня, у левого уха, блестела серебряная сережка в виде волчьего клыка. Его магический амулет.

Перехватив ее заинтересованный взгляд, парень вопросительно поднял бровь.

— Долго нам еще ехать? — спросила Деметра, поглаживая больное предплечье. Полученная вчера рана еще немного саднила, свежие бинты просвечивали сквозь тонкую ткань.

Одежду принес рано утром лакей из Вэлфорд-холла, на смену испорченному платью. Это были кожаные штаны и серая блуза с расклешенными рукавами из нового гардероба. Жаль, что ливень начался позже — нужно было попросить дождевик.

— Мы уже выехали за город. Скоро будем на месте.

Они направлялись в старый, разрушенный замок Далгартов, где Дрейк надеялся что-нибудь найти что-нибудь полезное. Пока Рубина добывала секретные сведения на собрании магического Совета, расследование продолжалось. Посмотрев на потолок из черного дерева, Деми мысленно попросила сестру поторопиться.

— Что, непросто избегать меня в тесном экипаже? — вдруг спросил парень, будто прочитав ее мысли. Деметра посмотрела на него с искренним удивлением.

— С чего ты взял, что я тебя избегаю? — поинтересовалась она.

— Да брось, — махнул он рукой и выкинул окурок в окно, за которым проносились туманные болота. — Я же не дурак. Заметил, что до маскарада ты была чуть более многословна.

«До того, как целовалась с моим братом», — мысленно перефразировала Деми. Что можно было на это ответить?

— Тебе стоит понять, что я на твоей стороне, — продолжил Дрейк. — Уже — дай подумать — почти пять лет.

— Какие еще пять лет? — не поняла Деметра.

— Ты спрашивала меня в коттедже миссис Гейбл: зачем я тебе помогаю? Давно нужно было рассказать, но времени не было, — сказал парень, откидываясь на подушки.

— Рассказать о чем? — спросила Деми, ощущая острое желание закурить. Выдавая информацию по капле, он как будто бы играл с ней, или просто издевался.

— О том, что наша с тобой встреча в Рейвене не была первой. Тебе было тринадцать лет, когда я тебя впервые увидел.

— Что-то я этого не помню. Надеюсь это не история о детской любви с первого взгляда? — язвительно отозвалась Деметра, и тут же почувствовала за это укол вины. — В тринадцать лет я жила в Лондоне.

— Это случилось в больничной палате, — подсказал Дрейк. Насмешливое выражение не исчезало с его лица, подсказывая, что Деми ошибалась в своих предположениях. Она задумалась.

— В тот год я лежала в больнице только один раз, после случая с ведьмой, — протянула она и вдруг подскочила. — Это ты украл мой кулон тогда, ведь так?! Вот почему я нашла его у тебя в замке!

Парень коротко кивнул.

— Ничего себе! Я ведь пыталась спросить у тебя! Как я могла забыть... — выдохнула Деметра. — Зачем ты это сделал?

— Маргарет Гейбл была моей няней в детстве. Ты ведь помнишь об этом? — спросил Дрейк. — После того, как отец уволил ее, мы иногда общались. Как подруга твоих опекунов, она помогала им скрывать тебя. Узнав о том, что ты использовала магию, она попросила меня забрать твой амулет. Я как раз был в Лондоне, с семьей.

— Почему она не попросила об этом моих родителей? Я помню только, как очнулась, а кулона уже не было, — призналась Деми.

— Ты была без сознания, вся в синяках и ссадинах. Выглядела младше своих лет, — вспомнил парень с каким-то странным выражением. — Маргарет посчитала, что находясь у вашей семьи, кулон может еще раз

проявить светлую магию и раскрыть тебя. Мы думали вернуть его, через несколько лет. А потом выяснилось, что ты — сводная сестра Рубины, моей подруги с детства.

Вдохнув, Деметра попыталась улыбнуться:

— Очередная история из моей жизни, которую от меня скрыли. Спасибо тебе за помощь, — сказала она, быстро перебирая пальцами цепочку на шее. — Здорово, конечно, что есть люди, которые меня защищают. Но это не отменяет того, что я злюсь на всех вас. Включая моих опекунов.

— За то, что от тебя скрывали правду? — Дрейк отнял руку ее руку от кулона и ободрительно сжал ее ладонь.

— Родители вралы мне с самого детства, — опустила глаза Деми. — Вместо того, чтобы рассказать правду, хотя бы попытаться... Я бы попробовала понять... Я поняла бы! Они делали ужасные вещи... Как можно было додуматься водить ребенка к психиатрам и кормить таблетками?! Как будто это изменило бы меня. Как будто от этого я бы перестала быть светлой волшебницей...

— Они были напуганы и хотели выжить, — тихо предположил Дрейк. — В таких обстоятельствах люди готовы на многое. Неужели в твоей жизни с ними не было ничего хорошего?

— Было, до того, как на меня напала Джорджиана Ларивьер. До этого момента мы жили как обычная семья. Просто часто переезжали, — вздохнула Деметра. — Но после отношение опекунов ко мне стало меняться. Для них я стала опасной зверушкой, которая разрушила их жизни. Тогда я этого не понимала. А после случая с ведьмой в заброшенном доме все обернулось совсем плохо. Я превратилась в обузу.

— Их можно понять. В теории, — проговорил парень. — Ведь они были людьми, немагами?

— Я не знаю, — покачала головой Деметра. — Да и сейчас это уже никак не выяснить.

— Когда-нибудь наступит момент, и ты сможешь их простить.

— Конечно, наступит. Но сейчас я даже скорбеть толком не могу. Я знаю, это неправильно, но каждый раз, как подумаю о них — наваливается такая обида и злость...

— Главное, что сейчас ты не одна, — печально улыбнулся Дрейк. Ощущая тепло его руки, Деми подумала, что это были очень правильные слова. Ей стало немного легче.

Качнувшись вперед, карета начала останавливаться. Экипаж прибыл в нужное место.

Стаи ворон вились над обширными развалинами из камня, черного, будто опаленного жарким пламенем. От Олд–Далгарт–холла осталось лишь неполных три этажа и крупный треугольный выступ, острием вырывающийся вверх на том месте, где когда–то находилась главная башня. Пустые проемы окон были обвиты призрачным, тeneвым плющом, стены покрывал сероватый мох.

Болота подступили к замку так близко, что почва хлюпала под ногами. Казалось, один неверный шаг, и ты угодишь в самую трясиину. После остановки, колеса экипажа наглухо увязли, и кони, сколько ни старались, не могли сдвинуть карету с места.

— Придется что–нибудь придумать, когда мы вернемся, — покачал головой Дрейк и, отвернувшись, потянул Деми за собой к замку. Он до сих пор держал ее за руку. Деметра была ему за это благодарна, потому что место оказалось не просто жутким — оно словно явилось из страшного сна. Дождь все не переставал, а из–за низких, багровых туч все вокруг выглядело зловещим и опасным.

— И никто не догадался взять зонтик, — пробормотала Деметра. За пару минут, проведенных на улице, ее волосы намокли, тонкие струйки воды начали стекать по лицу.

«Макияжу конец», — заключила она, вытирая рукавом крупную каплю с носа. Тонкая ткань блузки тоже не могла противостоять силам природы. Завывающий в руинах холодный ветер продувал шелк насквозь.

Дрейк посмотрел на нее с сочувствием:

— Прости, — сказал он, ладонью зачесывая мокрые волосы назад. — Я не умею вызывать предметы из ниоткуда — в этом хороша Рубина. Зато я неплохо управляюсь с чарами регенерации и со стихиями.

— Значит, ты можешь остановить дождь? — с надеждой спросила Деми.

— Нет, — рассмеялся парень. — Я пока только учусь.

Деметра вздохнула. Стараясь не обращать внимания на промокшую одежду, они поднялись наверх холма по узкой, размытой тропинке и оказались у главных ворот.

Массивные двустворчатые двери наверняка были защищены магией — они выглядели нетронутыми временем. Возможно, их установили недавно. Как бы там ни было, даже разрушенный, замок был надежно закрыт от мародеров и случайных посетителей.

Причина для этого вскоре выяснилась: площадка перед главным входом оказалась местом паломничества для почитателей Людвига Далгарта. Все стены на уровне первого этажа здесь были исписаны

признаниями, просьбами, приветствиями. Виднелись вполне обычные граффити, нарисованные краской из баллончика, выцарапанные кем-то на камнях надписи, рисунки маркером. «Слава создателю проклятия Ворона», «Великому магу, изгнавшему свет!», «Мы встретимся в вечности», — можно было прочитать на древних камнях.

Дрейк достал из кармана связку старинных ключей и отпер замок, приложив немалое усилие. Со скрипом и скрежетом, дверь поддалась.

— Что здесь произошло? — спросила Деметра, заходя за Дрейком внутрь.

— Ходят слухи, что Людвиг сам взорвал свой замок, до того, как исчезнуть с Нью-Авалона.

— Он не исчез, — возразила Деми, и наткнулась на недоуменный взгляд парня. — Он ушел в горы, на севере острова. Вчера прочитала в архиве.

— Никогда не слышал об этом, — задумчиво протянул Дрейк, словно сомневаясь в том, что Деметра могла знать о магическом острове что-то, чего не знал он.

Ветер гулял по огромному и темному, обветшалому холлу, сложенного из черного камня. Некогда мраморный пол сейчас был частично засыпан обломками и сероватым песком, а дождь проникал внутрь сквозь зияющую дыру в высоком потолке. Задрвав голову и всмотревшись в обрушенные перекрытия крыши, можно было различить красноватое небо. Закругленная парадная лестница ввела на галерею второго этажа, обрываясь ближе к концу так, что любым гостям пришлось бы совершить прыжок над пропастью, чтобы подняться наверх. От дорогой мебели остались жалкие остовы, сгнившие и почерневшие.

— Это место Людвиг называл Найтхэг-хаус, — тихо сказал Дрейк, включая фонарик на телефоне и проходя вдоль каменных стен, на которых еще можно было различить крепления канделябров.

— Ночной ведьмовской кошмар, — прошептала Деметра, оглядывая жутковатую обстановку. — Что нам здесь нужно?

— Говорят, что замок был одним из первых строений на Нью-Авалоне. Покопавшись в нашей библиотеке, я нашел еще кое-какие записи и выяснил, что после разрыва помолвки с Антуанеттой, Людвиг отправился именно сюда, вместе со своей матерью, — сообщил парень. — Ворон был изобретен здесь, а не в Далгарт-холле, как все считали.

— Получается, Людвиг жил здесь и после смерти Антуанетты. Он взорвал замок не просто так, а для того, чтобы скрыть, чем он тут занимался? — догадалась Деметра. — Вряд ли нам удастся здесь что-

нибудь найти.

— Давай хотя бы попробуем, — пожал плечами Дрейк.

Прогулку по уцелевшим комнатам первого этажа было сложно назвать приятной. Деми вцепилась в руку парня, вздрагивая от каждого шороха. Под ногами то и дело оказывались крупные камни, медные бокалы, осколки статуй и стекла. Вид заброшенных, когда-то изысканных интерьеров, вызывал гнетущее чувство тоски.

Стены, некогда обтянутые дорогими тканями, теперь покрывали пятна плесени, сплетавшиеся в огромные тошнотворные узоры. Сложно было представить, что на истлевших креслах и диванах восседали изнеженные аристократы, а огонь в ныне холодных, разваливающихся каминах, создавал атмосферу уюта. Предметы искусства, музыкальные инструменты, резные комоды, столы и стулья — все в Найтхэг-хаусе сгнило, разошло или рассыпалось.

Некоторые двери нельзя было открыть, а некоторые помещения оказывались полностью завалены камнями и балками.

Пройдя лабиринт анфилад и темных коридоров, по которым ветер гонял свою заунывную песнь, они попали в разрушенную столовую. Половина этой комнаты была погребена под тяжестью рухнувших верхних этажей. Могильной плитой на полу лежала столешница из дорогого красного дерева, а рядом с ней, в пыли, еще можно было различить остатки фарфорового сервиза и расписных ваз. Людвиг взорвал замок, совершенно не заботясь о сохранности вещей.

«Надеюсь, хоть слуг он перед этим додумался вывести», — с тревогой подумала Деметра, отводя взгляд от упавшего старинного портрета, лицо на котором было размыто настолько, что человек стал походить на призрака. Она посмотрела на Дрейка, не скрывая своих эмоций по поводу этого места.

— Мы вернулись туда, откуда пришли, — сказал он, указывая на единственный уцелевший дверной проем — за ним виднелся холл и двустворчатые двери замка.

Парень помог Деми перебраться через завалы и они вышли из комнаты, оказавшись под главной лестницей.

— Значит, здесь действительно ничего нет, — протянула Деметра. — Пойдем скорее отсюда. Мне кажется, что еще немного, и я сама начну покрываться плесенью. Если, конечно, потолок не рухнет нам на голову раньше.

Дрейк задумчиво посмотрел на нее, а затем усмехнулся.

— Осталась еще одна часть замка, где мы не были, — сказал он, кивая

головой на разрушенную лестницу.

— Ты издеваешься?

— Не волнуйся, я не дам тебе пострадать, — улыбнулся парень и потянул ее за руку. — Эпицентр взрыва находится там дальше, и мне кажется, что мы в нем что-нибудь найдем.

Выверяя каждый шаг и только убедившись в устойчивости конструкций, они стали подниматься по лестнице. Перил у нее давно уже не было — их остатки валялись внизу. Ступеньки обрывались возле входа на галерею.

Расстояние было хоть и небольшим, но все же недостаточно маленьким для уверенного прыжка. Деметра замерла на самом краю и опасливо поглядела вниз. Она уже готова была вернуться обратно, но Дрейк остановил ее, обхватив за талию.

— Ты мне веришь? — шепнул он ей на ухо.

Не успев сообразить, что именно он собирается сделать, Деми вдруг осознала, что ее ноги сами оторвались от ступенек. Она левитировала по воздуху, а Дрейк управлял ее полетом. Вид у него при этом был торжествующим.

Через две секунды Деметра уже приземлилась на полу галереи. Обернувшись, она увидела, что парень собирался прыгать следом. Вот только он не использовал магию, решив обойтись своими силами!

Деми испугано выдохнула. И чуть не набросилась на него с кулаками, когда Дрейк оказался рядом с ней, успешно преодолев разлом.

— Ты с ума сошел?! — закричала она, помогая ему подняться. — Больше никогда так меня не пугай! Почему ты не использовал чары?

— Успокойся, все ведь обошлось, — с улыбкой проговорил Дрейк, отряхивая одежду от пыли. — Левитация — это второй из трех сложнейших разделов магии. У меня хватило сил только для того, чтобы перенести себя. Если бы на лестнице было еще на пару ступенек меньше, то и этого не получилось бы.

Теперь они были отрезаны от остальной части замка и не оставалось ничего другого, как продолжить путь. Пройдя по короткой галерее, они вошли в очередную комнату, и вдруг оказались под открытым небом. Замка больше не существовало — дальше начинались настоящие руины, ограниченные лишь остатками внешних стен. Пока Деметра с ужасом оглядывала огромную обугленную воронку, еще заметную на месте взрыва, Дрейк нашел место, где можно было безопасно спуститься по обломкам.

В самом эпицентре зрелище становилось еще более удручающим. Здесь не было ни вещей, ни деталей интерьера — лишь покрытые копотью

камни и обгоревшие деревяшки. Что же Людвиг желал скрыть так сильно, чтобы устроить подобное?

Отодвинув несколько небольших камней и балок, Дрейк обнаружил почти нетронутый сейф. И это показалось единственной интересной находкой за сегодня.

Кодовый диск замка еще действовал.

— Какой код мог использовать Людвиг? — спросил парень после нескольких безуспешных попыток подобрать комбинацию. — Здесь всего шесть цифр.

— Сейчас подумаю, — протянула Деми, ладонью вытирая холодные капли дождя, стекающие по лицу. — Это может быть значимая для него дата. Какая-нибудь из тех, что мы видели в его дневнике.

Дрейк вынул из-за пазухи мятые листы бумаги, быстро пробежался по ним взглядом, а затем попробовал вновь, и вновь. На третий раз все получилось.

— Шестнадцать, ноль семь, девяносто, — сказал он, потянув ручку на себя. Дверца отворилась с тихим скрипом. — Шестнадцатое июля 1890 года. День, когда умерла Антуанетта.

Действуя очень аккуратно, Дрейк вынул из сейфа и сложил на большой камень кожаный кошель с монетами, старинный револьвер и... папку бумаг. Когда он открыл ее, Деметра вздохнула с облегчением — текст еще можно было прочитать. Но листов оказалось всего два.

«5 сентября, 1890 года. Почти два месяца прошло с того момента, как Ортруна Далгарт — женщина, называющая себя моей матерью, вошла в магический Совет. По ее инициативе всех светлых теперь отлавливают и истребляют, как дикое зверье. Они не могут сопротивляться. Благодаря «Гласу Ворона» мы отныне превосходим их в силе. Поистине темная эпоха наступает в нашем мире.

17 ноября 1890 года. Молодой Винсент Ларивьер избран новым Магистром. Он открыл Штаб Охотников, которые теперь должны не только убивать светлых, но и собирать их кровь, которую потом можно будет использовать для зелий и заклинаний.

23 января 1891 года. Началась война. Магистр Ларивьер с армией темных магов пошел против светлых всего мира. Те магические города, которые откажутся повиноваться, будут уничтожены. Милая Антуанетта, во что же я превратил этот мир...

30 марта 1891 года. Моя мать ушла из Совета и укрылась в своем замке, намереваясь встретить там свою смерть. Она свершила месть и успокоилась. А я не нахожу себе места ни под небом мира людей, ни под

небом Нью-Авалона, ставшим красным, как кровь светлых, что пролилась по моей вине. Я должен все исправить.

18 мая 1891 года. Я не могу оставаться среди людей, после того, что я натворил. Новые исследования ждут меня, но не здесь. В горах Нью-Авалона достаточно пещер, готовых приютить отчаявшегося странника. Я уйду навсегда, но перед этим постараюсь уничтожить память обо мне».

— Проклятие возникло из-за него... — прошептала Деметра. — Из-за Людвига и этого механического Ворона. А Магистр! Сколько же ему теперь лет?

— Понятия не имею, — в тон ответил Дрейк, пораженный прочитанным. — В учебниках истории об этом написано кратко и очень сдержанно.

К шуму дождя и звуку изредка падающих камней добавился еще один — чьи-то шаги. Не ожидая преследования, Дрейк забыл закрыть за собой входные двери. И теперь кто-то вошел вслед за ними.

Парень быстро сунул бумаги во внутренний карман куртки и вышел вперед, готовый прикрыть Деми собой, если придется. Она взяла его за руку, спешно припоминая, как Рубина учила пользоваться магическим амулетом.

Темный силуэт спрыгнул вниз из разрушенной комнаты и прошел вперед, выходя на свет. Это был Дориан. Деметра выдохнула с облегчением.

Когда он подошел, ей пришлось представиться, чтобы снять действие маскирующего зелья.

— Все развлекаетесь? — спросил Дориан нарочито скучающим тоном. Его одежда — черные джинсы и короткая кожаная куртка выглядели сухими, словно дождь их не коснулся. На волосах не было ни капли. — Не то чтобы я находил интересным копаться в древностях... Но сейчас даже хорошо, что вы здесь. Во всех ближайших городах объявлена охота.

— Что это значит? — поинтересовался Дрейк, крепче сжимая руку Деми, словно желая продемонстрировать это брату.

— В штабе поняли, что кто-то пытается помешать поискам Деметры, — зловеще усмехнулся Дориан. — К счастью, они не знают, кто именно. Но я больше ничем не могу помочь, иначе меня раскроют. Теперь они развернутся в полную силу. К тому же, я поговорил с Файрой. После теракта она изменила свою точку зрения. Теперь она считает, что Орден Света может быть причастен к убийствам.

Разочарованно вздохнув, Дрейк достал пачку сигарет.

— И что теперь делать? — спросил он, закуривая.

Ситуация начинала выглядеть безнадежной. Все вместе они начали подниматься обратно на галерею — выход из замка был лишь один, и находился от в холле.

— Мы можем отправиться в горы, — предложила Деметра, перешагивая через очередную балку. Братья одарили ее удивленными взглядами. — Нет, я серьезно. Если информация верна, то Орден находится там, где Людвиг провел последние годы своей жизни. Мы можем многое узнать. Светлые примут меня, ведь...

— ...Ты такая же, как они, — закончил за нее Дориан, прищулив глаза. Он что-то обдумывал.

— Нет, это исключено! — возмутился Дрейк, помогая Деми подняться в разрушенную комнату. — Ты не понимаешь к чему это может привести! Ты забыла, что они устроили на площади?

— А находиться в городе, полном Охотников, не опасно? — приподняв бровь, спросил Дориан, первым входя в галерею. Дрейк скривил губы и по пути затушил сигарету об стену, понимая, что аргументов у него нет.

— Решено, — подвела итог Деми. — Мы должны попытаться. Что-то мне подсказывает, что Охотники для меня опаснее светлых.

— Тогда отправляемся прямо сейчас. Времени у нас мало, — ответил старший Далгарт, глядя на брата с насмешкой в холодных глазах.

Он щелкнул пальцами и на разрушенной лестнице начали появляться недостающие ступеньки.

Глава 17. Медальон

Спешившись последним, Дориан отпустил теневых коней, на которых они добрались до первой площадки Авалонского нагорья. Дальше начиналась узкая тропа перевала, ведущая наверх, по которой можно было пройти только пешком. Деметра заранее боялась этого, зная, что в мягких балетках будет чувствовать каждый камень. Наступление ночи ее спасло, и переход было решено отложить до рассвета.

От поездки на лошадях, хоть и призрачных, у Деми разнылись мышцы на ногах и заболела спина. Она не была подготовлена к такому. Но ехать на одном скакуне, в обнимку с Дрейком, ей понравилось. Удачная была идея — бросить застрявшую в болоте карету и отправиться верхом. Тем более, что дождь закончился сразу после того, как они вышли из заброшенного замка.

Послышался звук вибрирующего мобильного телефона — его светящийся экран просвечивал через куртку Дрейка, лежащую на большом камне.

— Черт, наверное, это Рубина звонит, — поморщился парень, оглядываясь. — Поговори с ней, Деми.

Он занимался разведением костра, что было непросто. Теневые деревья оказывались гореть, поэтому сначала нужно было буквально вырастить дрова, и только потом разжигать их при помощи огненных чар.

Подойдя, Деметра вытащила телефон из кармана. «Руби Вэлфорд» — высветилось на экране вместе с фотографией. На ней Рубина и Дрейк обнимались, радостно улыбаясь в камеру.

— Привет. Ну что там у тебя? — спросила Деми, нажав на кнопку ответа.

— Что у меня?! — прошипела Рубина. — Что у вас! Куда вы пропали?

— Ты только не волнуйся, — предупредила Деметра и рассказала об их затее — отправиться в поход, чтобы найти Орден Света и последнее пристанище Людвига. На это должно было уйти пара дней. Как раз хватит на то, чтобы охотники поняли — беглого «светлячка» нет на Нью-Авалоне.

Повозмущавшись для вида, сестра поддержала идею. Все-таки, Деметра была под защитой Дрейка. Ну, и еще Дориана, если тот не захочет ее убить.

Она рассказала о том, как пообщалась с новым детективом, расследующим убийство отца.

— Мне показалось, что он не особо заинтересован в том, чтобы убийцу нашли. Он задал всего несколько вопросов, а потом сказал, что свяжется со мной, и ушел. Но сейчас это не главное. Есть шанс, что его помощь нам вообще не понадобится, — Рубина говорила торопливо, будто боясь сбиться с мысли. — Вы были правы насчет совместного заклятия. Совет наложил на что-то защитные чары. После того, как я прошла церемонию посвящения, мы поговорили. Все уверены, что убийства происходят из-за этого, и никто не знает, кто преступник.

— Но что они защищают? — спросила Деметра, плотнее прижимая телефон к уху.

— Этого мне не сказали. Ритуал по восстановлению заклинания состоится в субботу, прямо в день Основателей, — сообщила сестра. — Убийца попытается помешать этому, и мы должны быть готовы. У нас осталось четыре дня на то, чтобы все выяснить.

— И мы выясним, — твердо произнесла Деми. — Созвонимся с тобой завтра.

— Не получится. — Голос Рубины чуть дрогнул. — Завтра похороны. И связь в горах скоро пропадет. Так что нам придется разделиться, на время.

— Извини, совсем про них забыла, — пробормотала Деметра. — Я должна быть там с тобой.

— Не говори глупостей. Я справлюсь. Тем более что тебя там могли бы обнаружить охотники. Ну, до связи. Позвони, когда будете спускаться обратно, — попросила сестра. — И удачи вам.

После чего, не дожидаясь ответа, отключилась. Ощущая тяжесть в груди, Деми вернула телефон владельцу, и пересказала ему их разговор.

* * *

С плато открывался вид на город магов, почти такой же, как из замка Вэлфордов, а горы нависали над их временным лагерем, словно компания чудовищных великанов. Деми не чувствовала себя здесь в безопасности, но уже так свыклась с этим ощущением, преследующим ее везде в Нью-Авалоне, что почти не замечала его.

Холодало. Подвинувшись ближе к огню, она обхватила себя руками, стараясь согреться. Дрейк сел рядом и приобнял ее. Он истратил почти все свои магические силы на создание костра, а ведь ему еще пришлось колдовать днем, в замке.

— Наш ментор был бы недоволен, братец, — насмешливо проговорил Дориан, прохаживаясь по другую сторону жаркого пламени. — Когда узнал бы, что все, на что ты способен — это огонь и связка поленьев. Если ты хочешь стать охотником, как я, тебе придется превзойти себя.

— Покажи класс, если так хочется, — с раздражением отозвался Дрейк. — Иначе нам всем придется спать на сырой земле, голодными.

Дориан щелкнул пальцами, и перед ним появилось три теплых, водонепроницаемых спальных мешка. Затем прошептал что-то, коснувшись своего кольца-амулета. На плоском камне, рядом с костром, возникла посуда, большая сковородка с жареным мясом и нарезанными овощами, а еще хлеб и красное вино. С торжествующей усмешкой посмотрев на брата и Деметру, он ушел по дороге, ведущей вниз.

— Куда это он? — спросила Деми, протягивая руку за тарелкой.

— Наверное, на разведку. Высокомерный засранец, — поморщился Дрейк, накладывая себе еду и разливая вино. — Он не всегда был таким, в детстве мы даже дружили. Сейчас в это, конечно, сложно поверить.

— А что случилось потом?

— Его как будто подменили после смерти матери. Она умерла от болезни, — уточнил парень, явно опасаясь, что Деметра примется их жалеть. — Возненавидел отца, стал молчаливым и замкнутым, загорелся идеей стать сильным черным магом. Не знаю, почему это произошло. Мне тогда было девять лет, ему — четырнадцать.

Попробовав всего понемногу, Деметра поняла, что наелась. Она взяла кубок с вином и принялась поджаривать на огне кусочек хлеба, нанизанный на теньевую ветку.

— Как думаешь, что будет там, наверху? — спросила она, кивнув на горы. Согревшись, Деми позволила себе немного расслабиться. Боль прошла и уставшие мышцы приятно ныли.

— Я слышал, что Орден прячется в глубоких тайных пещерах. Так что придется поблуждать, чтобы найти вход. Конечно, если светлые не убьют нас по дороге, — пошутил Дрейк и отпил вина. Деметра рассмеялась. Пламя плясало в черных глазах парня веселыми искорками. Совсем не так, как у Дориана в ночь бала.

Подумав об этом, Деми виновато опустила глаза. Ну почему, почему она вспомнила об этом именно сейчас?

Заметив перемену настроения подруги, Дрейк отставил в сторону кубок и обнял ее. Уголки его губ были приподняты в легкой, едва заметной улыбке. Он протянул руку к Деми, убирая с ее лица непослушную прядь.

— Я не заслуживаю твоего внимания, — осмелев от вина, прошептала

Деметра, собираясь все рассказать. — То, что было на балу...

— Забудь об этом, — мягко перебил парень. А потом приблизился и поцеловал ее. Это произошло так внезапно, что у девушки перехватило дыхание. Теряясь от захлестнувших ее мыслей, она ответила на поцелуй.

Деметра чувствовала терпкий вкус вина на губах, прикосновение руки Дрейка к своей шее. Вдруг показалось, что все проблемы исчезли, остались далеко позади. На краткий миг она наконец была в безопасности, она была счастлива.

«У него есть ко мне чувства, несмотря ни на что», — думала она с замиранием сердца. — «Теперь все будет хорошо».

Но этот момент блаженства длился недолго.

— Пора спать, — раздался голос Дориана неподалеку. — Рассвет наступит через шесть часов.

Поспешно отстранившись, Деметра бросила взгляд на Далгарта-старшего.

Он выглядел мрачнее тучи.

* * *

Ей снился утес. Мокрая от росы жесткая трава холодила босые ступни. Небо хмурилось, собирались тяжелые тучи, предвещающие сильный шторм. Внизу, под скалами, плескалось море. Темные волны казались проклятыми, отравленными магией. Под шелест ветра Деметра обернулась.

Перед ней стояла девушка: миниатюрная, удивительно красивая, какими бывают только ангелы, лишённые всякого зла в сердце. Она походила на фарфоровую куклу — такое же гладкое личико сердечком, светлые волосы, кружевное белое платье. Она улыбалась, нежно и печально.

— Антуанетта Вайерд, — прошептала Деми. Девушка кивнула.

В небе позади сверкнули молнии, грянул гром. Кожа на лице Антуанетты покрылась серыми трещинами, голубые глаза стали черными, без зрачков. Губы ее приоткрылись, обнажая зубы, острые как лезвия бритвы.

— Ты станешь последней, — скрипуче прокаркала она, медленно приближаясь. — Последней в отборе.

Ее руки, превратившиеся в когтистые лапы ворона, сомкнулись на шее Деметры и начали душить, забирая, вместе с остатками воздуха, саму жизнь.

Деметра захрипела, стараясь урвать хоть немного живительного кислорода. Ей было необходимо освободиться, но ее держали крепко. Вложив все свои силы, она попробовала вырваться еще раз. И проснулась.

Вот только это был не сон. Ее душили по-настоящему.

Лицо склонившегося над ней незнакомого мужчины в черном плаще было пунцовым от напряжения, но не выражало никаких эмоций. Он действовал тихо и профессионально.

Перед глазами Деми вспыхивали темные и красные пятна. Она до сих пор чувствовала мягкую ткань спальника, в котором лежала. А значит, Дрейк и Дориан должны были быть неподалеку. Но если они не успеют...

Она попыталась направить оставшуюся энергию в магический амулет, но не ощутила его присутствия. Все было бесполезно. Деметра теряла сознание.

Вдруг, яркая вспышка света вырвалась из-под куртки охотника и кинула его назад. Не понимая, что произошло, Деми до слез закашлялась и попыталась выбраться из просторного спального мешка. Проснувшийся рядом Дрейк быстро среагировал и помог ей подняться. А потом заслонил собой, готовый отразить нападение убийцы.

Выругавшись, мужчина достал из внутреннего кармана какую-то вещь и бросил ее в сторону. После чего вынул кинжал и двинулся на ребят.

Появившийся словно из ниоткуда Дориан отвлек его внимание.

— Защищай ее! — крикнул он брату, выхватывая из рукава узкий длинный кинжал.

Зазвенела сталь. Нападавший был сильнее физически, но Дориан двигался легко и быстро, как и подобает охотнику.

Ощупывая саднящее горло, Деметра наблюдала за боем из-за спины Дрейка. Он едва слышно прошептал заклинание и к убийце один за другим понеслись алые языки пламени.

Мужчина заметил магию и попытался увернуться от атаки, однако было уже поздно. Огонь прошелся по черной куртке и опалил волосы, а вместе с ними брови и ресницы. В эту же секунду сверкнул кинжал Дориана и клинок насквозь пробил плечо нападавшего. Следующим ударом охотник сбил его с ног и приставил лезвие к горлу. Дрейк поспешил на помощь брату и обезоружил убийцу.

— Он что, тоже охотник? — удивленно спросил Дрейк, взглянув на кинжал, который оказался идентичный тому, который был у брата.

— Нет, — прошипел Дориан, не сводя глаз с убийцы. Он о чем-то догадался.

Плотно сомкнув побледневшие губы, мужчина переводил взгляд,

полный злобы, с одного брата на другого. Подосланный убийца выглядел старше тридцати, на лице было несколько старых, давно заживших шрамов.

— Чей ты фамильяр?! — рявкнул Дориан. — Кто подослал тебя?!

— Горите в аду, — сквозь зубы процедил мужчина. Дальше все произошло слишком быстро — с усилием высвободив руку, он поднес ко рту кольцо на среднем пальце, и прокусил украшавший его стеклянный шарик. По губам разлилась синяя, как чернила, жидкость. Убийца захрипел и глаза его закатились. Начались судороги.

Не прошло и минуты, как он был мертв.

— Кто он, вы знаете? — сиплым голосом спросила Деметра, с ужасом глядя на мертвеца.

— Нет, — покачал головой Дрейк. — Первый раз его вижу.

— Жалкий ведун. Он работал на кого-то из охотников. Тот даже дал ему свой кинжал, — проговорил Дориан, вытирая окровавленное лезвие об одежду мужчины. — Ему было приказано убить тебя, Деметра. Обычно, как ты помнишь, мы сначала собираем кровь — она слишком ценная, чтобы ей пренебрегать. Но он этого не сделал.

— Он... он забрал мой амулет, — сказала Деми, вновь касаясь пальцами горла. Она не могла видеть, но чувствовала — на коже уже выступили синяки.

Оглянувшись вокруг, Дрейк нашел ее кулон валяющимся в пыли около большого камня. Это его мужчина выкинул, когда тот вновь защитил свою хозяйку. Застегнув амулет на шее девушки, парень выразительно посмотрел на брата.

— Значит, приказ поступил ему не из Штаба. Теперь мы точно знаем, что Деми появилась в городе людей на границе с островом не случайно, — сказал Дрейк. — Как он узнал тебя?

— Я не приняла зелье перед сном, и его действие закончилось, — прошептала Деметра.

Они проверили карманы убийцы, но ничего не нашли. Ни одной детали, которая могла бы подсказать, кто он. Закончив обыскивать тело, братья оттащили его к ущелью и сбросили с обрыва в пропасть, после чего спрятали остальные свои вещи в расщелине крупного камня — в дороге они им не понадобятся, будут только мешать. Деметра не стала пить зелье, чтобы Орден ее узнал, и на время отдала кольцо, маскирующее магию, Дрейку.

Начался долгий подъем в горы. Дориан сообщил, что им предстоит пройти не меньше десяти миль, а это значило, что доберутся они только к

вечеру. И хоть карты ни у кого не было, Далгарты сказали, что представляют, где именно начинаются пещеры. Страшным логовом Ордена Света их пугали с детства.

Дрейк рассказал, что вход в их обитель был защищен настолько мощным заклинанием, что никому из черных магов, даже Магистру, не удавалась туда проникнуть. Авалонское нагорье оставалось последним оплотом светлой магии во всем мире. Какая ирония, что оно находилось в одном дне пути от столицы черных магов.

«Единственный для тебя вариант спрятаться — в логове врага, где никто не станет искать», — вновь вспомнила Деметра слова миссис Гейбл, перед тем, как та отправила ее на Нью-Авалон. Но теперь эта стратегия дала сбой. Кому-то понадобилось привести ее сюда специально. Кто-то заставил ее опекунов переехать... в последний раз. И Деми оказалась связана с убийствами.

Контрастируя с мрачными мыслями, горы оказались потрясающе красивыми. Поднимаясь все выше, стараясь не обращать внимания на боль в мышцах, плече и горле, Деметра понимала, насколько гигантским был остров на самом деле. Дрейк, идущий первым, крепко держал ее за руку, помогая преодолевать крутые склоны и высокие уступы.

Наконец, когда сил уже не осталось, а от порывов ветра заслезились глаза, Дориан сказал:

— Впереди последняя площадка. Там мы сможем отдохнуть, прежде чем брать штурмом логово Ордена.

Они шли по тропинке, выдолбленной по самому краю высокой скалы. С одной стороны ее ограждала сплошная каменная стена, с другой — обрыв. И облака. Красно-бордовые с черными прожилками, они были повсюду. До них можно было даже достать рукой. Несколько осторожных шагов вперед, и путники вошли прямо в них. Теперь они видели лишь друг друга, землю под ногами — и больше ничего. Все окутал кровавый туман.

Деметра не могла сказать, сколько прошло времени, но вот, туман начал редеть, и перед ними предстало изумительно-яркое голубое небо. Чистое и такое светлое, что от непривычной заболели глаза.

— Мы преодолели границу проклятия, — пояснил Дориан. Деми оглянулась на него с удивлением. В свете чистого неба его обычно серые глаза стали лазурными, а вечно хмурое лицо прояснилось.

Наконец они добрались до небольшого плато, залитого солнцем. Прямо под ним плескалось красное море облаков, а в сплошной скале напротив зиял проем высокого ущелья. Вдалеке над тучами сверкал Эйрин, парящий божественный остров. Отсюда даже можно было разглядеть

очертания дворцов и башен. Их как будто бы построили из хрусталя.

У Деметры перехватило дух от такой красоты. Какое-то время они просто сидели и отдыхали. Дрейк обнимал ее, Дориан задумчиво прогуливался по самому краю обрыва. Но солнце начало садиться, и волшебство момента подходило к концу. Пора было идти дальше.

В ущелье было очень темно — скалы тянулись на многие футы в высоту. В сплошных стенах были видны множественные выбоины, осколки от которых были разбросаны повсюду.

— Это следы от магических заклинаний. Логово и в правду пытались взять штурмом, — догадался Дрейк. Громкое эхо подхватило его слова и принялось повторять, повторять, повторять их. Путники переглянулись и решили разговаривать только шепотом.

Еще одна скала, ровная, как стена, преградила им путь. Нигде не было видно ни намека на пещеры. Они уперлись в тупик.

* * *

Прошло два часа безрезультатных поисков. Они исследовали чуть ли ни каждый дюйм ущелья, в поисках скрытых расселин, помеченных магией мест, потайных дверей. Вздохнув, Дрейк закурил еще одну сигарету, Дориан устало оперся спиной на одну из скал. Деметра злилась.

— Не может такого быть, чтобы мы шли сюда зря, — шептала она, расхаживая туда-сюда, между братьями. И закричала, вскинув голову вверх: — Эй, вы, сколько можно?! Я Деметра Лоренс, светлая волшебница! Впустите нас, есть разговор!

Казалось, эхо зашло от восторга, повторяя ее крик отчаяния. От удивления Дрейк даже выронил сигарету, а Дориан, подавшись вперед, поспешно зажал ей рот ладонью.

— С ума сошла, светлая? — шепотом спросил он. — Жить надоело? Им ничего не стоит наслать на нас чары из своего укрытия.

Пытаясь вырваться из его хватки, Деми заметила что-то, блеснувшее в мелких камнях под ногами. Она недовольно замычала, и охотник разжал руки, отпуская ее.

Деметра присела и принялась смахивать песок с неизвестного предмета, намертво застрявшего в сухой земле. Когда удалось его извлечь, она поняла, что уже видела точно такой же. Она поднялась и замахала рукой, привлекая внимание братьев. В ее ладони был еще один серебряный медальон Антуанетты и Людвиг. Его металл был теплым, словно

нагретым солнцем.

Он выглядел в точности таким, как медальон, висевший на ее шее. Старинная гравировка — витые буквы A и L, колесико сбоку. Но половинки были вдавлены внутрь, словно кто-то специально испортил его, наступив сверху тяжелой ногой.

Внутри находились фотографии влюбленных, выцветшие и размытые, почти не узнаваемые. Деми покрутила колесико, но мелодия не зазвучала — механизм медальона был сломан.

— Он здесь не просто так, я уверена. Молчите, не двигайтесь, — прошептала она братьям, отходя на середину ущелья. Когда эхо ее шагов смолкло, Деметра поняла, что нужно сделать, чтобы попасть внутрь.

Она достала свой медальон и запустила рабочий механизм. «Та-дам, та-дам, та-ди-да-ди, та-ди-да-ди, дам-дам» — зазвучали ноты. Эхо с готовностью подхватило их и разнесло по ущелью. Скала, обозначавшая тупик, задрожала, посыпалась мелкая каменная крошка. А потом просто растворилась в воздухе, открывая вход в необъятную пещеру.

Они вошли внутрь, разглядывая необычное пристанище. Среди колонн-сталагматов были расставлены высокие канделябры с зажженными свечами, земляной пол укрывали затертые ковры. В конце зала светились витражи с изображением богов. Это было похоже на зал собраний и храм одновременно. На звук открытия тайной двери, из бокового проема стали выходить люди в белых одеждах. Деметра крепко сжала руку Дрейка, Дориан ухватился за левое запястье — там в рукаве был спрятан кинжал.

Жители гор были низкого роста, худые и очень бледные — большинство из них не видело солнечного света. Они смотрели на незваных гостей удивленно, но без агрессии. Молодая женщина с наголо обритой головой вышла вперед, навстречу путникам.

Она была одета в просторное белое платье до пола, без всяких украшений. На ее шее висел медальон Антуанетты и Людвига — видимо, копия, служащая ключом.

— Светлая волшебница, не знающая своих сил, и два черных мага. К тому же, сами братья Даргарт. Какой невероятный улов, господа, — звонко проговорила она с язвительной улыбкой, оглянувшись на своих собратьев. — У вас есть десять секунд, чтобы объяснить, почему не стоит вас убивать.

— Это вы виноваты в смертях... — с вызовом в голосе начал Дрейк, но Деметра перебила:

— Мы хотим снять проклятия Ворона, — заявила она, импровизируя. — Помогите нам! Расскажите, что знаете. Я одна из вас, а они... — Деми окинула взглядом парней и пересилила себя, чтобы продолжить, — ...мои

друзья. Вы не можете нас убить.

— Что ж. Посмотрим, — спокойно проговорила женщина. — Сейчас мы оставим вас в живых. Не из-за просьбы девушки, а из-за того, что вы, юноши — Далгарты. Убить вас было бы святотатством. Я Амадина Сен-Сар. Идемте.

Глава Ордена Света проводила их в соседний зал, который представлял собой гостиную с низкими деревянными диванами, украшенными льняными, набитыми соломой, подушками. Гости расположились на одном из них. Амадина села в большое кресло и приказала своим подчиненным принести воды, а затем оставить их наедине.

— Должна сказать, я заметила вас еще на подходе к Нижнему плато. Мы наблюдали, как обычно посмеиваясь, ведь никто не может сюда попасть. Но Деметра Лоренс, очевидно, особенная, раз обладает ключом от Ордена. Мы полагали, у нас остался последний. Тот, что сломан, принадлежал Людвигу. Но не будем об этом. Что именно вы хотите знать? — спросила она, бесстрастно глядя на гостей.

— Я читала, что Людвиг Далгарт провел здесь последние годы жизни, — начала Деметра, бросив неуверенный взгляд на Дрейка. — Он умер в середине двадцатого века. Но если подумать, ваш Орден уже был здесь в это время. Вы можете помочь заполнить пробелы?

Амадина взяла с принесенного подноса серебряный кубок и не спеша отпила. Деми последовала ее примеру. Прохладная вода была вкусной — должно быть ее брали из подземного источника, проходящего за границей проклятия.

— Наша история удивительна, — протянула глава Ордена. — Вам оказана великая честь услышать ее. Когда Людвиг раскаялся в содеянном, он стал отшельником и начал думать о том, как спасти нас, светлых. Он собрал первых членов нашего Ордена и обеспечил защиту пещер. Это его магия охраняет нас по сей день. Черный маг научил нас всему, что мы сейчас знаем. Удивительно. Черный маг обучал светлых. Его обитель осталась нетронутой, она находится сразу за алтарем в главном зале. Он — святыня для нас. Конечно, после начала геноцида, к нему примкнули только самые отчаянные. Но сейчас наш род ширится. Проклятие Ворона черно, мы представляем иного Ворона. Его противоположность. Поэтому мы носим белое.

— Значит, слухи правдивы, проклятие наложил Людвиг? — спросила Деметра.

— Многие думают, что это так, но это неправда. Вы должны знать, что

в тот день, шестнадцатого июля 1890 года, свершилось два великих деяния. Людвиг с Отруной сделали темных магов сильнее светлых. И было наложено проклятие Ворона, другим человеком, — мягко объяснила Амадина.

— Но кем? — подал голос Дрейк. — И неужели вы не пытались вернуть себе силы? Я слышал только о терактах. Черные маги боятся вас.

— А еще говорят, что это вы убиваете членов Совета, — робко добавила Деметра.

— Как много вопросов, — улыбнулась Амадина, словно потешаясь над гостями. — Да, иногда мы совершаем вылазки, чтобы размяться. Но Совет мы не трогали. Вам стоит искать предателя среди своих.

— Вы знаете, кто это? — спросил Дориан.

— Знаю, — кивнула головой женщина. — Однако, вам не скажу. Проблемы черных магов нас не касаются. Наша сила — в бездействии и терпении.

— Что это значит? — нахмурилась Деми. — Я совсем запуталась. Вы можете рассказать историю о том, как все началось? Что именно сделали Людвиг и Отруна, и кто наложил проклятие на черных магов?

— Могу. Но есть человек, послушать которого вам будет приятнее. Старый друг.

Изящным движением руки она указала на проем в стене пещеры. Несколько мгновений ничего не происходило, потом появился знакомых силуэт в светлых одеждах.

Деметра впиалась ногтями в ладонь, не веря своим глазам.

Перед ними стояла Кэрри.

Глава 18. Истинная история

— Ты! — выпалил Дориан, вскочив с дивана. В его глазах смешались ненависть и удивление.

— Кэрри... — прошептала Деметра, машинально потянув охотника за рукав куртки, заставляя его сесть обратно. Страх перед светлыми был сильнее, чем страх перед гневом Дориана. Только конфликтов в обители Ордена не хватало!

— Простите, что так внезапно пропала, — улыбнулась Кэрри, тряхнув рыжими кудряшками. Ее голос изменился, стал спокойнее и мелодичнее, взгляд стал другим. Она как будто бы вступила в секту, где ей промыли мозги.

— Ты что, светлая? — ошарашенно спросил Дрейк. — Этого не может быть!

Рыжая присела на второе кресло рядом с Амадиной и окинула главу Ордена подобострастным взглядом.

— И правда, не может, — протянула она, посмотрев на бывших друзей. — Я до сих пор остаюсь темной ведуньей. Как вы помните, я заключила магический договор с Дорианом, став его фамильяром. Я желала силы. Тогда я была готова на все ради этого. Даже сделалась фальшивой подругой для «светлячка», который только приехал в город.

— Для светлой, а не для «светлячка», — тихо поправила ее Амадина. — Мы же не раз говорили об этом, Кэриетт Райнер.

— Прошу прощения, госпожа, — на секунду виновато опустила глаза Кэрри. — Я готова была отправить тебя на смерть, Деметра. Вот какой я была. Но когда ты ускользнула от нас в клубе, а потом убежала из кабинета в замке, где я тебя закрыла по приказу Дориана, я начала опасаться за свою жизнь. Ведь ты убил бы меня, не так ли?

— И глазом не моргнул бы, — мстительно выпалил Дориан. — Такого бесполезного фамильяра еще поискать нужно.

— Поэтому мне пришлось бежать из Хэксбриджа. Я перенеслась в Нью-Авалон, а затем ушла в горы, видя в них единственное спасение.

— Она просидела под входом Ордена четыре дня без еды, воды и сна, — продолжила Амадина. — И мы решили, что такой боец может нам пригодится. Это была не первая беглая темная, которую мы скрывали, разумеется. Периодически к нам приходят гости. Они живут здесь в достатке, ни в чем не нуждаются. Находят друзей и семью. Но выйти уже

не могут.

— Я ни за что от вас бы не ушла, наставница, — пристыженно прошептала Кэрри. — Меня многому научили здесь. Я изменилась. Но вы ведь позвали меня не для этого? Вы хотели что-то узнать?

— Историю Людвига, Антуанетты и Ортруны, — сказала Деметра. — Только настоящую, без вранья, как в прошлый раз.

— Я больше никогда не вру, Деметра, — улыбнулась Кэрри. — Тогда, пожалуй, начнем.

Она принялась рассказывать:

«Девятнадцатый век ознаменовался, как век великих магов, великих волшебников и великих открытий. Все верили в прогресс науки. Те, кто был сильнее и способнее, занимались исследованиями. Они хотели улучшить этот мир.

История «проклятия Ворона» началась с одного светлого волшебника, герцога по титулу. Его звали Джозеф Вайерд. К середине века он стал Магистром на Нью-Авалоне. У него был амбициозный план: примирить всех — людей, темных магов и светлых волшебников. Первым шагом для этого должен был стать город, построенный на границе с Нью-Авалоном, рядом с порталом. Джозеф думал, что когда-нибудь настанет день, когда обычные люди будут посещать магический остров, как путешественники, и обмениваться знаниями с теми, кто владеет магией.

В этой идее его поддержал черный маг, граф Уильям Далгарт. Его мечта была не хуже. Он хотел стереть границу и всякое различие между светлыми и темными. Двое этих мужчин стали основателями города Хэксбридж. Так, шестнадцатого июля 1888 года был заложен первый камень.

Но Джозеф Вайерд был уже не молод, и здоровье подвело его. Волшебник не дождал до конца строительства первых зданий. Магистром взамен него назначили его дочь — Антуанетту. Она прибыла в город и стала жить в только что отстроенном особняке вместе со своей подругой.

Вскоре она познакомилась с другими жителями города. В первую очередь — с женой Уильяма Далгарта — красавицей Ортруной и ее сыновьями, старшим Людвигом и младшим Эдуардом. Общение между ними быстро переросло в дружбу.

Никто не знал, что подруга Антуанетты, слабая светлая фея, тайком попросила графа Далгарта стать ее ментором. Он с радостью согласился посвятить ее в свои исследования и начал обучать.

Найдя себе жену, Эдуард переехал на Нью-Авалон, чтобы жить там со своей новой семьей. Теплые чувства возникли и у второго Далгарта,

Людвига, к восхитительной, светлой Антуанетте.

Она и в правду была очень хороша, мила и умна. Она хотела продолжить дело своего отца, но не успела. Зло уже зародилось в новом городе.

Граф Далгарт рассказал своей ученице о главном изобретении своей жизни, которое он создал. Это было большим секретом.

Огромный механический Ворон. Чтобы запустить его, нужно было обладать невероятными знаниями и магическими силами. Когда все было готово, четыре различных зелья помещались в четыре контейнера. Затем в разных пропорциях по трубкам поступали в механизм. Там они преобразовывались в звуковые комбинации, издавая которые, Ворон мог воздействовать на мир, изменяя его.

Уильям называл это «Гласом Ворона». Механизм издавал свою песнь с высоты, на которой парил, и все, кто слышал его, попадали под действие необратимого заклятия. Граф хотел использовать изобретение, чтобы уравнивать силы светлых и темных, как мечтал, устранить деление по иерархии и типу магии.

Завистливая подруга Антуанетты отравила графа и украла Ворона. А затем сбежала, потерявшись из виду.

Графиня обезумела от горя после смерти мужа. Она прилюдно обвинила в убийстве мисс Вайерд.

Хоть Ортруна никогда не объясняла причин напрямую, Антуанетта понимала, за что женщина ее так возненавидела. Графиня подозревала, что это подруга светлой волшебницы убила Уильяма, но у нее не было доказательств. Не привези девушка подругу с собой, граф остался бы жив.

Между тем, Антуанетта и Людвиг отдались своим чувствам без остатка. Все время они проводили вместе, разговаривая, мечтая, исследуя. Он сделал ей предложение, и она согласилась, не раздумывая.

Но вскоре пришла еще одна страшная новость — подругу Антуанетты нашли убитой, а рядом с ее телом — кинжал, украшенный гербом Далгартов. Мисс Вайерд обвинила во всем Ортруну, считая, что та свершила свою месть. Девушке не оставалось ничего, кроме как расторгнуть помолвку с Людвигом.

Этим поступком она разбила ему сердце. Людвиг был готов на все, чтобы ее вернуть. Он обожал Антуанетту, и не верил, что может жить без нее.

Пойдя на хитрость, Ортруна предложила сыну помощь в возвращении его невесты. Но это была ложь. Ненавидя Антуанетту и ее подругу, она замыслила зло против всех светлых. Только она не была магом, она была

ведуньей, ей не хватало магических сил. Людвиг сделал ее своим фамильяром, и они взялись за работу.

Пройдя череду сложнейших темных ритуалов, Ортруна стала безобразной, почти потеряв молодость и человеческий облик. Прошло полгода, и им наконец улыбнулась удача. Новая версия Ворона, более мощного, была готова. Графиня запатентовала свое изобретение.

Людвиг тоже сильно изменился за это время, но сам того пока не осознавал.

Время шло, и до Магистра Антунетты дошли слухи о чудовищных, темных экспериментах, проводимых в подвалах замка Далгартов. Она пришла в ужас, когда осознала, к чему привел ее поспешный отказ. Юный граф был ей теперь отвратителен, но она бросилась к нему в ноги, прося о прощении и умоляя не использовать Ворона во зло.

Людвиг раскрыл ее лицемерный план, да и не осталось в его сердце прежних чувств. Он не отступился от намеченного.

Наконец, настало утро шестнадцатого июля 1890 года. Он отвез Ворона на ближайший утес возле Хэксбриджа, но Антуанетта уже поджидала его там. Она вступила с ним в бой. Битва длилась несколько часов, заклятия прожигали землю и рушили деревья, вызывали ураганный ветер и сильный шторм. Долго никто из них не мог одолеть другого. Но Людвиг все-таки победил.

Не желая терпеть унижения от проигрыша, Антуанетта бросилась к обрыву.

— Если ты нарушишь баланс магии с помощью Ворона, то от проклятия Ворона падет и весь род твой, и весь народ твой, — произнесла она, вкладывая в эти слова все магические силы, что у нее остались. А затем упала вниз — в темные воды бушующего моря.

Людвиг все же запустил Ворона в небо, и тот спел свою песню. Он облетел весь мир и все магические города, в которые смог попасть. С этого дня темные получили почти ничем не ограниченную власть, а светлые стали слабыми, похожими на людей.

Проклятье Антуанетты сбылось, и весь мир темных захлестнула злоба, предательство, болезни и смерти. Счастливый конец для них стал невозможен».

— Вот и вся история, правдивая, как есть, — закончила Кэрри и жадно осушила кубок с водой. — Людвиг поведал ее Ордену перед смертью. И только ему.

— Выходит, на самом деле все испортила Антуанетта? — спросила Деми. — Она привезла с собой подругу-предательницу, разбила сердце

Людвигу и наложила проклятие? Вот и верь после этого светлым... Простите, Амадина.

— Боюсь, в этой истории вообще нет хороших персонажей, кроме старого графа Далгарта, — согласилась глава Ордена. — Людвиг раскаялся значительно позже, и стал совершенно другим.

— Что ж, если это все, что вы знаете... — протянул Дориан и поднялся на ноги. Дрейк и Деметра последовали его примеру. — С вашего позволения, мы пойдем. Нам еще убийцу искать.

— Разумеется, — улыбнулась Амадина. — Мы не будем препятствовать юношам-Далгартам, в их желании покинуть наше убежище. Но Деметра должна остаться.

— Простите? — не поняла Деми.

— Ты станешь последней в отборе, — мягко проговорила женщина, не двигаясь с места.

Что-то шевельнулось у Деметры в памяти. Неужели?.. Именно эти слова сказала Антуанетта в ее кошмаре, что снился сегодня ночью!

— Это вы наслали на меня тот сон, — догадалась она. — Объясните все, ну сколько можно!

— Вы нетерпеливы, — вздохнула глава Ордена. — Придется научить вас этой добродетели. Вы должны знать — среди вас двое предателей. Среди темных магов. Один хочет безраздельно властвовать в Совете, и желает тьмы повсюду. Другой — желает снять проклятие, вернуть все как было раньше.

— И что в этом плохого? — спросил Дрейк.

— Мы не можем этого допустить, — проговорила Амадина, изящно поднимаясь с кресла и оглядывая гостей. — Величайшая мудрость, которую Людвиг нам передал — это терпение. Терпение — основа всего. Оно поможет нам победить.

Деметра все поняла. Она уставилась на главу в Ордена, не скрывая ужаса:

— Вы хотите дождаться, пока все темные маги вымрут, не так ли? Вам ведь даже не нужно ничего для этого делать, проклятие работает для вас! И когда их не останется, вы покинете пещеры и... О, боже! Начнете войну! Ведь новые темные маги будут рождены обычными людьми, они даже не будут осознавать своих сил!

— И чаша весов склонится в нашу сторону, — промурлыкала Амадина. — По нашим подсчетам, до этого момента осталось меньше столетия. Но ваш предатель, желающий спасения, нам докучает. Для того чтобы нарушить его планы, мы взорвали архив в городе людей. Там

хранилась довольно важная информация... Видишь ли, милая девочка, не многие знают, что проклятие могут снять только двое — темный маг и светлый волшебник, вместе. Или волшебница, в нашем случае. Предатель уже давно занят поиском подходящих кандидатур, но только он их находит, как все они погибают. И он ищет вновь. Ты — последняя, на кого он положил глаз.

— Только мне об этом не сообщили! — с вызовом ответила Деметра. — Я не участвую в ваших играх!

— Боюсь, это от тебя не зависит. Поэтому ты останешься с нами, до самой смерти. Подойди ко мне, Деметра, поприветствуй свою наставницу.

Амадина едва шевельнула пальцами, но Деми почувствовала, как все ее тело сковало льдом. Ноги словно отнялись и больше ей не подчинялись. Они сами двинулись вперед, и Деметра встала рядом с главой Ордена. Парни проводили ее непонимающим взглядом. Женщина погладила ее по голове, словно послушную собачку.

— Я не буду вам подчиняться, — сквозь зубы проговорила Деметра. — Если вы закроете меня здесь, я все равно сбегу. Найду способ.

— Тогда, у нас остается только один выход.

Молниеносно женщина выхватила из рукава узкое лезвие и впиалась им горло Деми. Кожу обожгло огнем и стало заливать горячей кровью.

В ту же секунду к Амадине подлетел Дориан и одним движением кинжала перерезал горло ей. Выронив лезвие, женщина упала на пол и захрипела. Деметра осела вниз. К ней подбежал Дрейк.

— Деми, Деми... — прошептал он, осторожно ее обнимая и осматривая рану. Подняв голову на брата, сказал: — Все в порядке, порез не больше дюйма, артерия не задета. Она не успела. Мы сможем это залечить.

Дориан внимательно посмотрел на Деметру и, перехватив ее взгляд, полный слез, едва заметно кивнул. «Не благодари», — словно говорил он.

К телу женщины бросилась Кэрри. Багровая кровь уже пропитала белую ткань платья.

— Что вы натворили?! Наставница... — всхлипнула она, смотря на парней со странным выражением. Она пыталась зажать ее рану, но было поздно — Амадина Сен-Сар была мертва.

— Нужно что-то делать, — торопливо проговорил Дориан. — Если ее люди придут сюда...

— Не придут, — отрезал Дрейк, поднимаясь на ноги. Он схватил с ближайшего стола большую льняную салфетку и протянул его Деметре. — Приложи к горлу. Завалим проход сюда, и у нас будет время, чтобы уйти.

— Обитель... — еле слышно прошептала Деметра, вытирая слезы, и попыталась откашляться. — Обитель Людвиг. Там может что-то быть.

— Да. Иди туда, мы с Дрейком их задержим, — кивнул Дориан. Он вытянул руки, на секунду закрыл глаза. И воздух содрогнулся от сосредоточенной магии. Проход из гостиной в лабиринт пещер начал разрушаться, отрезая тело Амадины от тех, кто мог его найти. Дрейк помогал брату, проговаривая про себя то же заклинание.

Опершись на подлокотник кресла, Деметра с трудом поднялась на ноги и бросилась в главный зал, к алтарю. Кровь сочилась через платок между ее пальцами, голова кружилась, но боли не было совсем. Все, что чувствовала Деми — это время, которого оставалось все меньше.

Подняв канделябр, она разбила им витражи и обнаружила деревянную дверь в келью.

За ней оказалась комнатка, такая крошечная, что сложно было представить, как Людвиг, привыкший к роскоши, здесь жил. Койка из грубо отесанного дерева с соломенным матрасом и подушкой, сундук для одежды, медный тазик и письменный стол без ящиков, шаткий стул — вот и вся обстановка.

На столе лежал чистый лист бумаги и перо, воткнутое в засохшую чернильницу. А еще книга в кожаном переплете. Дневник! То, что нужно.

Прижав его к себе, она вернулась обратно. В гостиной мелькали вспышки от заклинаний.

Зажимая рану на виске левой рукой, Дориан оборонялся правой, концентрируя магию в кольце. Дрейк направлял энергию на заваленный проход, сквозь который пытались пробиться светлые. Крупный сталактит нависал прямо над завалом, но парню никак не удавалось его обрушить. Кэрри спряталась за креслом.

— Идиотка! — с отчаянием крикнула ей Деметра, прижимаясь к арке, выходящей в зал. — Если хочешь жить, помоги им! Иначе светлые убьют всех нас!

Бывшая подруга посмотрела на нее с ужасом и, тяжело дыша от страха, поднялась из своего укрытия. Она сжала амулет на шее и принялась шептать заклинание, не сводя глаз с тела наставницы. Сталактит дрогнул и покрылся трещинами. А затем с оглушительным треском рухнул вниз, поднимая непроглядные облака пыли.

Кто-то взял Деметру за локоть и потянул за собой. Дрейк! Дориан схватил Кэрри, и все вместе они побежали к выходу.

Торопливо заведя медальон Людвиг, Деми, закусив губу, считала секунды, пока играла мелодия. Вокруг царила тишина, никто не

произносил ни звука. В тот самый момент, когда стена растворилась, раздался взрыв из гостиной.

Не оборачиваясь, они бросились прочь по ущелью.

Каждое мгновение ожидая удара в спину, они выбрались на Верхнее плато. Но никто их не преследовал. Проход за ними закрылся, вновь став обычной скалой. Светлые не покидали убежище без приказа главы Ордена, которая теперь была мертва.

* * *

Ночной переход дался им гораздо тяжелее. К ожогу и синякам на шее Деметры добавился глубокий порез, от которого теперь наверняка останется шрам. Кровь остановилась, и платок намертво приклеился к ране. Деми до сих пор машинально держала его рукой. Братья едва ли чувствовали себя лучше — Дрейку повредил ногу упавший осколок скалы, у Дориана саднила рана на виске. И только Кэрри была невредима.

— Охреть, — фыркнула рыжая. Ее голос стал прежним, более знакомым. — Голова раскалывается. И последние пять дней словно в тумане, что ли. Как будто...

— Ты была под действием заклятия, — объяснила Деметра. — Амадина накладывала его на всех, кого хотела удержать. А темная ведунья в качестве рабыни и слуги... Видимо, это поднимало им самооценку.

— Поверить не могу. Какая же я дура, что пошла туда! Но я ведь слышала слухи... Что светлые окажут помощь тому, кто в ней нуждается!

— Теперь тебе никто не поможет, — проговорил Дориан, глядя на нее с холодной усмешкой. Кэрри поспешно отошла в сторону Деметры. Но та не обратила на это внимания. У нее снова закружилась голова, и она остановилась, привалившись плечом к скале.

— Мне нужно отдохнуть.

— Тебе нужно лечение! — возразил Дрейк. — Я же говорил, что ты не сможешь терпеть до Нижнего плато. Придется обработать рану здесь.

Он щелкнул пальцами, стараясь создать... бинт? Аптечку? Но ничего не произошло. Парень тихо выругался и попробовал еще раз. Раздался легкий треск искр.

— Похоже, твои магические силы вновь на исходе, — ухмыльнулся Дориан.

— Я могу попробовать, — вызвалась Кэрри, но Далгарт-старший ее оттолкнул.

— Даже не думай, ведунья, ты опять все испортишь, — поморщился он. — Давайте не будем терять драгоценное время. Возьми с собой своего друга и вдвоем идите вперед, чтобы подготовить стоянку. Нам всем понадобится отдых. А я пока займусь твоей девушкой, братец.

— Деметра... — забеспокоившись, начал Дрейк. Но Деми жестом попросила его замолчать.

— Все нормально, идите, — слабо проговорила она. — Мы догоним вас.

Неуверенно оглянувшись на Деметру, Дрейк все же пошел дальше по тропинке вместе с Кэрри. Деметра присела на камень, позволяя охотнику заняться своей раной.

Действуя так, словно учился этому, Дориан промыл порез, продезинфицировал его и принялся обрабатывать какой-то мазью. Все необходимое он с легкостью наколдовал.

— Охотники должны уметь себя лечить, — объяснил он. — Радуйся, что я сильнее Дрейка.

— В этом я почему-то не сомневалась, — пробормотала Деми. — Зачем ты спас меня?

— А зачем ты назвала меня своим другом? — приподняв бровь, в тон ей спросил Дориан.

— У меня не было выбора, — сказала она, чуть запрокинув голову назад, чтобы было удобнее.

— И у меня не было. Пока ты часть этой чертовой головоломки, ты должна жить, — ответил парень и, соткав из воздуха бинт, принялся обматывать им горло. Его пальцы, касающиеся ее кожи, вызывали мурашки.

Через какое-то время они продолжили путь. Деметра не могла не отметить, что боль стала меньше, и сейчас она чувствовала себя гораздо лучше. Глядя на парня, идущего чуть впереди, она думала о том, что знакома сразу с тремя Дорианами. Психопатом, аристократом и охотником. Последние два могли бы стать ее друзьями. Но как забыть все то, что совершил первый?

— Дрейк говорил, что ты сильно изменился в четырнадцать лет, — сказала она. — Почему?

— Для чего тебе это знать? — резко спросил Дориан, обернувшись.

— Составляю характеристику, — пожалала плечами Деметра. После того, через что сегодня пришлось пройти, было уже все равно. Она вновь играла с огнем, но без страха обжечься.

— Если хочешь, я могу рассказать. Это не секрет, ни для кого. Кроме

Дрейка.

— То есть, только Дрейк не знает? — удивилась Деми.

— Да. И ты должна пообещать мне, что не расскажешь ему, — выразительно сверкнул глазами Дориан, посмотрев на нее. Деметра поспешно кивнула. Парень вздохнул, собираясь с мыслями.

— Когда мне было четырнадцать, отец на моих глазах убил мать, — сказал он.

Глава 19. В ритме вальса

Деметра растерялась.

— Но Дрейк сказал, что ваша мама умерла от болезни, — осторожно проговорила она.

— Да, так я ему сказал. Что она умерла от приступа. Он был к ней очень привязан. А ублюдок, называющий себя нашим отцом, поддержал это легенду, — горько усмехнулся Дориан.

— Теперь я понимаю, почему ты его так ненавидишь, — прошептала Деми. — Но из-за чего?..

— Ты раздражающе любопытная, тебе не говорили? — поморщился Дориан. — Все из-за младшей сестры Маргарет Гейбл, няни Дрейка. Та спуталась со светлым садовником, неизвестно как дожившим до своих лет. Отец узнал об этом и убил его на месте. А любовницу садовника отдал под суд Совета, там ее тоже приговорили к смерти. Моя мама заступалась за них. Тогда отец убил и ее, так же, как «светляков», которым она симпатизировала. Даже глазом не моргнув.

Парень на секунду остановился и посмотрел на спутницу. В лунном свете его лицо выглядело очень бледным, а глаза словно светились холодным дьявольским огнем.

— Ну как, ты довольна тем, что услышала? — спросил он, и по его тону стало понятно, что Дориан-психопат вернулся.

— Нет, — замотала головой Деметра, опуская взгляд. Чарльз Далгарт оказался гораздо более жестоким, чем его первенец. Мог ли он с таким же хладнокровием убить членов Совета?

Один момент всплыл в ее памяти — завтрак с виконтом и Рубиной. Тогда Сэмюэль читал газету, и узнал о том, что Дориана уволили из охотников. Он сильно разволновался и сразу же отправился в замок Далгартов. «Чтобы не случилось как в прошлый раз», — сказал он. Вот почему мужчина так торопился. Он думал, что граф может убить собственного сына, разозлившись на него. А может, даже подозревал, что тот, как и его мать, пожалел «светлячка».

Оставшийся путь оба пределали в полном молчании. Только на рассвете они ступили на Нижнее плато, где их ждали друзья.

— Дневник, который ukrала Деми — полная фигня. Не слова, а какие-то каракули, — капризно заявила Кэрри, перелистывая старые станицы. Она положила книгу рядом, на диван, и взяла с подноса одно из пирожных — их принесла горничная Адамсон.

Они сидели в покоях Деметры и пили традиционный «пятичасовой» чай, в замке Вэлфордов. Братья Далгарт привезли девушек сюда, а затем отправились в свой особняк.

Рубина раздраженно вдохнула и бросила выразительный взгляд на младшую сестру. Чары Амадины рассеялись, и рыжая стала прежней — такой, какой была до знакомства с Орденом Света.

— Почему ты все еще здесь? — не скрывая неприязни, спросила Рубина.

— Потому что Дориан так приказал, — ответила рыжая с невозмутимым видом. — Мы до сих пор не расторгли магический договор. Фактически, я остаюсь его фамильяром. Уяснила?

— И когда же он прикажет тебе уходить? — приподняла брови девушка.

— Ну хватит, — поморщилась Деми. Девушки начали ругаться с того момента, как встретились, и уже очень этим надоели. Она подошла к дивану и, раскрыв дневник Людвига, пробежалась глазами по строчкам. — Его действительно невозможно прочитать! Кажется, он зашифрован.

— Да, я уже посмотрела, — вздохнула Рубина, закидывая ногу на ногу. Она сидела в кресле около камина. — Отдам его на сегодняшнем балу Файре, она поможет его расшифровать.

— Сегодня снова будет бал? — спросила Деметра. Сестра кивнула, отпивая чай. — Теперь я точно не буду упрашивать тебя на него пойти. Лучше посижу в библиотеке, прочитаю что-нибудь.

— А вот и нет! — отозвалась Рубина. Она поставила чашку из цветного фарфора на низкий столик и улыбнулась. — Сегодня ты обязательно должна там быть. С днем рождения!

— Что? — переспросила Деми, с удивлением глядя на девушек. — Какое сегодня число?

— Мне, в общем-то, пофиг, но с утра было четырнадцатое июля, — пожалала плечами Кэрри.

— Прошло десять дней после ночи в Рейвене. Мне восемнадцать лет, подумать только... — пробормотала Деметра, откидываясь на подушки. Раненное плечо отозвалось тупой болью. — Как ты вообще узнала о том, когда у меня день рождения?

— Дрейк сказал. А ему, кажется, миссис Гейбл. В общем, уьем

сегодня двух зайцев, — заключила Рубина, поднимаясь и прохаживаясь по комнате. — Выйдем в свет, чтобы поздравить тебя, и показать остальным, что ты цела и невредима.

— Зачем это?

— Слушай, ну тебя же в горло ранили, а не в голову, — насмешливо проговорила старшая сестра. — Аристократы Нью–Авалона знают, что в последние дни я показываюсь на людях с новой, никому незнакомой подружкой. А все это же время охотники ищут одного «светляка», и уже начинают подозревать, что тот слишком хорошо маскируется. Ты пойдешь на бал, и покажешь всем, что ты не пострадала, что ты не скрываешься. Что ты не «светлячок». Понимаешь?

— Понимаю. Значит, опять буду прятаться в логове врага, — протянула Деметра, надеясь, что «Напиток другого лица», как обычно, не подведет.

— Иногда — это действительно лучший способ, — улыбнулась ей Рубина.

Сборы начались через пару часов. Но выбрать наряд оказалось той еще задачей.

Выяснилось, что все бальные платья в шкафах Деметры были с открытым горлом и плечами — как раз теми местами, которые она надеялась скрыть. Ожог на руке уже выглядел лучше, но рана от лезвия все еще оставалась свежей.

Друзья объяснили: заживить несколько порезов, вроде тех, что нанес ей Дориан в подвале, ничего не стоит. Гораздо сложнее было избавиться от повреждения, нанесенного зачарованным лезвием Амадины. Для быстрого лечения магической раны требовалась помощь магов–медиков. Конечно же, никто не стал их вызывать. Слишком велик был риск раскрыться. Несмотря на маскировку, она все–таки оставалась светлой. И по ее крови лекарь сразу бы это понял.

Со временем, рана должна была зажить сама. Поэтому Деметре оставалось только вздохнуть и отправиться за помощью к сестре. Кэрри увязалась следом, не зная, чем себя занять.

— Эй, а можно мне тоже выбрать платье? Я ведь поеду с вами? — спросила она, перед тем, как они подошли к покоям Рубины.

— Выбрать платье, ты серьезно? — усмехнулась светлая. — Дориан — твой господин, вот у него и спрашивай.

— Зачем ты так со мной, Деми? — обиделась девушка, поджимая пухлые губы.

— Ты сама решила стать предательницей, с самого начала, а теперь

надеешься на хорошее отношение? — спросила Деметра. И как она сразу не поняла, что Кэрри вся насквозь фальшивая?

— С чего ты решила, что я — предательница? — поинтересовалась Кэрри.

— То есть это не ты уговорила меня поехать в Рейвен, чтобы там передать Дориану — охотнику? А когда у него не получилось меня убить, не ты затащила меня в их замок? Не ты заперла меня? Ты ведь сама во всем призналась! А я теперь знаю, с кем ты тогда постоянно переписывалась и созванивалась. Со своим хозяином, Кэр.

— Ох, думай, что хочешь, — фыркнула рыжая.

Раздраженно вздохнув, Деми постучала в дверь. Им открыла Рубина, в одном корсаже и коротких кружевных панталонах с оборками.

— Быстро, заходите, — буркнула она и побежала обратно в гардеробную.

В ее комнатах царил атмосфера легкой паники. Повсюду были разбросаны разноцветные платья, словно фантики от гигантских конфет. Две горничные, которые должны были помогать Рубине одеться, доставали с полок одежду, но юная виконтесса тут же ее отвергала. Похоже, сегодня у нее тоже были проблемы с выбором наряда.

— Я должна выглядеть так, чтобы люди увидели меня и сказали: «Посмотрите, она только вчера похоронила отца, а выглядит как королева. Такая стойкая и сильная». Я же теперь член Совета, я не могу упасть в грязь лицом, — злилась Рубина, перерывая ворох уже просмотренных туалетов. — Дайте Деми то фиолетовое старье, пусть попробует примерить.

«Старье» оказалось вполне красивым платьем, стилизованным под середину XIX века — дорогой шелк, юбка-кринолин, облегающие рукава и воротник-стойка с глубоким декольте. Порывшись в шуршащей обертке внутри коробки, Деметра нашла изящные фиолетовые башмачки и широкую бархотку на шею. То, что нужно — все бинты будут закрыты!

Одна из горничных помогла ей одеться и уложила волосы в гладкую прическу. Закончив с макияжем, Деми посмотрела на себя в напольное зеркало. В новом образе она стала выглядеть взрослее и серьезнее. В отличие от легкомысленного первого бала, сегодня все должно было пройти иначе.

Пока Кэрри сидела в кресле и наиграно вздыхала, изображая из себя Золушку, которую коварные сестры не пускают на бал, Рубина наконец определилась. Она выбрала черное платье с очень пышной, шифоновой юбкой, и корсетом, сплошь усыпанным темными камнями.

— Траурно и со вкусом, — заключила сестра, застегивая на шею тяжелое кольцо и глядя на Деметру через зеркало. — Отцу бы понравилось.

Она натянула черные длинные перчатки, чтобы скрыть свой ожог на запястье, и приказала подать экипаж.

* * *

Дворец Магистра сиял и переливался мельчайшими искрами всех цветов радуги, словно каждый его дюйм был украшен зажженными бенгальскими огнями. Толпа празднующих горожан на площади в этот вечер была еще больше. Играли музыканты, выступали циркачи и актеры.

Рубина захватила с собой бутылку сладкого шампанского, и они пили его из хрустальных фужеров прямо в карете. В этот раз Деми заставила себя плотно поужинать, поэтому не боялась быстро опьянеть. Под громохание фейерверков в багровом, как запекшаяся кровь, небе, она звонко чокнулась с сестрой и Кэрри, чувствуя, что у нее и вправду день рождения.

«Пусть сегодня не произойдет ничего плохого, ну пожалуйста», — молилась она про себя.

— В честь чего такая роскошь? — поинтересовалась рыжая, кивая на разукрашенный дворец.

— День Основателей уже через два дня, в субботу, — пожалала оголенными плечами Рубина.

— Праздник в честь возвышения темных и годовщина проклятия, — добавила Деметра, залпом допивая остатки шампанского. Экипаж замедлил свой ход, останавливаясь у главного входа.

Подбежавший лакей распахнул дверцу и подал девушкам руку в белоснежной печатке. Рубина вылезла первой и огляделась вокруг. Подход к дворцу был застелен черной ковровой дорожкой.

«Вполне в духе темных магов», — подумала Деметра, ступая на нее фиолетовыми башмачками. Кэрри, одетая в простые джинсы и футболку, вышла последней, и, судя по выражению лица, была не рада, что ее сюда притащили. Но послушаться приказа она не могла.

Ее хозяин и его брат стояли у самых дверей, ожидая девушек. Смокинги им очень шли.

— Без карнавальных масок вы выглядите лучше, — усмехнулся Дориан, когда светлая сообщила им, кто она. Кэрри смотрела на парня с почти прожигающей ненавистью в глазах.

— Зачем ты заставил меня приехать? — прошипела она.

— Ты можешь пойти раздавать напитки вместе с Тенями, — прищурил глаза парень.

— Дориан, оставь ее, — попросила Рубина. Деметра приблизилась к Дрейку, и он незаметно обнял ее за талию. Такое приветствие ей понравилось.

— Действительно, Дориан, почему бы тебе не отпустить ее? — поинтересовалась Деми. — Ты и так неплохо над ней поиздевался.

— Это кто над кем еще поиздевался, Деметра, — сверкнул глазами Дориан. — Не я напрашивался к себе в фамильяры.

Он щелкнул пальцами и в его руке появился свиток, который он тут же демонстративно разорвал на мелкие кусочки. А затем осыпал бумажными обрывками Кэрри. Контракт прекратил свое действие.

— Ну спасибо, придурок, — возмутилась рыжая, и, отряхнувшись, посмотрела на Деми. — Странно, что ты до сих пор жива. Не думала, что продержишься так долго.

Помахав им пухлой ладошкой, она пролезла под ограждение и смешалась с толпой.

Переглянувшись, вся компания дружно вошла внутрь. В дверях их проверили по списку и пропустили дальше. В фойе все взяли себе по бальной книжке, а Деметра прошла мимо — ее прошлая, почти пустая, лежала в потайном кармане пышной юбки.

— Ты удивительно красивая, — шепнул ей на ухо Дрейк, обходя ее и подставляя локоть. Улыбнувшись, Деметра ухватила за него, и они направились в главный зал.

Деми почувствовала, что сердце забилось сильнее. Новый бал! Именно сейчас Деми почувствовала себя в настоящей сказке. Прошлый раз — не считается. Темный принц шел рядом, и она точно знала, что нравится ему.

Двустворчатые двери распахнулись.

Прежде, чем Деметра смогла разглядеть что-то, кроме колышущегося моря танцующих пар, путь им преградил мужчина в классическом костюме-тройке. Его седые волнистые волосы были аккуратно уложены, на морщинистом лице виднелась трехдневная щетина.

Заметив его, Дрейк тут же склонил голову в почтительном поклоне и сжал ладонь Деметры, чтобы она последовала его примеру. Деми поспешно присела в подобии реверанса и только сейчас увидела крупную подвеску в виде соединенных луны и солнца на груди мужчины, болтающуюся на толстой серебряной цепи. Символ власти.

— Добрый вечер, Магистр, — пробормотал парень. Догнавшие их Рубина с Дорианом также поклонились и поприветствовали его.

— Добрый, добрый, — согласился Винсент Ларивьер, оглядывая гостей. — Виконтесса Вэлфорд, позвольте на пару слов? Братья Далгарт, вы тоже можете пойти с нами. Я организую неофициальное собрание в малой гостиной.

— Прошу прощения, но зачем вам наше присутствие? — холодно спросил Дориан.

— То, что я уволил тебя из Штаба, не значит, что ты перестал быть моим учеником, — приподнял уголки губ мужчина. — Твое обучение продолжается. Как и твое, Дрейк. Идемте. Надеюсь, ваша подруга пока найдет, чем себя занять.

Обеспокоенно оглянувшись на сестру, Рубина поспешила за Магистром, подхватив путающуюся в ногах пышную юбку.

— Держись подальше ото всех. Не паникуй, мы скоро тебя найдем, — наклонившись к уху Деметры, торопливо прошептал Дрейк и последовал за братом.

Деми осталась одна у раскрытых дверей. Глубоко вздохнув, она вошла в зал, думая о том, что даже в логове Ордена Света ей не было так страшно.

Но скоро выяснилось, что каждая деталь здесь уже была ей знакома, и чувство тревоги стало отступать. Пройдя мимо ряда расставленных у стены кресел, она пошла привычным маршрутом до фуршетного стола.

Сегодня гости были одеты не так ярко, как на балу-маскараде, но куда более роскошно — в глаза бросалось обилие бриллиантов и дорогой ткани с вышивкой. Если верить Рубине, каждый новый бал на Неделе Основателей был помпезнее предыдущего. Интересно, что здесь будет твориться в сам праздник?

Деметра взяла с блюда розовое пирожное, с золотым напылением и клубникой, и заметила Коула Ларивьера. Он направлялся прямо к ней.

— Вновь, хорошенькая девушка одна на балу, — сказал он с улыбкой, подойдя ближе. — Как это у вас получается, Деми?

— Я сама задаю себе тот же вопрос, — усмехнулась Деметра, вторым укусом доедая пирожное. Сын Магистра пришел в темно-синем смокинге, отлично подходившем к его светлым, волнистым волосам. — А у вас просто талант меня находить.

— Да, с этим талантом мне повезло, — кивнул головой Коул. — Может, потанцуем? Сейчас объявят вальс.

— Я танцевала всего два раза в жизни, — попыталась отказаться Деметра, но парень уже потянул ее за руку на середину зала.

— Если честно, я тоже неважный танцор, — поделился он на ходу. — Но здесь скучно, так что... Почему бы и нет?

Оркестр смолк, и танцующие остановились. Пока пары менялись, Коул встал напротив Деми и заранее обнял ее за талию, держась на почтительном расстоянии. Теперь это действительно напоминало школьные танцы. Вздохнув про себя, она положила ему руку на плечо.

Наконец, заиграл вальс. Хороший танцор из парня не получился и никакой магии, как в прошлый раз, Деметра не почувствовала.

— Рубина говорила мне, что вы охотник, так же, как и Дориан? — спросила она, стараясь не запутаться в движениях ног.

— Дориан? — хохотнул Коул. — Этот идиот уже не охотник, слава богам. Вы знаете, что он всегда брал самые обычные заказы? Он никогда не убивал мелких «светляков».

— Мелких? Как это?

— Ну Деми, неужели вы не знаете... Большинство «светляков» сейчас рождаются в обычных семьях. Когда это происходит и у них впервые проявляется магия, мы выезжаем на заказ. Ну, а потом избавляемся от них, — сказал парень. — Я, как некоторые из Штаба, иногда использую фамильяров. Но это секрет, чур никому не рассказывать. Обычно я все делаю сам.

Почувствовав, как тошнота подступает к горлу, Деми опустила взгляд в пол. Охотники убивают малышей. И Коул — этот милый парень с оттопыренными ушами так спокойно об этом говорит. Не только говорит — он убивает их! Причем таким тоном, словно хочет произвести на нее впечатление! Да что вообще не так с их миром?.. Проклятие нужно было срочно снимать!

— Думаю, это не подходящая тема для праздника, — улыбнулся Коул, неправильно расценив ее эмоции. — Простите, виноват. Я знаю, многим девушкам неинтересны такие подробности. А вы замечательно танцуете, кстати.

— Благодарю.

Она стиснула зубы, и не произнесла больше ни слова, до тех пор, пока танец не завершился. Каких сил ей стоило заставить себя вести себя естественно! Когда музыка затихла, она поклонилась ему и поспешила обратно к столу — запить не проходящее ощущение дурноты.

Осушив полстакана с лимонадом, она поспешила забыть этот неприятный разговор. Могла бы и раньше понять, как все происходит. Например, в тот момент, когда узнала, что темные истребляют светлых.

Собираясь посидеть где-нибудь в уголке, Деми наткнулась на Дрейка

— он выходил из боковой комнаты.

— Эй, ты почему такая мрачная? — насторожился парень. Деметра рассказала ему о случившемся. Вдохнув, Дрейк предложил ей шампанского — он давно знал, как устроен их мир.

Позже к ним присоединились Дориан с Рубиной, которая принялась организовать настоящий праздник в чайной комнате. По ее приказу Тени сервировали один из столов тортом со свечами, пирожными и фруктами. Дрейк рассказывал веселые истории из жизни, стараясь показать на примере, что маги не так уж плохи. Далгарт–старший не забывал подливать Деметре искристого вина.

После второго бокала она начала снова улыбаться.

— За мою «подругу», которую я не ожидала найти! — воскликнула Рубина, поднимая свой фужер. Дрейк с радостью поддержал тост, а его брат лишь кивнул головой, сдержанно улыбаясь.

— Да я вообще классная, — смущенно пошутила Деми. Все-таки она была благодарна, что ее друзья и даже Дориан, были с ней сегодня. За последние дни они сделали для нее столько всего... Она чувствовала, что проводит этот день рождения с самыми близкими.

Деми подумала о своих опекунах, и о том, как планировала праздник до всех этих событий. Ведь она должна была обналечить свои разблокированные счета, собрать вещи и, хлопнув дверью, отправиться в одиночное путешествие. Например, в Лондон, где стала бы жить одна, как сама того хотела. И где была бы убита более опытными, чем Дориан, охотниками.

То ли Рубина все-таки подлила ей успокоительного, то ли так подействовал витающий вокруг них дух веселья, но Деметра поддалась общему настроению. Дрейк зажег свечи на торте, и она задумалась, выбирая, какое ей загадать желание. Выйти за него замуж? Стать темным магом? Вернуть силы светлым? Нет, все не то. «Для начала нужно выжить», — подумала она, и, улыбнувшись, задула свечи. Они погасли с первого раза. Значит, желание обязательно сбудется.

— Скоро будет еще один вальс, — откидываясь на мягкую спинку стула, сказал Дориан, и посмотрел на Деми с ехидной усмешкой. — Не желаешь ли повторить наш танец?

— Нет, спасибо, — язвительно улыбнулась Деметра, ковыряясь вилкой в ломтике торта.

— Очень зря, — приподнял бровь аристократ и отпил еще шампанского. — Тебе бы понравилось.

— Дрейк?.. — выжидательно спросила Деметра, стреляя глазами в

сторону парня.

— Неужели я удостоюсь чести? — притворно удивился он. — Ну если ты просишь... Спорим, я танцую лучше всех?

— На твоём месте я не стал бы этим гордиться, братец, — отозвался Дориан.

— Идём, — улыбнулся Дрейк, подавая Деми руку и помогая ей выйти из-за стола.

— Повеселитесь там, — пожелала Рубина им вслед.

С Дрейком все было иначе. Он вел в танце мягко, но не настойчиво, все его движения были легкими и точными. Галантный и такой... идеальный.

Глядя в черные глаза своего темного принца, Деметра не верила в реальность происходящего. Вокруг мелькали огни и пары танцующих, но хотелось думать, что все смотрят только на них. Они как будто бы парили над паркетом, настолько естественными казались все фигуры танца. Деми даже не думала о том, что может запутаться в ногах, как сегодня было с Коулом. Но мелодия закончилась слишком быстро.

Не сводя глаз с Дрейка, она присела в реверансе и парень поклонился ей с легкой улыбкой.

— Ну как? — спросил он, не скрывая самодовольного выражения лица. Они возвращались обратно к остальным.

— Неплохо, — усмехнулась Деметра, придерживая юбку одной рукой. Должно быть, в какой-то момент она приподняла ее слишком высоко, потому что бальная книжка выскользнула из кармана и моментально затерялась среди ног гостей. Вздохнув, Деми виновато посмотрела на парня и отправилась ее искать.

Однако ее опередила блондинка в изумрудном платье. Она подняла книжку, изящно выпрямилась, и, совершенно не смущаясь, открыла ее на первой странице.

— Простите... — начала Деметра, подбирая вежливые обороты речи.

— Так-так, посмотрим, — проговорила девушка до ужаса знакомым голосом. Присмотревшись, Деми поняла, что уже встречала ее. Это была Патриция «Рицци» Альфано. Соперница сестры. — Дориан Даргарт, Коул Ларивьер, Дрейк Далгарт. Ты что, решила всех потенциальных женихов вокруг себя собрать? Совсем отчаялась?

— Верни, пожалуйста, книжку, — наигранно улыбнулась Деметра. — Я собираюсь вписать туда еще парочку имен...

— Деми, Рубина тебя звала, — вмешался Дрейк, вовремя заметив присутствие блондинки. — А ты, Рицци, успокойся, хорошо?

— Только если Дрейк потанцует со мной снова, — выразительно посмотрела она на Деметру.

Ничего не ответив, светлая забрала свою книжку и пошла обратно в чайную комнату. Бросив короткий взгляд на Рицци, парень направился за ней.

Из-за угла выскочил какой-то мужчина, и, оттолкнув Деми, кинулся к центру зала. Вид у него был ошалелый. Расталкивая возмущенных аристократов, он принялся кричать и размахивать руками, требуя остановить музыку.

Оркестр прервал мазурку на самой середине. Танцующие пары замерли, послышался недовольный ропот.

— Замолчите вы все! Слушайте! — проорал мужчина, стараясь отдышаться после долгого бега. — Там произошло убийство! В кабинете... Маркиза Альфано убили!

Что тут началось! Музыканты побросали свои инструменты, гости рванули к выходу. Деметра едва успела упасть в ближайшее кресло, чтобы ее не сшибли с ног.

— С днем рождения меня, — пробормотала она, пытаясь найти среди разодетой толпы Рубину. Но не было видно ни сестры, ни братьев Далгарт. Дрейк куда-то пропал.

Только когда паника немного утихла, Деми вскочила на ноги, побежала в чайную комнату. И на самом входе врезалась в сестру.

— Ужас, что творится, — выдохнула Рубина, хватая ее за руки. — На балу, где никто не ждал опасности...

— Нам тоже нужно выбираться отсюда, — торопливо проговорила Деметра. — Ты член Совета, помнишь?

— Да я еще даже со Спиритой не встретилась, не передала ей дневник! — с отчаянием воскликнула Рубина, опуская глаза. А потом с силой сжала пальцы сестры и уставилась на нее с ужасом.

— Что? — непонимающе спросила Деми. — Идем быстрее!

— Деметра... — дрожащим голосом выговорила сестра, переменившись в лице. — Где твое маскирующее кольцо?

Глава 20. Изгнанники

Деми вскинула руку — кольца на среднем пальце не оказалось.

— Не понимаю, — выдохнула она. — Оно же всегда было на мне!

— Отдай мне свой амулет, быстро, — скомандовала сестра. Деметра торопливо расстегнула застежку и протянула ей кулон. Рубина спрятала его в сумочку. — Спасибо. Правда, это уже не поможет. Нам в любом случае конец.

— Но я ведь не применяла магию! Может никто не узнает? — спросила светлая, забеспокоившись. «Напиток другого лица» все еще действовал и оставлял призрачную надежду на спасение.

Рубина взяла ее за руку и повела по направлению к выходу. Толпа аристократов уже рассосалась, но дворец покинули не все — некоторые сидели в креслах у стен, другие тихо переговаривались, собравшись в небольшие группы. Настроение было мрачным, и даже свет люстр приглушили. Тени понемногу начинали уборку.

— Веди себя естественно, — нервно прошептала сестра. — Магия проявляется не только, когда мы произносим заклинания. Ее мельчайшие импульсы возникают каждый раз, когда ты радуешься или злишься. Она реагирует на проявление эмоций. Амулет ее улавливает. А это значит, что в этом зале уже есть люди, которые знают, кто ты. Не понимаю, как тебя до сих пор не убили. Где Дрейк?

— Не знаю, он шел за мной, я так думала, но он пропал, когда началась паника, — торопливо проговорила Деметра, осторожно оглядываясь по сторонам. Почти никто из гостей не смотрел на сестер, вышагивающих по паркету. Даже подумать о том, что кто-то из них мог наброситься с кинжалом в любую минуту, было странно.

— Попробуй вспомнить, когда ты последний раз видела кольцо, — тихо предложила Рубина. — Его нужно найти. Другого такого нет.

— Не знаю, может быть, утром. Или перед тем, как мы сюда приехали. Я не помню, — с отчаянием прошептала Деми, ловя на себе ядовитый взгляд Джорджианы Ларивьер, разговаривающей с Чарльзом Далгартом.

— Прекрасно. Светлая волшебница весь вечер танцевала на балу черных магов, не скрываясь. Ты общалась с кем-нибудь, кроме нас сегодня? — спросила сестра.

— С Коулом, с Рицци и Кэрри, конечно, — вспомнила Деметра. — Ты думаешь, кто-то из них мог его стащить?

— Если так, тогда у нас сразу же появился бы главный подозреваемый в убийствах. Сначала пытались украсть твой кулон, теперь — кольцо...

Сестры вышли из зала, и принялись спускаться по главной лестнице. Дориан стоял внизу, около высокого канделябра. Рубина отпустила руку сестры и поспешно подбежала к нему.

— Дориан, слава богам! Ее маскировочное кольцо пропало. Мы возвращаемся в замок, — сообщила она и, вынув из сумки дневник Людвиг, протянула его парню: — Пожалуйста, передай записи Спиристе, это очень важно.

Кивнув, парень взял книгу и обвёл девушек задумчивым взглядом, в котором едва улавливалось беспокойство. Рубина уже потянула сестру за собой, как Дориан догнал их и схватил Деми за руку.

— Стойте, — выпалил он. — Вам нельзя ехать в замок. Если Деметра пробыла без кольца достаточно долго, значит, охотники её уже выследили.

— Тогда почему они не нападают? — спросила Рубина.

— Нападут, не сомневайся. Лавривьер сказал, что сегодня большая часть охотников в патруле из-за городского праздника. Но сейчас, скорее всего, они уже приближаются к вам. Берите экипаж и отправляйтесь к порталу, оттуда — в коттедж Гейбл. Они не переместятся — им нужно на это специальное разрешение Магистра. Я постараюсь их задержать. Если вас найдут, то убьют на месте.

— Спасибо, — одними губами прошептала Деметра, оглядываясь на аристократа. Где же Дрейк, когда он так нужен?

Экипаж возник на черной ковровой дорожке перед дворцом, словно вынырнув из невидимой дымки. Деми поспешила внутрь, сестра — за ней.

— Гоните к порталу! Так быстро, как можете, — приказала Рубина теневым коням, и они бросились вперед с такой скоростью, что Деметра от неожиданности завалилась на подушки сиденья.

Сестра повела экипаж боковыми проулками. В древних, как сам остров, зданиях, не горел свет, а улицы были пусты — казалось, что квартал был давно заброшен. Желтоватый туман стелился по выщербленной мостовой, карета подпрыгивала на выбоинах.

— Я никого не вижу, — пробормотала Деметра, с осторожностью выглядывая в окно. Она вдруг поняла, насколько неудобным оказалось бальное платье. Невозможно убежать от охотников в туго затянутом корсете и с кринолином!

— Подожди, — сквозь зубы проговорила Рубина. В её глазах читалась пессимистичная уверенность. — Если Дориан так сказал, значит, они появятся.

Потянуло болотной сыростью — они выехали на опушку темного леса. Широкая прямая дорога огибала город и портал скрывался где-то там, среди черных, будто обогривших стволов деревьев.

Первые крошечные огни показались слева. Это горели глаза тeneвых коней. Охотники!

— Они здесь, — прошептала Деметра, сползая под сиденье. Она еще никогда не чувствовала себя настолько бесполезной и слабой.

Ослепительная вспышка ударила в левое окно, осыпав девушек мелкими осколками. Рубина выругалась и метнула в сторону всадников молнией.

— Устроили облаву! — крикнула сестра, посылая в охотников еще один заряд. Экипаж понесся вперед еще быстрее, еще стремительнее. — Держись, попробуем вытащить тебя отсюда!

Еще трое нагоняли карету справа. Мимо окон мелькали заклинания, корпус кареты скрипел и дребезжал, угрожая развалиться на ходу.

Вызвав огненный шар, размером с крупное яблоко, Рубина пустила его в охотника, что был ближе всех. Заклинание выбило его из седла, тeneвая лошадь растворилась в воздухе.

В ответ синяя молния пронзила салон насквозь, от окна до окна. Рубина пригнулась, Деми судорожно всхлипнула. Запахло горелой обивкой.

Один слева, двое справа. Осторожно приподнявшись, Деметра выглянула в заднее, еще целое окно. Пробежалась глазами и тут же спряталась обратно. Четверо нагоняли сзади.

Крыша кареты затрещала, заскрипела, накренилась. И сорвалась, не выдержав натиска магии. Обломки зацепили двоих всадников, чуть не выбив их из седел и заставив сбавить скорость.

Деметру осыпало щепками, ветер растрепал прическу. Рубина едва удержалась на сиденье.

Охотник, чья магия сорвала крышу, алчно оскалился и пришпорил коня. Это был Коул.

— Взять «светляка»! — закричал он своим, не сводя с Деметры яростного взгляда. — Темную — убейте!

Рубина вскочила на козлы и изо всех сил хлестнула коней кнутом. Они вошли в крутой поворот, за которым дорога уходила в сумеречный лес. Повозка накренилась и левая пара колес оторвалась от земли. Деметра до боли в пальцах вцепилась в ножки сидений, чтобы удержаться.

С грохотом приземлившись, экипаж влетел в чащу, а вслед за ними охотники с Коулом во главе.

Пять охотников! Деми смотрела в их лица, мысленно готовясь к

смерти.

Черный силуэт мелькнул слева. Прогремел взрыв, огнем опалив деревья.

Двое мужчин замедлили ход, чтобы разобраться. Трое никак не отставали.

— Деметра, лови! — прокричала Рубина, отбиваясь от заклинаний. Она бросила сестре ее кулон–амулет. Деми едва успела схватить его на лету.

— Сожми его покрепче, когда скажу!

Впереди, за деревьями серебрилась завеса–портал. Повозка съехала с дороги.

— Мы не проедем! — ужаснулась Деметра, пригибая голову от просвистевшего огненного шара.

— У нас нет выбора! — крикнула Рубина, отбиваясь.

Карета заскрежетала, продираясь между деревьями и кустарником. Её шатало так сильно, что Деми почувствовала тошноту. Теневые кони хрипели, но упорно тянули экипаж вперед.

Вынужденные замедлиться, охотники объезжали заросли с двух сторон.

— Только не развались, только не развались, — шептала Деметра. Сверху на неё летели черные ветки и листья.

— Сейчас! — скомандовала сестра, оглянувшись и протягивая руку. Деми ухватилась за нее. А потом сжала амулет. Топаз загорелся спасительным огнем.

Экипаж врезался в портал. Кони испуганно заржали, последние заклинания пролетели мимо.

Они переместились.

* * *

Небо было настоящим. Не красным, не медным, а иссиня–черным, с мелкой россыпью звезд. Таким, каким и должно было быть в человеческом мире. Стрекотали жуки, среди деревьев мелькали едва заметные искры–светлячки. Волосы Деметры теребил теплый ветерок, разносящий запахи свежей зелени и цветов. Она уже забыла, что такое лето в нормальном мире!

Рубина заметно хромала. Должно быть, ударилась в тот момент, когда остатки кареты разбились о мощный ствол дерева. После перемещения

теньевые кони исчезли, и управление экипажем стало невозможным. Но даже экстренная посадка на землю, укрытую мхом, была гораздо лучше, чем поездка в компании желавших тебя убить охотников.

Когда лес отступил, стали видны сады на холме, окружавшие коттедж миссис Гейбл.

— Спасены, — выдохнула Деми. — Ты не представляешь, как я хочу переодеться.

— Вообще-то, представляю, — усмехнулась сестра. Их бальные наряды серьезно пострадали, и от праздничного вида не осталось и следа.

«Интересно, хоть когда-нибудь у нас получится вернуться в чистой и не порванной одежде?» — подумала Деметра, открывая проржавевшую калитку и пропуская Рубину вперед.

В окнах дома было темно — никто не предупредил старушку об их визите. Должно быть, сейчас она мирно спит в своей квартирке над лавкой. После недолгих поисков, Рубина обнаружила запасной ключ под старой глиняной вазой и открыла дверь.

— Дом, милый дом, — пробормотала Деметра, заходя внутрь. Кто знает, сколько им вновь предстоит пробыть в этом ненадежном убежище? Коттедж находился слишком близко к порталу, а теперь охотники искали еще и Рубину.

После того, как они нашли и зажгли свечи в крохотной гостиной, совмещенной с кухней, сестра первым делом начала звонить Дрейку. Но он оказался недоступен.

— Думаешь, что-то случилось? — обеспокоенно спросила Деми.

— Будем надеяться, что нет, — покачала головой Рубина, набирая номер Дориана. В трубке слышались только длинные гудки, и никакого ответа. Девушки остались сами по себе.

Нужно было во что-то переодеться. Рубина больше не могла колдовать — она истратила почти все свои силы во время погони. Но даже если бы этого не случилось, использовать магию сейчас все равно было опасно. Убедившись, что дверь закрыта, сестры спрятали свои амулеты в вазе на камине и направились на второй этаж.

В спальне все осталось по-прежнему, как в тот день, когда Дрейк спас Деметру. На деревянной кровати в углу, застеленной лоскутным одеялом, валялись джинсы и черный топ — пыльные, в пятнах засохшей крови (спасибо Дориану). Что ж, за неимением другого, и это сойдет. Осмотрев одежду, Деми решила попробовать ее застирать.

Пока виконтесса, ворча себе под нос, копалась в комод в поисках чего-нибудь поприличнее, светлая набрала воды из колонки и принялась за

дело. Нащупав в кармане штанов какую-то бумажку, Деметра выложила ее на кухонный стол. «Инспектор полиции Сара Бэлл» — значилось на визитке. В груди болезненно заныло от нахлынувших воспоминаний. Казалось, прошла целая вечность с того дня, как она сидела в полицейском участке, и молилась лишь о том, чтобы родители ни о чем не узнали.

— Эй, ты закончила? — спросила Рубина, показавшись на лестнице. Вместо платья на ней уже были цыганская синяя юбка и светлая кофточка.

— Почти, — проговорила Деми, с трудом натягивая мокрые джинсы.

— Одевайся и поднимайся наверх. Мне нужно кое-что тебе показать, — сообщила сестра и вернулась обратно.

Топ противно лип к коже, уже покрывшейся мурашками от холода. Но он не стеснял движений, и это сейчас было главным. Найдя свою, забытую здесь, резинку, Деметра убрала волосы в хвост, и отправилась наверх. На лестничной площадке она обнаружила открытый люк в потолке и деревянную приставную лестницу. Рубина уже успела забраться на чердак.

Последовав за ней, Деми вскарабкалась по перекладинам и оказалась в темном пустом помещении с очень низкой, покатой крышей. Сгорбившись, сестра стояла у открытого слухового окна с биноклем в руках. Проем выходил прямо в сторону леса, где находился портал.

— Смотри скорее, — сказала Рубина, передавая ей бинокль.

Опушка была освещена мигающими огнями от двух служебных машин. Четверо полицейских стояли рядом и о чем-то переговаривались с тремя мужчинами, одетыми в форменные кожаные куртки охотников. Выглядело это так, словно они готовили какую-то операцию.

— Маги сотрудничают с полицией людей. Они объявят нас в розыск, — прошептала светлая. Рубина мрачно кивнула. В этот момент кто-то постучал во входную дверь вниз. Осторожно высунувшись из окна, Деметра посмотрела вниз. Увидев Дориана, она почувствовала облегчение и, к своему удивлению, даже радость. Теперь они были не одни.

Сестры вернулись в гостиную и впустили его в дом. Парень завалился внутрь, зажимая рукой кровоточащую рану на правом боку.

— Они обнаружили меня, — поморщившись от боли, сообщил он, проходя на кухню. — Охотники знают, что я вам помогаю. Это я устроил тот взрыв, чтобы отвлечь их от погони.

— Что ж, спасибо, и добро пожаловать в клуб. Теперь ищут нас троих, — усмехнулась Рубина, присаживаясь на диван. Ее спокойствие выглядело слишком наигранным.

— Как ты пробился к порталу? — спросила Деми, вновь закрывая дверь на все замки.

— Так же, как и вы, Деметра, — проговорил он, смачивая кухонное полотенце, чтобы промыть рану. — С трудом.

Когда Дориан закончил с перевязкой, они собрались в гостиной, чтобы решить, как поступить дальше.

Бежать было бессмысленно — без маскирующего кольца Деми нашли бы хоть в Австралии. Разделиться тоже казалось глупо. В одиночку охотник продержался бы чуть дольше, но у девушек не было и шанса.

— Не вижу больше вариантов, — заключил парень. — Мы должны продолжить расследование. Если мы найдем убийцу, с оставшимися членами Совета можно будет договориться.

— А как же я? — нахмурилась Деметра. — Даже если у нас все получится, светлые все равно останутся вне закона.

— Если мы выживем, я готов поступиться своими принципами и обещаю лично достать тебе новое кольцо, — сказал Дориан с такой усмешкой, что Деми стало не по себе.

Они принялись вспоминать все факты, строить теории, одну невероятнее другой. В пещере Ордена Амадина сказала, что убийца хочет управлять Нью-Авалоном в одиночку. Значит, под подозрением были действующие члены Совета и их наследники — Чарльз Далгарт, Рицци, Коул и даже Магистр Винсент Ларивьер вместе с Файрой Спиритой.

— Ну уж если это окажется Рицци... — прошипела Рубина.

— Это не она. Техника убийцы такая же, как у охотников, нас этому обучают. И жертвы, скорее всего, умерли от нашего кинжала. Это может быть только мужчина, женщин в Штаб не берут. Не удивлюсь, если во всем виноват мой отец, — проговорил охотник.

— Если только женщина не решила подстроить все так, чтобы отвести подозрения, — вставила Рубина.

— Мне тоже так кажется, что убийца — это граф Чарльз, — сказала Деметра и зевнула. Догадка Дориана не особо помогла — все мужчины в Совете были опытными охотниками.

Время перевалило за три часа ночи, а у них не было ни одной зацепки, кроме той, что убийца являлся сильным магом. Интервал между нападениями был разным, и все они были совершены без свидетелей. Мотив только один — разрушить совместное заклинание. Какое заклинание — неизвестно. И все-таки, не пропадало ощущение, что в этой истории было упущено нечто важное. Одна деталь, которая все объясняла, собирая факты воедино.

Не придя к общему решению, сестры отправились спать наверх. Никто так и не смог дозвониться до Дрейка. Рубина оставила ему несколько

голосовых сообщений, но Далгарт–старший заверил девушек в том, что видел, как брат уезжал в своем экипаже. Сейчас он наверняка просто спит в своей кровати и ни о чем не подозревает. Это, впрочем, ничего не объясняло.

Засыпая в обнимку с сестрой на тесной кровати, Деметра все равно беспокоилась.

Проснувшись раньше Рубины, она спустилась вниз и обнаружила в гостиной Дориана. Он сидел на диване и просматривал что-то в смартфоне. На боку его черной узкой футболки была видна небольшая прореха, в том месте, куда он вчера получил ранение. Если не считать этой детали, выглядел он как обычный парень.

Найдя на кухне спички и быстрорастворимый кофе с недавно истекшим сроком годности, Деметра зажгла плиту и поставила чайник. Послышались шаги на втором этаже — старшая сестра проснулась.

— Спирита прислала перевод дневника, — сказал Дориан, когда Рубина наконец появилась внизу. — «Я, Людвиг, последний граф Даргарт, собираюсь рассказать вам о своей жизни и ее величайшем позоре. Рассказать так, как и было все на самом деле, чтобы вы, Орден Света, могли передать мои истории потомкам...» Бла-бла-бла... Его знакомство и расставание с Антуанеттой... Это все мы уже знаем. Хотя вот, подождите. Он пишет о Вороне, — парень нахмурился и перемотал страницу чуть ниже. — «Механизм изобретения моего отца уникален. Для того чтобы он заработал, нужны четыре зелья, приготовленные по особым рецептам. Моя мать сохранила их в тайне, ибо они слишком могущественны и по-отдельности, если их употребить. Кроме рецептов, нужна так же кровь, светлая и темная, взятая у людей, связанных сильными чувствами. Все ингредиенты, смешанные вместе, наделяют Ворона непревзойденной силой, и Песнь его становится почти необратимой».

— Значит, чтобы снять проклятие, нужно найти Ворона и эти рецепты, — сказала Деметра, отхлебывая горький напиток.

— А еще светлую и темную кровь, взятую у людей, связанных сильными чувствами, — добавила Рубина. — Звучит как бред какой-то.

— Ну, с поиском доноров у нас проблем не возникнет, — протянул Дориан, пристально глядя на светлую. Это он сейчас ее и Дрейка имел в виду?

— Не знаю почему, но у меня такое чувство, что эта история Людвига очень важна, — вздохнула Деми. — С самого начала, как только я ее впервые услышала.

Раздался звук входящего сообщения. Охотник тут же открыл его,

прочитал... И, вскочив, со всей силы швырнул смартфон об стену.

Сестры растерянно переглянулись.

— Что произошло? — решила спросить Деметра. Парень поднял на нее разъяренные глаза.

— Отец мертв.

* * *

Прошло больше часа после того, как Дориан, хлопнув дверью, ушел в неизвестном направлении. Не зная, чем себя занять и что теперь делать, девушки пили остывший кофе в полном молчании. Список жертв пополнился на одного, список подозреваемых — на одного убыл. Коул, Рицци, Ларивьер и Спирита остались.

— Что будет, если мы не успеем найти убийцу? — спросила Деметра, нарушив тишину.

— Кто знает. Если повезет, это окажется обычным переворотом, — пожалала плечами Рубина. — Но нас, как наследников, все равно будут преследовать. Не верю, что Спирита может быть к этому причастна. Просто отказываюсь в это верить. Она не могла.

— А что насчет Ларивьера?

— У него нет повода захватывать власть — она итак фактически в его руках, — покачала головой сестра. — Это как если бы король убил своих советников. Глупо, нелогично и совсем не дальновидно.

Входная дверь скрипнула и на пороге показался Дрейк. По его бледному лицу Деметра сразу же поняла — он в курсе последних новостей.

— Отец выставил всевозможную защиту, — рассказал он. — Заклинания, зелья, тени, охрана. И его все равно убили. Такое ощущение, что убийца — всемогущий.

— Одолжить тебе своего успокоительного? — спросила Рубина, глядя на него с сочувствием.

— Нет, горничные уже напоили меня какой-то хренью, — с кривой усмешкой отмахнулся парень. — Его нашли в кабинете особняка. В его кабинете. Я только проснулся, и мне доложили. А потом я прослушал твои сообщения. Что случилось с кольцом?

— Деметра его где-то потеряла, — приподняв бровь сообщила виконтесса. — Теперь мы, вместе с Дорианом, застряли в этом мире.

— Не теряла я его, — возмутилась Деми... и вспомнила. Перед тем, как найти вход в Орден Света... — Я отдала кольцо тебе, Дрейк. На

хранение! Блин, ты же мне его просто не вернул!..

Он посмотрел на нее, не скрывая удивления.

— Дрейк, это правда? — не удержалась Рубина. — Твою же мать!

Неопределенно покачав головой, парень достал из кармана смятую пачку и закурил.

— Я не находил его среди своих вещей, — медленно произнес он, выдыхая дым. — Я... Черт. Не понимаю, как мог об этом забыть.

— Если это так, то ты просто идиот! — сердито крикнула сестра, переводя взгляд с него на Деметру, и обратно. — Ты ведь больше всех знаешь, как важен этот артефакт!

— Видимо, я потерял его во время битвы со светлыми, — сокрушённо пробормотал Дрейк. — Деми, прости... В последние дни мы все на нервах. Я облажался.

— Вот почему эти кольца считаются ненадежной защитой, — вздохнула Рубина, устало потирая висок. — Потому что они теряются, как и все прочие побрякушки.

— Рада, что мы все выяснили, — вздохнула Деметра. Она сама виновата. Как можно было не заметить, что кольца на пальце не стало? — Хорошо, что это просто случайность. И все мы живы.

— Минуту... — проговорила Рубина, обводя всех задумчивым взглядом. — Получается, что ты тусовалась без кольца на Нью-Авалоне целый день, а засекли тебя только под вечер?

— Выходит, так.

— Это значит... — начала сестра, но Деми ее перебила, догадавшись:

— Значит, что я очень слабая волшебница.

— Сейчас мы можешь только предполагать, не более, — примирительно сказал Дрейк и тема была закрыта. Девушки поделились с ним выводами насчет подозреваемых и рассказали о том, что прочитали в дневнике Людвига.

— У меня есть одна идея, раз уж мы здесь, — сказала Деметра. — Мы с родителями поселились в особняке Антуанетты Вайерд. Там может быть что-то еще.

— Например? — спросила сестра, бесцельно прохаживаясь по комнате.

— В истории осталось только одно светлое пятно — подруга Антуанетты, которая украла Ворона. Ее имя нигде не указано. И мне почему-то кажется, что не просто так. Стоит продолжить поиски, раз уж расследование зашло в тупик.

— Но ведь вы не можете выйти отсюда, — напомнил Дрейк.

— С этим я могу помочь, — произнес Далгарт–старший, стоя в открытой двери. — Вас что, не учили запираться на все замки, если вы от кого–то прячетесь?

Прислонившись к дверному косяку, он вытащил из кармана прямоугольную картонку и бросил ее друзьям. Наклонившись, Деми подняла ее с ковра. Визитка Сары!

— Нашел ее на кухне и решил, что она может пригодиться, — объяснил он. — Потом позвонил этой инспекторше, применил чары и убедил ее отослать полицейских из города. Охотников они тоже ненадолго должны отвлечь.

— Постой, — не поняла Рубина. — Ты же разбил свой телефон!

— Ах, да, — усмехнулся Дориан и вынул из кармана смартфон Рубины. — Возвращаю.

— Ты его украл? — поразилась девушка, подходя к нему.

— Нужно же было с чего–то позвонить, — хмыкнул тот.

Деметра не слушала их перепалку. Главное, что они снова могли перемещаться по городу. И времени на то, чтобы во всем разобраться, у них оставалось все меньше и меньше. Праздник Основателей должен был состояться завтра.

Глава 21. Старая ложь

Она не была дома целую неделю. Старинный особняк из серого камня выглядел еще более жутким и еще более заброшенным. За пыльные окна скрывалась темнота. Казалось, что если задержать на них взгляд чуть дольше — можно будет увидеть призраков, слоняющихся по пустым комнатам. Призраков всех жильцов, что умерли здесь.

Глубоко вздохнув, Деметра поднялась по ступенькам и вставила ключ в замочную скважину. Дрейк следовал за ней. Но входная дверь оказалась не заперта — должно быть, Дориан слишком спешил, покидая место преступления. Друзья вошли внутрь.

Вещи, сложенные в чемоданы и сумки, все еще находились под лестницей. Их собрали опекуны, намереваясь бежать из города. Взгляд светлой метнулся в сторону библиотеки. Она увидела обшарпанные стены, ковер на паркете, книжные стеллажи. На секунду ей почудилось, будто они все еще находятся там. Мертвые, с порезами на шеях. Дыхание Деми сбилось, перед глазами поплыло. Она даже почувствовала отвратительно-сладковатый трупный запах.

И еле удержалась на ногах. Парень обеспокоенно подхватил ее за талию.

— Все в порядке, мне просто нужно попить воды, — прошептала Деми, глотая слезы. — Отведи меня на кухню, пожалуйста. Это налево.

Набрав воды, по привычке, в хрустальный бокал, Деметра села на барный стул и заставила себя выпить все до последней капли. Стало легче.

— Откуда ты хочешь начать поиски? — спросил Дрейк, осматриваясь вокруг. Его отец владел этим домом, но сам он был здесь впервые.

— Чердак, — проговорила Деметра. — Там я нашла фотографии Людвиг и Антуанетты. Думаю, в том хламе обязательно должно быть что-то еще.

Вновь накатило чувство нереальности происходящего. Просто не верилось в то, что Дориан действительно убил Хелену и Колина Лоренс. А светлая танцевала с ним, целовалась... и даже начала считать другом. Чтобы перебороть подступающую тошноту, Деми набрала еще воды.

На кухне, до сих пор сверкающей чистотой, отчетливо ощущался запах гнили. Открыв холодильник, Деметра убедилась — некоторые продукты испортились. Но она нашла пару целых яблок и кинула одно Дрейку. Нужно было хоть чем-то позавтракать.

— Куда ты пропал вчера ночью? — спросила она.

— Меня отнесло толпой в сторону курительной комнаты, — начал рассказывать парень, откусывая яблоко. — И пока я ждал, когда все успокоится, обнаружил там Рицци. Она была в ужасном состоянии. Потом нашел Спириту, она сказала, что вы с Рубиной уже уехали. Мой телефон разрядился, и поэтому я не мог вам позвонить. Я подумал, что все в порядке, и вернулся домой. Вот так. А в это время ты вляпалась в неприятности. Снова.

— У «светлячков» это получается слишком легко, — вздохнула Деми. — А что было на собрании, на которое вас позвал Магистр?

— Ничего необычного, — пожал плечами Дрейк. — Он напомнил о правилах безопасности, рассказывал о том, как важно защитить себя всеми возможными средствами. Как будто что-то предчувствовал.

— Но Альфано все равно убили в этот же вечер. Не очень-то Ларивьер помог, — горько усмехнулась Деми. — Раз убийца смог пробраться в его собственный дворец.

Они поднялись на чердак. Ветер гулял по помещению, разнося пыль и старые бумаги. Он проникал из окна, которое Деметра забыла закрыть, уходя отсюда в первый раз. Забавно. Тогда она думала, что будет интересно как-нибудь здесь покопаться, даже не представляя, что это станет таким важным.

Деми окинула взглядом брошенные прежними хозяевами вещи: старинный детский велосипед и подсвечник на нем, сломанный рояль... Стопки книг, груды коробок. Работы предстояло немало.

— Мне кажется, нужно пробраться вглубь этих завалов, — неуверенно проговорила она. — Антуанетта была первой владелицей дома. Это значит, что сначала на чердаке появились именно ее вещи.

— Как скажешь, — пожал плечами парень и, приложив усилие, отодвинул в сторону старинный комод, чтобы освободить место. Дрейк казался отстраненным, и было понятно, что поиски Ворона его не очень занимали. Должно быть, он согласился помочь только для того, чтобы отвлечься от мыслей об отце.

Рубина осталась в коттедже вместе с Дорианом. Они строили план, как пробраться на завтрашнее собрание Совета и узнать, кто именно хотел помешать восстановлению заклинания.

Протиснувшись между роялем и корзиной для белья, в которую были сложены пыльные мягкие игрушки, Деметра нашла три старинных ящика, поставленных один на другой. Рядом с ними находился роскошный кукольный домик, накрытый желтоватой тюлью, и чучело большого

попугая на подставке. Вещи выглядели очень старыми, и вполне могли принадлежать Антуанетте или следующим после неё жильцам.

Начать работу было решено отсюда.

Светлая открыла первый ящик, присела на край шатающегося стула и долго разбирала обнаруженные в нем бумаги: чьи-то телеграммы, открытки, выведенные витиеватым почерком письма. В них не содержалось ни одного знакомого имени. Дрейк копался в секретере в углу. Для того, чтобы его открыть, парню пришлось выломать замок с помощью металлического стержня, найденного здесь же, на чердаке.

Ближе к трем часам за окном потемнело и начал накрапывать мелкий дождь, быстро переросший в сильный ливень. Капли уютно барабанили по крыше, а воздух наполнился свежестью. Пыль немного улеглась.

Электрическое освещение почему-то не работало — должно быть перегорела лампочка. Деметра нашла несколько связок свечей, зажгла их и расставила по всему помещению. Чердак озарился мягким, теплым светом.

— Деми, смотри, — раздался встревоженный голос парня за ее спиной. Светлая обернулась — в его руках была толстая книга. — Кажется, я что-то нашел.

«А. W.» — было вытеснено на потертой кожаной обложке.

— Антуанетта Вайерд, — сказала Деметра, но Дрейк понял это и сам. Они раскрыли книгу и принялись рассматривать желтоватые страницы, испещренные мелким, но очень ровным и аккуратным почерком. Это был не дневник — что-то другое. Волшебница писала о своих исследованиях, особых заклинаниях или рецептах зелий. Встречались карандашные и акварельные рисунки, пришитые кусочки ткани, перья, и что-то, напоминающее змеиную кожу. Было несколько открыток, адресованных ей от Джозефа Вайерда, ее отца, Вильгельмины Спириты и Ортруны Далгарт.

— Это ее гримуар, — догадался Дрейк. — Маги и волшебники записывают в таких книгах все свои знания. Видимо ей некому было его передать, или она просто не успела.

Деми пролистала еще несколько страниц вперед. На одной из них обнаружилось письмо.

«Милая Стефани,

Не могу себе представить, какая это боль — оставить сына, такого крохотного и незащищенного, чужим людям в Лондоне, и уехать прочь, не оглядываясь. Мы знали, как все закончится, и другого выхода быть не могло. Для незаконнорожденных детей в этой стране есть только один шанс выжить — быть отданным на воспитание благородным людям, которые смогут сохранить твою тайну. Я уверена, ты еще встретишь достойного

джентльмена, и он сможет собрать заново твое разбитое сердце. Сохранить репутацию — вот, что главное сейчас.

Надеюсь, ты примешь мое приглашение, и сопроводишь меня в мой новый особняк. Этот город пока еще совсем маленький, всего в несколько домов, но удивительно очаровательный. К тому же, он находится очень близко к порталу, и можно посещать Нью-Авалон хоть каждый день, сколько тебе захочется. Мы найдем, как отвлечь тебя от твоего горя.

Все главные семьи собрались здесь — и Далгарты, и Альфано, и Брамсы, и Спирита, и Жермены. Всех не перечислить. Новый центр магической жизни — здесь.

Я очень жду тебя, моя милая подруга. Напиши ответ как можно скорее.

Целую,

Твоя Антуанетта Вайерд.

23 апреля 1889 года».

— А вот и таинственная подруга, укравшая Ворона, — протянула Деметра. — Я же говорила, что мы что-нибудь здесь найдем!

— Да, только не указана ее фамилия, — поджал губы Дрейк.

— Зато мы точно знаем, что ее род продолжился — она оставила в Лондоне своего сына, — сказала Деми. — Может быть, она передала Ворона ему?

— Может быть, — согласился парень. — Интересно, почему письмо подруге осталось у Антуанетты. Как будто она не отправляла его.

— Думаю, что все-таки отправляла, — покачала головой Деметра. — Ведь Стефани приехала с ней сюда. Скорее всего, мисс Вайерд забрала его себе на память уже после смерти подруги.

Остановившись на достигнутом было рано. Должны существовать и другие вещи, проливающие свет на тайну Стефани.

Решив сделать перерыв, светлая расстелила под окном мягкий клетчатый плед и села на него, подобрав под себя ноги. Дрейк ненадолго спустился вниз, а потом вернулся с двумя кружками горячего чая и шоколадкой.

Несколько минут они молча сидели, обнявшись, и смотрели на дождь. Его капли попадали на подоконник и разбивались, отскакивая мелкими брызгами. Деревья в парке и замок Далгартов были укрыты молочной дымкой тумана, свет фар проезжавших машин отражался в мокрой зеркальной глади асфальта. Весь мир казался размытым и несущественным. Реальным был только этот чердак, освещенный свечами, горячий чай и Дрейк.

— Знаешь, иногда я даже хочу, чтобы это дело осталось нераскрытым,

— тихо проговорил он.

— Конечно, тебя ведь все равно не будут искать, — улыбнулась Деми, не удержавшись.

— Не поэтому. Я в любом случае не стал бы тебя бросать.

— И что бы мы делали?

— Нашли бы какое-нибудь укромное местечко, где нас бы не обнаружили. Или отправились путешествовать. В этом мире есть множество порталов в другие магические города. Думаю, среди них есть тот, где светлые волшебники могут жить свободно. Разве не об этом мечтают все девушки? О приключениях, любви и опасности?

— Опасности в данный момент гораздо больше, чем любви, — вздохнула Деми.

— Это всегда можно исправить, — сказал Дрейк, и нежно поцеловал ее. Отдавшись чувствам, Деметра запрокинула голову назад и ее взгляд зацепил желтоватый кусочек картона, застрявший между стеной и коробкой. Любопытство в ее голове затеяло неравную борьбу со страстью, и последняя оказалась проигравшей. Деметра мягко отстранилась.

— Не хочу прерывать такой момент... Но мне нужно кое-что сделать, — смущенно пробормотала она и полезла доставать непонятную бумажку. Дрейк наблюдал за ней с удивлением.

— Есть! — воскликнула она, дотянувшись. Затем вернулась обратно на плед и показала находку парню. Она держала в руке старую фотографию, одну из тех, что отнесла миссис Гейбл. Наверное, этот снимок потерялся, когда Деми случайно перевернула саквояж, здесь, на чердаке. Тогда все карточки разлетелись, и она потратила немало времени, чтобы их собрать.

На снимке были двое. Седовласый мужчина с точеными скулами и серыми, уже знакомыми, глазами. А с ним молодая темноволосая девушка. Ее лицо было покрыто едва заметными веснушками.

— Думаю, это граф Уильям Далгарт, — заинтересованно сказал Дрейк, ничуть не обидевшись на нее за то, что она прервала поцелуй. — Отец Людвиг.

— Да, но кто она? — спросила Деми и перевернула фотографию. «Милой подруге на память. Я и мой ментор. Стефани Райнер», — было написано там.

— Готова поспорить, волосы у нее были рыжими, — мрачно проговорила светлая, посмотрев на Дрейка.

— Райнер? Как... Кэриетт Райнер? — поразился парень. — Это не просто совпадение! Кэрри — потомок подруги Антуанетты,

предательницы! Все сходится!

— Думаю, перед смертью Стефани действительно успела передать Ворона своему сыну. Получается, Кэрри знает, где он сейчас находится, — быстро проговорила Деметра, озаряемая одной догадкой за другой. — Она точно знает! Я вспомнила: когда я принесла фотографии вниз, Кэрри перерыла пол моей комнаты. Теперь я понимаю, зачем она их искала. Из-за этого снимка!

— Это еще не все, — добавил Дрейк. — Раз этот снимок находился у Антуанетты, получается, она была в курсе, что Стефани училась у графа Далгарта. Думаю, ей также было известно, что это Стефани его убила! И никому не сказала об этом...

— Она могла остановить войну между светлыми и темными, но не сделала этого, — выдохнула Деми. — Получается, это правда! Весь мир был перевернут благодаря Антуанетте и ее подруге.

— И мы отпустили Кэрри, — сокрушенно сказал парень. — Что теперь делать?

— Вернемся, — твердо проговорила Деметра. — И расскажем остальным. Уверена, мы сможем ее найти.

* * *

Дрейк валялся на ее кровати со смартфоном, а Деметра торопливо укладывала в дорожную сумку необходимые в коттедже вещи — одежду для себя и Рубины, зубную щетку, ноутбук. Без ставшего привычным колдовства им теперь придется жить, как простым смертным. Светлая даже успела забежать в душ и наскоро помыть голову.

— Не понимаю, если Кэрри знала историю своего рода, то зачем пошла в фамильяры к Дориану? — спросила Деми, собирая мокрые волосы в высокий хвост.

— Хотела получить больше силы, как и ее прабабка Стефани, — предположил парень. — Интересно другое. В пещере Кэрри сказала, что подруга Антуанетты была светлой феей, но сама она — темная ведунья.

— Ну и что? Наша с Рубиной мама, Алана Бланшар, была феей, но Рубина почему-то оказалась темным магом, а я — светлой волшебницей, — сказала Деметра. — Мы же читали об этом в библиотеке, помнишь? Если «скрестить» темных и светлых, то неизвестно, кто в итоге родится.

Она взяла с комода тени, тушь, блеск для губ. Не то, чтобы это было очень необходимо, но Деметра не знала, вернется ли еще в этот особняк.

Возможно, они отправятся в бега уже завтрашним вечером. Под зеркалом оставалась только шкатулка с таблетками.

— Какой же сукин сын, — послышался потрясенный голос Дрейка.

— Что на этот раз? — устало вздохнула Деми.

Парень соскочил с кровати и подбежал к ней, но показывать изображение на экране не торопился.

— Куда именно ты ударила Дориана ножом, когда он напал на тебя здесь, в ночь убийства родителей? — требовательно спросил Дрейк.

— Куда? — нахмурившись, переспросила Деметра. — Не помню точно, кажется, куда-то в бок. Я тогда была в шоке, и времени подумать не было. А что?

— Вот так? — Дрейк показал ей фотографию. Она была увеличена, поэтому можно было разглядеть только джинсы, задранную черную футболку и немного заживший, красноватый рубец, с наложенными швами, в том месте, где была рана. На правом боку, сразу под ребрами.

— Наверное, — протянула светлая. — Это Дориан прислал фотку?

— Не совсем, — проговорил Дрейк. — Ее сделал я.

Он отдалил изображение. Обладатель шрама лежал на серой земле, его глаза были закрыты, а на губах остались следы синего яда. Это был мужчина, который напал на них в горах.

— Я не понимаю, — слабо прошептала Деметра и посмотрела на Дрейка, с трудом отводя взгляд от тела убийцы. — Что это значит?

— Теперь смотри сюда, — не слушая ее, продолжил Дрейк и запустил приложение Инстаграма.

Ткнув пару раз по экрану и выбрав чей-то профиль, он пролистнул ленту вниз и передал телефон Деметре. Она сразу же нашла нужную фотографию и хотела открыть ее, но рука не послушалась. Парень сделал это сам. На снимке был тот же самый мужчина, еще живой, с ухмылкой на лице. Его по-дружески обнимал за плечо... Коул Ларивьер.

— Фамильяр Коула Ларивьера убил моих опекунов... — пролепетала Деми, оседая на ковер. — Не Дориан, а Коул. Этот фамильяр хотел убить меня...

— Спокойно, Деми. Просто дыши, — пробормотал Дрейк, присаживаясь и прижимая ее к себе.

— Не понимаю, — повторила Деметра, чувствуя, как горячие слезы заливают щеки. Парень гладил ее по мокрым волосам.

— Все охотники выглядят одинаково, — тихо проговорил он, — Их фамильяры носят ту же форму, пользуются тем же оружием, когда выполняют за них грязную работу.

— Почему ты не сказал мне об этом, как только увидел этот шрам? В горах? — спросила Деми, утираясь ладонью.

— Я не хотел зря тебя тревожить. Заметил это, когда мы перетаскивали труп, и сфоткал, как только Дориан отошел в сторону. Но у меня не было доказательств, и... Ну мало ли у какого охотника может быть такое ранение? Дориана вчера ранили, примерно туда же, и ничего, — сказал парень. — Но сейчас я зашел на страницу к Коулу, нашел это... И сразу все понял.

— Я ведь не видела его лица, в темноте, — всхлипнула Деметра, и слезы полились с новой силой. — Ты сказал мне тогда, чтобы я опасалась Дориана, и я подумала, что это он. А потом он оказался в парке... Как это могло так совпасть?

— Коул давно соперничает с моим братом и любит перехватывать у него заказы. Надеется на похвалу отца — Магистра. Думаю, он хотел, чтобы тебя убили за несколько минут до прихода Дориана. Считал это забавным. Но если он подослал фамильяра, чтобы задушить тебя и забрать амулет, то дело тут не только в заказе.

— Это Коул виновен в убийствах Совета, — сказала Деми, неожиданно для себя успокаиваясь. — Он — тот, кого мы ищем.

* * *

Они собрались выходить на улицу, когда начало смеркаться, а дождь перестал. Несмотря на протесты Деметры, Дрейк закинул себе на плечо ее спортивную сумку и уже было протянул руку к двери, как в нее постучали. Парень с тревогой оглянулся на светлую. Она подошла и посмотрела в глазок — на крыльце стояла инспектор Сара Бэлл.

— Доброго вечера. Дрейк Далгарт и... — сказала женщина, когда дверь открыли. — ...Деметра Лоренс? Мистер Далгарт просил меня проводить вас до коттеджа, и убедиться, что вы доберетесь туда в целости и сохранности.

Сара вела себя не так, как в день допроса. Ее взгляд казался затуманенным. Это невозможно было разглядеть, но можно было почувствовать.

«Вот как выглядят чары принуждения», — догадалась Деми.

— Да, это мы, — подтвердила она, снимая действие «Напитка другого лица». Ей нужно было, чтобы инспектор ее узнала. — Идемте.

В сопровождении женщины они отправились обратно. Маршрут был

обычным, если не считать того, что Сара заставила их сделать небольшой крюк — увильнуть от патрульной машины.

Когда дом миссис Гейбл уже стал виден впереди, Деметра решилась спросить.

— Простите, миссис Бэлл, — начала она, ловля недоуменный взгляд Дрейка.

— Мисс, — поправила ее женщина. — Я не замужем.

— Простите... Возможно вы не помните, но когда я была у вас на допросе, вам кто-то позвонил. После чего вы меня сразу же отпустили домой. Кто это был?

— Сын очень уважаемого человека, — сразу же ответила Сара. — Спросил, находитесь ли вы еще у меня в участке. А затем сказал, что вы невиновны. Попросил заканчивать и уходить.

— И зовут его?.. — подсказал парень, поняв, для чего Деми подняла эту тему.

— Коул Ларивьер.

Сомнений больше не оставалось.

Глава 22. Ночь с врагом

— Значит, это фамильяр убил опекунов и напал на тебя. А Дориан лишь выполнял свою работу, и то unsuccessfully? — уточнила Рубина, отпивая кофе из кружки. Она уже переделалась в джинсы и футболку, принесенные сестрой.

— Получается, так, — сказала Деметра.

— Деми, это же все меняет, — протянула девушка, осторожно оглядывая гостиную, будто боясь, что их подслушивают.

— Это ничего не меняет! — отрезала светлая. Но отрицать было глупо — все, что они знали о происходящих событиях, изменилось, перевернулось с ног на голову. Страшнее всего было думать о том, как смотреть в глаза Далгарту-старшему. Снова. — Где, кстати, Дориан?

— В лесу. Следит за порталом, — сказала Рубина. — Я отдала ему свой телефон. Дрейк как раз сейчас рассказывает ему о последних новостях. Мы должны решить, как остановить Коула на собрании Совета.

— Последнее, что осталось узнать — это заклинание. Для чего оно было наложено, и почему из-за него было убито столько людей, — напомнила Деметра.

— Выяснить получится только на месте, — вздохнула сестра. — Будем действовать по ситуации. Если охотники не появятся около портала, Дориан сможет меня провести. И мы попробуем проникнуть во дворец Магистра.

— А как же я и Дрейк?

— Ты ничем не сможешь помочь. Колдовать ты не умеешь, и «светлячок» в Нью-Авалоне только привлечет лишнее внимание. Дрейк останется с тобой. Будет тебя защищать. Если Коулу понадобится твой амулет, значит, он попытается напасть снова.

Светлая кивнула и пошла относить на кухню пустые кружки. На журнальном столике возле дивана их скопилось немало за этот день. Сестра считала, что от нее никакого толку, и Деметра к этому уже привыкла. Возможно, так оно и было на самом деле.

Спустившись в гостиную, Дрейк сообщил, что в лесу все тихо — ни магов, ни людей. Но чары, наложенные на Сару, скоро должны были иссякнуть. И если не повезёт, охота на них начнется с новой силой. Моя посуда, Деми подумала о том, что в этом городе она скорее станет приманкой, когда Рубина и Дориан переместятся. Но промолчала. В этот

раз у нее не было своего плана.

В кармане парня зазвонил телефон.

— Это Спирита. — сказал он, посмотрев на экран.

— Давай сюда, я поговорю с ней, — выпалила Рубина, вскакивая с дивана.

— Не вздумай отвечать! — воскликнула Деми, вытирая руки. — Вдруг она заодно с Коулом?

Сестра посмотрела на нее с тревогой, а потом нажала на иконки «ответа» и «громкой связи».

— Файра, это Рубина, — ответила девушка, сжимая телефон дрожащими руками. Было заметно, каких усилий стоит сестре говорить спокойно. Деметра до сих пор делала вид, что прибирается, но это не мешало ей вслушиваться в каждое слово.

— Ты должна присутствовать на собрании, девочка. Ларивьер ждет, — сказала старая цыганка. — Из членов Совета остались только мы трое — я, ты и Магистр. Заклинание будет восстановлено.

— Но Файра, неужели вы не знаете? Произошло недоразумение, и охотники объявили меня в розыск, — протянула Рубина. Она выглядела растерянной. Парень положил руку ей на плечо, как бы подбадривая.

— Вы с мальчишкой Далгартом серьезных дров наломали. Но сейчас это не имеет никакого значения. Магистр обеспечит тебе свободный проход. Только тебе, Рубина. И он подумает о твоём помиловании. Весь Нью-Авалон держится на Совете. Пожалуйста, прими правильное решение.

— Но что это за заклинание? Почему оно так важно? — с отчаянием спросила Рубина. Голос ментора был суров и сух, как никогда раньше. Складывалось впечатление, что баронесса Спирита возненавидела ученицу лишь за одного подозрение в помощи «светляку».

— Ты узнаешь это завтра. Собрание начинается в десять утра. Не опаздывай.

— Но Файра, а как же...

— Если Дориана Далгарта увидят с тобой — его убьют. Он не должен возвращаться на остров. Такова воля Магистра, — сказала цыганка, и голос ее вдруг смягчился: — Если он где-то рядом, передай ему, что я сожалею. Он потерял все, что у него было. Мне действительно жаль.

Связь прервалась — баронесса положила трубку.

— Это ловушка, — произнесла Деми. — Тебя хотят там убить. Если ты еще сама не догадалась.

Рубина покачала головой.

— Из вас всех только я могу попасть на собрание и выяснить, для чего Коулу понадобилось устраивать весь этот кошмар, — сказала она. — И я до сих пор считаю, что Спирита невиновна. Она обучала меня с детства, я хорошо ее знаю. Она хочет помочь.

— Я могу пойти с тобой, — высказался Дрейк. — Меня охотники не ищут. Я провожу тебя до дворца и постараюсь попасть внутрь.

— Значит ты, а не Дориан? — медленно переспросила Рубина. — Что ж, это выход.

— Я останусь в коттедже, — сказала Деметра, возвращаясь на диван и откидываясь на пыльные подушки. — Запрусь здесь и буду надеяться на лучшее.

— Это не лучшая идея, — покачал головой парень. — Если ты отдашь свой амулет Рубине, то тебя долгое время не заметят. Поэтому ты пойдешь с нами.

План был опасным и ненадежным, но ничего лучше они придумать не смогли. Файра права — сейчас только заклинание имело значение. Кто знает, что случится потом.

Друзья принялись обговаривать все детали. В случае провала Деми должна была бежать как можно дальше и надеяться, что ее не обнаружат. Какое-то время. Выбора не останется, если Рубину и Дрейка убьют.

На часах было уже за полночь, но спать никто не хотел. Они продолжали пить просроченный кофе и делать вид, что все в порядке.

Чтобы отвлечься от мрачных мыслей, Деметра попросила у Дрейка его смартфон. Она хотела зайти на городской сайт, почитать последние новости. Все-таки, завтра должен был состояться праздник, на который им не суждено было попасть. Но в последнюю секунду ее рука дрогнула, и палец опустился на иконку Инстаграма. В тайне она надеялась на то, что Кэрри могла опубликовать какой-нибудь пост, и этим обнаружить себя.

Лента выглядела до ужаса обыденной — молодые маги ничем не отличались от их сверстников, ходивших в старшую школу Хэксбриджа. Они выкладывали фото домашних питомцев, селфи и отчеты с тусовок. Даже Рицци, которая совсем недавно потеряла отца. На ее предпоследней фотографии новоиспеченная маркиза была с каким-то парнем.

Только через секунду Деми сообразила, что на снимке Патриция целовала в щеку Дрейка. Он смотрел прямо в камеру.

«Счастливы должны быть те, кто даже в самые скорбные моменты не остаются одни. #спасибочтотысомной #отецнавсегдавоємсердце #покойсясмирѡм 03:41 15.07.2017»

Сердце ускорилося и вдруг замерло.

Макияж аристократки был подправлен слезами, но ей это даже шло. Размазанная тушь засохла красивыми подтеками на смуглых щеках, веки казались розоватыми, но не припухшими. Скорбь была ей к лицу. Волосы Дрейка слегка растрепались, галстук–бабочка был развязан, верхняя пуговица рубашки — расстегнута. Он был в смокинге, а Рицци в зеленом платье.

Пятнадцатое июля. Ночь после бала, когда телефон парня вдруг стал недоступен. Дориан сказал, что его брат уехал в своем экипаже. Только вот куда и с кем?

Деметра не могла оторвать глаз от фотографии, не могла заставить себя прекратить перечитывать комментарий снова и снова. «Спасибо, что ты со мной». Пятнадцатое июля... Без двадцати четыре утра. Привычный мир был расколот вновь.

— Что это? — услышала она свой дрожащий голос.

Дрейк взял телефон и помрачнел.

— Это не то, что ты думаешь, — быстро проговорил он.

Рубина отставила кружку в сторону и с удивлением посмотрела на друзей.

— Я что–то пропустила? Еще кто–то умер?

— Ты был с Рицци, пока мы скрывались от охотников, — почти прошипела Деметра, поднимаясь на ноги. — Ты врал мне.

— Ей было плохо, Деми. Она потеряла своего отца... Вас я найти не мог, а ее не мог бросить... В таком состоянии, — сказал парень. — Прости меня. Я не мог рассказать сразу, ведь...

— Ведь я бы разозлилась, да? — уточнила Деметра. — Тебе нравится защищать несчастных и слабых, я понимаю. Но почему же тогда ты не примчался к Рубине, как только узнал о её потере? Ведь она для тебя дороже, чем какая–то Рицци?

— Боюсь, этот этап уже пройден, — тихо произнесла сестра, опуская глаза. Деми метнула на нее непонимающий взгляд.

— Что значит «пройден»? — спросила она, уже всё поняв по лицам друзей. — Вы встречались... не так ли?

— Да, — сказал Дрейк, глядя в пол.

Сжав губы, Деми прошла по комнате. Ответ на этот вопрос уже давно крутился у нее в голове, но каждый раз она отметала его, как невозможный.

Удивительно, насколько сильно всё это время собственный мозг подводил свою хозяйку, отказываясь замечать очевидные факты. Разом вспомнились все шуточки виконта, отпускаемые по поводу предстоящей

свадьбы Рубины и Дрейка. Мужчина знал об их отношениях.

— Как давно?.. — спросила Деметра.

— Мы расстались за две недели до твоего появления на Нью-Авалоне, — виновато пробормотала Рубина. — Пойми, мы были лучшими друзьями с детства, и решили попробовать встречаться... Я давно считала, что нужно обо всём тебе рассказать. Деми...

— Стоп. Просто дайте мне осознать, — замахала руками светлая и, обернувшись, посмотрела на Дрейка: — То есть, ты сначала встречался с Рубиной, потом появилась я, и ты строил из себя такого очаровательного тёмного принца. Мы поцеловались, потанцевали, и ты остался на ночь у Рицци? Какой же ты крутой!

— Вы что, целовались? — изумленно спросила Рубина. Деметра шумно вздохнула.

— Вот только сцен ревности нам не хватало, — не скрывая злости, выпалила она. — Разбирайтесь сами!

Ярость пульсировала в голове, лишая возможности мыслить ясно. Деми торопливо закинула вещи обратно в сумку, закинула ее на плечо, забрала свой амулет из вазы, и сама не заметила, как оказалась на улице.

— Куда ты? — с беспокойством окликнул ее Дрейк. — Нам же завтра мир спасать, не забыла?

— Ваш мир может идти к черту! — крикнула Деметра, не оборачиваясь.

Напитавшись влагой, земля чавкала под кедами. Холодный ветер развеивал растрепавшийся хвост и сдувал со щек слезы. У нее не было кольца, не было телефона, не было родителей. Не было места ни в этом мире, ни в магическом. Не осталось ничего, кроме предательства самых близких людей. Обижаться было не на что. Деметра знала их всего несколько дней. Но за это время она успела влюбиться в Дрейка, а Рубина стала ей настоящей сестрой.

Поэтому им следовало озвучить такие факты, как: «Знаешь, Деми, мы с ним недавно расстались, и возможно еще любим друг друга» и «Рицци бесит меня потому, что липнет к моему бывшему». Чем раньше, тем лучше. Чтобы не случилось такой ситуации. Чтобы не было так больно.

Это нельзя назвать даже любовным треугольником, многоугольником или другой фигурой. Дрейк ничего не обещал. Они не разговаривали, не обсуждали то, что между ними происходит. На это просто не было времени. Возможно, парень до сих пор переживал разрыв с Рубиной, и искал ту, с которой можно было отвлечься.

Она остановилась только тогда, когда поняла, что оказалась перед

своим домом. Перед этим старым, чертовым особняком. Местом, которое станет её склепом, когда заявятся охотники.

Деметра открыла ключом дверь, захлопнула за собой, швырнула сумку в прихожую. И сползла на пол, подтянув колени к груди. Рыдания, которые она сдерживала, вырвались наружу. Здесь можно было не скрывать своих чувств. Призраки бы ее не выдали.

Деми провела ладонью по паркету. Цвет дерева в этом месте был более темным, более насыщенным. Кровь фамильяра, пролившаяся здесь, никуда не исчезла. Она слилась с текстурой, проникнув в мельчайшие трещинки. Осталась здесь навсегда.

С улицы слышались шаги, кто-то толкнул дверь. Деметра подвинулась, чтобы очередной убийца мог зайти, и спрятала лицо в ладонях. Скрипнули петли, чья-то тень накрыла ее.

— Вставай, светлая. У меня есть виски, — раздался голос Дориана. Деми посмотрела на него заплаканными глазами.

— Хоть что-то хорошее за сегодня, — пробормотала она.

* * *

Она хлебнула виски прямо из горла, и, скинув кеды, забралась с ногами на кровать. Второй раз в жизни ей хотелось выпить так, чтобы действительно отшибло память.

— Зачем ты пришел? — спросила Деметра, глядя, как Дориан прохаживается по ее комнате, с усмешкой рассматривая обычный беспорядок и старые плакаты на стенах. Присутствие бывшего охотника в ее спальне сбивало с толка. Кто бы мог подумать, что все так изменится за один только вечер.

— Дрейк позвонил. Беспокоился, ведь ты осталась без охраны. А ты что подумала?

— И он сказал, чтобы ты захватил с собой алкоголь? — приподняла брови Деми.

— Еще чего. К тому времени мы, вместе с моим давним другом «Джоном Уокером», уже гуляли по лесу. Люблю, знаешь ли, прошвырнуться ночью. Особенно, когда объявлен в розыск собственным штабом.

Охотник обернулся, и стало заметно, что его серые глаза стали темнее, как в ту ночь, когда он ее похитил. Тогда их тоже было трое — Деметра, Дориан и виски. Не рассчитав, светлая сделала слишком большой глоток и

закашлялась. Парень поморщился, отобрал у нее бутылку, чтобы приложиться самому.

— Значит, ты узнала великую тайну наших голубков, — протянул он. — Мне строго–настрого запретили тебе говорить. А ведь очень хотелось, знаешь ли.

— Брата позлить? — скривила губы в болезненной улыбке Деми, забирая бутылку обратно.

— В том числе. Я привык, что только я могу позволить себе обманывать девушек. А Дрейк обычно весь такой правильный. Так что я просто не ожидал от него подобного.

— Кстати, об обманутых девушках, — сказала Деметра, набираясь храбрости. Чувство вины душило ее, заставляя голос звучать приглушенно. — Почему ты сразу не сказал, что не убивал Шелли и моих родителей?

— И кто бы мне тогда поверил? Ты? — холодно усмехнулся он, присаживаясь на краешек кровати, поближе к выпивке. Дориан вновь оказался так близко, что Деметра вновь смогла почувствовать его парфюм. Сладковато–горький. Он идеально ему подходил.

— Мы все бы поверили, — тихо ответила она и отвела глаза в сторону, чтобы не видеть этого колючего, пристального взгляда.

— Себе–то не ври, — невесело рассмеялся охотник. — Вы заранее были готовы спустить на меня всех собак.

— Прости.

Деми казалось, что это она виновата в происходящем, с самого начала. Она поверила предупреждениям Дрейка, уцепилась за одну версию, и придумала всё остальное. Грубейшая ошибка для фальшивого детектива.

Как теперь относиться к Дориану, если список его прегрешений сошёл до слабой единицы? Она помотала головой и потянулась за виски. Эти мысли слишком опасны. Так можно додуматься до того, что ей понравилось целоваться с ним в клубе и на балу. Понравилось гораздо больше, чем с его братом...

— Завтра утром я пойду к порталу, чтобы встретиться с Дрейком, — сказала Деметра. — И план останется в силе. Я не должна была сегодня себя так вести. Я сама совершила слишком много ошибок. Даже не уверена, что теперь могу называться светлой.

— Все светлые — полные засранцы, — ухмыльнулся Дориан. — Посмотри хотя бы на этот дом. Пристанище Антуанетты Вайерд, величайшей волшебницы, а выглядит как заброшенный склеп. Даже у нас в замке не так мрачно.

Он принялся включать на телефоне Рубины музыку, немного

заглушающую зловещее карканье ворон за окном. Атмосфера в комнате сменилась, став вдруг уютной и размеренной. И стоило ценить этот момент, ведь опасность в виде Коула никуда не делась. Никто по-прежнему не мог предсказать, сколько им осталось жить.

Хотелось закурить. Алкоголь наконец подействовал и стало легче. Деметра не боялась напиваться в присутствии Дориана. Во-первых, он уже не раз видел ее пьяной, а во-вторых, они до сих пор находились в одной, дырявой лодке. Странно было впервые не думать о нем, как о маньяке. Знать, что он убивает только по заданию, а не по собственной прихоти. Делало ли его это плохим человеком? Кто знает. В конце концов, даже у профессиональные убийцы бывают семьи.

В динамиках заиграла новая песня. Женский голос казался знакомым.

«В сутках всего двадцать четыре часа,
И половину из них ты лежишь без сна,
Думая об убийствах и резне.
С кем поведешься, от того и наберешься,
Осторожнее выбирай себе компанию».

— Какие правильные слова, — пробормотала Деми. — Не имеет значения, на какой стороне ты родился, на светлой или на темной. Все решают твои поступки.

— Так, кажется, тебе уже хватит, — насмешливо проговорил парень и попытался отнять у нее бутылку, но Деметра стала сопротивляться. Она ухватила за горлышко обеими руками, но оно все равно выскользнуло из пальцев. Нашла с кем тягаться — с охотником! Засмеявшись, Деми рухнула на подушки.

— Там еще половина. Тебе столько не выпить, — сказала она с притворной обидой.

— Ты меня недооцениваешь, — усмехнулся он в ответ и поднес бутылку к губам.

Деметре нравилось наблюдать за тем, как он пьет. Как запрокидывает голову, обнажая горло, как закрывает глаза. В какой-то момент ей даже захотелось дотронуться до его кожи, снова почувствовать запретное притяжение. Дориан сказал верно, Дрейк был слишком правильным. В нем не было этой опасной, манящей искры.

От которой следовало держаться подальше.

Особенно сейчас. Особенно всегда.

Отняв у него виски, она прыгнула босыми ногами на пол и прошлась до окна, делая очередной, обжигающий горло, глоток. Злость из-за собственных мыслей затмевала чувство вины. Она не собиралась предавать

Дрейка, даже если он сделал это.

За стеклом, в темноте, можно было различить башни Далгарт–холла.

Интересно, чем сейчас занимались друзья в коттедже, наедине друг с другом? Продолжали строить планы на завтра, или?..

— Насчет моего брата, — сказал Дориан, будто прочитав ее мысли. — Он, конечно, сильно облажался. Но теперь, когда все раскрылось, он не станет действовать у тебя за спиной.

— Если только завтра Спирита не окажется заодно с Коулом, и не убьёт всех.

— Она ни в чем не виновата, — резко проговорил парень, поднимаясь и подходя к Деметре со спины. — Я уверен в ней. И это не обсуждается.

— Что вас связывает? — спросила Деми, не оборачиваясь. Она чувствовала, что охотник стоит слишком близко. — Мне кажется, все знают, кроме меня.

— Снова личные вопросы для составления характеристики?

— Хватит с меня секретов, — устало сказала Деми. — Либо я буду знать все, либо нам не пути.

— Что ж, уйти я все равно не могу. Я пообещал брату, — сдался Дориан. — Эту историю, как и все в моей жизни, вряд ли можно назвать приятной. Приготовься извиняться.

— Я готова, — бесцветным голосом произнесла Деметра.

Он начал свой рассказ.

У Файры Спириты была дочь, Лика. Настоящая красавица, смуглая, как мать, с волосами цвета воронова крыла. Её темные глаза всегда сияли, и казалось, что она не умеет грустить. Дориан впервые увидел ее на балу, в тот же день, когда был официально принят в охотники. Она согласилась танцевать с ним, и они не расставались до завершения праздника.

Чувства возникли с первого взгляда, оказавшись взаимными. С этого момента у молодых аристократов Нью–Авалона появился ещё один повод для ненависти — их любовь. Дориану уже исполнилось восемнадцать, и он был уверен — то, что между ними происходило, это всерьёз. Он сделал ей предложение, и Лика приняла его.

Это произошло тайно, на одном из приёмов во дворце Магистра. Они рассказали лишь Файре, и она была за них искренне рада. Все вместе они решили ехать в замок Спириты, чтобы отпраздновать помолвку. Дориан вызвал свой экипаж и отправил на нём Файру с дочерью, а сам поехал верхом, чтобы их не стеснять.

На горном серпантине карета как–то странно закрипела и накренилась. Никто не успел ничего осознать. Экипаж перевернулся и

рухнул вниз, в пропасть, вместе с теньвыми конями и пассажирками. Получив тяжелейшие травмы, Файра выжила, а Лика — нет.

Со старой цыганкой они сблизились уже после смерти её дочери. Общее горе объединило их, и Файра стала для парня второй матерью.

— Я начал разбираться во всём, — с непередаваемой горечью в голосе говорил Дориан. Деми даже порадовалась, что не видит его лица в этот момент. — Спустя время, когда смог покинуть свою комнату. Кто-то подстроил эту аварию. Кто-то, кто хотел навредить мне, а не ей. Коул был так безутешен после этой трагедии. И я догадался. Трус. Он хотел избавиться от соперника и заполучить Лику себе. Но он не знал, что она поедет в этом экипаже. Доказательств, впрочем, у меня не было. Так что я даже рад, что есть шанс убить этого ублюдка теперь, пусть и за другие преступления.

Деметра едва слышно вздохнула. Образ настоящего Дориана сложился у нее в голове в цельную картинку. У этого человека было действительно тяжелое прошлое, и это делало их в чем-то похожими. Она понимала его лучше, чем когда-либо.

— Мне жаль, что я заставила тебя вспомнить об этом, — сказала Деми, поворачиваясь к парню и глядя в его серые глаза.

Поддавшись порыву, она обняла его.

* * *

Комната была наполнена солнечным светом. Открыв глаза, Деметра не сразу сообразила, где находится. Голова раскалывалась. Повернувшись на мягких подушках, она увидела Дориана. Он лежал рядом. Очень близко.

— Черт! — вырвалось у нее. Она резко откинула одеяло, поднимаясь на ноги. Одежда была на месте. Та же, что вчера ночью.

Охотник раздраженно застонал, разлепляя глаза.

— Расслабься, светлая, ничего не было, — поморщился он. — Неужели ты думала, что я буду спать на полу?

— Ты мог бы лечь в соседней комнате! — отрезала Деми, натягивая кеды.

— Чтобы Коул в это время до тебя добрался? — спросил Дориан.

Деметра неопределенно покачала головой, снова стянув растрепанные волосы в хвост. Было около девяти утра. Как раз оставалось время, чтобы выпить аспирин и маскирующее зелье.

— Проводишь меня до коттеджа?

— А у меня есть выбор? — приподнял брови парень, садясь на кровати. Около его босых ног валялась пустая бутылка виски. Пока Деми пыталась вспомнить, о чем еще они тогда разговаривали, и не произошло ли ничего из того, о чем придется пожалеть, раздался телефонный звонок.

На экране смартфона Рубины высветился номер Дрейка и уже знакомая фотография, где они обнимались. Видимо она была сделала еще тогда, когда друзья встречались. И никто из них ее не удалил.

— Да, — ответил Дориан и выслушал несколько слов. Лицо его буквально посерело. — Это Рубина.

Он протянул телефон Деметре и вышел из комнаты.

— Спирита мертва. Мы проиграли, — сказала сестра, едва светлая успела приложить динамик к уху. — Деметра, это еще не все. Мы в Нью-Авалоне, решили переместиться сюда пораньше. И после нас портал заблокировали! Это мог сделать только Магистр. Мы не знаем, где он, видимо, скрывается от своего сына.

— Спирита мертва? — переспросила Деми, не зная, что еще сказать. Они остались побежденными без боя.

— Файра долго оборонялась. Мы нашли ее еще живой, — торопливо проговорила Рубина. — Она успела рассказать о заклинании, наложенном Советом. Оно скрывало портал в Эйрин! В город богов! Боюсь, теперь только им известно, что Коул еще может натворить. И зачем ему это понадобилось...

— Чтобы получить неограниченную силу, — прошептала Деметра.

— Деми, пожалуйста, прости меня за все, — выговорила сестра дрожащим голосом. — И Дрейка. Мы не хотели тебя обидеть, правда.

— Не стоит, все в порядке.

— Вы с Дорианом теперь сами по себе. Постарайтесь продержаться как можно дольше. Может, мы еще увидимся.

Глава 23. Добро пожаловать в клуб Рейвен

— Непременно увидимся, — сказала Деми. Сестра положила трубку. Смахнув слезы, светлая спустилась вниз и обнаружила охотника на кухне.

Парень уже нашел аспирин в ящике кухонного стола, и растворил его в стакане воды. Деметра рассказала ему подробности разговора с Рубиной.

— Есть одно место, около Палмера, — сказал Дориан, выпив лекарство залпом. Он выглядел слишком серьезным, ничем не выдавая боль от новой утраты. — Что-то вроде убежища. Там можно ненадолго спрятаться. Коул будет искать тебя из-за амулета, а меня как кандидата в Совет. Сколько у тебя осталось маскирующего зелья?

— Сейчас посмотрю, — ответила Деметра, бросая таблетку аспирина в стакан с водой. Она выпила его на ходу, направляясь в холл, где бросила свою сумку. Руки дрожали, но мысли оставались ясными. Она была сосредоточена. Вариант «беги или умри» остался единственным, для всех них.

Оставив пустой стакан на тумбочке, Деми подняла с пола сумку. Рывком раскрыв молнию, она перерыла вещи, собранные для побега и нашла крошечный пузырек с зельем. Для создания маскировки требовался всего один глоток, но за время жизни на Нью-Авалоне Рубине приходилось уже не раз наполнять его заново. Сейчас склянка была пуста.

Позади послышались шаги Дориана.

— Ну что там? — напряженно спросил он.

— Пара капель, — тихо сказала Деми. Ситуация стала еще безнадежнее.

— На сколько тебе их хватит?

— Минут на пятнадцать, — пожала плечами светлая и поднялась на ноги, готовясь поднести пузырек к губам. Дориан остановил ее, ухватив за запястье.

— Стой. У меня есть план, — проговорил он. — Мы не можем попасть в Нью-Авалон, чтобы достать новое зелье. Но нам это и не нужно. В этом городе еще осталась одна знакомая ведьма. Точнее, ведунья.

— Ты имеешь в виду миссис Гейбл?

Охотник кивнул. Идея была хороша. Женщина наверняка разбиралась в алхимии.

— Выпьешь зелье перед самым выходом из дома. Пятнадцати минут хватит на то, чтобы добраться до ее лавки.

Согласившись, Деми принялась заново укладывать вещи. Дориан фыркнул.

— Ты серьезно, светлая? — насмешливо спросил он. — Никаких сумок, никакого багажа. Мы теперь в бегах. Все это только помешает. Даже телефон брать с собой нежелательно. По нему нас смогут отследить.

— Но мы должны как-то держать связь с Рубиной и Дрейком, — возразила Деметра, задвигая сумку под тумбочку.

— К сожалению, да. Придется оставить его, хотя это риск. Возьми зарядник и выдвигаемся.

Одарив ее внимательным взглядом, он сделал шаг по направлению к ней. И оказался очень близко, так, что у Деми перехватило дыхание. Дориан протянул руку к ее шее, нащупывая цепочку. Подтянув кулон, он рассмотрел его на ладони.

— Что такого в твоём амулете, раз он понадобился Коулу? — спросил охотник. Его пальцы отпустили украшение и коснулись бинтов на ее горле. — Не забудь шарф, чтобы не пугать людей.

Только когда он отошел, Деметра смогла вздохнуть. У Дориана не было никакого представления о границах личного пространства. Никакого представления, отчего их нельзя постоянно нарушать.

Когда приготовления были завершены, они вышли на улицу. На шее Деметры был длинный голубой шарф из шифона, в тон ее глаз. Он странновато смотрелся с черным топом, джинсами и кедами, но ее это не волновало. Она выпила остатки зелья и на всякий случай положила склянку в карман.

Солнце сегодня было таким ярким, что резало глаза. Звуки музыки доносились из центра, с главной площади.

«Сегодня День Основателей», — вспомнила Деми.

Нарядно одетые горожане двигались с ними в одном направлении, с удивлением оборачиваясь на мрачного вида парочку. Вот тебе и маскировка. Деметра начала нервничать, постоянно оглядываясь по сторонам. Она боялась увидеть Коула среди толпы. Но вместо него заметила полицейских, следящих за порядком на празднике. Инспектора Сары Бэлл среди них не было.

— Не психуй. Здесь слишком много людей, — тихо сказал охотник. — Мы почти пришли.

Они вышли на дорогу к главной площади. По правую сторону показалось кафе «Шеффердс Пай» с верандой, где Деми так любила отдыхать. Коул подрабатывал там официантом. С ним она познакомилась раньше всех в этом проклятом городе.

На главной сцене, установленной около ратуши, выступал Ричард Хаттон, рассказывая исторические факты о Хэксбридже. Даже смерти в Совете и гибель лучшего друга — графа Далгарта не могли отвлечь его от выполнения рабочих обязанностей мэра города. Взорванное здание архива за его спиной завесили белой сеткой и даже украсили ленточками.

Дориан ухватил светлую за локоть, проводя сквозь толпу к проулку, где находилась лавка ведуньи. Охотник вел себя бдительно и профессионально, напоминая телохранителя из какого-нибудь фильма.

Наконец, они остановились перед антикварным магазином. Не обращая внимания на занавешенные окна и табличку «Закррито» на двери, Дориан дернул ручку на себя. Она не поддавалась. Оглянувшись по сторонам, он что-то прошептал и кольцо на его пальце сверкнуло фиолетовым. Щелкнул замок и друзья зашли внутрь.

— Думаешь, ее здесь нет? — спросила Деметра, прохаживаясь между рядами выставленного на продажу старья. Сквозь полумрак она чувствовала на себе взгляд Ортруны Рейвен с портрета, висевшего над книжным шкафом.

— О нет, дорогая, я тут, — раздался голос из глубины помещения. — Проходите.

Маргарет Гейбл сидела на своем обычном месте — в одном из кресел около кассы и пила чай. Ее темные, с проседью, волосы были убраны в аккуратный пучок, на запястьях бряцали многочисленные браслеты. Женщина по-прежнему носила свое просторное цветастое платье.

— Только собиралась идти на праздник, как почувствовала ваше приближение, — сказала она с легкой улыбкой.

— Тогда могли бы открыть дверь, а не вынуждать меня применять магию, — резко проговорил Дориан. — Из-за этого нас могут обнаружить.

— Мальчишка... Здесь вам ничего не угрожает, — насмешливо проговорила она. — Моя лавка защищена сильными чарами. Это идеальное убежище для тех, кто хочет спрятаться. Пойдемте.

Ведунья пошла в заднюю комнату, и им не оставалось ничего другого, кроме как отправиться следом. Машинально Деми отметила, что в поведении женщины что-то изменилось. Она больше не выглядела добродушной тетушкой. Стало не по себе.

— Миссис Гейбл, нам очень нужен «Напиток другого лица», — торопливо сказала светлая. — Вы наверняка знаете, как его готовить.

Они проходили по коридору мимо закрытых комнат. Лавка была куда больше, чем казалась снаружи.

— Знаю, — сказала женщина, остановившись перед одной из

многочисленных дверей. — Но зелье вам больше не понадобится. Прошу.

Маргарет распахнула дверь, пропуская гостей вперед — в темноту следующего помещения.

«Это ловушка», — пронеслось в голове у Деметры, но было уже поздно. Шаг за шагом они продвигались вперед. Миссис Гейбл шла позади всех.

Чем светлее становилось вокруг, тем больше проявлялся интерьер, совершенно не похожий на лавку старьевщицы. Потолок стал выше, на полу лежал черный матовый кафель, а стены покрывали белоснежные виниловые обои с едва заметным серебристым узором и декоративная гипсовая лепнина. Деметра прошла чуть дальше и замерла так внезапно, что Дориан врезался на нее, не успев остановиться.

Она стояла на первом этаже клуба Рейвен, в Палмере, возле закрытого гардероба. Неоновый свет, который она запомнила с ночи вечеринки, сейчас был отключён, поэтому все выглядело немного непривычно.

Но ошибки быть не могло — они действительно переместились. Деми бросила взгляд на черные двустворчатые двери, рядом с которыми стояло несколько столбиков с бархатной ограждающей лентой — сейчас, днем, они были собраны. Дориан первым обрел дар речи.

— Что это значит, Маргарет? — спросил он. — Зачем мы сюда перенеслись?

— Я все объясню, — коротко ответила женщина обходя их и не оглядываясь. — Пожалуйста, идите за мной.

Деметра обернулась, чтобы посмотреть на дверь лавки, из которой они вышли. Но на месте ее оказалась ровная стена. Выход обратно исчез.

Они поднялись по мраморной лестнице на второй этаж и вышли на балкон, из которого был виден весь танцевальный зал. Деметра растерянно оглядела огромную хрустальную люстру, главную сцену внизу и диван возле нее, где сидели они с Дорианом. Она вспомнила, как целовалась с ним в ту ночь. Вспомнила как Дрейк нашел ее, чарами изменил одежду, а затем отвез домой. Сейчас все это казалось не более, чем старым сном.

Охотник коснулся ее плеча. Посмотрев на Дориана, Деми увидела в его взгляде отражение собственных мыслей. В этот момент он думал о том же, о чем и она.

— Поторопитесь, голубки! — окликнула их миссис Гейбл.

Пройдя следом за ней, они зашли в коридор, предназначенный только для персонала и поднялись по еще одной лестнице. Женщина открыла чердачную дверь ключом и пропустила их внутрь.

Щелкнул выключатель — в темном помещении зажегся приглушенный

свет. Чердак походил на древнюю алхимическую лабораторию и логово страшной ведьмы одновременно. С потолка свисали пучки засушенных трав, лягушек и змей. Около ржавого котла пылились башни из книг. В колбах и пробирках на столах поблескивали разноцветные жидкости, а каменный пол был застелен шкурами животных.

Взглянув на непонимающие лица ребят, Маргарет усмехнулась и прошла к дальней стене. Там находилось что-то огромное, накрытое серым полотнищем. Поманив гостей к себе, ведунья рывком сорвала ткань. Под ней оказался Ворон.

Деметра приблизилась на негнущихся ногах, подавляя желание схватить Дориана за руку.

— Это то, что я думаю? — спросила она осипшим голосом. — Изобретение Далгартов?

Исполинская птица, выкованная из черного, блестящего металла, была потрясающе красива. Мельчайшие перышки, пушок на груди, глаза — все в ней казалось настоящим, будто Ворон был живым. Когти на его лапах представляли собой наточенные лезвия, а клюв — тяжелый молот.

«Этот механизм — оружие», — поняла Деметра. Чудовищное, смертельное оружие, предназначенное нести только страх и горе.

— Это Второй Ворон, не Первый, — сказала она, проводя рукой по маховым холодным перьям крыла. — Уильям Далгарт не создал бы такое чудовище. Только Людвиг.

— А ты догадлива, моя хорошая. Как и всегда, — улыбнулась миссис Гейбл. — Я не ошиблась в тебе.

Дориан сделал пару шагов вперед. В его глазах отражалось изумление, смешанное с гневом.

— Кто вы такая? — прошипел он, ухватившись правой рукой за левый рукав, где был спрятан кинжал. — На самом деле? Кто вы?

Женщина мягко подтолкнула Деметру в его сторону, словно собиралась продемонстрировать что-то еще. Ничего не понимая, светлая встала рядом с парнем.

— Присмотрись, внучек, — дьявольски усмехнулась миссис Гейбл и щелкнула пальцами. Ее внешность стала меняться. Черты лица исказались, открывая взору истинный облик. Круглый стеклянный глаз. Второй — маленький, серый. Клювообразный нос, тонкие губы. Лицо, туго обтянутое кожей, без морщин, острые скулы.

Это была Ортруна Далгарт.

— Я не причиню вам вреда, — прокаркала она.

Они расположились на кожаном диване, неподалеку от старого котла на треножнике. Ортруна, вновь нацепившая личину Маргарет Гейбл, принесла им горячий чай и сэндвичи. А затем села в продавленное кресло напротив.

— Я ничего не понимаю, — прошептала Деметра, не притрагиваясь к пище. — Миссис Далгарт... Клуб Рейвен... Как такое возможно?

— Ешь, деточка, пожалуйста. Тебе понадобятся силы, — заверила ее женщина. — Еда не отравлена. А я пока все расскажу. Я на вашей стороне. Впрочем, я удивлена, что ты пришла сюда не с Дрейком, а с Дорианом. Я ждала вас.

— Почему вы ждали меня и Дрейка? — спросила Деми, осторожно пробуя сэндвич на вкус. Белый хлеб, салат, сыр и ветчина. Так обычно, что даже страшно. Рядом Дориан с точно таким же видом пил чай.

— Потому что так было предначертано. Но, видимо, где-то прокралась ошибка. Я всегда говорила, что мой клуб Рейвен меняет судьбы.

— Ваш клуб Рейвен?! — выпалила Деметра, роняя бутерброд на тарелку.

— Все верно, — невозмутимо отозвалась женщина. — Этот особняк принадлежал мне с самого начала, вот я и решила его усовершенствовать, переделав в ночной клуб. Одним антикварным магазином на жизнь не заработаешь, знаешь ли.

— Как вы вообще до сих пор живы? — спросил Дориан.

— Сама не знаю. Со мной что-то произошло после того, как было наложено проклятие. Думаю, это была задумка Антуанетты. Я должна была жить, чтобы видеть, как угасает род темных магов. Как грех проникает в самую нашу суть, как происходит падение в бездну, — Ортруна опустила глаза. — Я совершила ошибку, за которую никогда не смогу себя простить. Людвиг отрекся от меня, как только понял, что именно мы натворили. Я это поняла чуть позже. И решила все исправить, как и мой сын. Но если Людвиг просто спасал светлых, я решила пойти дальше. И снять проклятие. Для этого нужен был Ворон. Тот, который у меня есть, не подойдет. Он причинил слишком много зла. Не знаю, почему я до сих пор его не уничтожила. Он словно напоминание, заставляющее меня не отступать от цели.

— И вы нашли Первого Ворона? — догадалась Деметра.

— Да. Я знаю, кто его украл, и надеюсь на вашу помощь. Кроме

Ворона для снятия проклятия нужны рецепты зелий. Светлые сделали все для того, чтобы их уничтожить. Они взорвали архив, где я их спрятала. Но им невдомек, что я хранила рецепты не только там. Я оставила их в своей памяти. Еще требуется кровь темного мага и светлой волшебницы, связанных сильными чувствами. Вот зачем мне понадобилась ты, Деметра. И Дрейк. Или Дориан.

— Что вы имеете в виду? — нахмурился охотник.

— Настоящая дружба, настоящая любовь — вот эти сильные чувства. Мне были необходимы люди, связанные ими. И я начала искать.

— Вы начали Отбор! — воскликнула Деми, не удержавшись. — Вот о чем говорила нам Амадина! Вы искали претендентов для снятия проклятия!

Ортруна Далгарт кивнула.

— Я быстро поняла, что искать родственников или друзей бессмысленно — гонения на светлых уже начались. Но, к счастью, настоящая любовь встречается гораздо чаще, чем настоящая дружба. И ее легче спланировать. Целое столетие я подбирала кандидатов. Укрывала светлых, сводила их с темными. Но все они умирали, когда их раскрывали. И мне приходилось начинать заново.

— Ваша младшая сестра, — медленно проговорил Дориан. — Темная ведьма, которую убили со светлым садовником. Это ваших рук дело?

— Конечно, — отозвалась Ортруна. — Разумеется, она мне не сестра. Это были предпоследние кандидаты. Жалко их, ведь в тот раз у меня почти получилось.

— Из-за вас моя мать мертва! — перебил ее парень, поднимаясь на ноги и сжимая кулаки.

Женщина щелкнула пальцами, и невидимая сила толкнула его снова на диван.

— Твой отец убил ее, не я, — отрезала она.

В ее взгляде мелькнула открытая угроза и Дориану пришлось померить пыл.

— Но в тот момент я уже растила еще одного претендента, — продолжила свой рассказ ведунья.

— Дрейка... — прошептала Деметра.

— Да, я воспитала своего правнука в любви к светлым, тайком от его отца. Блестящая идея, устроиться няней к Далгартам. К собственной семье, — Ортруна печально улыбнулась воспоминаниям. — А еще я нашла тебя, Деметра. Ты была еще совсем крохой. Твоя мать несколько месяцев прятала тебя здесь, в Рейвене, после того, как сбежала с Нью-Авалона. Тогда

особняк еще не был ночным клубом, конечно же. Тебе не было и года, но ты уже носила свой амулет. Я забрала его тайком на время, чтобы твои светлые способности не были раскрыты. Алана не сильно переживала из-за потери. Спустя семь лет я вернула тебе кулон, вместе с документами из приюта. Это было немного опрометчиво с моей стороны, ведь ты использовала магию почти сразу же, как надела его. Поэтому, после того, как Джоржиана Ларивьер чуть не схватила тебя, «светлячка», я подружилась с твоими опекунами и стала помогать им прятать тебя. Когда пришло время, я решила убедиться в твоих силах. Проверить, действительно ли ты светлая волшебница. А затем подсказала твоим друзьям затеять одну игру. «Правду или действие».

— Нет! — покачала головой Деми, чувствуя, как слезы душат горло. — Вы не могли! Я не верю!

— Я прикинулась ведьмой-предсказательницей в старом, заброшенном доме, — продолжала женщина. — Я устроила представление. Сделала вид, что сожгла твоих друзей заживо и что собираюсь убить тебя. И ты проявила себя блестяще.

— Вы чудовище! — неприязненно выпалила Деметра. — Это из-за вас! Все это из-за вас! Больницы, таблетки, мое мнимое сумасшествие! Испорченное детство...

— Это твоя судьба, деточка, — сказала Ортруна. — Быть фигурой в большой игре. После твоего феерического падения, я отправила Дрейка в больницу. И он увидел тебя впервые — такой хрупкой, нежной, беззащитной. Это стало сильным воспоминанием, у него начали зарождаться чувства. Я подкинула еще наживки, рассказав ему что ты — сводная сестра девочки из семьи Вэлфорд. Но через четыре года Дрейк чуть все не испортил, начав встречаться с этой самой Рубиной. Я чарами внушила ей бросить его, а потом пригласила твоих опекунов перебраться в этот город. Отправила анонимную весточку в Штаб охотников, о том, что сюда приехала светлая. Они дали это задание Дориану. А Дрейка я послала спасти тебя. Все получилось идеально. Пройдя череду опасностей, вы влюбились друг в друга. Но почему ты здесь сейчас с Дорианом?

— Это не ваше дело! — грубо бросила ей Деметра. — Ответьте только на один вопрос: что было бы, если бы меня убили? Если бы у меня не получилось скрыться ото всех?

— Все просто. Я продолжила бы искать других кандидатов. Кому-нибудь точно удалось бы снять проклятие.

Деметра спрятала лицо в ладонях, пытаясь переварить услышанное. Побряцанью посуды она поняла, что женщина собрала кружки с тарелками

и направилась к выходу из подвала. Уходя, она закрыла за собой дверь. Дориан потрогал ее за плечо.

— Мы в полнейшем дерьме, — тихо отозвалась она. — Я не знаю, что делать.

— Придется это пережить. Как и всегда, — мрачно отозвался охотник.

Деми знала, что он сейчас ощущает. Его использовали, как и ее, невзирая на то, как это жестоко, и какую боль приносит.

— Ты говорил, что возле Палмера было какое-то убежище? — вдруг вспомнила она.

— Это оно и есть, — вздохнул Дориан. — Немногие знают, но клуб Рейвен огражден сильнейшими защитными чарами. Поэтому здесь иногда укрываются беглые светлые и даже темные. Нужно лишь договориться о цене с управляющим клуба — ведьмаком по имени Джон.

* * *

Они провели в подвале целый день, ожидая вестей от Рубины и Дрейка, застрявших в Нью-Авалоне. Желания разговаривать не было. Время от времени кто-нибудь из них принимался расхаживать по комнате или рассматривать Ворона. Ближе к вечеру ведунья принесла ужин — все те же чай и сэндвичи, и вновь оставила их одних. К еде они так и не притронулись. Чай уже совсем остыл, когда телефон наконец зазвонил.

Дрейк рассказал, что портал открылся, и они с Рубиной смогли вернуться в коттедж. Но это не было хорошей новостью. Еще одно заклинание спало, и это означало, что Магистра убили.

— Мы должны выбраться отсюда, — сказала Деметра после продолжительного молчания. — Я не доверяю Ортруне. После всего того, что она сказала, я уверена, что она собирается держать нас здесь, до тех пор, пока мы не полюбим друг друга или пока не умрем. Ей неважно, сколько времени это займет. Она хочет добиться своей цели.

— Чокнутая старуха, — согласился с ней Дориан. — Нужно вернуться в коттедж и рассказать все, что мы узнали. После этого останется найти рыжую Райнер и Ворона, а вы с Дрейком снимите проклятие. Если все сделаем быстро, Коул не успеет до нас добраться. Он будет занят экскурсией по Эйрину.

— Что будем делать с рецептами для механизма?

— Спросим их у Ортруны, когда все будет готово. Сейчас главное — добраться до коттеджа. Я почти уверен, что охотники будут нас поджидать.

— И ты готов пойти на такой риск?

— А ты — нет?

— Я готова, — уверено ответила Деметра. — Это лучше, чем отсиживаться здесь. Особенно, когда мы знаем, что Дрейк и Рубина переместились. Коул с охотниками угрожают им тоже.

Дверь оказалась открыта и они спустились вниз. Ортруна сидела в кресле возле барной стойки на балконе второго этажа и непринужденно пила чай.

— Куда это вы собрались? — спросила она, мгновенно напрягаясь.

— Попрощайтесь со своими шахматными фигурами! — усмехнулась Деметра, не скрывая злости. — Вы не можете запереть нас здесь.

— Я и не думала об этом, — передернув плечами, сказала женщина. — То, что ты собираешься уйти... Глупый поступок, дорогая. Этот особняк — убежище. Если ты выйдешь за дверь, значит все старания были напрасны. Значит зря умерло столько людей. Ответственность за гибель всех темных с этого момента будешь нести ты. Как и Антуанетта, когда она сделала неправильный выбор.

— Не слушай ее, — прошептал Дориан на ухо светлой, и взяв ее за руку, потянул за собой.

— Я — не Антуанетта, — сказала Деми и вышла из клуба вслед за охотником.

Дверь захлопнулась с такой силой, как будто Ортруна применила магию. Светлая поняла, что открыть ее уже нельзя, никаким способом. Она выбрала сторону.

* * *

На улице уже начинало темнеть, а значит еще немного, и в клуб начнут прибывать первые гости. Оставалось придумать, как добраться в соседний город.

Машин, припаркованных у дороги сейчас было совсем немного — их оставили владельцы соседних с Рейвеном коттеджей. Пройдясь и бегло осмотревшись, Дориан задержал взгляд на дорогом автомобиле черного цвета.

— Ты что, хочешь ее угнать? — выдохнула Деметра, угадав его намерения.

— А ты предпочитаешь трястись два с половиной часа на рейсовом автобусе? — усмехнулся охотник. Он подошел к блестящей двери и открыл

ее с помощью чар.

Вздохнув, Деми села рядом с ним, на переднее сидение. Хоть ей это и не нравилось, Дориан был прав — сейчас каждая минута на счету. Путь до Хэкбриджа предстоял не близкий. Чары перемещения, которые применила Ортруна, наверняка были невероятно сложны. Даже у охотника не хватило бы сил, чтобы за секунду вернуть их обоих в коттедж.

— Доедем за полтора часа, — сказал парень, заводя мотор без ключа. Он выкрутил руль и принялся разворачивая автомобиль. — Или даже за час, если ты не боишься быстрой езды.

— Лучше не торопиться. Будет обидно, если мы попадем в аварию, так и не успев спасти мир, — насмешливо проговорила Деметра. Она понимала, что эта поездка — последнее спокойное время, которое было отпущено им на сегодняшний день. Когда они доберутся до города на границе, вновь придется выживать и бороться за свою жизнь.

И это время убывало куда быстрее, чем хотелось. Деметра была готова ехать по трассе, ограждённой от всего мира стеной темного леса, целую вечность. Все равно даже, если эту вечность она должна будет провести вместе с Дорианом.

Указатель на Хэксбридж мелькнул с левой стороны уже через час с небольшим. Деми вздохнула. Охотник посмотрел на нее с легкой усмешкой, и в этот момент из-за поворота навстречу им выехала патрульная машина полиции.

— Осторожно! — закричала Деметра.

Дориан успел повернуть руль в самый последний момент, чтобы избежать лобового столкновения.

Засвистели шины, оставляющие на асфальте яркий черный след. Машина резко ушла вправо и взрезалась в металлическое ограждение.

Их сильно трянуло, но никто не пострадал.

— Вылезай из машины и спрячься за ней, — тихо скомандовал Дориан.

Не успели они выйти, как раздался сильный хлопок и первая пуля просвистела в воздухе. Деми охнула и на секунду выглянула из-за своего ненадежного убежища, чтобы понять, что происходит.

В них стреляла Сара Бэлл — это она чуть не спровоцировала аварию.

— Вы не уйдете. Мне приказано убить вас, — монотонно проговорила женщина стальным, неживым голосом. Она сделала пару шагов, обходя свой автомобиль и вновь нажала на курок.

Вторая пуля едва не угодила Дориану в висок — парень чудом успел уклониться. В ответ, с руки охотника сорвалась молния, ужалив инспектора

прямо в грудь. Сара дернулась и мешком повалилась на дорогу.

Совсем близко послышался звук полицейской сирены. К ним приближалось еще несколько машин.

— Быстро они узнали, — поморщился Дориан.

Он помог Деми встать, и они бросились бежать, свернув с дороги на узкую лесную тропу.

Уже скоро им пришлось пробираться сквозь колючие ветки кустов и деревьев. Дориан крепко сжимал ее ладонь, и Деметра чувствовала себя увереннее. К тому же, в этот раз она выбрала правильную обувь. Первые вспышки в темноте, мелькнувшие над их головами, сообщили: охотники уже рядом.

— Не останавливайся! — выпалил Дориан, ускоряя бег. — Мы опережаем их!

Дышать становилось все тяжелее, но Деми держалась как могла. Страх больше не мешал ей, теперь он только прибавлял ей сил. Она больше не была глупой, испуганной девчонкой, убегающей от маньяка по парку.

Деревья стали редеть, и друзья понеслись по ровной гладкой опушке. Вскоре стал слышен шум океана. Дориан остановился, одергивая за собой Деметру. Они вышли к высокому утесу, об который, где-то внизу, с грохотом бились волны.

— Плавать умеешь? — спросил он.

— Умею.

Они подошли к самому краю и Деми посмотрела вниз. Скала была высотой футов в шестьдесят, если не больше. А внизу, в пенистых водах, торчали острые, как пики, камни. И тут Деметра поняла — она уже видела это место в своем сне.

— Дориан... Здесь произошла последняя битва между магом и волшебницей. Антуанетта сбросилась отсюда. Нам не выжить.

— Мы постараемся.

За спинами послышался шелест травы. Дориан оглянулся и увидел обступавших утес охотников. Он медленно достал из рукава свой кинжал.

— Держись за мной и не вмешивайся, — скомандовал он. — Если меня убьют, прыгай.

Охотники окружили их, выстроившись вокруг утеса и остановились. Вперед вышла уже знакомая фигура. Коул.

Он был одет так же, как Дориан — в черные джинсы и форменную кожаную куртку. И в его левой руке тоже блеснул кинжал.

— Дориан, — тихо позвала Деметра. Она хотела сказать совсем другое, но в последний момент передумала, и вдруг, неожиданно для себя,

усмехнулась. — Зря мы сбежали из уютного убежища Ортруны, правда?

— Заткнись, светлая, — поморщился парень и, отпустив ее руку, сделал пару шагов навстречу Коулу. — С чего такой грозный вид, приятель? Неужели мы стали последним препятствием на пути твоего могущества?

Деметра поняла, что он намерен сразиться с ним один на один, без магии. Как полагается охотникам.

— Так и есть, Дориан, — надменно ответил тот, поигрывая клинком в руке. — Погибни как герой, или отойди и останься жить трусом. На твоём месте я бы предпочёл второе.

— Сильные слова для человека, привыкшего убивать исподтишка, Коул, — рассмеялся охотник и, поравнявшись с противником, сделал первый выпад. — Защищайся!

Деметра впиалась ногтями в ладони. Битва началась.

Дориан сражался с дикой, звериной яростью. В каждый свой выпад он вкладывал желание отомстить Коулу за Лику. Отступая, противник едва успевал отражать удары. Он не ожидал такого натиска.

— А ты хорош, Далгарт! Весьма хорош! — тяжело дыша, проговорил Ларивьер.

В ответ Дориан только сверкнул глазами и снова бросился в атаку.

Снова засверкали в лунном свете клинки, и снова Коул отступал.

Деметра смотрела на поединок с нескрываемым волнением, понимая, что сейчас решается их судьба. Охотники кружили вокруг друг друга, клинки сходились и расходились вновь, пытаясь найти слабые стороны в защите противника.

Издали парни были похожи друг на друга. Одинаковый рост, одинаковое телосложение. Даже возраст. Они обучались вместе у одних мастеров и были равны по силе. Но один из них жаждал победы больше.

— Я убью тебя! Что бы ты не сделал — я убью тебя! — прорычал Дориан и, отразив очередной выпад, послал свой кинжал вперед.

От сильного столкновения стали об сталь посыпаться искры. Отступить Коул уже не успел и Дориан, вложив в удар всю свою ярость, направил клинок в грудь противника, прямо в сердце.

Однако в последний момент из под ноги у него ушел камень, удар ушел в сторону и, распоров одежду, вошел по самую рукоять в плечо.

Коул издал нечеловеческий вопль и, выронив кинжал, упал на одно колено.

Наблюдавшие за дуэлью охотники забеспокоились, не веря в падение своего командира.

Дориан, тяжело дыша, поднял с земли кинжал Коула и посмотрел на поверженного противника.

— Смотри на меня, ублюдок! — прорычал он, занося клинок для последнего удара. — Умри, как подобает мужчине!

— Прости, Далгарт, но я выбираю другой вариант, — проговорил Ларивьер и послал в Дориана ослепительную молнию.

Охотник отшатнулся, но все же устоял на ногах. Тогда Коул пустил в него еще разряд, и еще. Не сводя с раненого противника взгляда, Дориан попытался сделать шаг вперед, но парализованные электричеством мышцы его не послушались. Кинжал выпал из его рук и он упал на колени.

— Дориан! — в ужасе закричала Деметра.

— Не подходи... — с трудом выговорил он, наблюдая, как Коулу помогают подняться другие охотники.

Кое-как встав на ноги, Коул схватился за торчащую из плеча рукоять кинжала и с диким криком резко выдернул клинок. Осмотрев окровавленное лезвие, он заковылял к стоящему на коленях Дориану.

— Ты сильный охотник, Далгарт, я тебя недооценил, — с улыбкой произнес он, поднимая с земли свой кинжал.

— А ты как трусливый пёс. Таким я тебя и представлял, — со злостью процедил Дориан. — Хоть кто-то из нас не ошибся.

— Зато я всегда выживаю, — хмыкнул тот и скрестил на шее Дориана клинки.

— Сделай это, трус, — прошипел Далгарт. Ларивьер медлил. Его плечи вздымались и опадали от тяжелого дыхания.

— Коул! — закричала Деметра, срываясь с места. — Тебе нужна была я, не Дориан!

Она рывком сняла с шеи кулон и зажала цепочку в руке. Одинокий топаз поблескивал, ловя отражение луны.

— Тебе нужен был мой амулет! Вот он!

— Смотри-ка... Девушка хочет за тебя заступиться, — ухмыльнулся Коул. И вдруг отбросил кинжалы в стороны.

Он щёлкнул пальцами и двое охотников, заломив Дориану руки, рывком подняли его на ноги.

— Я же сказал — не вмешиваться, — проговорил он, поднимая глаза на Деметру. Она смотрела на него, чувствуя, как по ее щекам текут слезы. «Я не дам тебе умереть», — говорил ее взгляд.

— Прогуляемся? — с ехидной ухмылкой спросил он Деми, больно хватая ее за предплечье. Она молча повиновалась. Не церемонясь, Ларивьер потащил ее на край скалы.

— Храбрый «светлячок», — сказал он ей на ухо, остановившись над обрывом. — Тебе понравилось танцевать со мной на балу?

— Ты знал, что это я, — поморщилась Деметра, отводя глаза. — Конечно, знал... Ублюдок.

Коул влепил ей пощечину, а затем крепко схватил за шею и развернул лицом к Дориану.

— Прости Дориан, но я должен убить еще одну твою девушку.

Левой рукой он обхватил ее за талию и рывком потянул за собой, увлекая в пропасть. Земля под ногами исчезла. Они падали с утеса вниз.

Последнее, что она услышала, был крик Дориана.

Глава 24. Тайна Антуанетты

Резкая боль пронзила тело огненной вспышкой и так же внезапно исчезла, оказавшись значительно слабее, чем Деметра ожидала. Она не ощутила ни холодных брызг волн, ни шума океана. Словно органы чувств — слух, зрение, обоняние, осязание — отключились.

Вот и все. Неужели, смерть приходит именно так?

Откуда-то издалека послышалась тихая, печальная мелодия. Кажется, флейта.

Она открыла глаза, ожидая увидеть свое искореженное тело и ангелов, зовущих ее в рай. Но картина, представшая перед ней, была совершенно иной.

Оказалось, что перемещение в царство небесное произошло без участия крылатых созданий.

Деметра лежала на идеально чистой мраморной мостовой посреди площади. Гладкие камни блестели в лунном свете, а вокруг возвышались здания из белого камня и прозрачного стекла. Они казались древнее, чем античные статуи, древнее, чем египетские пирамиды. Древнее затонувшей Атлантиды.

Так выглядел Эйрин — город богов.

— Сдается мне, Тотошка, что мы уже не в Канзасе, — пробормотала Деми, пытаясь подняться. В ее руке все еще был зажат амулет, топаз которого слабо светился после прохождения через портал. Она надела его на шею. Рядом приходил в себя Коул. Кровь из его раны капала на мрамор, и тут же исчезала.

Если бы у нее было хоть какое-нибудь оружие! Хотя бы камень или тяжелая палка. Несколько ударов, и мерзавец уже никогда бы не очнулся. Но вокруг была только непривычная, ослепляющая чистота.

На площади было слишком пусто. Деревья, растущие около зданий, казались прозрачными, сотканными из тумана. Листья серебрились на ветвях, качаясь в такт дуновениям ветра. Не было ни животных, ни птиц. Время как будто замерло в Эйрине. Все выглядело новым, только построенным... но уже заброшенным.

Пронизывающий ветер хозяйствовал на острове, словно он был его единственным обитателем. Он кружил вокруг первых, за многие годы, гостей, и каждый выдох превращался в холодный пар.

Отложив на время мечты о мести, Деметра встала, и неуверенно

оглянулась по сторонам. И ради этого мертвого города Ларивьер убил столько людей? Мысль казалась нелепой.

Кое-как доковыляв до ближайшего здания, Деми опустилась на мраморные ступеньки, длинным рядом тянувшиеся к обрамленному колоннами высокому входу.

— Здесь же совсем ничего нет... — сокрушенно прошептала она.

Растирая руки, чтобы немного согреться и скорее прийти в себя, светлая неотрывно наблюдала за Коулом. Хотя Дориан и ранил его, но он все еще был опасен. Когда охотник придет в себя и бросится на нее, мало не покажется. Нужно было быть храброй, как Дориан. И Дрейк. И Рубина.

Нужно было придумать какой-то план, и поскорее.

Портал, сквозь который они попали сюда, мерцал в воздухе, неподалеку от места падения. Над руническим кольцом, начертанным на мостовой. И если он был здесь всегда, значит, падая с утеса...

— Антуанетта не умерла, — одними губами прошептала Деми.

Легендарная волшебница переместилась на небесный остров, так же, как и они, и присоединилась к богам. Это не могло быть простым совпадением. Антуанетта знала о портале, когда инсценировала самоубийство. Она опять всех обманула.

Задумка казалась гениальной. На Земле портал висел прямо в воздухе, сразу под обрывом утеса. Пара секунд свободного падения — и ты уже на острове богов. Жаль только боги не додумались подложить мягкий мат для того, чтобы при падении в портал гости не удалрялись о каменный пол.

Коул застонал от боли и рывком перевернулся на спину. Рана, которую нанес ему Дориан, выглядела серьезной. И это означало, что с каждой секундой, с каждой потерянной каплей крови, охотник слабеет все сильнее.

Деметра посмотрела на него и быстро огляделась, ища укрытия. И вдруг заметила призраков.

Паря над землей, они медленно стекались на площадь, не обращая на них с Коулом никакого внимания. Мужчины и женщины, старики и дети, в одежде из разных эпох. У всех было одно, отстраненное выражение лица. Обитатели острова смотрели на гостей, но сквозь них.

В лунном свете это казалось жутким. Завороженная зрелищем, Деметра едва успела уклониться от магии Коула. Тяжелая цепь вырвалась из его руки и устремилась к ней, словно кнут. Ударил по ступенькам, осыпав светлую мельчайшей мраморной крошкой.

Потеряв драгоценные секунды, Деми бросилась наверх и забежала под арку, оказавшись внутри здания. Библиотеки.

Забитые под завязку шкафы тянулись вглубь и вверх бесконечными

рядами. Книги, стоявшие на полках, выглядели идеально новыми, словно их только забрали из типографии. Слабый свет звездного неба проникал внутрь сквозь потолок из цельного стекла. Светлая пробежала вперед, повернула направо, затем налево. В тупик.

Кристалл, фута четыре в высоту, светился голубоватым огнем в углу. На столе у стены были раскрыты несколько книг, рядом стоял кубок, а на серебряном блюде лежало сморщенное нечто, когда-то являвшееся фруктами. Они были покрыты серой плесенью, точно пеплом.

По коже Деметры побежали мурашки. Она и в самом деле оказалась в заброшенном городе-призраке. Что же произошло в Эйрине за то время, пока остров был в изоляции? Почему Советом было наложено заклинание, скрывающее портал сюда?

Шаги, эхом отдающиеся под высоким сводом, напомнили о Коуле. Нужно было торопиться. Она выскочила из тупика и бросилась в другую сторону. Нашла глазами дверь. Добежала, распахнула ее, осторожно притворила за собой.

Внутренний дворик, куда она попала, был окружен со всех сторон невысоким забором из мраморных блоков. В его центре располагался пустой бассейн без воды. Рядом с дорожкой, огибающей его, на клумбах росли призрачные цветы. Как и на Нью-Авалоне, здесь они были лишь тенями, воспоминанием себя настоящих. Не было в бутонах ни ярких красок, ни сладкого аромата.

На одной из лавочек сидела девочка в простом белом платье. Ее длинные серебристые волосы были распущены. Она смотрела на Деметру.

Переборов страх, светлая подошла к ней быстрым шагом.

— Привет. Как тебя зовут?

Призрак чуть наклонила голову. Ее большие глаза казались пустыми.

— Ты знаешь Антуанетту Вайерд? — попыталась Деми вновь. — Антуанетта. Светлая волшебница. Она должна жить здесь. Мне нужна ее помощь.

Девочка медленно моргнула и растворилась в воздухе. Наколдованная цепь сверкнула на свету и обвила лодыжку Деметры. Светлая упала на землю, и разбила бы себе лицо, если бы вовремя не подставила руки.

Коул оказался быстрым. Он схватил ее здоровой рукой и помог подняться. Цепь отпустила ногу и обвилась вокруг шеи. Затем кандалы появились и на руках.

— Теперь тебе не пропустить трагического финала, — сказал он, тяжело дыша. — Здесь ты и сдохнешь. На этом острове.

За погоню пришлось дорого заплатить — кровотечение усилилось, а

лицо стало таким бледным, что Коул сам стал похож на призрака. На какую-то секунду Деметре даже стало жаль незадачливого злодея, но потом он дернул ее поводок и потянул за собой, как рабыню.

Когда они вернулись на площадь, призраки все еще были там. Кривясь от боли, Коул потащил пленницу за собой, заставляя ее идти напрямую, сквозь духов. Деми это казалось неправильным, но жители острова никак не выражали свое возмущение. Они пахли пылью и затхлым воздухом.

Дальше свернули на боковую улицу. Призраки двинулись вслед за ними, сопровождая их молчаливой толпой. Была среди них и девочка, с которой Деметра пробовала заговорить в саду.

— Антуанетта, — напомнила Деми одними губами, выразительно глядя на нее. Призрак ребенка резко посмотрел на нее и вновь исчез.

Под ногами стелился туман.

Улица походила на качественные декорации к фильму о древней Греции, вот только для строений здесь использовались не только мрамор, но и большие блоки из прозрачного хрусталь. Должно быть, город удивительно смотрелся при теплом солнечном свете, в те времена, когда был живым. Сейчас окна зданий были темны. Сквозь некоторые стеклянные стены и двери можно было видеть предметы обстановки — мебель, скульптуры, картины. Какие-то из домов были жилыми, другие предназначались для работы и магических исследований.

Сложно было поверить в то, что раньше здесь кипела жизнь.

Деметра высматривала среди призраков знакомое лицо. Она надеялась увидеть Антуанетту или других исторических личностей. Любого, кто мог бы помочь. Не верилось, что все жители остались лишь молчаливыми тенями.

Коулу становилось хуже. Он еле плелся, его шатало из стороны в сторону. Цепь, соединявшая его с пленницей начала слабо мерцать — магия слабела.

Нахмурившись, Деметра поднесла к ней сцепленные руки и не поверила своим глазам. Пальцы прошли звенья насквозь. Если побежать прямо сейчас, чары рассеются! Догнать охотник ее уже не сможет. И она бросит его умирать...

Что-то в глубине души подсказывало, что поступить так будет не правильно. Она должна была убить его сама, совершив месть за смерть родителей. Но подходящего оружия по-прежнему не имелось, а упускать шанс сбежать было глупо.

Решившись, пленница прибавила шаг, и что есть силы толкнула Коула. Он завалился вбок, захрипев от боли, а Деми отбежала на расстояние. Цепь

натянулась и растаяла в воздухе. Получилось!

Бросившись назад, светлая торопливо вспоминала дорогу, но улицы магическим образом изменились. Появлялись новые, незнакомые здания, повороты. Все это походило на лабиринт.

Часть призраков осталась с ней, плывя по бокам «живым коридором».

— Что вам нужно? — огрызнулась светлая, ненадолго остановившись, чтобы отдышаться. — Показали бы мне, где здесь выход!

Жители острова едва заметно кивнули и сделали легкое движение влево. С сомнением посмотрев на них, Деми свернула на указанную улицу. Призраки летели следом.

Широкая дорога вела в пустоту — впереди виднелась лишь мостовая и проплывающие за ней облака в черно-синем небе. На центр города было непохоже. Но решив, что открытое пространство лучше, чем запутанный городской район, светлая решила дойти до конца и осмотреться.

Это был край острова. Небольшая площадь с высохшим фонтаном в центре резко заканчивалась серебристой оградой. Подойдя к ней, Деметра крепко ухватилась за перила и посмотрела вниз. Там чернели воды Мелиора — ядовитого моря, окружавшего Нью-Авалон, а с правой стороны, вдалеке, сквозь кровавые облака, можно было различить горы и огни города на проклятом острове.

Остров парил прямо над миром черных магов, но сам находился в другом. Это казалось невероятным. Интересно, как бы объяснила такой парадокс Рубина, или ученые мужи из волшебной библиотеки?

И что будет, если человек прыгнет отсюда? Он упадет в воду, или растворится в воздухе? А может, просто зависнет на одном месте?

Легкий шелест напомнил светлой, что она не одна. Призраки за ее спиной вновь повернули головы влево. Вздохнув, Деми посмотрела туда же и увидела круглую беседку, висящую в воздухе над морем. От площади к ней вели кованые белоснежные ступени.

В ней кто-то стоял. Кто-то материальный.

И он совершенно точно не был охотником, от которого она только что сбежала. На всякий случай оглядевшись в поисках хоть чего-нибудь, похожего на оружие, Деметра направилась к незнакомцу. Нужно было обыскать Коула на предмет других, спрятанных кинжалов. Но хорошие мысли всегда приходят с запозданием.

С опаской поднявшись по ажурным ступенькам, сквозь которые было видно море и облака, она ступила на мраморный пол просторной беседки. Стекланный купол держался на высоких колоннах и ветру было где разгуляться. Опасный край отделяла все та же ограда.

В центре находилось какое-то устройство из кристаллов всех размеров и цветов. С правой стороны было что-то вроде приборной панели, вырезанной из мрамора. Но для чего предназначалась эта штука, неизвестно — она не работала. Да и это было неважно.

Таинственный человек интересовал светлую гораздо больше. Она тихо подошла к устройству и спряталась за большим зеленым кристаллом. Незнакомец был одет в классический костюм, волосы его были седые. Он смотрел вдаль, опершись на бортик. И вдруг оглянулся. Мужчиной оказался Винсент Ларивьер. Магистр Нью-Авалона, и отец Коула.

— Что вы здесь делаете? — пораженно выпалила светлая, напроочь забыв об осторожности. И вышла из-за кристалла. — Ведь вы должны быть мертвы!

Магистр посмотрел на нее, поправил растрепанные волнистые волосы и сделал пару шагов навстречу. Он выглядел спокойным и непринужденным, словно человек, приехавший сюда на отдых.

— Ты убила моего сына? — спросил он.

— Что? — с удивлением переспросила Деметра, растерявшись. — Нет... Коул лежит на одной из улиц... Он потерял много крови. Откуда вы здесь взялись? И откуда знаете про него?

— Спасибо, что довели дело до конца, — тихо сказал мужчина, обращаясь к... призракам за ее спиной. — Теперь я попрошу вас об еще одной услуге.

Оглянувшись, Деми увидела, как духи кивнули и поплыли вниз по ступеням.

— Только не говорите, что вы с ним заодно.

Магистр щелкнул пальцами, и светлая вмиг отлетела к ближайшей колонне, ударившись о твердый мрамор спиной и затылком. Голубой шарф соскользнул с ее шеи и змеей обвился вокруг ее запястья, затем обогнула колонну сзади и сомкнулся на запястье другой руки.

— Вы с ним заодно, я поняла, — поморщилась светлая, глядя на Магистра. — И для чего мы здесь собрались? Надеюсь, не для того, чтобы принести «светлячка» в жертву? Это было бы слишком банально.

Винсент Ларивьер не спеша подошел и молча смерил ее взглядом. От этих зелено-карих глаз становилось жутко. Они будто были мертвыми, не отражающими никакие эмоции. Мужчина выглядел так же, как и в день бала. С той же трехдневной щетиной.

Деметра старалась сохранять спокойствие, чтобы не выдать своего страха. И все же испуганно дернулась, когда он сорвал с ее шеи амулет.

— Ты похожа на нее, — бросил он, отворачиваясь, и направляясь к

устройству в центре беседки.

— О, господи, — закатила она глаза, начиная раздражаться. Магистр не воспринимал ее всерьез, как великан не замечает мельтешащих под ногами муравьев. — На кого похожа? Не стройте из себя киношного злодея, вам это не идет!

Никакой реакции не последовало.

— Вы же все равно собираетесь меня убить! — крикнула Деметра, не скрывая подступившей злости. — Могу я хотя бы узнать, из-за чего?! У меня должно быть предсмертное желание!

Плечи мужчины на секунду поднялись и опустились — он вздохнул. И повернулся к ней.

— Что ты знаешь о легенде про Людвига и Антуанетту? — спросил он.

— Всё! — выпалила Деми. — Какое это имеет значение? Я знаю всё! Знаю, что Антуанетта виновата в проклятии, знаю, что Воронов было два, и знаю, кто украл Первого!

— И кто же? — приподнял брови мужчина.

— Стефани Райнер!

Губы Винсента дернулись в едва заметной усмешке.

— Нет. Это был я.

— Вы-то здесь при чем? — не удержавшись, поинтересовалась Деметра. — Вы не имеете никакого отношения к этой истории, ведь иначе вам должно было быть около двухсот лет...

И осеклась, вспомнив. В дневнике Людвига, найденном в заброшенном замке, они прочитали, что Ларивьер был избран Магистром в 1890 году.

Перед ней стоял еще один человек из девятнадцатого века. Живший почти так же долго, как Ортруна.

— Значит, вы украли Ворона? А как же Стефани?

— Глупышка Райнер украла Ворона, чтобы стать сильнее. Он был готов к работе и снабжен топливом — мощными зельями. Три из них нужно было немного доработать, одно можно было употребить сразу. Но итог один — выпивший эти зелья получил бы невиданную силу.

— Мы читали об этом, — сообщила Деметра, догадавшись к чему он клонит. — Значит, это вы выследили Стефани, убили ее, забрали Ворона. А потом подкинули кинжал с гербом Далгартов, чтобы все подумали на Ортрину. Дальше вы выпили зелья, обрели всемогущество и стали Магистром. Но для чего мы сейчас здесь? Жить скучно стало? И что вы сделали с Вороном?

— Играть в детектива может быть интересно, не правда ли, Деметра?

— спросил он. Знает ее имя. Ну конечно. Снова светлая выступила в роли пешки.

— Ворона я сохранил как символ своего бессмертия. Использовать его было ни к чему, а разрушать — жалко. Уильям Далгарт был мне как отец, — продолжил он, не дожидаясь ответа. — Мне нужны были только зелья и рецепты для них. Благодаря им я стал Магистром в девятнадцать лет. И повел магов на войну. Противоречия, накопленные к тому времени между темными и светлыми были велики, так что война была неизбежна. Все получилось просто, ведь волшебники ослабли от чар Второго Ворона.

— Вы собрались пересказывать мне всю историю магического мира? — ухмыльнулась Деметра. Ее связанные руки уже начали затекать.

— Я полагал, что ты хочешь знать правду. К тому же, пока я рассказываю — ты живешь. Предсмертное желание, — напомнил Ларивьер. Порывшись во внутреннем кармане, он достал трубку и запалил ее пламенем, возникшим на указательном пальце. Затянувшись, и выдохнув дым, он продолжил:

— Как Ортруна и Людвиг, я скоро сообразил, к чему это все привело. И начал искать решение. Я не собирался возвращать светлых на пьедестал, я хотел сделать темных еще сильнее. Но Нью-Авалон начал разрушаться, проклятие довлело над всеми нами. Ответ пришел ко мне из неожиданного источника. В своем кабинете — кабинете Магистра, я нашел записи Антуанетты, моей предшественницы. Она писала о том, что обнаружила портал в Эйрин. Но не только. Перед тем, как инсценировать свое самоубийство, она неоднократно перемещалась сюда, и написала о некоторых любопытных фактах.

— Антуанетта была здесь несколько раз и никому об этом не сказала? — удивилась Деметра.

— Вот именно. Великая светлая волшебница являлась еще и великой обманщицей. Но речь не о том. Оказалось, что уже в девятнадцатом веке «боги», населявшие Эйрин, были призраками. Но тогда они еще могли говорить.

— Я не понимаю, — перебила светлая. — Как боги стали призраками?

— Когда-то давно они уединились от людей, чтобы продолжать искать новые знания, проводить исследования, совершенствовать магию. Но они даже не предполагали, куда их это заведет. Впитывая все больше фактов, формул и заклинаний, они отдалялись от своей физической оболочки с ее страстями, потребностями и желаниями. В конце концов, настал день, когда они утратили материальность.

— И потом им стало даже не нужно разговаривать друг с другом, —

тихо сказала Деметра.

— Все верно. Они начали общаться при помощи телепатии, став единым организмом. Так остров богов стал островом-призраком. И понятно, почему они перестали отвечать на молитвы в храмах. Но интереснее всего то, как именно «боги» переместили этот остров в другой мир. Я давно подозревал, что им помогло какое-то изобретение, способное видоизменять миры и открывать порталы. В записях Антуанетты я нашел подтверждение этому.

— И решили захватить другие миры?

— Нет, — мягко возразил Ларивьер, выпуская новые клубы дыма. — Проклятие, как известно, имеет власть над темными лишь в нескольких мирах — в магических городах и на Земле. Но всего миров — миллиарды. Поэтому я обратился к Совету с предложением открыть все порталы разом. Земля стала бы перекрестком. И когда грань между мирами разрушилась бы, проклятие бы исчезло. Даже у Антуанетты не хватило бы сил поддерживать его во всех мирах сразу.

— И тогда Антуанетте оставалось бы только отменить чары, чтобы не лишиться магических сил и не умереть. Черт, а ведь это умно. Это действительно умно! Но тогда вы бы фактически уничтожили Землю...

— Нам пришлось бы принести такую жертву, да, — пожал плечами мужчина.

— А разве не проще было убить Антуанетту?

— Убить ту, которая находилась под защитой великих богов? — усмехнулся Ларивьер. — Добраться до устройства и активировать его было куда легче.

— И что ответил вам Совет? — напомнила Деметра, растягивая время. Магистр ясно дал понять, что этот разговор — последний в ее жизни.

— Отказал мне, — хохотнул мужчина, словно до сих пор не веря в произошедшее. — Члены Совета решили, что это — уже слишком. Более того, они наложили заклинание, скрывающее и блокирующее портал в Эйрин для всех, включая меня. От идеи снять проклятие пришлось отказаться, на время.

— И вы ждали около ста лет, пока все члены Совета не поменялись...

— Благодаря зельям я старел очень медленно, — кивнул Ларивьер, — И у меня было достаточно лет, чтобы все продумать. Гораздо логичнее было убить новичков, которые не могли рассказать всем о том, что я — главный подозреваемый. Но моему плану помешало одно маленькое обстоятельство.

— Это я? — брякнула Деметра.

— Почти. Твоя мать.

— Что? Вы имеете в виду Алану Бланшар?

— Именно, — вздохнул Винсент. — Когда Алана появилась в Нью-Авалоне под фальшивой личиной темной маркизы, в нее влюбились все. Она была так же очаровательна, как и хитроумна. Я мечтал быть с ней, несмотря на то, что у меня уже родился сын от другой женщины. И Алана ушла ко мне от Сэмюэля Вэлфорда, бросив свою новорожденную дочь. Но нам было все равно, мы были счастливы.

— До тех пор, пока вы не узнали, что на самом деле она светлая фея? — предположила Деметра.

— И то, что ее любовь была ложью, — кивнул Магистр. — Она смогла предугадать мои действия, и сбежала раньше, чем я смог ее убить. Прихватила с собой моего фамильяра и несколько весьма ценных артефактов. Один из них — твой амулет.

— Она ушла от вас беременной, — сокрушенно сказала светлая, догадавшись. — Вы — мой отец?

— К сожалению, да, — произнес мужчина. — Но здесь ты не из-за этого.

— А из-за чего?! — крикнула Деми, заставляя себя почувствовать злость вместо желания разреветься.

— Этот амулет — источник сильной светлой магии. Он нужен мне, чтобы запустить устройство. Можно было бы обойтись и без него. Но это труднее.

— И только?..

— Да. Но я все равно убью тебя, чтобы отомстить твоей матери. Ты мне не нужна.

— Ей плевать на меня, — с горечью выпалила Деметра. — Она бросила меня в приюте, едва я родилась!

— Здесь ты не права, Деметра, — сказал Ларивьер, вытряхивая из трубки пепел. — Алана всегда присматривала за тобой издалека. Она приказала фамильярам — своей Хелене и моему Колину — опекать тебя до конца жизни. До сих пор не могу понять, как она умудрилась разорвать контракт между мной и Колином...

— Мои опекуны — фамильяры? — выдохнула Деми и принялась дергать руками, стараясь ослабить путы. Ей хотелось зажать уши, чтобы больше не слышать ни единого слова Магистра.

Но он уже закончил, вытряхнул из трубки пепел и убрал ее обратно во внутренний карман. Призраки внесли в беседку Коула и положили его на пол у противоположной колонны. Его рана светилась мягким красным

светом, а кровотечение прекратилось.

— Почему они помогают вам? — крикнула Деметра в спину Винсенту. Она надеялась отсрочить смерть еще хотя бы на миг. — Ведь вы сказали, что «боги» теперь — единый организм? Неужели они хотят, чтобы Землю уничтожили?

— В любом организме есть рудименты. Эти, — указал Ларивьер на призраков, не оборачиваясь. — Жаждут искать знания в других мирах. Не забывай — то столетие, пока мы не могли проникнуть в Эйрин, «боги» не имели возможности отсюда выйти. К счастью, теперь остальные никак не могут им помешать.

Магистр подошел к приборной панели и вставил амулет Деметры в подходящее отверстие, как ключ. Затем вынул из рукава кинжал и полоснул им себя по запястью. Кровь сильнейшего черного мага пролилась на мрамор и тот впитал его, как губка. Кристаллы на устройстве ярко загорелись.

Винсент Ларивьер потянул за рычаг и воздух наполнился гудением. А затем послышался треск, какой бывает, когда разрываешь лист бумаги. Или, когда одежда рвется по шву.

Воздух вокруг Деметры пошел волнами, и кожа светлой покрылась мурашками. Что-то происходило. Что-то, пока не различимое человеческим глазом. Но вскоре «нечто» появилось рядом с кристаллами.

Мельчайшие трещины. Проемы в меж пространственной ткани. Мир рвался на части в буквальном смысле.

С восхищением осмотрев устройство, Ларивьер вновь вернулся к своей дочери.

— Ты станешь свидетелем разрушения границ между мирами, — громко сказал он. — Проемы будут расширяться, и вскоре поглотят эту беседку. И тебя вместе с ней. От тебя не останется даже молекулы.

Магистр поднял магией своего раненного сына и, вместе с парящим Коулом, направился к ступенькам.

— Я постараюсь передать твоей матери, как ты погибла, — сообщил Винсент и чуть склонил голову в прощальном поклоне. — Мы с сыном будем на площади, чтобы насладиться этим зрелищем.

Деметра задергала связанными руками еще сильнее. Сколько у нее времени? Пять минут? Три? Минута? Нужно было избавиться от этого шарфа! Воздух становился то обжигающе горячим, то холодным, как в морозилке. Треск усилился.

На секунду показалось, что весь кислород пропал и дышать стало невозможно. Но потом все вернулось, как было. Мир сходил с ума.

— Маги просто психи, — пробурчала Деми, не теряя надежды освободиться. — Создавать такие адские механизмы...

Перетянутые запястья ныли, кожа вокруг завязанного шарфа покраснела, а пальцы наоборот, побелели. Стиснув зубы, светлая растягивала ткань, не понимая, трещит ли это шелк, или разрывы миров подбираются все ближе.

Трещины вокруг кристаллов увеличились. Один из призраков неосторожно подлетел слишком близко и, окутавшись сиянием, вдруг исчез. Другие поспешно отступили назад.

На шум происходящего собирались и другие «боги». Некоторые выстраивались около колонн, другие безмолвно наблюдали с лестницы.

Со своего места Деметре не было видно, выполнил ли Ларивьер свое обещание. Может, вместо того, чтобы курить трубку на площади, он, вместе с сыном уже возвращался к portalу на Землю. Неизвестно, где сейчас было безопаснее всего. Наверное, в Нью-Авалоне.

Сердце светлой сжалось, когда она вспомнила о друзьях. Они ничего не подозревают! И не поймут, что именно изменилось, когда на Земле откроются все порталы разом. Кто знает, что из них выйдет. Какие твари населяют другие миры...

Дышать становилось труднее, а шарф даже не думал поддаваться. Оставалось только смотреть, как трещины разлома подбираются все ближе к колоннам. Призраки исчезали один за другим, остальные словно пятились, налетая на своих и смешиваясь с ними. Так выглядела паника в Эйрине.

Деметра закрыла глаза.

— Мне жаль, — послышалось над самым ее ухом. Светлая вскинула голову и уставилась на источник звука. Рядом с ней парила Антуанетта. И она, в отличие других, еще не утратила цвета, не была полноценным призраком.

— Помоги мне, — торопливо попросила светлая. — Исправь свою ошибку. Иначе за нее будут расплачиваться не только маги, но и люди! Весь мой мир!

— Что я могу сделать... Когда я такая... — с грустью протянула волшебница и по ее щеке скользнула слеза. — Я пришла лишь по зову Лили. Девочки...

— Антуанетта! — отчаянно крикнула Деметра. — Ты должна! Несколько миров погибнут! Из-за тебя!

Треск раздался совсем близко. Еще минута и все будет кончено.

— Я дам тебе несколько секунд, — наконец сказала девушка,

помедлив. И рванулась к Деми, сливаясь с ней воедино.

Светлая почувствовала сильнейшую боль и обнаружила, что больше не соединяется со своим телом. Она сама стала призраком.

— Поторопись, — сказала ее физическая оболочка. Антуанетта просто поменялась с ней местами.

Лихорадочно соображая, Деми нырнула под одну из трещин и стала пробираться к приборной панели. Ей нужен был амулет, чтобы все закончилось. Призрачные мышцы не испытывали напряжения и боли, но стоило сохранять всю концентрацию, чтобы лавировать между разрывами, словно муха, пробирающаяся сквозь паутину.

Одно касание — и она умрет.

Еще немного, всего пара шагов...

Раздался оглушительный треск.

Трещина расширилась и замерла в нескольких миллиметрах от тела Деметры.

Судорожно вздохнув, светлая перешагнула сквозь очередной разрыв, пригнулась, пролезла, уклонилась. И оказалась рядом с устройством. Протянула руку к амулету, дернула его на себя. И только потом поняла, что пальцы прошли сквозь него, не касаясь.

Выругалась. Сосредоточилась, вложив в это желание всю себя.

«Пожалуйста, пожалуйста», — повторяла она про себя.

Пальцы зачерпнули пустоту. Новый треск.

Нет, это неправильно! Все не может закончиться здесь! Тьма не сможет победить.

Еще раз...

«Я хочу жить. Хочу снова увидеть друзей».

И почувствовала, как амулет оказался у нее в руке.

Кристаллы погасли один за другим. Трещины стали затягиваться, точно раны. С площади послышался яростный рев Винсента Ларивьера.

— Он идет сюда, я чувствую, — запричитала Антуанетта в ее теле.

Выверяя каждое движение, Деметра вернулась к колонне. Сделать это было проще, ведь теперь разрывы стремительно уменьшались.

Она вложила амулет в свою собственную руку и слилась с телом, занимая место Антуанетты.

Боль пронзила каждую ее клетку, каждый нерв. Светлая выгнулась, закричала. Она чувствовала, что еще немного, и мышцы просто разорвутся, не выдержав напряжения. Но, секунда, и все закончилось.

Тяжело дыша, Деметра открыла глаза. Амулет в ее руке засветился, и тут же запахло паленой тканью. Шарф сгорел дотла, не причинив вреда

коже.

Винсент Ларивьер мгновенно появился в беседке. Один, без сына. Антуанетта поспешно спряталась за колонну, чтобы он ее не увидел.

Раньше, чем он успел среагировать, Деметра направила на него амулет, сжатый в кулаке. Из топаза вырвался синий луч, отбросивший мужчину к ограде в другом конце.

Чувствуя, как ее переполняет невиданная сила, Деметра медленно пошла к нему. Она поняла — Антуанетта поделилась с ней своей магией, когда находилась в ее теле. Теперь светлая знала, что ей по силам победить бессмертного Магистра.

Старик кряхтел от боли, пытаясь встать на ноги. Деметра помогла ему с помощью магии, приподняв его над полом. На лице Ларивьера застыло изумление.

— Ты не можешь быть сильнее меня, — выдавил он, болтая в воздухе ногами. Искры вылетали одна за другой из его амулета–перстня. Они не причиняли светлой никакого вреда. Впрочем, Деметра чувствовала, что это не продлится долго.

— Я — не могу, но Антуанетта — может, — сказала она, поднимая мужчину еще выше в воздух. — Я постараюсь передать моей матери, как ты погиб.

И отпустила его. Магистр полетел вниз, мимо ограды, в пучину смертоносных вод Мелиора. Перегнувшись сквозь перила, Деметра наблюдала за ним до тех пор, пока не убедилась в том, что тело мужчины не поглотили волны.

Оказывается, остров на самом деле можно было покинуть. Но только в том случае, если жизнь призрака тебя окончательно достала.

Подплыв ближе, Антуанетта положила свою руку светлой на плечо.

Все было кончено.

* * *

Светало. Первые лучи проглядывали снизу, рассеивая казавшуюся вечной тьму ночи. Небо быстро стало голубым, озарив белый город удивительным сиянием. Каждый камень будто бы светился. И от одного взгляда на все удивительные здания, стоявшие здесь веками, Деметра чувствовала трепет. Это сочетание — абсолютной белизны и чистой лазури — сводило с ума.

Антуанетта сопровождала ее к центру города.

— Почему ты не такая, как остальные призраки? — спросила ее Деми.
— Ты не серая, как они.

— Нас несколько. Мы — последние, кто присоединился к богам в девятнадцатом веке, до закрытия портала. Ты станешь такой же.

— Я не останусь с вами, — покачала головой Деметра. — Внизу меня ждет жизнь. И друзья.

— Ты не владеешь левитацией. Чары невидимости, левитации, перемещения — это три самых сложных разделов магии, — печально сказала Антуанетта. — Проходя через портал, ты разобьешься об острые камни.

— А разве ты не сможешь мне помочь? — попросила светлая.

— Для этого мне тоже нужно будет пройти через портал. Но я не стану этого делать. Жить или умереть — только твой выбор.

Они свернули на улицу, ведущую к центральной площади. Деметра так и не нашла Коула — он словно испарился. Но волшебница заверила ее в том, что в Эйрине ему не спрятаться. С ним разберутся те, кто не одобрял идею его отца. И Деми была этому рада — она не хотела марать руки в крови еще одного человека.

Вот и портал. Место, с которого все начиналось, и на котором все должно завершиться.

Деметра сделала шаг к прозрачной завесе, парящей над руническим кругом, и посмотрела на свою спутницу. Белое платье Антуанетты развевалось на ветру, как и ее светлые волосы.

— Ты похожа на меня, — сказала волшебница. — Я чувствую это. Не уходи. Стань богиней.

— Бесчувственной и бестелесной, ты хотела сказать? — прищурила глаза Деми. — Если хочешь помочь мне, сними проклятие. Мои друзья и мир темных магов скажут тебе спасибо.

— Я не могу снять его, хоть оно и мучает меня, — вздохнула Антуанетта. — Но могу его ослабить. Снять его сможете только вы сами. Своими добрыми поступками и делами. Передай друзьям из Нью-Авалона — они должны искупить ошибку перед светлыми, чтобы мир стал прежним.

— Я не смогу сделать этого, если погибну.

— Тогда никто об этом не узнает, — пожала плечами девушка. — Остайся здесь. Мы придумаем, как сообщить им.

— Ты так боишься, что станешь пособником в еще одной смерти? — догадались Деметра. — Знаешь, что забавно? Все четверо виновников проклятия — ты, Людвиг, Ортруна и Винсент — приняли чудовищно

неправильные решения, чтобы все исправить. Ты просишь, чтобы темные изменились — так изменись вместе с ними. Ты — не лучше.

— Я ослаблю проклятие, обещаю, — твердо произнесла Антуанетта.
— Это подействует даже в случае твоей смерти. Всё изменится. Все изменятся.

— Тогда решено, — слабо улыбнулась Деметра и сжала амулет в руке.
А затем сделала шаг в пропасть.

Глава 25. Первый Ворон

Солнечный свет упрямо пробивался сквозь небрежно задернутые шторы, скользил по каменному полу и столбикам кровати. Деметра открыла глаза и со стоном подвинулась в сторону, пытаясь закрыться от света одеялом.

Рубина, сидевшая в кресле у окна, вскочила и подбежала к сестре.

— Деми, — взволнованно начала она, с размаху присаживаясь на край перины. — Как ты себя чувствуешь?

— Все тело болит, — поморщилась светлая.

— У тебя два ребра сломаны, — сообщил Дрейк, появляясь на пороге комнаты. Он подошел к кровати и присел на нее с другой стороны. — И еще сотрясение мозга.

— Ты спала два дня, Деметра. Но не переживай, маги-лекари обхаживают тебя, как королеву, — добавила Рубина.

— Маги? — переспросила Деметра. — Где мы?

— В нашем особняке, на Нью-Авалоне, — сказал Дрейк. — Мы решили, что здесь о тебе позаботятся лучше.

— Стоп, — насторожилась Деми. — Я все еще светлая. Вы не боитесь, что меня раскроют?

— Как бы это сказать, сестренка... — начала Рубина.

Она достала из-под черного камзола толстую серебряную цепочку — на ней был медальон в виде скрещенных солнца и луны.

— Это же символ Магистра! — ахнула Деметра. — То есть, ты....

— Да, теперь я глава острова, как единственный выживший член Совета, — закончила за нее сестра. — И никто не посмеет сказать мне ни слова. Это место моё по праву.

— Невероятно! — улыбнулась светлая. — Мне нужно столько вам рассказать...

Она принялась вспоминать то, что произошло в лавке миссис Гейбл и на Эйрине. Когда она говорила об Ортруне, Коуле, призраках и Магистре, все это казалось сном. Жутким, смертельным, просто невозможным. Но растаявшим с первыми лучами солнца. После всех этих событий, особняк Далгартов казался самым приятным местом на свете. Здесь было безопасно.

Ближе к полудню горничные принесли в спальню чай с пирожными для друзей и куриный бульон для Деми. Она как раз закончила свой

рассказ, предусмотрительно умолчав о роли старой ведьмы в их отношениях.

— Вот ведь семья мерзавцев! — не удержалась Рубина, откусывая ванильный макарун. А потом осеклась и виновато посмотрела на сестру. — Прости. Твой отец и брат...

— Я предпочитаю не думать об этом, — пожала плечами Деми, отпивая бульон из пиалы. — Но ты ведь уже должна была знать об этом. Помнишь, когда ты читала биографию Магистра в архиве храма?

— Там не были указаны имена его побочных детей, только Коул. Вас таких несколько, кстати.

— Какая «приятная» новость, — отреагировала светлая. — А что произошло, пока я парила в небесах?

— Просто жуть! — с готовностью выпалила Рубина. Ей не терпелось рассказать о своих приключениях. — Когда вы с Дорианом позвонили, а потом не так и не добрались до коттеджа, мы решили, что охотники перехватили вас. И тогда мы поехали по трассе, ведущей в Палмер.

— Нашли вашу и полицейскую машину. Сара Бэлл как раз приходила в себя, — подхватил Дрейк. — Рубина смогла нейтрализовать чары принуждения. Сара сказала, что вы побежали в сторону леса.

— Потом мы бросились за вами. И около обрыва наткнулись на охотников. Все они были без сознания! — сказала сестра, возбужденно размахивая руками. — Это Дориан постарался! Он пришел в ярость, после того, как Коул тебя похитил!

— Что, он справился со всеми в одиночку? — недоверчиво переспросила Деметра.

— Представь себе! — воскликнул Рубина. — Но Дориан был был в ужасном состоянии, когда мы его нашли. Он истратил почти всю магическую энергию, чуть не погиб.

— И потрепали его неплохо. Сейчас он отлеживается в соседней комнате, — добавил Дрейк, опустив взгляд. — Втроем мы спустились на пляж, пытались подобраться к камням под утесом. Море подходит к ним вплотную, так, что не подступиться. Но даже издали мы поняли, что ваших трупов там нет. Дориан отказался уходить, пока мы не разберемся, куда вы делись. Если бы мы знали о портале...

— В общем, оставалось только ждать, — сказала Рубина. — И надеяться, что кто-нибудь из вас появится. Мы дежурили по очереди, и, когда уже начало светать, Дрейк заметил тебя. Вдвоем мы применили чары левитации, чтобы замедлить падение. Но ты падала очень быстро. И, может, у нас получилось не очень хорошо...

— Я осталась жива, это главное, — улыбнулась Деметра. — Вы — просто отличные маги.

— Ох, Деми, — со вздохом проговорила сестра. — Дрейк прав. Если бы мы догадались, что там портал!.. И тогда мы бы пошли за тобой сразу же. Но портал начал серебриться, как тот, что на Нью-Авалоне, только во время твоего перемещения.

Глядя на поникшие лица друзей, светлая принялась их успокаивать. Невозможно было догадаться о том, чего не знаешь. Она и сама очень удивилась, когда осознала, что не разбилась, а проскочила в другой мир.

Когда Деми сказала об этом вслух, друзья с ней согласились, и принялись гадать, что стало с Коулом. Расправились ли с ним призраки, или же отправили его на вечное заточение в какую-нибудь островную тюрьму?

— Эйрин... Хотела бы я там побывать... — мечтательно сказала Рубина.

— Теперь это возможно. Не думаю, что «боги» будут против. А я бы хотела о многом расспросить Антуанетту, — поделилась Деметра. — Главное придумать, как приземлиться, когда будем возвращаться.

Дрейк поставил свою чашку на тумбочку, и вдруг протянул руку к волосам светлой.

— Что такое? — спросила Деми. Парень нахмурился. Рубина посмотрела туда же, куда он, и ахнула.

— Подожди, я сейчас, — пробормотала сестра и метнулась к туалетному столу. Взяла маленькое зеркальце, вернулась и протянула Деметре. Та посмотрела на свое отражение с нескрываемым недоумением. Выглядела она так себе — бледная, и без косметики. Но это не повод...

— Да на волосы посмотри! — одернула ее Рубина. Деми послушно подняла зеркало выше. И не смогла удержаться от смеха. Ребра вновь отдались болью, но это того стоило.

— Что, никогда не видели отросших корней? — с иронией спросила она, отдышавшись. — Я крашусь в черный с двенадцати лет. Это был один из способов маскировки. А потом я просто привыкла.

— Значит... — начал Дрейк, но Деметра его перебила:

— Я светлая, во всех смыслах, — сказала она с улыбкой и тут же помрачнела. — Мои настоящие волосы такого же цвета, как у Винсента и Коула Ларивьеров.

— Что совершенно ничего не значит, — успокоила Рубина. — Хотя ты мне больше нравишься брюнеткой.

— И мне, — добавил парень.

Новоиспеченная Магистр Вэлфорд откашлялась и принялась собирать посуду, собираясь лично отнести ее вниз. Дрейк и Деметра переглянулись. Повисло неловкое молчание.

Когда Рубина, гремя тарелками, вышла в коридор, парень вздохнул и взял Деми за руку.

— Я чуть с ума не сошел, когда Дориан сказал, что ты умерла, — тихо проговорил он. — И до сих пор не могу поверить, что все обошлось. Ты — невероятная. Победить обоих Ларивьеров и заключить договор с Антуанеттой... Почти не имея магических сил...

— Все это получилось случайно, — покачала головой Деметра.

— Но не случайно то, что ты — смелая и умная. Не похожая на других, — протянул он. — И я люблю тебя.

Светлая посмотрела на него, чуть нахмурившись.

— А как же Рубина? — спросила она.

— С ней все так же сложно. Но я точно знаю, что хочу быть с тобой, — сказал Дрейк. — Если ты сможешь меня простить.

— Уже простила, — ответила Деми. Не желая того, она вспомнила слова Ортурны и ее план насчет них. — Я тоже тебя люблю.

И нежно поцеловала парня.

Она провела в постели еще шесть дней, послушно принимая все микстуры и порошки, которые выписывали ей лекари. Две медсестры находились в особняке круглые сутки, врач приходил реже.

Дрейк с Рубиной навещали ее каждый день. Они рассказывали новости из обоих миров и были единственными ниточками, связующими её с внешним миром. Парень даже принес ей новый смартфон, чтобы всегда быть на связи. Теперь Деметра могла сколько угодно сидеть в Фейсбуке и Инстаграме, пересматривать любимые сериалы. Но лежать здесь все равно было очень скучно.

Разом у Рубины появилось много дел и она теперь почти жила во дворце Магистра. Она вникала в дела, разбирала бумаги, принимала просителей. Так же ей необходимо было назначить новых кандидатов в члены Совета. Дориан и Рицци были первыми в списке.

А еще сестра распорядилась восстановить Дориана в должности. К неудовольствию старшего поколения охотников, она назначила их блюстителями закона и порядка в городе магов, запретив охоту на «светляков». Главным ее приказом было провести обыск в замке Ларивьеров и трех его особняках. Нужно было найти Ворона.

Рано утром, в пятницу, в спальную Деметры пришел мистер Флеминг — главный лекарь Нью-Авалона. Осмотрев пациентку, он заключил, что та

вполне здорова для того, чтобы покинуть комнату.

— Только будьте осторожны, мисс, — сказал он напоследок, поправляя монокль. — Если в ближайшие дни вы снова влипнете в неприятности, придется полежать подольше.

Деметра ему улыбнулась и заверила, что будет вести себя примерно. То ли этот мужчина в старомодном белом халате был на самом деле неплохим человеком, то ли мастерски скрывал свою ненависть к светлым.

От Рубины она слышала, что в городе неспокойно. Слухи о ее пребывании здесь уже поползли среди жителей. Деметра Лоренс стала первым «светлячком» за более, чем сто лет, которому позволили находиться на магическом острове. Но друзья настаивали на том, чтобы она пока не покидала магического мира.

Из замка Вэлфордов доставили одежду. Деми выбрала простое светлое платье до колена и черные балетки. Только она закончила одеваться, как дверь открылась, а в комнату вошел Дориан.

Светлая уставилась на него с удивлением — она видела его впервые за все это время. На парне была традиционная форма охотника, а от ссадин и ран не осталось и следа.

— Надеюсь, ты не думала выходить отсюда в одиночку? — холодно поинтересовался он.

— Я в курсе, что меня все еще могут убить, — насмешливо ответила Деметра. Она прошла до туалетного столика и принялась расчесывать волосы. — Рада, что ты в порядке.

— Я восстановился быстрее, чем ты, — усмехнулся он, сверкая глазами-льдинками.

— Похвалы не дождусь, поняла, — сказала светлая. — Подумаешь, мир спасла.

— Несколько миров, — тихо поправил Дориан. — Вообще-то я пришел по делу.

— И какому же?

— Насчет обыска у Ларивьеров. Мы перерыли все комнаты, чердаки и подвалы. Джорджиана, жена бывшего Магистра, так разнылась из-за того, что мои люди устроили бардак. Кажется, ее это расстроило больше, чем смерть мужа и сына. А Ворона нет нигде.

— Значит, мы что-то упустили, — вздохнула Деметра, откладывая расческу и поворачиваясь к парню.

Дориан стоял, лениво привалившись к столбику кровати.

— Что именно сказал тебе Ларивьер о нем? — спросил он.

— Сейчас вспомню... Кажется, что оставил его как символ

бессмертия, — протянула светлая, задумчиво взлохматив волосы. И резко опустила руку. — Я знаю! На Нью–Авалоне ведь имеется кладбище?

— Ты думаешь, он спрятал его в могиле? — ухмыльнулся охотник.

— Не в могиле. У него должен быть семейный склеп.

Идея светлой показалась ему разумной.

— Значит, отправляемся на кладбище. Ты с нами?

— А ты как думаешь? — поинтересовалась Деметра, посмотрев ему в глаза.

Дориан хмыкнул и открыл дверь, пропуская ее вперед.

— Ты не сказал ему, — окликнула она охотника, когда они уже спускались по лестнице в холл, где их ждал Дрейк.

Дориан обернулся.

— О чем?

— О том, что Ортруна подстроила наши с ним отношения, — вздохнула светлая.

— Это не мое дело. Только ты должна решить, рассказывать ему, или нет. Я про это болтать не стану, — сказал он и продолжил спускаться.

Но Деметра была уверена, что произносятся последние слова, Дориан улыбнулся.

* * *

Дорога не заняла много времени. Дрейк и Деметра отправились в экипаже, Дориан предпочел передвигаться верхом на теновом коне. Они поехали втроем, решив не привлекать охотников из Штаба. Встречаться с ними было рискованно. Никто не мог гарантировать, что они не убьют «светлячка», как только увидят.

Кладбище Нью–Авалона находилось в низине, отрезая город от токсичных вод моря. Туман укутывал древние надгробия, а черные стволы деревьев возвышались над ними, как скорбные памятники. С ветвей на свою мрачную обитель взирали самые обычные пернатые вороны.

Дрейк покинул экипаж первым и, протянув руку, помог спуститься Деметре. Рядом в сероватую слякоть прыгнул с коня Дориан. Каждый шаг до ржавых, увитых черным плющом, ворот, отдавался противным чавканьем.

— Еще несколько лет, и Нью–Авалон полностью станет одним большим болотом, — сказала Деми, заходя на территорию кладбища вслед за Дрейком.

— Только если мы не снимем проклятие, — возразил он.

Дориан осматривался вокруг, стараясь найти нужный им склеп.

Интуиция подсказывала Деметре, что Первый Ворон находился именно здесь. В этот раз они не могли ошибиться. Еще несколько минут — и у всех светлых появится надежда. Ведь даже если они снимут проклятие, без изобретения Далгартов изгнанные волшебники так и останутся слабыми людьми второго сорта.

Осторожно ступая по раскисшей дороге, они пошли вперед по главной аллее.

С ветвей на них возмущенно каркали вороны. Некоторые, совсем не опасаясь людей, пролетали над их головами.

Здесь были похоронены все, кто когда-либо жил в этом старом городе. Покрытые мхом склепы, гробницы с готическими изваяниями, надгробные камни располагались очень близко друг другу, иногда — почти вповалку. Некоторые статуи были разрушены, а саркофаги — разбиты. Все заросло сорной травой, и за могилами никто не ухаживал. Оттого, наверное, здесь царила еще более гнетущая атмосфера, чем на других старинных кладбищах.

На надгробиях иногда встречались знакомые фамилии. «Райнер», «Альфано», даже «Лоренс». Светлая посмотрела на могилу со своей фамилией, гадая, могла ли она принадлежать предкам ее приемного отца? Но тут Дрейк потянул ее за руку.

— Вот там находится склеп нашей семьи, — поделился он, указывая куда-то влево. — Был в нем как-то раз, в детстве. С отцом.

— Я нашел, — послышался голос Дориана впереди. Вся его фигура была скрыта густым туманом, который становился все плотнее.

Друзья нагнали охотника и остановились перед большим склепом. Он скорее напоминал обычное одноэтажное здание, чем место последнего приюта. Классические колонны удерживали на себе вес треугольной крыши, щедро отделанной мрамором. Скорбные статуи девушек в балахонах стояли по обе стороны от входа.

Дориан прошептал заклинание, и дверь отворилась с тихим скрипом. Непрошенные гости вошли внутрь.

На первом этаже гробы были вмурованы в стену и каждое место захоронения обозначалось медной табличкой с именем покойного и датами. Широкая мраморная лестница вела вниз, в темноту подземного склепа.

— Кому-то лучше остаться здесь, на всякий случай, — сказал охотник.

— Это на какой, например? — поинтересовалась Деметра, оглядывая стены, заросшие паутиной.

— Раскинь мозгами, светлая. Ворона могут охранять сильнейшие чары. Погибать всем сразу — глупо, — усмехнулся Дориан. — Не говоря о том, что нас вообще не должно здесь быть. И если обнаружат...

— Ладно, ладно, — с раздражением перебила она его. — Я точно иду вниз.

— Я останусь, — предложил Дрейк. — Дориан сильнее меня. Только будь осторожна, Деми.

— Не переживай, — ответила ему Деметра и первой ступила во тьму, пожалев об этом уже через несколько секунд. Преодолев первый пролет, она осталась наедине с непроницаемой тьмой вокруг. Не успела светлая испугаться, как Дориан уже догнал ее. На его указательном пальце плясал огонек пламени.

Выражение лица охотника было слишком самодовольным, и Деми это не понравилось. Она подумала о том, что он специально убедил Дрейка остаться наверху, чтобы присвоить себе всю славу нашедшего Ворона. Так или иначе, они продолжили спуск вниз.

Ступеньки кончились внезапно. Друзья оказались в просторном сыром гроте естественного происхождения. Дориан нашел на стене старый факел, зажег его и поднял высоко над головой. Сверху свешивались покрытые паутиной острые ряды сталактитов.

Отдельные саркофаги стояли по обе стороны от мощеной дорожки, ведущей к каменному помосту. На нем находилось что-то, накрытое серым полотнищем.

— Ворон! — выпалила Деметра, чувствуя, как сердце забилось сильнее. Дориан посмотрел на нее, и в его глазах мелькнуло какое-то особенное выражение, какое светлая уже замечала в Ночь Основателей. На секунду ей показалось, что он снова возьмет ее за руку.

Но охотник лишь усмехнулся и пошел вперед. Замешкавшись, Деми пошла следом.

Жестом приказав ей остановиться, Дориан забрался на помост и провел рукой по полотнищу, будто проверяя его на наличие скрытой магии. Камень на его кольце никак себя не проявил. Тогда парень сдернул ткань рывком, подняв целое облако серой пыли.

Помост оказался пустым.

Нахмурившись, Дориан помахал рукой вокруг себя, убеждаясь в том, что Ворон не был скрыт невидимым заклятием. Сзади поднялась по ступенькам Деметра.

— Какая-то магия? — напряженно спросила она. — Под тканью были явные очертания механизма.

— Либо глупый розыгрыш, — мрачно кивнул охотник.

Шаркнув грязной балеткой по пыльному камню, Деми обнаружила что-то под ногами. Клочок бумаги. Она подняла его и очистила от грязи.

«Спасибо за подарок, милый Винни. Ворон станет лучшим украшением моей коллекции. Не скучай. Чмоки-чмоки». Под чернильными буквами был отпечаток женских губ, накрашенных красной помадой.

Кто-то их опередил. И очень давно.

* * *

Уже две недели никто не мог достучаться до Ортруны. Лавка была закрыта, и на телефон старуха не отвечала. Понимая, что уехать она куда-то не могла, друзья начали беспокоиться.

И вот, однажды вечером, когда сестры сидели в гостиной особняка Далгартов и пили чай, Рубине на телефон пришло сообщение. Прочитав его, девушка поперхнулась печеньем.

— Она мертва! — ошарашено сказала она, посмотрев на Деметру. — Ортруна. Ее нашли час назад, в лавке, когда сумели вскрыть замок. Она сидела в своем любимом кресле. В виде высохшей мумии.

— Значит, Антуанетта выполнила свое обещание, — с грустью вздохнула Деми, сжимая в руках полупустую чашку из розового фарфора. — Старуху держало здесь только проклятие. Когда оно начало разрушаться, Ортруна наконец смогла упокоиться с миром.

— И еще смогла унести с собой рецепты зелий для Ворона, — проворчала Рубина, протягивая руку за новым печеньем.

— Зачем они нам теперь? — пожалала плечами светлая. — Ворона нет, и мы не знаем, кто его похитил. Теперь, даже если проклятие будет снято, мы останемся такими же слабыми.

— Не совсем, — вдруг улыбнулась сестра. — Я перечитала записи в дневнике Людвига. И он пишет, что чары Ворона «почти необратимы». Значит, их можно отменить и другим способом. Осталось только выяснить, как.

— У нас есть план? — приподняла брови Деметра.

— Мы что-нибудь придумаем. Вообще, я должна признать, что даже в этом мире не все зависит от магии. С этого момента стоит постараться жить по заветам Антуанетты. Стать лучше, чтобы исправить прошлые ошибки своими силами.

— Это каким образом?

— Ты — дочь герцога Ларивьера, Деми. И поэтому я решила ввести тебя в Совет Нью-Авалона, — с торжествующим выражением сообщила ей сестра.

— Издеваешься, да? — усмехнулась Деметра в ответ.

— Вовсе нет, — улыбнулась Рубина. — По закону, за неимением других претендентов, а они все мертвы, включая Коула, ты наследуешь его титул и место в Совете. Поздравляю!

— Ну спасибо. Теперь темные меня точно прикончат, — заключила Деметра.

— Не беспокойся. Я найду, кого еще из светлых туда пригласить, чтобы тебе было не так одиноко, — не скрывая веселья сказала сестра. — С этого дня история нашего мира изменится.

Деми верилось в это с трудом. В возможность мирного существования темных и светлых. Рубина была права в одном — с ее правлением в Нью-Авалоне наступит новая эпоха.

Но никто не мог предсказать, станет ли она хорошей.

Или будет плохой, как всегда.

Эпилог

В маленькой спальне на двадцатом этаже жилого дома на окраине Лондона царил бардак. Все ящики комода были открыты, створки шкафа — распахнуты. Миниатюрная светловолосая женщина перебегала от зеркала к тумбочке с охапками одежды в руках. На кровати лежал небольшой чемодан. И вещей, которые она собиралась взять с собой, было гораздо больше, чем могло туда уместиться.

Раздражаясь, женщина перебрала через себя босоножки на высоком каблуке. Туфли описали дугу в воздухе и угодили в лампу, висевшую на стене. Торшер разбился, но хозяйка комнаты даже не вздрогнула. Она пыталась запихнуть книги поверх неряшливо сложенных платьев и косметички.

— Нет, ну что за день, а! — в сердцах выпалила женщина и села на кровать. — Так не пойдет.

Она щелкнула пальцами, и крошечный кристаллик в виде сердца на ее скуле сверкнул зеленым. словно в черную дыру, вещи провалились в глубину чемодана, ставшего вдруг очень вместительным.

Женщина потратила еще несколько минут на сборы. Когда все было готово, она с удовлетворением оглядела разгромленную комнату, в которой она прожила последний месяц — дольше, чем где-либо. Вся эта заварушка с Днем Основателей и смертями в Совете пошла ей на руку. Но сейчас нужно было уходить.

Она достала из опустевшего шкафа бутылку розового шампанского, стоимостью в тысячу фунтов, и с хлопком выдернула пробку. С бутылкой в руке женщина подошла к окну и отпила из горла, задумчиво глядя на ночной город.

Внизу горели фонари, освещая широкую дорогу в огнях бесконечных машин. Сверкали вывески баров и магазинов. Но этот пейзаж был совсем не похож на тот, о котором она думала сейчас. Ей вспоминались высокие замки, черные деревья в тумане и карканье ворон.

Перед её глазами сияли пышные балы. Громко играла музыка. А она блистала в свете, как раньше. Время смазало краски, оставив от прошлого лишь жалкие обрывки. Но кому, как не ей знать, что в истории все циклично, и слишком предсказуемо?

Пришло время вернуться.

Поставив недопитую бутылку на пол, женщина с легкостью

подхватила чемодан и покинула квартиру. Двери запирать не стала — ей было плевать, что станет с этим жильем. Когда его владелец вернется в город, он будет очень удивлен.

Из коридора она вышла на пожарную лестницу и поднялась на крышу. Там ее уже ждали.

— Вот и я, любовь моя, — промурлыкала она, подходя к механизму, в виде огромной, серебристой птицы. Ворона–альбиноса. Первого Ворона.

Сильный ветер развевал ее волосы, тщательно завитые в локоны. Женщина с нежностью провела рукой по перьям крыла, приветствуя старого друга. Ей даже показалось, что Ворон мигнул ей в ответ стальным глазом.

После того, как чемодан был закреплен на его спине, женщина открыла панель, скрытую под пушком на груди исполинской птицы. Там, где должно было находиться сердце, помещались четыре стеклянных емкости с разноцветной жидкостью. Топлива должно было хватить надолго.

Удостоверившись, что механизм исправен, она привычно повернула до упора маленький серебряный ключ. Ворон задрожал и ожил.

Он вскинул голову, чуть отряхнулся и расправил огромные крылья.

— Я тоже рада тебя видеть, — улыбнулась женщина. — А теперь — в путь.

Ворон подставил маховые перья, словно ступени, и женщина поднялась ему на спину. Птица громко гаркнула и, взмахнув широченными крыльями, поднялась в воздух.

Погода, как и полагалось для Лондона, была пасмурной, поэтому они довольно быстро скрылись в облаках. Важно, чтобы никто их не заметил. Как и всегда.

Они взяли курс на запад.

Наслаждаясь звездным небом и пронизывающим холодом, женщина пожалела, что оставила шампанское в квартире. Можно было бы продолжить праздновать здесь, среди этой красоты. Конечно, она без проблем наколдовала бы новое, но это уже будет не то. Настоящее французское вино было гораздо вкуснее искусственно созданного.

Стальные крылья двигались почти бесшумно, едва скрипя. Механизм, которому было уже больше сотни лет, работал безотказно.

Она потрепала его по голове и сказала:

— Мы отлично повеселимся. Обещаю тебе.

Продолжение следует...